

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

**Q'ZBEKISTON RESPUBLIKASI KONSTITUTSIYASINING
29 YILLIGIGA BAG'ISHLANADI**

MAXSUS SON / 2021

I QISM

TAHRIR HAY'ATI:

N. SALAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor – bosh muharrir

I. ERGASHEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent – bosh muharrir o'rinbosari

U. MUXAMEDOV

Toshkent shahar adliya boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari – Toshkent shahar yuridik texnikumi direktori, yuridik fanlar doktori, professor

S. GULYAMOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Xalqaro xususiy huquq" kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

O. OKYULOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik huquqi" kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

M. AXMEDSHAYEVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Davlat va huquq nazariyasi" kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

U. TUXTASHEVA

O'zbekiston Respublikasi Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

SH. SAYDULLAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Ommaviy huquq" fakulteti dekani, yuridik fanlar nomzodi, professor

X. XAYITOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi "Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari" kafedrasi mudiri, yuridik fanlar doktori

SH. XO'JAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Intellektual mulk" kafedrasi mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

D. XABIBULLAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi" kafedrasi mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

SH. ISMOILOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Mehnat huquqi" kafedrasi mudiri, yuridik fanlar doktori

G. TULAGANOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

N. RAXMONKULOVA

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti "Xalqaro xususiy huquq va fuqarolik huquqi fanlari" kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar doktori

J. NEMATOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Ma'muriy va moliya huquqi" kafedrasi professori v.b., yuridik fanlar doktori

G. UZAKOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Ekologiya huquqi" kafedrasi mudiri, yuridik fanlar nomzodi, dotsent

A. MUXAMEDJANOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Xalqaro huquq va inson huquqlari" kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

R. KUCHKAROV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Umumta'lim fanlar va madaniyat" kafedrasi dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

SH. XAYDAROV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

SH. ASADOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi "Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari" kafedrasi professori v.b., yuridik fanlar doktori

D. XUDOYNABAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi" kafedrasi o'qituvchisi – mas'ul muharrir

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yurisprudensiya" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali

"Юриспруденция" правовой научно-практический журнал

"Jurisprudence" legal scientific-practical journal

"Yurisprudensiya" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligida 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvoohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-1938

© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA
TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 5 **AXMEDSHAYEVA MAVLUDA AXATOVNA**
Konstitutsiya – davlatning asosiy qonuni

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ.
MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 11 **NEMATOV JO'RABEK NEMATILLOYEVICH**
O'zbekistonda ma'muriy sudning ijro
hokimiyati ustidan sud nazorati subyekti
sifatidagi o'rni: sudga taalluqli ishlar
misolidagi tahlil
- 17 **BABADJANOV ATABEK
DAVRONBEKOVICH**
Mahalliy davlat hokimiyati vakillik
organlarining siyosiy partiya guruhlarini faoliyat
samaradorligini baholash mezonlari
- 24 **TURABOYEV IXTIYORJON QOBILOVICH**
O'zbekiston Respublikasida islom moliyasining
huquqiy asoslarini yaratish masalalari

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 29 **ХУЖАЕВ ШОХЖАХОН АКМАЛЖОН УГЛИ**
Правовой статус блогера в Республике
Узбекистан
- 37 **РАДЖАПОВ ХУСАИН МУХАММАД УГЛИ**
Концептуальные аспекты картельных
сговоров на рынке: зарубежный опыт
- 48 **YULDASHOV ABDUMUMIN
ABDUGOPIROVICH**
Mualliflik huquqi muhofazasini ta'minlashning
zamonaviy usullari: blokcheyn texnologiyasi
misolida
- 55 **БАБАЖАНОВА ДИНАРА ИСЛАМОВНА**
Соотношение усыновления и суррогатного
материнства в рамках отечественной и
зарубежной фамилистики
- 64 **MEXMONOV QAMBARIDDIN
MIRADXAMOVICH**
Ixtironing fuqarolik-huquqiy rejimi

- 74 **IBRAGIMOVA AZIZA RUZIBOYEVNA**
Tabiiy monopoliya sohalarida raqobat muhitini shakllantirishning nazariy-huquqiy masalalari
- 82 **SHUKRULLAYEV SIYOVUSH ULUG'BEK O'G'LI**
Mas'uliyati cheklangan jamiyatlar faoliyatini fuqarolik-huquqiy tartibga solishni takomillashtirish
- 90 **XALILOVA ZEBINISO ERKINOVNA**
Arbitraj huquqini o'qitish: asosiy maqsadlar
- 98 **БАТИРОВА КАМОЛА ЮСУПОВНА**
ICO и STO как способы привлечения финансовых средств и их правовые особенности
- 107 **USMONOVA MUNISKHON YULDOSH KIZI**
Legal support for the assessment of an individual's understanding of the consequences of his actions on the basis of artificial intelligence
- 113 **QALANDAROV AMINJON AMONDULLAYEVICH**
Tadbirkorlik faoliyati huquqiy asoslari va muvaffaqiyatsizlik
- 123 **РАХМОНОВА МОХИЧЕХРА НОДИРБЕК КИЗИ**
Сравнительный анализ законодательства Узбекистана и стран ЕС в сфере правового регулирования блокчейна и криптовалют
- 134 **TURDIALIYEV MUHAMMAD ALI PO'LATJON O'G'LI**
Maxsus iqtisodiy zonalar faoliyatidagi ayrim mavjud muammolar va ularning huquqiy tahlili
- 141 **TOJIBOYEV SARVAR ZAFAROVICH**
Fair and equitable treatment standard in tobacco control disputes in light of philip morris sarl v uruguay case: implications and lessons to tobacco regulation in Uzbekistan

UDC: 34(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-3719-6599

KONSTITUTSIYA – DAVLATNING ASOSIY QONUNI

Axmedshayeva Mavluda Axatovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Davlat va huquq nazariyasi” kafedrası professori,
yuridik fanlar doktori,
e-mail: mavludaahmedshaeva@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada har bir davlatning asosiy qonuni bo'lgan Konstitutsiya, uning yuridik va siyosiy mazmun mohiyati, huquq tizimida tutgan o'rnini kabi masalalar bugungi zamonaviy huquq va milliy huquq voqeliklari asnosida ko'rib chiqilgan. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi o'zida nafaqat milliy davlat-huquqiy rivojlanish yutuqlarini, balki jahondagi eng ilg'or davlatlar konstitutsiyaviy rivojlanishi natijalari, boy tajribasini ham o'zida ifoda etishi ta'kidlangan. Muallif konstitutsiya joriy qonunchilik rivoji uchun huquqiy zamin, asos sifatida xizmat qilishini konstitutsiyaviy normalar va ularning keyinchalik amaldagi qonunchilikda o'zining mufassal ifodasini topishini misollar asosida tavsiflashga uringan. Maqolada konstitutsiya nafaqat o'ta nufuzli siyosiy-huquqiy hujjatgina bo'lib qolmasdan, balki har bir xalqning asrlar osha rivojlanib kelgan davlat-huquqiy hamda ma'naviy tafakkurining mevasi ham ekanligi ta'kidlangan. Konstitutsiya, ayni paytda, jamiyatda yuz berayotgan tub o'zgarishlarni, yangi rivojlanish bosqichlarini o'zida aks ettirib borishi, shu munosabat bilan vaqti-vaqtida Asosiy Qonunga tegishli o'gartirishlar kiritib borish zarurligi asoslantirilgan. Maqolada jamiyat, davlat va aholi hayotida va huquqiy ongida yuz berayotgan jiddiy o'zgarishlarni hisobga olgan holda, muallif tomonidan konstitutsiyaviy normalarni yangilash va takomillashtirish yuzasidan ayrim taklif va tavsiyalar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: konstitutsiya, konstitutsiyaviy norma, xorijiy tajriba, qonun, jamiyat, davlat, shaxs, konstitutsiyaviy rivojlanish, konstitutsiya va qonun ustuvorligi, konstitutsiyaviy islohot.

КОНСТИТУЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЗАКОН ГОСУДАРСТВА

Ахмедшаева Мавлюда Ахатовна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры “Теория государства и права”
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье в контексте глобального и национального права рассмотрена Конституция как Основной закон каждого государства, сущность ее правового и политического содержания, ее место в правовой системе. Отмечается, что Конституция Республики Узбекистан отражает не только достижения национального государственно-правового развития, но и результаты конституционного развития передовых стран и их богатый опыт. Автор попытался на примерах раскрыть тот факт, что Конституция служит правовой основой развития действующего законодательства, конституционных норм и их последующего детального выражения в действующем законодательстве. В статье отмечается, что Конституция является не только весьма значительным политико-правовым документом, но и плодом многовекового правового мышления, государственно-правового и духовного мышления каждого народа. При этом Конституция исходит из того, что в ней отражаются коренные изменения, происходящие в обществе, новые этапы развития, и в связи с этим необходимо периодически вносить изменения в Конституцию. В статье с учетом существенных изменений в жизни и правосознании общества, государства и населения автор выдвигает некоторые предложения и рекомендации по обновлению и совершенствованию конституционных норм.

Ключевые слова: Конституция, конституционная норма, зарубежный опыт, право, общество, государство, личность, конституционное развитие, Конституция и правовое государство, конституционная реформа.

THE CONSTITUTION IS THE BASIC LAW OF THE STATE

Akhmedshaeva Mavluda Akhatovna,

Professor of the Theory and history of State and law department of
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Abstract. *The article examines the essence of legal and political content of the Constitution, the Basic Law, its place in the legal system in the context of modern legislation and national law. It is noted that the Constitution of the Republic of Uzbekistan reflects not only the achievements of national state and legal development, but also the results of the constitutional development of developed countries and their advanced experience. The author tries to apply examples to reveal the fact that the Constitution serves as a legal basis for the development of current legislation, constitutional norms and their subsequent detailed expression in the current legislation. The article reminds that the Constitution is not only a significant political and legal act, but also the result of centuries-old legal and spiritual conception on legal state of every nation. At the same time, the Constitution proceeds from the fact that it reflects fundamental changes taking place in society, new stages of development, and in this regard, it is necessary to periodically amend the Constitution. Considering significant changes in the life and legal consciousness of society, the state and the population, the author puts forward some proposals and recommendations for updating and improving constitutional norms in this article.*

Keywords: *Constitution, constitutional norm, foreign experience, law, society, state, personality, constitutional development, Constitution and rule of law, constitutional reform.*

Har bir davlat huquqiy tizimida asosiy qonun hisoblanadigan Konstitutsiyaning o'рни va roli o'ziga xos. Bunday maqom ushbu nufuzli hujjatda davlat va jamiyat qurilishining, shaxs, jamiyat va davlat munosabatlarining eng muhim bazaviy qoidalarini o'zida jamlagan normalardan iboratligidan kelib chiqib, shakllangan.

Shu o'rinda "konstitutsiya" so'zining kelib chiqishi va ma'nosiga biroz to'xtalish maqsadga muvofiq. Konstitutsiya so'zi lotincha "constitutio" iborasidan olingan bo'lib, "tizim", "ta'sis etish", "barpo etish" kabi ma'nolarni anglatadi. Holbuki, konstitutsiya atamasi doimo ham asosiy qonun ma'nosini anglatmagan. Buyuk Rim imperiyasi davrida ushbu atama imperatorlarning chiqargan turli oliy maqomdagi, ya'ni ediktlar, dekretlar, mandatlar va reskriptlar kabi hujjatlarini anglatgan. Keyinchalik esa ushbu so'z uzoq vaqt davomida "status" ma'nosiga yaqin mazmunda ishlatilgan. Akademik Akmal Xolmatovich Saidov o'zining fundamental mazmundagi "O'zbekiston Konstitutsiyasi tarixi" nomli asarida ko'rsatganidek, Rim imperatori Karakalla 212-yilda chiqargan ediktlaridan birini "status" deb atagan. Bugungi kunda konstitutsiya atamasi zamonaviy davlatlarning asosiy qonuni bo'lgan eng nufuzli yuridik-siyosiy hujjatni anglatadi.

O'zbekiston Konstitutsiyasi o'z mazmuni, tuzilishi hamda demokratik xarakteriga ko'ra jahon

konstitutsiyalari ichida o'zining munosib o'rniga ega. Asosiy Qonunimizning demokratik xarakteri ko'plab xalqaro ekspertlar tomonidan e'tirof etilgan. Jumladan, Fransiyadagi Sharq sivilizatsiyalari milliy universiteti professori, siyosatshunos Katrin Pujelning e'tiroficha, "Jahon hamjamiyatida O'zbekistonning roli va o'рни tobora oshib borayotgan sharoitlarda mamlakat Konstitutsiyasi ma'naviy taraqqiyotni ta'minlash ishida, asosiysi, mamlakatning izchil iqtisodiy rivojlanishi va xalq farovonligi oshishida real huquqiy asos bo'lib xizmat qilmoqda. O'zbekiston Konstitutsiyasi mustaqillik qo'lga kiritilganidan keyin juda qisqa muddatlarda ishlab chiqilgani va qabul qilinganini alohida ta'kidlash joiz. Asosiy Qonunni ishlab chiqishda o'zbek davlatchiligi rivojlanishining boy tarixiy yo'li, konstitutsiyaviy qurilishning zamonaviy g'oyalari, universal demokratik tamoyillar hamda dunyodagi rivojlangan mamlakatlarning ilg'or konstitutsiyaviy tajribasi hisobga olingan" [1].

O'zbekiston Konstitutsiyasi mustaqil davlatimizning asosiy qonuni sifatida muayyan rivojlanish bosqichlarini bosib o'tib kelmoqda. U mamlakatimizda o'tkazilgan va bugungi kunda olib borilayotgan chuqur islohotlarga, yangilanish jarayonlariga, chinakam adolatli demokratik davlat qurish va erkin fuqarolik jamiyatini shakllantirish yo'lidagi sa'y-harakatlarga huquqiy zamin, "yo'lchi yulduz" rolini bajarib kelmoqda.

Ta'kidlash joizki, mustaqillikka erishgan postsotsialistik davlatlar qatorida O'zbekiston ham konstitutsiyani milliy davlatchilik tajribasi, milliy qadriyatlar hamda konstitutsiyaviy rivojlanish borasida jahonda erishilgan yutuqlarga tayangan holda ishlab chiqdi.

Shu bois postsotsialistik makondagi davlatlar konstitutsiyalari o'zida konstitutsiyaviy fikr va amaliyotning eng yaxshi yutuqlarini o'zida aks ettiradi. Binobarin, ushbu konstitutsiyalarda u yoki bu darajada konstitutsiyaviy rivojlanishning zamonaviy xususiyatlaridan bo'lgan demokratlashtirish va insonparvarlik, inson huquqlari kafolatlarining kuchayishi, jamiyatning siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy asoslarining konstitutsiyaviy-huquqiy asoslarini takomillashtirish, turli guruhlar, qatlamlar va toifalar manfaatini uyg'unlashtirish mexanizmlarining rivojlanishi hamda davlat boshqaruvi organlarining samaradorligini oshirish kabi umumjahon qonuniyatlariga bo'ysunishini ko'rishimiz mumkin [2].

Xalqaro hamjamiyatning to'la huquqli a'zosi bo'lgan O'zbekiston Konstitutsiyasi o'zida xalqimizning adolatli davlat va adolatli boshqaruv, insonlar va hokimiyat o'rtasidagi maqbul munosabatlar haqidagi asriy orzu va intilishlarini ifoda etadi. Buyuk bobokalonlarimizdan Yusuf-Xos Hojib Boloso'g'inning "Qutadg'u bilig" [3], Al-Forobiyning "Fozil odamlar shahri" [4], buyuk Sohibqiron Amir Temurning "Temur tuzuklari" [5], Alisher Navoiyning "Saddi Iskandariy" [6], Zaxiriddin Boburning "Boburnoma" [7] asarlarida ifodalangan orzu-intilishlar, g'oyalar Asosiy Qonunimizda o'zining ifodasini topgan. Binobarin, Asosiy Qonun o'z normalarida jamiyatning iqtisodiy, huquqiy, siyosiy va madaniy rivojining, xalq mentalitetining erishilgan darajasini o'zida aks ettirish barobarida xalqning ma'naviy-huquqiy rivojlanishi ifodasi sifatida maydonga chiqadi.

Zotan bu nufuzli hujjat bir paytning o'zida, bir tomondan, muayyan jamiyat, xalq va davlatning shu paytgacha erishgan marralarini, ikkinchi tomondan esa erishishga intilayotgan "dovon"larni, rivojlanish bosqichlarini aks ettiradi.

Shu bois konstitutsiyaviy normalar alohida maqomga ega bo'lib, ushbu normalar yuqori darajada umumlashganlik hamda o'z mazmuniga ko'ra ta'sis etish, tartibga solish va muhofaza etish xususiyatiga ega. Shu tariqa konstitutsiyaviy normalar joriy qonunchilikning rivojlanishiga turtki vazifa-

sini bajaradi. Konstitutsiyaning huquq tizimi rivojidagi o'rniga alohida e'tibor qaratish zarur.

Chunki Asosiy Qonun o'zida jamiyat, davlat va shaxsga oid eng muhim, eng umumiy munosabatlarni o'zida mujassam etadi. Konstitutsiyadan joy olgan nufuzli normalar keyinchalik qonunlarda va qonunosti hujjatlarida o'zining ancha kengaytirilgan, batafsil ifodasini topadi. Shu bois konstitutsiyaviy normalar alohida maqomga ega bo'lib, ushbu normalar yuqori darajada umumlashganlik hamda o'z mazmuniga ko'ra ta'sis etish, tartibga solish va muhofaza etish xususiyatiga ega. Shu tariqa konstitutsiyaviy normalar joriy qonunchilikning rivojlanishiga turtki vazifasini bajaradi. Masalan, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 37-moddasida "Har bir shaxs mehnat qilish, erkin kasb tanlash, adolatli mehnat sharoitlarida ishlash va qonunda ko'rsatilgan tartibda ishsizlikdan himoyalaniş huquqiga egadir.

Sud hukmi bilan tayinlangan jazoni o'tash tartibidan yoki qonunda ko'rsatilgan boshqa hollardan tashqari majburiy mehnat taqiqlanadi", deb mustahkamlab qo'yilgan [8]. Ushbu konstitutsiyaviy norma mazmun-mohiyati O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksida [9], O'zbekiston Respublikasining "Aholi bandligi to'g'risida" [10], "Mehnat muhofazasi haqida" [11], "Nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari to'g'risida"gi [12] kabi qonunlarda, Hukumat qarorlarida, masalan, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 10-maydagi "O'zbekiston Respublikasida majburiy mehnatga barham berishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi 349-son qarori [13] va ko'plab qonunosti hujjatlarida o'zining aniq, mufassal ifodasini topgan.

Yuqoridagi misoldan ko'rinib turibdiki, Asosiy Qonunning har bir moddasi asosida, ushbu modda belgilangan doirada va mazkur normani hayotga tatbiq etish uchun keyinchalik tegishli qonunchilik hujjatlari qabul qilinadi va joriy qonunchilik rivojlana boradi.

Konstitutsiya mamlakatda olib borilayotgan barcha yangilanish, rivojlanish jarayonlariga huquqiy asos bo'lib xizmat qiladi. O'zbekiston Prezidenti Sh.Mirziyoyev O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi qabul qilinganining 29 yilligi munosabati bilan O'zbekiston xalqiga yo'llagan tabrigida ta'kidlaganidek, "Hayotimiz qomusi bo'lgan Konstitutsiyamiz mustaqillik yillarida erishgan barcha yutuq va marralarimizning mus-

tahkam huquqiy poydevori bo'lib kelayotganini hammamiz yaxshi bilamiz va yuksak qadrlaymiz" [14].

Konstitutsiyaning huquq tizimida alohida, o'ziga xos maqomga ega bo'lishini belgilaydigan omillardan biri sifatida mamlakatda Konstitutsiya va qonunning ustunligini ko'rsatish lozim. Konstitutsiyamizning 15-moddasida mustahkamlab qo'yilgan [15]. Unga ko'ra, mamlakatda Konstitutsiya va qonunlarning ustuvorligi so'zsiz tan olinadi. Xo'sh buning ma'nosi nimada ko'rinadi? Konstitutsiyaning norma va qoidalariga bironta ham qonun yoki boshqa normativ-huquqiy hujjat zid kelishi mumkin emas. Shuningdek, Asosiy Qonunning bironta ham qoidasi O'zbekiston Respublikasi huquq va manfaatlariga zarar yetkazadigan tarzda talqin etilishi mumkin emas. Ayni paytda jamiyat, davlat va xalq hayotida yuz berayotgan tub o'zgarishlar davlatning Asosiy Qonunida o'z ifodasini topib bormog'i kerak. Darhaqiqat, "O'tgan qisqa davrda jamiyatimizning siyosiy-huquqiy, ijtimoiy-iqtisodiy, madaniy-ma'rifiy manzarasi butunlay o'zgardi. Erkinlik va ochiqlik, qonun ustuvorligi, jahon hamjamiyati bilan o'zaro manfaatli hamkorlik davlatimiz siyosatining asosiy yo'nalishiga aylandi" [14].

Shunga ko'ra O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasiga jamiyat, xalq va davlat rivojining bugungi kuni darajasini, yangi shakllangan siyosiy-huquqiy qadriyatlarga hamohang bo'lgan o'zgartirishlarni kiritish zarurati paydo bo'ldi. Konstitutsiyaning yangilash o'ta murakkab huquqiy-siyosiy jarayon ekanligi ayondir. Davlat rahbari ta'kidlaganidek, "Albatta, Konstitutsiyaning yangilashdek g'oyat muhim, strategik vazifani hal etishda biz yetti marta emas, yetmish marta o'ylab, xalqimiz bilan har tomonlama maslahatlashgan holda, yurtimiz va jahondagi ilg'or tajribalarni chuqur o'rganib, aniq qaror qabul qilishimiz zarur" [14].

Aytish kerakki, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi o'zida nafaqat xalqning ruhini, uning asriy intilishlarini, balki umumiy tarzda konstitutsiyaviy rivojlanishning yuqori darajasini aks ettirgan, chunki ushbu hujjat zamonaviy davlat-huquqiy rivojlanishning umuminsoniy, umumdemokratik qadriyatlariga tayanadi. Bino-barin Asosiy Qonunimiz rivojlangan demokratik davlatlar konstitutsiyalarining xalq hokimiyatchiligi, demokratik saylovlar, davlat hokimi-

yatining bo'linishi, xalqaro huquq normalarining milliy huquqdan ustuvorligi, davlat organlarining xalq oldida javobgar va hisobdor ekanligi, inson huquqlari ustuvorligi kabi eng ilg'or g'oya va muhim qoidalarini o'zida ifoda etgan [1].

Shunday qilib, Asosiy Qonun sifatidagi Konstitutsiya o'zida nafaqat muayyan davlat va jamiyatning o'z rivojida erishgan darajasini, balki kelajakda amalga oshirilishi zarur bo'lgan muhim vazifalarni ham aks ettiradi.

Ayni paytda Konstitutsiyaning yangilashdek g'oyat muhim, strategik vazifani hal etishda biz yetti marta emas, yetmish marta o'ylab, xalqimiz bilan har tomonlama maslahatlashgan holda, yurtimiz va jahondagi ilg'or tajribalarni chuqur o'rganib, aniq qaror qabul qilishimiz zarur [14].

Shu o'rinda amaldagi Konstitutsiyaga qay-si masalalar bo'yicha o'zgartirishlar kiritilishi kutilmoqda? – degan savol tug'ilishi tabiiy. O'zbekiston Prezidenti Konstitutsiyaga kiritilishi zarur bo'lgan masalalar doirasini aytib o'tdi. Rivojlanishimizning hozirgi bosqichida Konstitutsiyamizga avvalgi "davlat – jamiyat – inson" prinsipi o'rniga "inson – jamiyat – davlat" deb o'zgartirish, iqtisodiy islohotlarning inson manfaatiga xizmat qilishini; "Jamiyat – islohotlar tashabbuskori" degan g'oya doirasida fuqarolik jamiyati institutlarining o'rne va maqomini; oila institutini rivojlantirish, ezgu insoniy qadriyatlarni kelgusi avlodlarga bezavol yetkazish, millatlararo totuvlikni yanada mustahkamlash; yoshlarning huquq va manfaatlarini to'la ta'minlash maqsadida yoshlar sohasidagi davlat siyosati, yoshlarni har tomonlama qo'llab-quvvatlash masalasi, ularning huquq va burchlarini konstitutsiyaviy darajada aks ettirish; "Yangi O'zbekiston – ijtimoiy davlat" tamoyilini; inson huquqlarini himoya qilish bo'yicha amaldagi tizimning samarasini oshirish maqsadida bolalar mehnatiga yo'l qo'ymaslik, nogironlar, keksa avlod vakillarining huquqlarini ishonchli himoya qilish masalalari; ekologiyaga oid maxsus boblar kiritish hamda ta'lim va ilm-fan sohalarini rivojlantirish Asosiy Qonunimizda o'zining konstitutsiyaviy ifodasini topishi va tegishli norma va boblarda mustahkamlanishi kerak.

Ayni chog'da mamlakatimizning qonun ustuvorligi, huquq ustunligi "rule of law" borasida erishgan muayyan yutuqlari ham Asosiy Qonunimizda mustahkamlab qo'yilsa, maqsadga muvofiq bo'ladi.

Binobarin, taniqli huquq nazariyotchisi S.S. Aleksevning ta'biricha, huquq ustunligi g'oyasi – "o'zining mohiyatiga ko'ra huquqning hokimiyat, davlatga nisbatan so'zsiz ustuvorligini anglatadi" [16].

Huquq ustunligi o'z ichiga, davlat va jamiyat hayotining barcha muhim masalalariga huquq va qonun nuqtayi nazaridan qarash va hal etishni, umuminsoniy axloqiy-huquqiy qadriyatlar va davlat faoliyatini oqilona uyg'unlashtirishni, davlat va jamoat organlarining har qanday qarorlarini g'oyaviy-huquqiy jihatdan asoslashni hamda har qanday davlatda insonlarning huquqlarini ta'minlashning ishonchli vositalari mexanizmi mavjudligini o'z ichiga oladi va taqozo etadi [17].

Bundan tashqari, keyingi yillarda mamlakatimizda jamiyatning demokratik asoslarini mustahkamlash va inson huquqlarini ta'minlash bo'yicha tizimli chora-tadbirlar amalga oshirilib kelinmoqda. Ayniqsa, davlat hokimiyati va davlat organlari faoliyatini tobora xalqqa yaqinlashtirish borasida amalga oshirilayotganligi, jumladan, davlat organlari faoliyatini baholashning asosiy mezonini qilib, aholining turmush muammolarini real hal etishi qilib belgilanganligi e'tiborga loyiq.

Aholining kundalik turmush muammolarini hal etishda Davlat rahbarining, Bosh vazir, vazirliklar va boshqa davlat organlarining virtual qa-

bulxonasi, joylardagi xalq qabulxonalari, bugungi kunda aholi bilan muloqotda bo'lish va uning hayotiy masalalarini hal etishning yangi samarali shakli, xalq hokimiyatchiligining yangi formati sifatida maydonga chiqmoqda. Aholi bilan davlat organlarining orasida yaqinlashuv jarayonlari – nazarimizda keyingi yillarning muhim yutuqlaridan biri hisoblanadi. Yana shu holat aniqki, demokratik rivojlanish yo'lida mamlakatimizda amalga oshiriladigan ishlarining ko'lami katta. Davlat rahbari aytganidek, "Taraqqiyot strategiyasida o'z aksini topayotgan, adolatli va xalqparvar davlat barpo etishda muhim ahamiyat kasb etadigan vazifalarni amalga oshirish uchun, avvalo, yangi konstitutsiyaviy makon hamda yanada mustahkam qonunchilik bazasi kerak bo'lishini, o'ylaymanki, barchamiz yaxshi tushunamiz. Shu ma'noda, Asosiy Qonunimizni jamiyatdagi bugungi real voqelikka, shiddatli islohotlarimiz mantig'iga moslashtirish, Yangi O'zbekiston taraqqiyot strategiyasi uchun mustahkam huquqiy poydevor yaratish muhim vazifaga aylanmoqda".

Xulosa o'rnida ta'kidlash kerakki, mustaqil davlatchilik ifodasi bo'lgan Konstitutsiya jamiyat va davlatimizning demokratik rivojlanish yo'lidagi sa'y-harakatlariga, Taraqqiyot strategiyasida ko'rsatilgan rejalarning amalga oshishiga nafaqat huquqiy zamin, balki dasturilamal rolini o'tashi shubhasiz.

REFERENCES

1. Saidov A. O'zbekiston Konstitutsiyasi tarixi [History of the Constitution of Uzbekistan]. Tashkent, Tasvir Publ. house, 2018, p. 15.
2. Xabrieva T.Y. Teoriya sovremennogo osnovnogo zakona i rossiyskaya Konstitutsiya [The theory of the modern basic law and the Russian Constitution]. Jurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law, 2008, no. 12, pp. 15–23.
3. Yusuf Xos Hojib. Qutadg'u bilig [Good luck]. Available at: <https://ziyouz.uz/ozbek-sheriyati/ozbek-mumtoz-sheriyati/yusuf-xos-hojib/>.
4. Al-Forobiy. Fozil odamlar shahri [A city of noble people]. Available at: <https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/tarix/manaviyat-yulduzlari/abu-nasr-forobiy-873-950/>.
5. Amir Temur. Temur tuzuklari [Temur's rules]. Available at: <http://www.temurtuzuklari.uz/uz/>.
6. Alisher Navoiy. Saddi Iskandariy. Available at: n.ziyouz.com/books/alisher_navoiy_asarlari/.
7. Zaxiriddin Bobur. Boburnoma. Available at: <https://e-tarix.uz/shaxslar/726-maqola.html/>.
8. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi [Constitution of the Republic of Uzbekistan]. Available at: <https://www.lex.uz/acts/20596/>.
9. O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksi [Labor Code of the Republic of Uzbekistan]. Available at: <https://lex.uz/docs/142859/>.

10. O'zbekiston Respublikasining aholi bandligi to'g'risida Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan on Employment]. Available at: <https://lex.uz/docs/5055690/>.
11. O'zbekiston Respublikasining Mehnatni muhofaza qilish to'g'risida Qonuni (yangi tahriri) [Law of the Republic of Uzbekistan on labor protection (new edition)]. Available at: <https://lex.uz/docs/3031427/>.
12. O'zbekiston Respublikasining Nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari to'g'risida Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan on the Rights of Persons with Disabilities]. Available at: <https://lex.uz/docs/5049511/>.
13. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 10-maydagi 349-son "O'zbekiston Respublikasida majburiy mehnatga barham berishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi qarori [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated May 10, 2018 No 349 "On additional measures to eliminate forced labor in the Republic of Uzbekistan"]. Available at: <https://lex.uz/docs/3730223/>.
14. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyev O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi qabul qilinganining 29 yilligi munosabati bilan O'zbekiston xalqiga qilgan tabrigi [Congratulations of the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev to the people of Uzbekistan on the occasion of the 29th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan]. Available at: <https://president.uz/uz/lists/view/4815/>.
15. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi [Constitution of the Republic of Uzbekistan]. Available at: <https://www.lex.uz/acts/20596/>.
16. Alekseev S.S. Vosxojdenie k pravu. Poiski i resheniya [Rise to the right. Searches and solutions]. Moscow, Norma, 2001, p. 485.
17. Saydullayev Sh.A. Davlat va huquq nazariyasi [Theory of state and law]. Tashkent, 2018, TSUL, p. 214.

UDC: 342.9(042)(571.1)
ORCID: 0000-0003-3406-0784

O'ZBEKISTONDA MA'MURIY SUDNING IJRO HOKIMIYATI USTIDAN SUD NAZORATI SUBYEKTI SIFATIDAGI O'RNI: SUDGA TAALLUQLI ISHLAR MISOLIDAGI TAHLIL

Nematov Jo'rabek Nematilloevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Ma'muriy va moliya huquqi" kafedrası
dotsenti, yuridik fanlar doktori,
e-mail: jura0404uzb@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada jismoniy va yuridik shaxslarning davlat organlari va ular mansabdor shaxslarining qonunga zid qaror, harakat (harakatsizligi) yuzasidan ma'muriy sudga shikoyat qilish huquqini amalga oshirishning ayrim jihatlari tahlil qilingan. Maqolada ma'muriy sudlar tizimini isloh qilishga qaratilgan qonunchilikdagi o'zgarishlar keltirib o'tilgan. Amalga oshirilgan islohotlar natijasida ma'muriy sudlar faoliyati bir muncha takomillashtirilishiga erishilgan bo'lsa-da, mazkur maqola doirasida tahlil qilingan ma'muriy sud ishlarini yuritishda sudga taalluqlilik masalasi hali hanuz eng bahsli va munozarali masalalardan biri bo'lib qolmoqda. Shunga ko'ra, maqolada sudga taalluqlilikning eng ko'p uchraydigan huquqiy muammolari tahlil qilingan. Jumladan, maqola doirasida fuqarolik ishlari bo'yicha sudlar va ma'muriy sudlar o'rtasidagi, iqtisodiy sudlar va ma'muriy sudlar o'rtasidagi, harbiy sudlar va ma'muriy sudlar o'rtasidagi sudga taalluqli ishlarni ajratib olishning asosiy mezonlari ochib berilgan. Sud amaliyotida uchrayotgan ayrim muammoli masalalar yuzasidan ilmiy asoslantirilgan yechimlar taklif etilgan.

Kalit so'zlar: ma'muriy sudlar, sudga taalluqlilik, ma'muriy akt, ma'muriy xatti-harakat (harakatsizlik), ma'muriy tartib-taomillar, ma'muriy sud ishlarini yuritish, ma'muriy va boshqa ommaviy huquqiy munosabatlardan yuzaga kelmaydigan qarorlar, fuqarolik-huquqiy nizo, davlat xizmatiga oid nizolar, ma'muriy-huquqiy munosabatlardan yuzaga keladigan nizolarga doir ishlarni, harbiy boshqaruv organlari va ular mansabdor shaxslarining qarorlari, ma'muriy-huquqiy munosabatlardan yuzaga keladigan nizolar, davlat ijrochisining qarori (harakatlari, harakatsizligi).

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА КАК СУБЪЕКТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НАД ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ В УЗБЕКИСТАНЕ: НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ

Нематов Журабек Нематиллоевич,
доктор юридических наук, доцент кафедры
"Административное и финансовое право"
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье анализируются некоторые аспекты права физических и юридических лиц на обжалование незаконных решений, действий (бездействий) государственных органов и их должностных лиц в административном суде. В статье приводится анализ изменений в законодательстве, направленных на реформирование системы административных судов. Отмечено, что, хотя реформы привели к некоторым улучшениям в функционировании административных судов, вопрос подведомственности дел в административном судопроизводстве по-прежнему остается одним из самых противоречивых. Соответственно, в статье анализируются наиболее часто встречающиеся правовые вопросы подведомственности дел в административном судопроизводстве. В частности, в статье раскрываются основные критерии разграничения подведомственных дел между административными судами и судами

по гражданским делам, экономическими, военными судами. Предложены научно обоснованные решения некоторых проблемных вопросов, встречающихся в судебной практике.

Ключевые слова: административные суды, подведомственность, административный акт, административное действие (бездействие), административные процедуры, административное судопроизводство, решения, не вытекающие из административных и иных публичных правоотношений, гражданско-правовые споры, споры в сфере государственной службы, дела по спорам, возникающим из административно-правовых отношений, решения органов военного управления и их должностных лиц, споры, возникающие из административно-правовых отношений, решения (действия, бездействие) государственного исполнителя.

THE ROLE OF ADMINISTRATIVE COURT IN UZBEKISTAN AS A SUBJECT OF JUDICIAL CONTROL OVER THE EXECUTIVE POWER: AN ANALYSIS BASED ON THE EXAMPLE OF JURIDICAL CASES

Nematov Jurabek Nematilloevich,

Associate Professor of Administrative and Finance
Law department of the Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Abstract. This article analyzes some aspects of the right of individuals and legal entities to appeal to the administrative court against illegal decisions, acts (omissions) of state bodies and their officials. Changes in legislation aimed at reforming the administrative court system were cited in the article. Although the reforms have resulted in some improvements in the functioning of the administrative courts, the issue of jurisdiction in the administrative litigation analyzed in this article is still one of the most controversial issues. Accordingly, the article analyzes the most common legal issues of litigation. In particular, the article reveals the main criteria for distinguishing between civil courts and administrative courts, between economic courts and administrative courts, between military courts and administrative courts. Scientifically based solutions have been proposed for some of the problematic issues encountered in judicial practice.

Keywords: administrative courts, jurisdiction, administrative act, administrative acts (omissions), administrative procedures, administrative litigation, decisions that do not arise from administrative and other public legal relations, civil law disputes, civil service disputes, cases on disputes arising from administrative-legal relations, decisions of military administration bodies and their officials, disputes arising from administrative-legal relations, decisions (acts, omissions) of the state executor.

2017-yil 1-iyundan O'zbekiston tarixida birinchi marotaba fuqarolik, jinoyat va iqtisodiy sudlardan alohida bo'lgan ma'muriy sudlarning joriy etilishi [1], shuningdek, O'zbekiston tarixida birinchi marotaba 2018-yil 8-yanvarda O'zbekiston Respublikasining "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi Qonunining [2], 2018-yil 25-yanvarda esa Ma'muriy sud ishlarini yuritish to'g'risidagi kodeksning (MSIyTK) [3] qabul qilinishi bilan O'zbekistonda ma'muriy huquq rivojining mutlaq yangi, muhim bosqichi, davri boshlandi, desak hech mubolag'a qilmagan bo'lamiz. Chunki ushbu yangiliklar rivojlangan xorijiy davlatlar standartlari darajasida hamda milliy qonunchilikning o'ziga xos jihatlarini inobatga olgan holda, ma'muriy organlar bilan munosabatlarda qonun ustuvorligini, jismoniy va yuridik shaxslarning huquqlari va qonuniy manfaatlarini ta'minlashning eng zamonaviy qoidalarini mamlakatimizda joriy etdi [4].

Ma'muriy sudlar tizimining O'zbekistonda bundan keyin ham takomillashib borishiga O'zbekiston Respublikasi Prezidentining mamlakatimizda sud-huquq islohotlarini mutlaqo yangi bosqichga olib chiqish va mavjud muammolar yechimini maqsad qilgan "Sudlar faoliyatini yanada takomillashtirish va odil sudlov samaradorligini oshirishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi Farmoni ham asos bo'lib xizmat qilmoqda [5].

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi 107-moddasining birinchi qismi O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 8-fevraldagi O'RQ-671-sonli Qonuni tahririda o'zgartirildi hamda O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 28-iyuldagi O'RQ-703-sonli "Sudlar to'g'risida"gi Qonuni qabul qilindi. Natijada, viloyat darajasidagi jinoyat, fuqarolik ishlari bo'yicha sudlar va iqtisodiy sudlar umumiy yurisdiksiya sudlari sifatida birlashtirildi. Ma'muriy sudlar esa umumiy yurisdiksiya sudlaridan alohida sudlar sifatida saqlab qolindi.

Shuningdek, O'zbekistonda 2021-yil 1-yanvardan boshlab ma'muriy huquqbuzarliklar to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqish vakolati ma'muriy sudlardan jinoyat ishlari bo'yicha sudlarga o'tkazildi [6].

Yangi joriy etilgan ma'muriy sudlar, o'z navbatida, nazariy va amaliy jihatdan yangi muammo va ijobiy o'zgarishlarni ham yuzaga keltirdi [7]. Jumladan, mazkur maqola doirasida tahlil qilinadigan ma'muriy sud ishlarini yuritishda sudga taalluqlilik masalasi ham eng bahsli va muhozarali bo'lib qolmoqda. Quyida mazkur muammolarning ayrimlari yuzasidan fikr yuritiladi.

Birinchi, fuqarolik ishlari bo'yicha sudlar va ma'muriy sudlar o'rtasidagi sudga taalluqli ishlar yuzasidan ham ayrim muammoli jihatlar mavjud.

O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik prosessual kodeksi (FPK) 26-moddasiga ko'ra, fuqarolik ishlari bo'yicha sudga fuqarolik, oila, mehnat, uy-joy, yer to'g'risidagi va boshqa munosabatlardan yuzaga keladigan nizolar bo'yicha ishlar taalluqlidir.

E'tibor berish lozimki, FPK 26-moddasidagi yer to'g'risidagi yoki mehnat munosabatlaridan yuzaga keladigan nizolarning huquqiy tabiati noaniqligicha qolmoqda. Bu esa, o'z navbatida, sud amaliyotida ko'pgina muammolarga sabab bo'lmoqda. Gap shundaki, yer to'g'risidagi munosabatlar turlicha bo'lishi mumkin. Misol uchun, yer ajratish yoki yerni zaxiraga olish to'g'risidagi hokimning tegishli qarori yer to'g'risidagi munosabatlar doirasida amalga oshirilgan deb aytish mumkin bo'lsa-da, boshqa tomondan xuddi shu masala ma'muriy-huquqiy munosabatlar doirasidagi nizo deb aytish ham mumkin. Sud amaliyotiga nazar tashlaydigan bo'lsak, shu paytgacha yer ajratish yoki yerni zaxiraga olish to'g'risidagi hokimning tegishli qarori yuzasidan nizolar ma'muriy sudlarda ko'rib chiqilgan.

Nazarimizda, FPK 26-moddasidagi yer to'g'risidagi munosabatlardan yuzaga keladigan nizolar jumlasini chiqarib tashlash lozim. Zero, yerga oid fuqarolik-huquqiy munosabatlardan yuzaga keladigan nizolarni umumiy ma'noda fuqarolik-huquqiy munosabatlardan yuzaga keladigan nizolar sifatida ko'rib chiqishda hech qanday muammo mavjud emas.

FPK 26-moddasidagi mehnat munosabatlari jumlasini ham muammoli jihat hisoblanadi. Gap shundaki, davlat xizmati yoki davlat fuqarolik xizmatiga oid nizolar rivojlangan davlatlar (jumladan, Germaniya, Yaponiya va boshqa)da

ma'muriy sud ish yurituvchi doirasida ko'rib chiqiladi. Chunki davlat xizmati hamda xususiy sektordagi mehnat shartnomalaridan yuzaga keladigan nizolarni bir xil deb aytish noto'g'ri. Bu masalalar bir-biridan keskin farq qiladi. Davlat xizmatida Mehnat kodeksida nazarda tutilgan mehnat shartnomalari tuzilmaydigan sohalar, misol uchun sudya, prokuratura organlari tezkor xodimlari, ichki ishlar va boshqalar ham mavjud. Shunday ekan davlat xizmati bilan bog'liq nizolarni mehnat munosabatlari sifatida fuqarolik ishlari bo'yicha sudlarga taalluqli deb aytish xato bo'ladi. Afsuski, bugungi kunda sud amaliyotida davlat xizmati bilan bog'liq nizolar ham mehnat munosabatlaridan kelib chiqadigan nizo sifatida ko'rilmog'da.

Fikrimizcha, FPK 26-moddasidagi mehnat munosabatlaridan yuzaga keladigan nizolar jumlasiga aniqlik kiritib davlat xizmatiga oid nizolar bundan mustasno ekanligini kiritish lozim. Zero, qabul qilinishi kutilayotgan "Davlat fuqarolik xizmati to'g'risida"gi qonun loyihasida ham ushbu nuqtayi nazar o'z tasdig'ini topmoqda.

Bundan tashqari, FPK 26-moddasi 1-qism 6-bandidagi korxonalar, muassasalar, tashkilotlar, jamoat birlashmalarining ma'muriy va boshqa ommaviy huquqiy munosabatlardan yuzaga kelmaydigan qarorlari hamda ular mansabdor shaxslarining shunday harakatlari (harakatsizligi) yuzasidan nizolashish to'g'risidagi ishlarning keltirib o'tilishi ham ko'pgina tushunmovchiliklarni keltirib chiqarmoqda. Chunki korxonalar, muassasalar, tashkilotlar, jamoat birlashmalarining ma'muriy va boshqa ommaviy huquqiy munosabatlardan yuzaga keladigan va bunday munosabatlardan yuzaga kelmaydigan qarorlari chegarasini aniqlash qiyin. Misol uchun, korxona rahbarining qandaydir buyrug'i shu korxonada ishlovchi ishchining huquqlarini buzadigan bo'lsa, bunday nizo shundog ham mehnat nizosi sifatida umumiy tartibda ko'rib chiqiladi. Bu holat uchun FPK 26-moddasi 1-qism 6-bandida nazarda tutilgan qoidani o'rnatish talab etilmaydi.

Bundan tashqari, sud amaliyotida davlat muassasalari hisoblangan oliy ta'lim muassasalari bilan talabalar o'rtasidagi o'qishga qabul qilish va o'qishdan chetlatish bilan bog'liq nizolarni ham fuqarolik-huquqiy nizo sifatida tavsiflash qiyindir. Chunki davlat granti asosida o'qishga kiradigan talabalar mavjud bo'ladi yoki o'qishdan chetlatilgan talaba sudga ariza bilan murojaat qilganda univer-

sitet bilan shartnomada nazarda tutilgan shartlar bajarilishi yuzasidan nizolashmaydi.

Bu borada O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2019-yil 24-dekabrda "Ma'muriy organlar va ular mansabdor shaxslarining qarorlari, harakatlari (harakatsizligi) ustidan shikoyat qilish to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqish bo'yicha sud amaliyoti haqida"gi 24-sonli qarorining 7-bandida *"tergov hibsonalari va jazoni ijro etish muassasalari mansabdor shaxslarining ushlab turilganlar, qamoqqa olinganlar, ozodlikdan mahrum qilingan mahkumlarga nisbatan intizomiy jazo choralari qo'llash haqidagi qarorlari va harakatlari MSiyTK 23-bobida nazarda tutilgan tartibda nizolashilishi mumkin, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat-prosessual kodeksining 542-moddasida nazarda tutilgan tartibda hal qilinadigan masalalar bundan mustasno"*ligi keltirib o'tiladi. Bu o'rinda davlat muassasalari, ya'ni jazoni ijro etish muassasalari bilan mahkumlar o'rtasidagi intizomiy jazo choralari qo'llanilishiga oid nizolar ma'muriy sudlarga taalluqliligi keltiradi. Tabiiy savol yuzaga keladiki, davlat muassasasi hisoblangan oliy ta'lim muassasasining talabaga nisbatan qo'llaniladigan intizomiy jazo choralari yuzasidan nizolar nega endi ma'muriy sudga taaalluqli nizo hisoblanmasligi kerak. Nazarimizda, hozirgi sud amaliyoti bu o'rinda ham xatolikka yo'l qo'ymoqda.

Shunga ko'ra, fikrimizcha, FPK 26-moddasi 1-qism 6-bandida nazarda tutilgan qoidani chiqarib tashlash maqsadga muvofiq.

Ikkinchidan, iqtisodiy sudlar va ma'muriy sudlar o'rtasidagi sudga taalluqli ishlar yuzasidan ham ayrim muammoli jihatlar mavjud.

Iqtisodiy-prosessual kodeksning (IPK) 25-moddasi 1-qism 1-bandida iqtisodiy sudga iqtisodiyot sohasidagi ma'muriy huquqiy munosabatlardan yuzaga keladigan nizolarga doir ishlar taalluqli ekanligini keltirib o'tiladi. Bu esa MSiyTK qoidalariga zid. Chunki ma'muriy sudlar aynan ma'muriy huquqiy munosabatlardan yuzaga keladigan nizolarni ko'rib chiqish uchun alohida tashkil etilgan sudlar hisoblanadi. Jumladan, IPK 27-bobi bo'lmish huquqiy ta'sir choralari qo'llash to'g'risidagi ishlarga e'tibor bersak, ushbu nizolarning aksariyati sof ma'muriy huquqiy nizolar ekanini ko'rish mumkin. Misol uchun, litsenziya va ruxsatnomalar bilan bog'liq nizolar aslida "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risi-

da"gi Qonun 3-moddasiga ko'ra, litsenziya, ruxsat berish, ro'yxatdan o'tkazish tartib-taomillari ma'muriy organlarning manfaatdor shaxslarga nisbatan amalga oshiradigan ma'muriy-huquqiy faoliyatiga kiradi. Ushbu jihat haqida avval ham aytib o'tgan bo'lsak-da [8], I.M. Salimovanning ilmiy ishlarida ham o'xshash nuqtayi nazarni ko'rishimiz mumkin [9].

Shunday ekan, fikrimizcha, iqtisodiy sudlarga taalluqli ishlar doirasidan *ma'muriy-huquqiy munosabatlardan yuzaga keladigan nizolarga doir ishlarni, jumladan IPK 27-bobi bo'lmish huquqiy ta'sir choralari qo'llash to'g'risidagi ishlarga chiqarish hamda ma'muriy sudlarga taalluqli ishlar sifatida belgilash taklif etiladi.*

Sud amaliyotida bahsli bo'lib kelayotgan yana bir muammolardan biri bu davlat ijrochisining qarori, harakat (harakatsizligi) bilan bog'liq nizolarning sudga taalluqliligi hisoblanadi.

MSiyTK 186-modda 2-qismiga ko'ra, davlat ijrochisining qarorini haqiqiy emas, harakatlari (harakatsizligini) qonunga xilof deb topish to'g'risidagi ariza (shikoyat) manfaatdor shaxsga o'zining huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlari buzilganligi to'g'risida ma'lum bo'lgan paytdan e'tiboran o'n kun ichida sudga berilishi mumkin.

O'zbekiston Respublikasining "Sud hujjatlari va boshqa organlar hujjatlarini ijro etish to'g'risida"gi Qonuni 86-1-moddasiga ko'ra, *"iqtisodiy sud tomonidan berilgan ijro hujjati bo'yicha davlat ijrochisining chiqargan qarori ustidan undiruvchi yoki qarzdor tomonidan ijro hujjatini bergan iqtisodiy sudga yoki bo'ysunuv tartibida yuqori turuvchi organga, mansabdor shaxsga, qaror chiqarilganligi haqida xabar qilingan kundan e'tiboran o'n kunlik muddatda shikoyat berilishi mumkin. Ushbu moddaning birinchi qismida nazarda tutilmagan hollarda davlat ijrochisining qarori ustidan qaror chiqarilganligi haqida xabar qilingan kundan e'tiboran o'n kunlik muddatda davlat ijrochisi joylashgan yerdagi umumiy yurisdiksiya sudiga yoki bo'ysunuv tartibida yuqori turuvchi organga, mansabdor shaxsga shikoyat beriladi"*.

O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2019-yil 24-dekabrda "Ma'muriy organlar va ular mansabdor shaxslarining qarorlari, harakatlari (harakatsizligi) ustidan shikoyat qilish to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqish bo'yicha sud amaliyoti haqida"gi 24-sonli qarorining 9-ban-

didada esa *“Davlat ijrochisining qarori, harakatlari (harakatsizligi) ustidan MSIYtK 23-bobida nazarda tutilgan tartibda shikoyat qilinadi, iqtisodiy sud tomonidan berilgan ijro hujjati bo'yicha chiqarilgan qarorlar bundan mustasno”* deb keltirilmoqda.

U borada sud amaliyotida bir-birini inkor etuvchi yondashuvlar yuzaga kelayotganligini ko'rish mumkin. Misol uchun, *iqtisodiy sud tomonidan berilgan ijro hujjati bo'yicha davlat ijrochisining harakat (harakatsizligi) yuzasidan qaysi sudga shikoyat qilinishi mumkin degan savol yuzaga keladi.*

Bu borada, yuqorida keltilgan O'zbekiston Respublikasining “Sud hujjatlari va boshqa organlar hujjatlarini ijro etish to'g'risid”gi Qonuni 86-1-moddasi hamda O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2019-yil 24-dekabrda 24-sonli qarori 9-bandiga nazar tashlasak, bu toifadagi ishlar ma'muriy sudga taalluqlidir. Lekin masalaga bunday yondashish qanchalik to'g'ri va sudga taalluqlilikning qoidalariga muvofiq, degan savol ham yuzaga keladi. Tasavvur qiling, bir ish doirasida davlat ijrochisining qarori yuzasidan nizolar iqtisodiy sudga, xuddi shu ishda davlat ijrochisining harakat (harakatsizligi) yuzasidan nizolar ma'muriy sudga ko'rilsa, sud qarorlarining bir-biriga muvofiqligi va bu toifadagi ishlar yuzasidan yagona sud amaliyoti shakllantirib bo'ladimi? Fikrimizcha, masalaga yondashuvni o'zgartirish lozim. Chunki MSIYtK 186-moddasi 2-qismi mazmunida davlat ijrochisining qarorini haqiqiy emas, harakatlari (harakatsizligi) yuzasidan nizolashishga oid ishlar ma'muriy sudlarga taalluqli ekanligini tushunish mumkin. MSIYtKning nisbatan oxirgi qabul qilingan qonun ekanligini nazarga oladigan bo'lsak ham, 2021-yil 20-apreldagi O'zbekiston Respublikasining “Normativ-huquqiy hujjatlar to'g'risida”gi Qonuni 18-moddasi talabiga ko'ra, *“teng yuridik kuchga ega bo'lgan normativ-huquqiy hujjatlar o'rtasida tafovutlar bo'lgan taqdirda, keyinroq qabul qilingan normativ-huquqiy hujjat qoidalarini amal qiladi”.*

Shunga ko'ra, O'zbekiston Respublikasining “Sud hujjatlari va boshqa organlar hujjatlarini ijro etish to'g'risida”gi Qonuni 86-1-moddasi hamda O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2019-yil 24-dekabrda 24-sonli qarori 9-bandiga tegishli o'zgartishlar kiritib, davlat ijrochisining qarorini haqiqiy emas, harakatlari (harakatsizli-

gi) yuzasidan nizolashishga oid barcha ishlarning ma'muriy sudlarga taalluqli ekanligini o'rnatib qo'yish lozim [10].

Uchinchidan, harbiy sudlar va ma'muriy sudlar o'rtasidagi sudga taalluqli ishlar yuzasidan ham ayrim muammoli jihatlar mavjud.

O'zbekiston Respublikasining 2021-yil 28-iyuldagi O'RQ-703-sonli “Sudlar to'g'risida”gi Qonuni 45-moddasi 1-qismiga ko'ra harbiy sudlarga harbiy boshqaruv organlari qarorlari, harbiy mansabdor shaxslarning harbiy xizmatchilarning huquq va erkinliklarini buzuvchi xatti-harakatlari (harakatsizligi) ustidan shikoyatlarni ko'rib chiqish taalluqliligi keltirib o'tilgan. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining 2019-yil 24-dekabrda 24-sonli qarorining 10-bandida “harbiy boshqaruv organlari va ular mansabdor shaxslarining qarorlari, harakatlari (harakatsizligi), shuningdek, Qoraqalpog'iston Respublikasi, viloyatlar, Toshkent shahar chaqiruv komissiyalarining qarorlari ustidan shikoyatlar harbiy sudlar tomonidan ko'riladi” deb aytilsa-da, sud amaliyotida harbiy xizmatchi hisoblanmaydigan fuqarolarning harbiy boshqaruv organlari va ular mansabdor shaxslarining qarorlari, harakatlari (harakatsizligi) yuzasidan nizolashishga oid nizolar qaysi sudlarga taalluqliligi yuzasidan savollar yuzaga kelmoqda.

Nazarimizda, harbiy xizmatchi hisoblanmaydigan fuqarolarning harbiy boshqaruv organlari va ular mansabdor shaxslarining qarorlari, harakatlari (harakatsizligi) yuzasidan nizolashishga oid nizolar ma'muriy sudlarga taalluqlidir. Chunki bu o'rinda harbiy xizmatchi yo'q va munosabat ma'muriy-huquqiy munosabat hisoblanadi.

Yuqoridagilardan shuni xulosa qilish mumkinki, ma'muriy sudlar mamlakatimizda nisbatan yangi sudlar hisoblangani bois, sudlovga taalluqlik borasida yuqorida tahlili keltirilgan masalalar muhim ahamiyat kasb etadi va kelgusida ham bu boradagi qonunchilik, sud amaliyoti hamda ma'muriy sudlovning nazariy asoslarini takomillashtirib borish muhim hisoblanadi.

REFERENCES

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 21-fevraldagi "O'zbekiston Respublikasi sud tizimi tuzilmasini tubdan takomillashtirish va faoliyati samaradorligini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-4966-son Farmoni [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-4966 of February 21, 2017 "On measures to radically improve the structure and efficiency of the judicial system of the Republic of Uzbekistan"]. Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi – National Legislative Database, 29.09.2017, no. 06/17/5195/0033/.
2. O'zbekiston Respublikasining 2018-yil 8-yanvardagi "Ma'muriy tartib-taomillar to'g'risida"gi O'RQ-457-son Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-457 of January 8, 2018 "On Administrative Procedures"]. Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi – National Legislative Database, 09.01.2018, no. 03/18/457/0525.
3. O'zbekiston Respublikasining 2018-yil 25-yanvardagi "O'zbekiston Respublikasining Ma'muriy sud ishlarini yuritish to'g'risidagi kodeksini tasdiqlash haqida"gi O'RQ-462-son Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-462 of January 25, 2018 "On approval of the Code of Administrative Procedure of the Republic of Uzbekistan"]. Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi – National Legislative Database, 26.01.2018, no. 03/18/462/0626.
4. Nematov J. Some issues of perception, interpretation of administrative law and legal education in modern Uzbekistan. *Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of legal sciences*, 2019, no. 1, pp. 96-102.
5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 24-iyuldagi "Sudlar faoliyatini yanada takomillashtirish va odil sudlov samaradorligini oshirishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-6034-son Farmoni [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-6034 of July 24, 2020 "On additional measures to further improve the work of courts and increase the efficiency of justice"]. Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi – National Legislative Database, 24.07.2020, no. 06/20/6034/1103.
6. Nematov J., Astanov Sh. O'zbekistonda ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni sudda ko'rishni isloh qilish masalalari [Issues of reforming the judicial process of administrative offenses in Uzbekistan]. *Huquqiy tadqiqotlar jurnali – Journal of Legal Studies*, 2020, no. SI2, pp. 359-364.
7. Nematov J. Administrativnoye sudoproizvodstvo v Respublike Uzbekistan i Yaponii: sravnitelno-pravovoy analiz [Administrative law enforcement in the Republic of Uzbekistan and Japan: comparative and legal analysis]. O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Oliy o'quv kurslari axborotnomasi – Bulletin of Higher Education Courses of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan, 2017, no. 1 (29), pp. 23-25.
8. Nematov J. Ma'muriy sud ish yurituvda sudlovga taalluqlilik [Judicial relevance in administrative proceedings]. *Odillik mezonlari – Criteria of fairness*, 2020, no. 6. p. 48.
9. Salimova I.M. Iqtisodiy nizolarning taalluqliligi (nazariy-huquqiy va prosessual jihatlar). *Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori dissertatsiyasi avtoreferati* [Relevance of economic disputes (theoretical, legal and procedural aspects). Abstract of the doctoral dissertation in law]. Tashkent, 2020, p. 22.
10. Nematov J. New administrative law reforms in Uzbekistan: problems and their solutions. *International Cooperation Department Research and Training Institute Ministry of Justice, Japan, ICD News*, 2018, no. 75 (6), pp. 29-38.
11. Nematov J. Administrativnaya yustisiya v Respublike Uzbekistan, Rossiyskoy Federatsii i Yaponii: sravnitelno-pravovoy analiz. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i eyo vliyaniye na praktiku gosudarstvennogo stroitelstva i razvitiye pravovoy sistemi strani. Ser.: Yubilei, konferen- sii, forumi. Vip. 9: Materiali Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferensii, posvyashennoy 55-letnemu yubileyu yuridicheskogo fakulteta Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Voronej, 17–18 oktabrya 2013 g. Pod red. Y. N. Starilova* [Administrative justice in the Republic of Uzbekistan, the Russian Federation and Japan: a comparative legal analysis. The Constitution of the Russian Federation and its influence on the practice of state building and the development of the legal system of the country. Series: Anniversaries, conferences, forums. Vol. 9. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 55th Anniversary of the Faculty of Law of Voronezh State University. Voronej, October 17–18, 2013, Ed. Y. N. Starilova]. Voronezh, VSU Publishing House, 2014, pp. 189–201.
12. Nematov J. Transformation of Soviet administrative law: Uzbekistan's case study in judicial review over administrative acts. *Administrative law and process*, 2020, no. 1 (28), pp. 105–125. DOI: <https://doi.org/10.17721/2227-796X.2020.1.08/>.
13. Nematov J. Saylov qonunchiligiga oid sud ishlarini yuritishning o'ziga xos xususiyatlari [Peculiarities of electoral law proceedings]. *Odil sudlov jurnali – Journal of Justice*, 2019, no. 11, pp. 12-16.
14. Nematov J. Fuqaroning ma'muriy sudga shikoyat qilish huquqi cheklanishi mumkinmi (sudlovga taalluqlilikning ayrim jihatlarini tahlili) [Can a citizen's right to appeal to an administrative court be restricted (analysis of some aspects of jurisdiction)]. *Huquqiy tadqiqotlar jurnali – Journal of Legal Studies*, 2020, no. S4, pp. 212–224.

UDC: 342.5(042)(575-1)
ORCID: 0000-0002-0869-4129

MAHALLIY DAVLAT HOKIMIYATI VAKILLIK ORGANLARINING SIYOSIY PARTIYA GURUHLARI FAOLIYAT SAMARADORLIGINI BAHOLASH MEZONLARI

Babadjanov Atabek Davronbekovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Magistratura va sirtqi ta'lim fakulteti dekani,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent,
e-mail: ababadjanovtsul@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqola mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarining siyosiy partiya guruhlarini faoliyat samaradorligini baholash mezonlarini ishlab chiqishga bag'ishlangan bo'lib, ushbu soha bo'yicha ilmiy tadqiqot olib borgan mahalliy va xorijiy mutaxassislarining ilg'or tajribalari o'rganilib, mazkur yo'nalishdagi amaliy muammolar ilmiy tahlil qilingan holda mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarining siyosiy partiya guruhlarini faoliyat samaradorligini baholash mezonlari hamda amaliy takliflar ishlab chiqilgan. Shuningdek, maqolada xalq deputatlari Kengashlari muayyan hududning vakillik organi sifatida ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishga oid dasturlarni, normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqishda va tasdiqlash jarayonida ishtirok etishi, shu bois bunday faoliyat deputatlardan rivojlanish va tartibga solishning turli jihatlari bo'yicha keng dunyoqarashga va tegishli malakaga ega bo'lishni talab qilishi, lekin mahalliy vakillik organlari deputatligiga nomzodlar malakali tanlov asosida emas, balki umumiy ovoz berishi natijasida saylanishi maqolada atroflicha o'rganilib, tahlil qilingan.

Kalit so'zlar: Mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlari, siyosiy partiya, partiya guruhlarini, ko'ppartiyaviylik, deputat, saylov va baholash mezonlari.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙНЫХ ГРУПП ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА МЕСТАХ

Бабаджанов Атабек Давронбекович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент,
декан факультета магистратуры и заочного образования
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Данная статья посвящена разработке критериев оценки эффективности деятельности партийных групп представительных органов государственной власти на местах. Был изучен передовой опыт отечественных и зарубежных специалистов, проводивших научные исследования в этой области, и на основе научного анализа практических проблем в этом направлении были разработаны критерии оценки эффективности деятельности партийных групп, а также практические предложения. В статье также указано, что Совет народных депутатов как представительный орган региона участвует в разработке и утверждении программ социально-экономического развития, постановлений, поэтому такая деятельность требует от депутатов широкого кругозора и соответствующих навыков в различных сферах. Подробно исследуются и анализируются аспекты не только развития и регулирования деятельности партийных групп, но и то, что кандидаты в депутаты местных представительных органов избираются на основе всеобщего голосования, а не квалифицированного отбора.

Ключевые слова: представительные органы государственной власти на местах, политическая партия, партийные группы, многопартийность, депутат, критерии выборов и оценки.

CRITERIA FOR THE EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF POLITICAL PARTY GROUPS BY REPRESENTATIVES OF LOCAL STATE GOVERNMENT BODIES

Babadjanov Atabek Davronbekovich,

Dean of the Faculty of Master's and Correspondence Education of
Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

Abstract. *This article is devoted to the development of criteria for evaluating the effectiveness of the activities of party groups of representatives of local state government bodies in the field, the best practices of domestic and foreign specialists who conducted scientific research in this area were studied, based on the scientific analysis of practical problems in this direction, criteria for evaluating the effectiveness of party groups and practical proposals were developed. The article also states that the Councils of People's Deputies, as a representative body of the region, participate in the development and approval of programs, socio-economic development, regulations, therefore, such activities require deputies to have a broad outlook and relevant skills in various aspects of development and regulation, but the fact that candidates for deputies of local representative bodies are elected on the basis of general voting and not on the basis of qualified selection is thoroughly studied and analyzed in the article.*

Keywords: *Representatives of local state government bodies, political party, party groups, multiparty membership, deputy, election and evaluation criteria.*

Amalga oshirilayotgan islohotlarning qanchalik samarali kechishi va istiqboli xalqning, xususan, uning irodasini hokimiyat darajasida ifoda etishga yo'naltirilgan siyosiy partiyalarning davlat va jamiyat hayotida bo'layotgan o'zgarishlar hamda yangilanish jarayonida faol ishtirok etishi bilan uzviy bog'liq. Biroq bu ishtirok faqat saylovlar jarayonidagi faollik bilan kifoyalanmasligi, balki hokimiyat tuzilmalari, shu jumladan, mahalliy darajadagi vakillik organlarida jamoatchilikning irodasini aks ettirish hamda qarorlar qabul qilish jarayonida ishtirok etishni ham nazarda tutadi. Bu holat mahalliy davlat vakillik organlarida boshqaruv qarorlarini qabul qilishda siyosiy partiyalarning ishtirokini samarali ta'minlash masalasiga alohida e'tibor qaratishni taqozo etadi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh. Mirziyoyev 2017-yil 22-dekabrda Oliy Majlisga qilgan Murojaatnomasida mahalliy vakillik hokimiyati organlari faoliyatiga alohida to'xtalib o'tgan edi. Davlatimiz rahbari ushbu organlar ishiga doir qator tanqidiy fikrlarni bildirdi: "Hisobotlarga e'tibor bersak, mahalliy Kengashlar faoliyatida go'yo-ki ijobiy o'zgarishlar yuz berayotgandek tuyuladi, lekin ular faqat raqamlarda aks etmoqda, xolos. Bizga raqamlar emas, aniq natija kerak. Qachonki, hududlardagi vaziyat ijobiy tomonga o'zgarsa, byudjet ijrosi to'liq ta'minlansa, jinoyatchilik kamaysa, yangi ish o'rinlari yaratilsa, eng muhimi, xalqimizning turmush darajasi yaxshilansa, mahalliy Kengashlar faoliyatiga ijobiy baho bersa

bo'ladi. Afsuski, bironta tumanda xalq deputatlari Kengashining faoliyati namunali asosda tashkil etilgani yo'q" [1].

Jahonning bir qator, chunonchi AQSh, Yaponiya, Janubiy Koreya, Xitoy, Yevropaning iqtisodiyoti rivojlangan davlatlari munitsipal (vakillik) hokimiyat organlarida ochiqlik va shaffoflikka asoslangan, optimal boshqaruv qarorlarini qabul qilish hamda "aqlli" boshqaruv prinsiplarini joriy etishga alohida ahamiyat berilgan [2].

2017–2021-yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasini "Faol investitsiyalar va ijtimoiy rivojlanish yili"da amalga oshirishga oid davlat dasturida bizda ham "aqlli" boshqaruv prinsiplariga bosqichma-bosqich o'tish vazifasi belgilangan. Mazkur vazifani amalga oshirishda bir qator jihatlariga e'tibor qaratish maqsadga muvofiqdir.

Davlat organlarining xalqqa ko'makchi, tadbirkorlarga biznes hamkor sifatida faoliyat ko'rsatishini yo'lga qo'yish o'ziga xos jihat sifatida ahamiyatlidir. Boshqaruv qarorlari qabul qilish tizimining ochiqligi va shaffofligini oshirish bu bevosita mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarining faoliyatini takomillashtirish bilan bog'liq. Bunda hokimiyatning vakillik organlari va ijro hokimiyati idoralari o'rtasida yaqin hamkorlikni ta'minlaydigan usul va uslublarni takomillashtirib, o'ta markazlashgan boshqaruvdan bosqichma-bosqich voz kechish lozim, shuning-

dek hokimlarning ijro va vakillik hokimiyati rahbari sifatidagi vakolatlarini alohida-alohida ajratib qo'yish muhim ahamiyat kasb etadi. Bu, o'z navbatida, xalq deputatlari viloyat, tuman, shahar Kengashlarida partiya guruhlarining boshqaruv qarorlari qabul qilishdagi rolini oshirishni taqozo etadi.

Mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlari faoliyatida siyosiy partiyalar ishtirokining natijalariga doimiy ravishda baho berish tizimini yaratish ham alohida jihat hisoblanadi.

Bunda A. Xolov "Aqlli" boshqaruv nima?" nomli maqolasida asosan hokimliklarning faoliyatini baholash usullari haqida to'xtalib o'tgan. Fikrimizcha, olim tomonidan ko'rsatib o'tilgan uslubiyotni, ya'ni SMART usulini mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarida partiya guruhlari faoliyati natijalariga doimiy ravishda baho berishda ham qo'llash maqsadga muvofiqdir. Unga ko'ra, maqsad aniq (specific), o'lchovli (measurable), maqbul (accepted), haqiqiy (realistic), cheklangan vaqt oralig'ida bajariladigan (time-dependent) bo'lishi lozim. Viloyat, tuman va shahar mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlaridagi siyosiy partiya guruhlari faoliyatini kompleks baholash mezonlarini amaliyotga tatbiq etishda ilg'or xorij tajribasiga, dunyoning rivojlangan mamlakatlari-da keng qo'llanilayotgan zamonaviy usul va modellarga asoslangan ("ochiqlik indeksi", yakuniy natijalar bo'yicha aniqlash, to'g'ridan to'g'ri natijalar asosida samaradorlikni baholash, iqtisodiy samaradorlikni baholash orqali ijtimoiy va siyosiy omillarning aloqadorligini baholash, ko'p mezonli baholash usullarini modellashtirish va boshqalar) metodikalardan, tamoyillardan unumli foydalanish maqsadga muvofiq.

Binobarin, Harakatlar strategiyasida belgilangan ustuvor vazifalarni samarali amalga oshirishni ta'minlashda mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarida "aqlli" boshqaruv prinsiplarini joriy etishning nazariy-metodologik asoslarini ishlab chiqish, mahalliy hokimiyat vakillik organlari faoliyatiga baho berish dolzarb masala bo'lib, bu borada ishni tashkil etishning aniq natijalarga erishishga qaratilgan zamonaviy uslublarini (sifat menejmenti, indikativ rejalashtirish, autsorsing, kraudsorsing) joriy etish talab qilinadi.

Huquqshunos olim A. Maxmudov "O'zbekiston Respublikasida mahalliy vakillik organlarining nazorat faoliyatini takomillashtirish" nomli tad-

qiqot ishida siyosiy partiya deputatlik guruhlari, xususan, deputatlik nazoratini baholashning quyidagi mezonlarini ishlab chiqqan: hudud-da fuqarolarning huquq va qonuniy manfaatlari ta'minlanganligi; hududdagi qonun buzilishi darajasining yuqori yoki pastligi, shu jumladan, korruptsiyaning holati; mahalliy ahamiyatga molik muammolarning ko'lami; hududning ijtimoiy-iqtisodiy jihatdan rivojlanganligi darajasi.

Tadqiqotchi, shuningdek, aksariyat mahalliy kengashlardagi partiya guruhlari tegishli hudud-da joylashgan davlat organi rahbarining o'z faoliyati masalalari yuzasidan hisoboti yoki axborotini xalq deputatlari Kengashining sessiyalarida eshittish haqida takliflar kiritish, so'rov bilan murojaat qilish bo'yicha deyarli, shuningdek, viloyat va Toshkent shahar hokimi lavozimiga tasdiqlangan shaxslarning qoniqarsiz faoliyati to'g'risida O'zbekiston Respublikasi Prezidentiga asoslangan xulosalar taqdim etish tashabbusi huquqidan umuman foydalanmaganligini ko'rsatib o'tgan [3].

Mahalliy vakillik organlarining faoliyati samaradorligi, fuqarolarning, ijtimoiy guruhlarning, aholining hamda jamiyat va davlatning manfaatlarini himoya qilish darajasiga qarab baholanishi lozim. Shu jihatdan olganda tadqiqotchi A. Maxmudovning mahalliy vakillik organlari, xususan, deputatlar faoliyati samaradorligini baholash mezonlari bo'yicha bildirgan mulohazalari, ushbu masala bo'yicha tadqiqot olib borgan rossiyalik olim V.S. Kasyanovning ilmiy izlanishlaridagi fikrlariga hamohangdir.

Xususan, mazkur olimning fikricha, vakillik organi va deputatlik faoliyatining aniq reglamentlarini ishlab chiqqandan keyingina ular faoliyatining samaradorligini aniqlaydigan muayyan mezonlar va ko'rsatkichlarni ishlab chiqish mumkin. Bunda samaradorlik tushunchasini tavsiflaydigan quyidagi omillarga e'tibor qaratish lozim: fuqarolarning mahalliy vakillik organiga bo'lgan ijobiy munosabati; tegishli hududda ijtimoiy-iqtisodiy sohalarining rivojlanib borayotganligi; mahalliy vakillik organining kuchli ijro apparati; yuqori malakali deputatlik korpusi va munitsipal xizmatlarning mavjudligi; vakillik organida kuchli partiya liderlarining borligi; vakillik organi faoliyatiga oid normativ-huquqiy hujjatlarning to'liqligi; nazoratning samarali yo'lga qo'yilganligi va boshqalar.

Ayni paytda mahalliy vakillik organlari va deputatlar faoliyatining samaradorligiga salbiy

ta'sir etuvchi quyidagi omillarni ko'rsatib o'tish mumkin: moliyaviy va moddiy bazaning yetarli emasligi; deputatlar va munitsipal xizmatchilari malakasining pastligi; korrupsiya; saylovchilardan uzilib qolganligi; yetarli darajada normativ-huquqiy hujjatlar bazasining shakllanmaganligi; vakillik organida siyosiy partiyalardan namoyon bo'lgan deputatlarning yetarli darajada obro'ga ega emasligi [4].

Huquqshunos olim M.V. Nazukinaning fikricha, mahalliy vakillik organlarida faoliyat yuritadigan deputatlar bir qator sifatarga ega bo'lishi lozim. Bular sifatida olim quyidagilarni ko'rsatib o'tadi: halollik, mas'uliyatlilik, ochiqlik, o'z fikrining mavjudligi, professionallik va kompetentlik, aholining manfaatlarini amalga oshirish uchun muayyan tashabbuslarni ilgari surish, faollik va boshqalar [5].

Xalq deputatlari Kengashlari muayyan hududning vakillik organi sifatida ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishga oid dasturlarni, normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqishda va tasdiqlash jarayonida ishtirok etadi. Shu bois bunday faoliyat deputatlardan rivojlanish va tartibga solishning turli jihatlari bo'yicha keng dunyoqarashga va tegishli malakaga ega bo'lishni talab qiladi. Lekin mahalliy vakillik organlari deputatligiga nomzodlar malakali tanlov asosida emas, balki umumiy ovoz berishi natijasida saylanadi. O'z o'rnida umumiy ovoz berish nomzodlarning malakasini doim ham e'tiborga olmasligi mumkin.

Ayni paytda huquqshunos olim A.K. Yangibayev mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarining siyosiy partiya guruhlarida faoliyat samaradorligini baholash mezonlari bo'yicha boshqacha yondashib, siyosiy partiyalar kursini saylovchilar tomonidan baholash davlat hokimiyati ijroiya organlarini shakllantirish jarayoniga fuqarolar ta'sirining va davlat ishlarini boshqarishda aholi (o'z vakillari orqali) ishtirokining samarali vositasi bo'lishi mumkinligiga e'tibor qaratadi [6].

O'zbekistonda mahalliy ijro hokimiyati organlari faoliyati samaradorligini baholashning nazariy-huquqiy asoslarini o'rgangan olim Q. Umidullayev baholash tizimi davlat boshqaruvi va mahalliy ijro hokimiyati organlarida korrupsiya darajasini kamaytirish, boshqaruv sohasini takomillashtirish, qonun ustuvorligi va faoliyat oshkoraligini ta'minlash hamda asosiy maqsadlarga erishishga qaratilgan siyosatni ta'minlaydi deb

hisoblaydi. Uning fikricha, baholash tizimi qabul qilinayotgan normativ-huquqiy hujjatlar va chora-tadbirlarning aniq maqsadlarini belgilab beradi. Ularni takomillashtirish va sifatini yaxshilashga xizmat qiladi. Baholash jarayonlari davlat boshqaruvi organlari faoliyatini takomillashtirish bilan birga jarayonlar haqida aniq xulosalar qilishga zamin yaratadi [7].

Huquqshunos olim M.V. Nazukinaning fikricha, ko'pchilik ekspertlar vakillik organlari samaradorligini oshirish uchun ular faoliyatining samaradorligini baholashning aniq mezonlarini ishlab chiqish kerakligini ko'rsatib o'tadilar. Ushbu mezonlar vakillik organining faoliyatini ham son, ham sifat jihatdan baholash ko'rsatkichlarini e'tiborga olish lozim.

Olimning fikricha, bunday mezonlar sifatida quyidagilarni ko'rsatib o'tish mumkin: deputatlik so'rovlarining yuborilishi va ularning hal etilganligi; mahalliy kengashlar va ularning komissiyalarida doimiy ishtirok etishi; turli xil masalalar bo'yicha takliflar kiritish va ularni qaror shaklida qabul qilinishiga erishish orqali aholining manfaatlarini himoya qilishi; saylovchilar oldida qilgan ishlari yuzasidan hisobot tadbirlarini muntazam o'tkazib borishi; ommaviy axborot vositalari va matbuot anjumanlarida o'z faoliyati yuzasidan chiqishlar qilib turishi; okrug saylovchilari bilan uchrashuvlar o'tkazish, okrugning ijtimoiy hayotida faol ishtirok etish va boshqalar [8].

Fikrimizcha, yuqorida qayd etib o'tilgan olimlar mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarining siyosiy partiya guruhlarida faoliyat samaradorligini baholash mezonlariga birmuncha tor yondashishgan hamda ular faoliyatining muayyan jihatlarigagina e'tibor qaratishgan. Agar partiyalar faoliyati bugungi kunda jamiyat hayotining deyarli barcha yo'nalishlarini qamrab olganligini hamda davlat hokimiyati vakillik organlari tegishli hududlarda kompleks xarakterga ega bo'lgan qarorlar qabul qilishda mas'ul ekanligini e'tiborga oladigan bo'lsak, siyosiy partiya guruhlarida faoliyat samaradorligini baholash mezonlarini birmuncha kengroq ko'rsatkichlar bo'yicha ishlab chiqish zarurligini ko'ramiz. Mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarining siyosiy partiya guruhlarida faoliyat samaradorligini baholash mezonlari bo'yicha tegishli adabiyotlarni tahlil qilish asnosida ushbu mezonlar sifatida quyidagilarni ko'rsatib o'tish mumkin.

1. Partiya faoliyatini baholash mezonlari:

- fraksiya, qo'mitalar, komissiyalar yig'ilishlarida ishtirok etish;
- siyosiy kengashlar ishida qatnashish;
- siyosiy kengashlar va partiyaning yuqori organlari qarorlarining bajarilishida ishtirok etish;
- mahalliy vakillik hokimiyati organida tashkil etilgan guruh ishida ishtirok etish;
- vakillik organi yalpi majlisi davomida fraksiyaning umumiy yig'ilishida qabul qilingan qarorlarning bajarilishini ta'minlash;
- vakillik va ijro hokimiyati organlarida partiya ta'sirini kuchaytirishni ta'minlash, partiyalararo munozaralarda partiyaning manfaatlarini himoya qilish;
- mahalliy vakillik organlariga bo'lib o'tadigan saylov kampaniyalarida ishtirok etish;
- hokimiyatning vakillik organlari deputatlarining bo'sh o'rinlariga, shuningdek siyosiy partiyalarning dastlabki ovoz berishida qatnashish uchun siyosiy kengash tarkibiga nomzodlarni tanlash;
- partiya va jamoat tashkilotlarida vakillik hokimiyati deputatlari bo'sh o'rinlarini to'ldirish uchun nomzodlarni taqdim etish;
- nomzodning saylovoldi tashviqotida ishtirok etish.

2. Ijtimoiy faoliyatdagi ishtirokini baholash:

- aholini partiyaning ijtimoiy-siyosiy, ijtimoiy va iqtisodiy hayotdagi siyosati to'g'risida xabar-dor qilish;
- saylovchilar, faxriylar, nafaqaxo'rlar, kasaba uyushmalari, yoshlar tashkilotlari, jamoat birlashmalari, partiya tarafdorlari bilan uchrashuvlarda tashviqot-targ'ibot ishlarini olib borish;
- ommaviy axborot vositalari bilan hamkorlikda aholini o'z faoliyati yuzasidan xabardor qilish.

3. Mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarining huquq ijodkorligi faoliyatidagi ishtirokini baholash:

- ijtimoiy-siyosiy va iqtisodiy hayot masalalari bo'yicha fikrlar, murojaatlar, saylovchilar, jamoat tashkilotlari va mahalliy davlat hokimiyati organlarining qarorlarini o'rganish, tahlil qilish hamda umumlashtirish;
- vakillik va ijro etuvchi hokimiyat organlarining ijtimoiy-siyosiy, ijtimoiy-iqtisodiy hayot masalalari bo'yicha fikrlari, murojaatlarini hamda saylovchilarning talablarini ko'rib chiqish uchun taqdim etish va ularni vakillik va ijro hokimiyati organlarida muhokama qilish;

– qonunlarni va boshqa normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqishda ishtirok etish;

– fraksiya (guruh) umumiy yig'ilishining qaroridan kelib chiqqan holda tegishli vakillik organlarida normativ-huquqiy hujjatlarni qabul qilinishi bo'yicha ovoz berishda ishtirok etish;

– qonun va normativ-huquqiy hujjatlarda bayon qilingan va amalga oshirilayotgan tashabbuslar ijrosini tahlil qilish;

– tegishli hududlarda mahalliy vakillik organlari tomonidan qabul qilingan normativ-huquqiy hujjatlarning bajarilishini nazorat qilish.

4. Partiya markaziy organlari ko'rsatmalarining ijrosini ta'minlash borasidagi faoliyatini baholash:

- partiya tadbirlarida ishtirok etish;
- ommaviy tadbirlarda ishtirok etish;
- tegishli hududda partiya tomonidan ilgari surilgan loyihalarni amalga oshirishdagi ishtiroki va uning natijalari;
- partiya a'zolariga nomzodlarni tanlash va partiya a'zolarining ko'payishini ta'minlash;
- tegishli hududlarda partiyaning boshlang'ich tashkilotlarini tuzishda ishtirok etish;
- mahalliy vakillik hokimiyati organlarida partiya guruhi va fraksiyalarini tashkil etish;
- tegishli hududlarda partiyaning obro'si va reytingini oshirishga qaratilgan tadbirlarda ishtirok etish;
- partiya tadbirlariga yoshlarni va ularning tashkilotlarini jalb qilish;
- saylovchilarning jamoaviy va yakka murojaatlari bilan ishlash.

Mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlarining siyosiy partiya guruhlari faoliyat samaradorligini baholash mezonlarini zamon talablari asosida ishlab chiqish va uni amaliyotga joriy etish mahalliy miqyosda davlat hokimiyati organlari subyektlari, ya'ni hokim va xalq deputatlari Kengashlari o'rtasidagi vakolatlarining yanada mutanosib taqsimlash, siyosiy partiyalarning mahalliy miqyosdagi muammolarni hal etishga qaratilgan faoliyatining samaradorligini oshirishga qaratilgan ahamiyati, avvalambor, quyidagilarda namoyon bo'ladi:

birinchidan, hokimiyatning vakillik va ijro etuvchi organlarini shakllantirishda siyosiy partiyalarning faol ishtiroki uchun zarur tashkiliy-huquqiy sharoitlar ta'minlanadi;

ikkinchidan, joylardagi ijro hokimiyati organlari va mansabdor shaxslarning davlat hokimiyat vakillik organlarida o'z vakillariga ega bo'lgan siyosiy partiyalar, ularning partiya guruhlarida oldida hisob berishini belgilab beradigan va ta'minlaydigan samarali huquqiy mexanizmlar yanada takomillashadi;

uchinchidan, siyosiy partiya guruhlarida faoliyat samaradorligini baholash natijasida aniqlangan muammolarni hal etish yuzasidan siyosiy partiyalar tomonidan muayyan takliflarning ijrosini ta'minlash jarayoniga faol ta'sir ko'rsatish imkoniyatini beradigan huquqiy mexanizmlar yaratilishiga xizmat qiladi;

to'rtinchidan, mamlakatimizda kechayotgan keng ko'lamli islohotlarni hamda siyosiy, iqtisodiy va gumanitar qurilishning maqsadli vazifalarini bajarishda siyosiy partiyalarning tashabbuskorligi, roli, ta'siri hamda mas'uliyatini kuchaytirishga olib keladi;

beshinchidan, mahalliy vakillik organlari faoliyatida siyosiy partiyalar guruhlarida o'rtasida yuzaga kelgan o'ziga xos konstruktiv raqobatning huquqiy asoslarini yanada takomillashtirishga hamda jamiyatimiz hayotida ijtimoiy va siyosiy

faollikni hamda ijro hokimiyati organlari faoliyati ustidan jamoatchilik nazoratini oshirishga xizmat qiladi.

Mamlakatimizda siyosiy partiyalarning yuk-salishi, ularning davlat bilan jamiyat o'rtasida o'zaro ishonch va mas'ullikka asoslangan munosabatlarni qaror toptirishdagi ishtirokini yanada kengaytirishga qaratilgan mazkur o'zgartishlarning zaruratini belgilab beruvchi asosiy sabablardan biri – bu ularning davlat hokimiyatini shakllantirishdagi o'rni bilan izohlanadi.

Zero, mamlakatimizda fuqarolik jamiyati va huquqiy davlat barpo etish amaliyoti shuni alohida ko'rsatadiki, faqat siyosiy partiyalar vositasidagina shakllangan hokimiyat ham davlat, ham jamiyat manfaatlariga asosida faoliyat ko'rsata olishga qodir.

Mazkur o'zgarishlarning ahamiyati faqat hokimiyatning qonun chiqaruvchi va ijro etuvchi tarmoqlari faoliyati bilangina cheklanib qolmaydi. Ushbu qoidalarining ro'yobga chiqarilishi butun siyosiy tizimga, davlat qurilishi tizimiga, ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy islohotlar, mamlakatni demokratik jihatdan yangilash jarayonlariga ham chuqur ta'sir o'tkazadi.

REFERENCES

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi. 22-dekabr 2017-y. [Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis. December 22, 2017]. Tashkent, Uzbekistan, 2018.
2. Business daily media publishing house. Available at: <http://biznes-daily.uz/ru/gazeta-birja/62523--aqliboshqaruv-nima/>.
3. Maxmudov A. O'zbekiston Respublikasida mahalliy vakillik organlarining nazorat faoliyatini takomillashtirish. Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati [Improving the oversight of local representative bodies in the Republic of Uzbekistan. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Law]. Tashkent, 2019, p. 48.
4. Kasyanov V.S. Problemnye voprosy otsenki effektivnosti deyatelnosti predstavitel'nogo organa mestnogo samoupravleniya [Problematic issues of assessing the effectiveness of the activities of a representative body of local self-government]. Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravleniye. Ucheniye zapiski SKAGS – State and municipal administration. Scientific Notes SKAGS, 2009, p. 36.
5. Nazukina M. V. Obrazi i otsenki munitsipal'nix deputatov v predstavleniyax lokal'nix elit Permskogo kraya [Images and assessments of municipal deputies in the views of local elites of the Perm region]. Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) – The Art of Management, 2017, vol. 9, no. 4, p. 649.
6. Yangibayev A.K. O'zbekiston Respublikasi siyosiy partiyalarining davlat hokimiyati organlarini shakllantirishda ishtirokining konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari [Constitutional and legal basis for the participation of political parties of the Republic of Uzbekistan in the formation of public authorities]. Tashkent, IIV Academy of the Republic of Uzbekistan, 2015, p. 44.

7. Umidullayev Q.U. O'zbekistonda mahalliy ijro hokimiyati organlari faoliyati samaradorligini baholashning nazariy-huquqiy asoslari. Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD) dis. avtoref. [Theoretical and legal basis for assessing the effectiveness of local executive bodies in Uzbekistan. Abstract dis. Doctor of Philosophy (PhD) in Law]. Tashkent, 2019, p. 46.

8. Nazukina M. V. Obrazi i otsenki munitsipalnih deputatov v predstavleniyax lokalnix elit Permskogo kraya [Images and assessments of municipal deputies in the views of local elites of the Perm region]. Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) – The Art of Management, 2017, vol. 9, no. 4, p. 654.

9. Berdikulov S.N. O'zbekistonda ko'ppartiyaviylik milliy modelini rivojlantirish istiqbollari. O'quv qo'llanma. Mas'ul muharrir Sh.O. Mamadaliyev [Prospects for the development of a national multiparty model in Uzbekistan. Study guide. Editor-in-Chief Sh.O. Mamadaliyev]. Tashkent, Tashkent, IIV Academy of the Republic of Uzbekistan, 2016, p. 108.

10. Isaev B.A. Teoriya partiy i partiynih sistem. 2-e izd., ispr. i dop. [Theory of parties and party systems. 2nd ed., rev. and additional]. Moscow, Yurayt Publ., 2017, p. 370.

11. Yangibaev A.K. O'zbekiston Respublikasi siyosiy partiyalarining davlat hokimiyati organlarini shakllantirishdagi ishtirokining konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari [Constitutional and legal basis for the participation of political parties of the Republic of Uzbekistan in the formation of public authorities]. Tashkent, Tashkent, IIV Academy of the Republic of Uzbekistan, 2015, p. 4.

12. Maxmudov A.A. O'zbekiston Respublikasida mahalliy vakillik organlarining nazorat faoliyatini takomillashtirish. Yuridik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati [Improving the oversight of local representative bodies in the Republic of Uzbekistan. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Law]. Tashkent, DBA, 2019, pp. 13–14.

13. O'zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi [Constitution of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Uzbekistan, 2018, p. 80.

14. O'zbekiston Respublikasining "Mahalliy davlat hokimiyati to'g'risida"gi Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan "On local government"]. O'zbekiston Respublikasi Oliy Kengashining axborotnomasi – Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Uzbekistan, 1993, no. 9, Art. 320.

15. O'zbekiston Respublikasining "Davlat boshqaruvini yangilash va yanada demokratlashtirish hamda mamlakatni modernizatsiya qilishda siyosiy partiyalarning rolini kuchaytirish to'g'risida"gi Konstitutsiyaviy qonuni [Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan "On modernization and further democratization of public administration and strengthening the role of political parties in the modernization of the country"].

16. O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari to'plami – Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan, 2014, no. 16, Art. 17.

17. O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari to'plami – Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan, 2017, no. 6, Art. 70.

18. Yangibayev A.K. O'zbekiston Respublikasi siyosiy partiyalarining davlat hokimiyati organlarini shakllantirishda ishtirokining konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari [Constitutional and legal basis for the participation of political parties of the Republic of Uzbekistan in the formation of public authorities]. Tashkent, IIV Academy of the Republic of Uzbekistan, 2015, p. 20.

19. O'zbekiston Respublikasi "Siyosiy partiyalar to'g'risida"gi Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan "On Political Parties"]. 1996.

UDC: 347.7(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-2930-1774

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA ISLOM MOLIYASINING HUQUQIY ASOSLARINI YARATISH MASALALARI

Turaboyev Ixtiyorjon Qobilovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Ma'muriy va moliya huquqi" kafedrası katta o'qituvchisi,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori,
e-mail: ituraboev@mail.ru

Annotatsiya. Hozirgi paytda an'anaviy moliyaviy institutlarga muqobil ravishda islom prinsiplariga asoslangan moliyaviy institutlar va ular tomonidan taklif qilanayotgan xizmatlarning roli oshib bormoqda. Maqolada islomiy moliya institutlarining o'ziga xos xususiyatlari hamda ularning an'anaviy moliya institutlaridan farqlari tahlil qilingan. Shuningdek islom moliya institutlarining Markaziy Osiyo davlatlarida rivojlanish holatlariga ham to'xtalib o'tilgan. Muallif tomonidan O'zbekiston Respublikasida islom moliyasini joriy qilish bo'yicha amalga oshirilgan harakatlar tahlil qilingan va islom moliyasi xizmatlarini ko'rsatish bo'yicha muammolar ko'rsatib o'tilgan. O'zbekiston Respublikasida bugungi kunda mamlakat rahbariyati tomonidan islomiy moliya asoslarini kiritish bo'yicha fikr bildirilganligi mamlakatda mazkur sohada amalga oshirilishi zarur harakatlarni belgilab olish muhimligini ko'rsatadi. Mamlakat rahbari tomonidan islom prinsiplariga asoslangan moliya xizmatlarini ko'rsatishning huquqiy asoslarini yaratish bo'yicha siyosiy irodasi mavjud bo'lsa-da, mazkur sohada ishlar sust amalga oshirilayotganligi ta'kidlab o'tilgan. Maqolada muallif tomonidan mamlakatimizda islomiy moliya xizmatlar ko'rsatuvchi subyektlarni yaratish va ularning sonini ko'paytirish hamda aholini mazkur xizmatlardan foydalanishiga shart-sharoit yaratib berish maqsadida amalga oshirilishi zarur bo'lgan takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: islom moliyasi, islom banki, ribo, g'orar, qonunchilik.

ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Турабоев Ихтиержон Кобилевич,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
старший преподаватель кафедры
«Административное и финансовое право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Растет роль исламских финансовых институтов и услуг, которые они предлагают в качестве альтернативы традиционным финансовым институтам. В статье анализируются особенности исламских финансовых институтов и их отличия от традиционных. Также обсуждается развитие исламских финансовых институтов в Центральной Азии. Автор анализирует усилия по внедрению исламского финансирования в Республике Узбекистан и выявляет проблемы в предоставлении исламских финансовых услуг. В связи с тем, что сегодня руководство Республики Узбекистан выразило свое мнение о внедрении принципов исламского финансирования, важно определить необходимые шаги, которые необходимо предпринять в этой сфере. Глава государства отметил, что, несмотря на политическую волю к созданию правовой базы для предоставления финансовых услуг на основе исламских принципов, работа в этой сфере идет медленно. Автором статьи разработаны предложения, которые необходимо реализовать для создания и увеличения количества субъектов, предоставляющих в стране исламские финансовые услуги, а также для создания условий для использования населением этих услуг.

Ключевые слова: исламские финансы, исламские банки, риба, гарар, законодательство.

ISSUES OF CREATING LEGAL BASES OF ISLAMIC FINANCE IN UZBEKISTAN

Turaboev Ikhtiyorjon Kobilovich,

Senior lecturer of the Department of Administrative and financial law
of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. *At present, the role of financial institutions and their services that are based on the principles of Islam is increasing as an alternative to traditional financial institutions. In this article, specific features of Islamic finance and its difference from traditional finance were analyzed. The state of development of Islamic finance in Central Asian countries was also enlightened. The author analyzed activities on introducing Islamic finance in Uzbekistan and highlighted the main problems connected with introducing Islamic finance in the Republic of Uzbekistan. Certain ideas of the administration of the country on Islamic finance requires determining the main directions of activities in this field. The author stated that despite the political will of the head of the country on creating legal bases for the activities on Islamic financial institutions, steps in this sphere are being put very slowly. In this article, the author elaborated recommendations on creating legal bases for Islamic finance and further development on Islamic finance services in the Republic of Uzbekistan.*

Keywords: *Islamic finance, Islamic banking, riba, garar, legislation.*

Bugungi kunga kelib jahonning ko'pgina davlatlarida, jumladan, mamlakat aholisining asosiy qismi islom diniga e'tiqod qilmaydigan davlatlarda ham islom tamoyillari asosida faoliyat yurituvchi moliya institutlari tomonidan turli islomiy moliya xizmatlari ko'rsatib kelinmoqda. Bunday moliyaviy xizmatlar sirasiga islomiy bank ishi, takoful (sug'urta), islomiy qimmatli qog'ozlar (suquq) operatsiyalari kiradi. Y. Baydauletning ta'kidlashicha, hozirgi vaqtda 105 ta mamlakatda islomiy moliya ishlab turibdi va aksariyat mamlakatlar qonunchiligida mazkur soha uchun normativ-huquqiy baza yaratilgan [1].

Mazkur maqolada islomiy prinsiplarga asoslangan moliya xizmatlarining o'ziga xos xususiyatlari hamda ushbu faoliyatning O'zbekiston Respublikasidagi istiqbollari va hal etilishi zarur bo'lgan muammolar haqida fikr yuritamiz

Islomiy moliya institutlarining boshqa an'anaviy moliya institutlaridan qanday farqlari mavjud? Mazkur farqlarni islomiy banklar va an'anaviy tijorat banklari o'rtasidagi farqlar misolida ko'rib chiqamiz. Islomiy banklar o'z faoliyatlarini islom dini normalariga qat'iy asoslangan holda amalga oshiradilar. Islomiy banklar faoliyatlarining asosiy tamoyillari shariat tomonidan man etilgan foizlarning mavjud emasligi, ya'ni riboning mavjud emasligi hamda banklarning alkohol mahsulotlari ishlab chiqish va sotish, qimor yoki boshqa tavakkalchilikka oid o'yinlarni tashkil etish, ya'ni islom dini

normalariga zid keluvchi faoliyat turlari bilan bog'liq loyihalarni moliyalashtirishda ishtirok etmaslikka asoslangan.

Islom prinsiplari asosida iqtisodiy faoliyatni amalga oshirishda belgilangan shariat ahkomlarining eng asosiylaridan biri bu riboning qat'iy man qilinganligidir.

An'anaviy banklar tomonidan olinadigan foydaning asosini taqdim etilgan kreditlardan olingan foizlar tashkil etsa, islom banklari tomonidan foyda bu foizlar evaziga emas, balki banklar tomonidan investitsiya faoliyatini olib borish natijasida olingan foyda hisoblanadi. Islomiy moliya tizimi sherikchilik hamda foyda va zarar ni taqsimlash prinsiplariga asoslangan. Agar an'anaviy bank tizimida tijorat banki va mijoz o'rtasidagi munosabatlar kreditor-qarzidor munosabatlariga asoslangan bo'lsa, islomiy bank va mijoz o'rtasidagi munosabatlar sherikchilik munosabatlari sifatida gavdalanadi. Mazkur munosabatlarda foyda va zarar islomiy bank va mijoz o'rtasida teng taqsimlangani sababli mijoz amalga oshirayotgan loyihaning muvaffaqiyatli amalga oshirilishida ham bank bevosita manfaatdor hisoblanadi.

Islomiy moliyalashtirishning o'ziga xos xususiyatlaridan biri – voqelikdagi (real) aktivlar asosida moliyalashtirishdir [1].

Islomiy moliyaning yana bir muhim xususiyatlaridan biri g'orarning mavjud bo'lmashligi. "G'orar" lug'atda "aldash" ma'nosini bildiradi. Shariat o'z hukmlarida oldi-berdi muomalalarini

to'raligicha aniq va ravshan bo'lishini buyurgan. Keyinchalik janjalga sabab bo'ladigan biror mubhamlikka ruxsat bermaydi. Oldi-berdilaridagi bunday mubhamlikni shariatda "g'orar", ya'ni aldash, o'zganing haqqiga xiyonat qilish deyiladi" [2].

Markaziy Osiyo davlatlarida islomiy moliya xizmatlarini joriy qilish bo'yicha birmuncha ishlar amalga oshirilgan. Qozog'iston Respublikasida islom tamoyillariga asoslangan moliyalashtirishni tartibga soluvchi qonunchilik bazasi yaratilgan. Shuningdek, Qirg'iziston Respublikasida ham mazkur sohada ishlar olib borilmoqda.

Markaziy Osiyo mamlakatlari ichida O'zbekiston Respublikasida islom moliyaviy xizmatlarini joriy etish bo'yicha xatti-harakatlar ancha kech boshlandi. Bunga turli sabablarni keltirish mumkin. Balki davlat bank tizimi tomonidan islomiy bank tizimi raqobat sifatida ko'ringan bo'lishi mumkin.

Shuningdek, 2016-yilgacha bo'lgan davlat siyosatida islom an'alaridan chekinish hamda sof iqtisodiy ma'nodagi islom moliyasini joriy etish mamlakatni diniy ta'sir ostida tushib qolishi kabi hadiklar bo'lgan bo'lishi ham mumkin. Ammo eng asosiy sabab mamlakat rahbariyatida islomiy moliya tizimini yaratish bo'yicha siyosiy irodaning mavjud emasligida hisoblanadi.

2016-yilda Sh. Mirziyoyev mamlakat prezidenti etib saylangandan so'ng mamlakat hayotining barcha sohalarida, jumladan, iqtisodiyot sohasida katta islohotlar amalga oshirila boshlandi.

2020-yil 29-dekabr kuni O'zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasida mamlakatimizda islom moliyaviy xizmatlarini joriy etish bo'yicha huquqiy bazani yaratish vaqti-soati keldi deb ta'kidlab o'tdi [3]. Ya'ni, O'zbekiston Respublikasida islomiy moliya xizmatlarini mamlakat hayotiga kiritish bo'yicha mamlakat rahbariyatining siyosiy irodasi bildirildi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Oliy Majlisga Murojaatnomasida belgilangan vazifalarning o'z vaqtida amalga oshirilishini ta'minlash maqsadida tasdiqlangan 2017–2021-yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasini "Yoshlarni

qo'llab-quvvatlash va aholi salomatligini mustahkamlash yili"da amalga oshirishga oid davlat dasturida 2021-yil 1-martga qadar "Nobank kredit tashkilotlari va mikromoliyalash to'g'risida" qonun loyihasini tayyorlash va unda bank kredit tashkilotlari tomonidan islom moliyaviy xizmatlarini joriy etish bo'yicha huquqiy bazani yaratish nazarda tutilgan [4]. Yuqorida ta'kidlangan qonun loyihasining 2020-yilda muhokamaga qo'yilgan tahririda nobank kredit tashkilotlari va mikromoliya tashkilotlari tomonidan islomiy moliya xizmat ko'rsatish to'g'risida qoidalar mavjud emas edi. Hozirda qonun loyihasining qayta ishlangan tahriri e'lon qilinmaganligi sababli bu haqda fikr yurita olmaymiz. Ammo islomiy moliya xizmatlari nobank kredit tashkilotlari hamda mikromoliya tashkilotlari tomonidan amalga oshirilishi va bu xizmatlar mamlakat bank tizimidan tashqarida amalga oshirilish ehtimoli ko'proq.

Islomiy-moliyaviy moliyalashtirish tamoyillari asosida qimmatli qog'ozlar – suquq joriy etish va ularni chiqarishni tartibga solish bo'yicha ham xatti-harakatlar boshlangan. 2020-yil oktabrda normativ-huquqiy hujjatlar loyihalari muhokamasi portali – www.regulation.gov.uz saytida O'zbekiston Respublikasi Kapital bozorini rivojlantirish agentligi tomonidan tayyorlangan "Islom moliyalashtirish tamoyillari asosida qimmatli qog'ozlarni joriy etish chora-tadbirlari to'g'risida" O'zbekiston Respublikasi Prezidenti qarori loyihasi e'lon qilingan.

Ammo mazkur normativ-huquqiy hujjat ham qabul qilinganicha yo'q. Suquq emissiyasini to'raligicha tartibga solishga qaratilgan qonuniy bazani yaratish mazkur faoliyatni amalga oshirishda dolzarb masalaligicha qolmoqda [5].

Mamlakatimizdagi islomiy moliya xizmatlarini joriy qilishda turgan muammolardan yana biri kadrlar masalasi hisoblanadi. Hozirda islomiy moliya asoslari bo'yicha alohida o'quv predmeti joriy etilgan oliy ta'lim muassasasini aytib o'tish qiyin bo'lsa kerak. Holbuki, islomiy moliya bo'yicha alohida magistrlik dasturlari nafaqat islom davlatlari universitetlari, balki AQSh va Yevropaning bir qancha universitetlarida mavjud. Bunday universitetlar sirasiga Nyu York universiteti, Dandi universiteti, Durxam universitetlari tomonidan taqdim etilayotgan dasturlarni e'tirof etib o'tish mumkin.

Fikrimizcha, mamlakatimizda islomiy moliya xizmatlarini ko'rsatuvchi subyektlarni shakllantirish, ular sonini ko'paytirish hamda aholini mazkur xizmatlardan foydalanishiga shart-sharoit yaratib berish maqsadida quyidagilarni amalga oshirish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Birinchidan, islomiy moliya xizmatlarini ko'rsatish, islomiy bank ishi yuritish, islomiy prinsiplarga asoslangan qimmatli qog'ozlarni chiqarishni tartibga solishga qaratilgan normativ-huquqiy hujjatlar loyihalarini ishlab chiqish turli davlat organlari tomonidan amalga oshirilmogda va ular o'rtasidagi muvofiqlashtirish ko'zga tashlanmayapti.

Shuning uchun O'zbekiston Respublikasida islomiy moliya xizmatlarini joriy etish Konsepsiyasini qabul qilish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Ushbu konsepsiyada O'zbekistonda islomiy moliyalashtirishning joriy etish istiqbollari hamda aniq yo'nalishlarini belgilab olish, shuningdek, mazkur sohani tartibga soluvchi davlat organlari vazifalarini aniq belgilab olish, islomiy moliya xizmatlar ko'rsatishni tartibga soluvchi qonun hujjatlari ishlab chiqishning asosiy yo'nalishlari va bunga mas'ul davlat organlarini belgilab olish zarur.

Ikkinchidan, O'zbekiston Respublikasida islomiy moliya xizmatlarini joriy etish Konsepsiyasi asosida mazkur sohani tartibga soluvchi yagona qonun hujjatini yoki sohalar bo'yicha, ya'ni bank ishi, islomiy sug'urta ishi (takoful), islomiy qimmatli qog'ozlar (suquq) emissiyasi va joylashtirishni tartibga solishga qaratilgan qonun hujjatlarini ishlab chiqish va qabul qilish zarur.

Uchinchidan, islomiy moliyalashtirishni tartibga solishga qaratilgan yagona qonun hujja-

ti yoki qonun hujjatlari asosida fuqarolik, soliq qonunchiligiga tegishli o'zgartirishlarni kiritish hamda mamlakatda islomiy moliya rivojlanishiga to'sqinlik qiluvchi amaldagi qoidalarni bekor qilish zarur hisoblanadi.

To'rtinchidan, islomiy moliya sohasida mutaxassislarni tayyorlash eng muhim shartlardan biri hisoblanadi. Yurtimizda Xalqaro islom akademiyasi, Imom Buxoriy nomidagi islom instituti, viloyatlarda tashkil etilgan islom o'rta-maxsus bilim yurtlarida, shuningdek, iqtisodiy va yuridik oliy yuridik ta'lim muassasalarida "islomiy moliya asoslari", "islomiy iqtisodiyot asoslari" bo'yicha dasturlarni joriy qilish hamda bu sohada mutaxassislarni tayyorlashga jiddiy e'tibor berish zarur. Ta'lim dasturlari kiritilishi bilan bir paytda mazkur sohada darslik va qo'llanmalarini tayyorlashga jiddiy e'tibor berish muhim hisoblanadi.

Beshinchidan, islom moliyasi sohasida ilmiy-tadqiqot ishlarini kengaytirish zarur hisoblanadi. Buning uchun oliy iqtisodiy va yuridik ta'lim muassasalarida, sohaviy ilmiy tekshirish institutlarida mazkur soha muammolari bo'yicha ilmiy-tadqiqot ishlari olib borishni tashkillashtirish va rag'batlantirish zarur.

Mamlakatimizda islomiy moliyani joriy etish va uni rivojlantirishni kompleks va bosqichmbosqich asoslarda yondashish muhim hisoblanadi.

Mazkur yondashuv o'z ichiga yuqorida ta'kidlab o'tilganidek, islomiy moliyani joriy yetish bo'yicha qonunchilik bazasini yaratish, ushbu sohada ta'lim va tadqiqot ishlarini olib borish hamda ommaviy axborot vositalari orqali keng omмага targ'ib qilishni olishi kerak.

REFERENCES

1. Baydaulet E.A. Islomiy moliya asoslari [Fundamentals of Islamic Finance]. Tashkent, 2019, p. 9.
2. Imagination of trade and production. Available at: <https://fiqh.uz/maqola/824/>.
3. Microcapital brief: Uzbekistan's Hamkor Bank to Launch Islamic Microfinance. Available at: <http://www.microcapital.org/microcapital-brief-uzbekistans-hamkor-bank-to-launch-islamic-microfinance/>.
4. Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis. Available at: <https://president.uz/uz/lists/view/4057/>.
5. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 3-fevraldagi PF-6155-son Farmoni bilan tasdiqlangan "2017-2021-yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasini "Yoshlarni qo'llab-quvvatlash va aholi salomatligini mustahkamlash yili"da amalga oshirishga oid

Davlat dasturi”, 60-band [Approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 3, 2021 No PF-6155 “Strategy of actions on five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021” State Program for the Year of Strengthening”, paragraph 60].

6. Batirova K. Pravoviye osobennosti islamskix sennix bumag (sukuk) [Legal Features of Islamic Sennih Papers (Sukuk)]. Review of law sciences, 2021, no. 2, p. 114.

7. Shayx Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf. Qur’oni karim ma’nolari tarjimasi [Translation of the Meaning of the Holy Quran]. Tashkent, 2019, p. 47.

8. Shayx Muhammad Sodiq Muhammad Yusuf. Kifoya [That’s enough]. Tashkent, 2008, p. 120.

9. Bekkin R. Islamskiye banki v Kazaxstane [Islamic banks in Kazakhstan]. Bank. praktika za rubejom – Banking practice abroad, Kiev, 2008, pp. 24–27.

10. Bekkin R. Islamskiye finansi v Azerbaydjane [Islamic finance in Azerbaijan]. Bank. praktika za rubejom. Kiyev – Banking practice abroad, Kiev, 2008, pp. 40–47.

11. Bekkin R.I. Islamskiye finansoviye instituti i instrumenti v musulmanskix i nemusulmanskix stranax: osobennosti i perspektivi razvitiya. Avtoref. dis. d-ra ekon. nauk. Spes. 08.00.14 [Islamic financial institutions and instruments in Muslim and non-Muslim countries: features and development prospects. Abstract dis. Specialty 08.00.14]. In-t Afriki Ros. akad. nauk – Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2009, p. 50.

12. Xamed S., Muneym A. Pravovoy status i grajdansko-pravovoye regulirovaniye deyatelnosti islamskix bankov v stranax Blijnego i Srednego Vostoka. Avtoref. dis. Spes. 12.00.03 [Legal status and civil law regulation of the activities of Islamic banks in the countries of the Near and Middle East. Abstract dis.]. Ros. un-t drujbi narodov – Russian University of Friendship of Peoples, Moscow, 2000, p. 19.

13. PrudnikovaY. Islamskiye banki i problema pravovogo regulirovaniya ix deyatelnosti v nemusulmanskix stranax (na primere Velikobritanii) [Islamic banks and the problem of legal regulation of their activities in non-Muslim countries (on the example of Great Britain)]. Problemi sovrem. ekonomiki – Problems of modern economy, Saint Petersburg, 2005, no. 3 (4), pp. 409–413.

14. Pahomov S.B. Rinok islamskih obligasiy: problemi i perspektivi [Islamic Bond Market: Problems and Prospects]. Finansy – Finance, 2007, no. 4, pp. 62–65.

15. Miroshnik E.N. Islamskiye banki [Islamic banks]. Bank. delo – Banking, 1999, no. 8, pp. 20–21.

16. Kettell B. Introduction to Islamic Banking and Finance, 2011.

17. Iqbal M., Lewellyn D. Islamic Banking and Finance: New Perspectives on Profit-Sharing and Risk, Edward Elgar Publishing, Inc., 2002.

18. Zamir Iqbal Abbas Mirakhor. Ethical Dimensionsof Islamic Finance. Theory and Practice, Palgrave Macmillan, 2017.

19. The Islamic Finance Handbook. A practitioner’s guide to the glabal markets, 2014.

20. Aldohni A.K. The Legal and Regulatory Aspects of Islamic Banking. A Comparative Look at the United Kingdom and Malaysia.

UDC: 34(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-3792-8817

ПРАВОВОЙ СТАТУС БЛОГЕРА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Хужаев Шохжахон Акмалжон угли,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
заведующий кафедрой «Право интеллектуальной собственности»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: sh.xujayev@tsul.uz

Аннотация. В настоящей статье был проведен анализ законодательства Республики Узбекистан касательно правового статуса блогера. Автор подробно рассмотрел правовой статус блогера с учетом его понятия, прав и обязанностей, ответственности, а также отличий от журналиста. Также автор указал на важность соблюдения правил информационной безопасности личности, общества и государства в деятельности блогера. Справедливо указывается, что блогер выступает как физическое лицо (как блогер рассматривается только человек, предприятие, организация или учреждение, то есть юридическое лицо, не может выступать в качестве блогера), имеет свою страничку в виртуальном пространстве и сети Интернет (веб-сайт, страница в веб-сайте). Основой деятельности блогера является размещение специального контента, которым выступает общедоступная информация (контент должен быть в открытом доступе, что свидетельствует о важности размещаемой информации). В статье раскрывается сущность обязательств блогера. Так, по мнению автора, обязательства блогера можно разделить на две большие группы: содержательные и процессуальные. На основе анализа законодательства автор приходит к выводу, что законодатель не выделяет в отдельную норму вопросы ответственности блогера, в связи с чем к ним применяются общие нормы ответственности.

Ключевые слова: социальные сети, информатизация, блог, веб-сайт, контент, ответственность, информационная безопасность, журналист, СМИ, реклама.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA BLOGERNING HUQUQIY MAQOMI

Xo'jayev Shoxjaxon Akmaljon o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Intellektual mulk huquqi" kafedrasining mudiri,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Ushbu maqolada blogerning huquqiy maqomi to'g'risidagi O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi tahlil qilingan. Muallif blogerning huquqiy maqomini uning tushunchasi, huquqlari va majburiyatlari, mas'uliyati va jurnalistning farqlarini hisobga olgan holda batafsil ko'rib chiqqan. Shuningdek, muallif bloger faoliyatida shaxs, jamiyat va davlatning axborotga doir xavfsizligi qoidalariga rioya qilish muhimligini ta'kidlagan. Maqola muallifi haqli ravishda bloger jismoniy shaxs sifatida bo'lishini (faqat inson bloger bo'lib, korxona, tashkilot yoki muassasa, ya'ni yuridik shaxs bloger sifatida namoyon bo'la olmaydi), virtual makon va Internet tarmog'ida o'z sahifasiga egaligini (bu ham veb-sayt, ham veb-saytning sahifasi bo'lishi mumkin), deb fikr bildirgan. Bloger faoliyatining asosi – hamma erkin foydalanishi mumkin bo'lgan axborot hisoblanadigan maxsus kontentni joylashtirishdir (kontentdan hamma erkin foydalanishi mumkin bo'lishi lozim, bu tarqatilayotgan axborotning muhimligini ko'rsatadi). Maqolada bloger majburiyatlarining mohiyati ochib berilgan. Xususan, muallifning fikriga ko'ra, bloger majburiyatlari ikki katta guruhga – mazmun jihatidan majburiyatlar va protsessual majburiyatlarga bo'linishi mumkin. Qonunchilikni tahlil qilish asosida, muallif qonun chiqaruvchi bloger mas'uliyatini alohida qoidaga ajratmaydi, shuning uchun ularga javobgarlikka oid umumiy qoidalar qo'llaniladi, degan xulosaga kelgan.

Kalit so'zlar: ijtimoiy tarmoqlar, axborotlashtirish, blog, veb-sayt, kontent, javobgarlik, axborotga doir xavfsizlik, jurnalist, OAV, reklama.

LEGAL STATUS OF A BLOGGER IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Khuzhaev Shokhjakhon Akmaljon ugli,

Head of the Department of Intellectual Property Law
of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. This article analyzes the legislation of the Republic of Uzbekistan regarding the legal status of a blogger. The author has considered the legal status of a blogger in detail, taking into account his concept, rights and obligations, responsibility, as well as differences from a journalist. The author also pointed out the importance of following the rules of information security of the individual, society and the state in the blogger's activities. In the article, the author rightly points out that a blogger acts as a legal person (only a person is considered as a blogger, enterprise, organization or institution, that is, a legal entity cannot act as a blogger), has its own page in virtual space and the Internet (it can be both a website and a page in a website). The basis of the blogger's activity is the placement of special content, which is publicly available information (the content must be publicly available, which indicates the importance of the posted information). The article reveals the essence of the blogger's obligations and according to the author, the blogger's obligations can be divided into two large groups – substantive and procedural obligations. Based on the analysis of the legislation, the author concludes that the legislator does not single out the issues of blogger's responsibility in a separate norm, and therefore the general rules of responsibility apply to them.

Keywords: social networks, informatization, blog, website, content, responsibility, information security, journalist, media, advertisement.

Введение

Сегодняшний уровень развития информационно-коммуникационных технологий и цифровизация различных сфер и отраслей показывают, что нашу жизнь невозможно представить без глобальной сети Интернет или социальных сетей. Деятельность большинства людей связана с тем, чтобы быть в курсе ежедневных новостей, происходящих в мире, передавать их друг другу через Интернет, социальные сети и различного рода мессенджеры (каналы или группы).

Информация о реформах, событиях, новостях, происходящих в Республике Узбекистан и во всем мире, в той или иной мере отражаются во всех социальных сетях. Быть в курсе этих новостей гораздо удобнее при использовании интернет-систем, мобильных телефонов и компьютерных технологий. Кроме того, социальные сети являются очень удобным инструментом для обмена информацией или реагирования на события, высказывания своего мнения или диалога.

Все это говорит о том, что социальные сети – это неоценимая возможность для пользователей выражать свои мысли, взгляды и чувства. Именно поэтому социальные сети привлекают к себе огромное количество людей. Если обратиться к статистике, то 96 % моло-

дежи мира вступают во взаимодействие через социальные сети [1].

Большинство молодых людей используют социальные сети весь день, тратя свое драгоценное время. Таким образом, они получают практически всю информацию и реагируют на ту или иную проблему, исходя из собственного мировоззрения. Однако нельзя, конечно, сказать, что вся имеющаяся информация (контент) в социальных сетях – это профессиональное или научно обоснованное мнение. Тем более, что сегодня даже те, кто не обладает достаточными знаниями и навыками, не задумываясь о том, правы они или нет, высказывают свое мнение относительно любой информации, распространяемой в социальных сетях, независимо от того, обладают ли они знаниями и потенциалом по определенным вопросам. Они самостоятельно и свободно публикуют свои собственные работы, статьи, сообщения, новости в социальных сетях. Это стало причиной возникновения нового феномена – блога [2]. Возник новый участник отношений в социальных сетях, которого мы называем *блогер*.

В частности, в сетях появились такие группы, что блогерам и иным пользователям становится все проще поднимать те или иные вопросы, а также распространять информацию, не задумываясь о последствиях. Ложная и

фейковая информация стали обычным делом. К сожалению, встречаются случаи использования некоторыми пользователями социальных сетей для дискредитации других лиц, а также государства. Не имея возможности взять под полный контроль социальные сети, государство в лице уполномоченных органов стоит перед дилеммой – как осуществлять мониторинг и регулировать деятельность блогеров, что правомерно и целесообразно применять в случае нарушения блогерами прав и законных интересов личности, общества и государства. Для этого нам необходимо проанализировать нормы законодательства Республики Узбекистан в части правового статуса блогера.

Материалы и методы

При исследовании использовались следующие методы: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

Результаты исследования

В Республике Узбекистан правовой статус блогера прямо или косвенно определяется нормами следующих нормативно-правовых актов:

- Конституция Республики Узбекистан (в части ст. 29);
- Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 24 апреля 1997 г. № 400-I;
- Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 439-II;
- Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11 декабря 2003 г. № 560-II;
- Закон Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» от 8 сентября 2017 г. № ЗРУ-444;
- постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет» от 5 сентября 2018 г. № 707;
- постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации Закона Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью»» от 22 октября 2018 г. № 848.

Рассмотрим подробно элементы, составляющие правовой статус блогера.

Первое – понятие блогера. В самом общем смысле блогер – это любой человек, который делает записи, добавляет материалы или ведет блог – веб-журнал, опубликованный во всемирной сети Интернет [3]. Блоги позволяют любому человеку самостоятельно публиковать информацию в Интернете без предварительного редактирования или поручения посредника (например, редактора газеты), являясь неким благом [4]. Они могут быть немедленными, а также анонимными, если того пожелает блогер. Они отражают личные интересы и предпочтения своих авторов и сильно различаются по стилю, содержанию (от политики до садоводства или моды) или объему информации (от коротких письменных работ до более длинных, очень похожих на репортаж).

Блоги обычно позволяют читателям оставлять комментарии и позволяют авторам участвовать в виртуальных многосторонних беседах со своими читателями. Как правило, они также содержат ряд гиперссылок, которые ведут читателя к другому контенту, при этом соблюдение авторского права не всегда реализуется [5]. Хотя блогинг изначально начинался как полностью неформальная деятельность, блоги стали широко использоваться самыми разными людьми (например врачами, политологами, юристами, государственными чиновниками и профессиональными журналистами) на профессиональном уровне или как простыми пользователями. Хотя многие СМИ имеют формат онлайн-изданий, не все журналисты позиционируют себя как блогер. И наоборот, блогеры могут публиковаться в основных средствах массовой информации онлайн, не обязательно идентифицируя себя как журналист. Напротив, в некоторых странах термин «блогер» обычно применяется к тому, кто является независимым журналистом, и не используется для множества других людей, которые могут вести блог в свободное время или на более регулярной основе [6].

Неудивительно, что такая ситуация вносит значительный вклад в путаницу вокруг правового статуса блогеров и правил, которые могут быть к ним применимы.

Одной из особенностей законодательства Республики Узбекистан является законодательное закрепление понятие блогера, что отсутствует в законодательных актах иных стран. 4 сентября 2014 г. в Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» было введено понятие блогера. Блогер определяется через призму следующих составляющих:

- блогер выступает как физическое лицо (только человек рассматривается как блогер, предприятие, организация или учреждение, т. е. юридическое лицо, не могут выступать в качестве блогера);

- блогер имеет свою страничку в виртуальном пространстве и сети Интернет (это может быть как веб-сайт, так и страница в веб-сайте);

- основой деятельности блогера является размещение специального контента, которым выступает общедоступная информация (контент должен быть в открытом доступе, что свидетельствует о важности объекта).

Проблема в понятии блогера выражается в том, что законодатель указывает на наличие у блогера веб-сайта или страницы в веб-сайте, при этом сейчас основная часть блогеров использует страницы в социальных сетях, которые спорно назвать страницей веб-сайта.

Любой человек независимо от каких-либо ограничений может стать блогером, что и указывается в научно-теоретической литературе [7]. Ни возрастной ценз, ценз образования или навыков не применяются в отношении блогера. Подобный расклад, конечно, означает соответствие идеалам свободы слова и демократии. Но, с другой стороны, эта ситуация повышает риск распространения негативного контента во всемирной сети Интернет.

Второе – права и обязанности блогера. Права и обязанности являются сердцевинной любых прав, включая права блогеров. Права блогера как активного участника информационных отношений вытекают из нормы ст. 29 Конституции Республики Узбекистан, которая определяет, что каждому (всем независимо от ценза гражданства, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения [8]) гарантируется право на свободу мысли, слова и убеждений. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и

свободе доступа к информации» от 24 апреля 1997 г. № 400-I также указывает на защиту этого права государством. При этом конституционная норма определяет, что данная свобода означает право на поиск, получение и распространение любой информации. Конечно, термин «любая информация» не является абсолютной. Законодатель сразу же конкретизирует случаи, когда распространение информации ограничивается;

- если искомая информация направлена против существующего конституционного строя (согласно ст. 159 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, предусматривается ответственность за посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан);

- необходимость соблюдения конфиденциальности в рамках государственной или иной охраняемой законом тайны (речь идет о требованиях Законов Республики Узбекистан «О защите государственных секретов» и «О коммерческой тайне», где разглашение сведений, составляющих государственные секреты или коммерческую тайну, влечет ответственность);

- информация подпадает под ограничения, предусмотренные законом (речь идет об иных нормативно-правовых актах, например о Законах Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации», «О принципах и гарантиях свободы информации», «Об информатизации», «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» и т. д.).

В целом с учетом ограничений блогер вправе вести свою деятельность по обороту информации свободно и самостоятельно. Ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, принятых резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 1948 и 1966 гг. соответственно, определяют важность свободы поиска информации для личности в рамках его незыблемых прав. Именно блогер, на наш взгляд, реализует норму ст. 8 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 439-II о *недопущении монополизации информации*. Благодаря умелой и эффективной деятельности блогера обеспечивается изучение общественного мнения, осуществление общественного контроля.

Обязанности блогера являются конкретными и довольно подробно раскрыты в ст. 12¹ Закона Республики Узбекистан «Об информатизации». Эти же обязанности возложены на владельца веб-сайта или страницы в нем. Их можно разделить на две большие группы: содержательные и процессуальные.

К *содержательным обязательствам* относятся обязанности блогера по недопущению распространения определенной информации или контента. Запрещенный контент может быть в виде информации, связанной с интересами:

- *личности* (контент, побуждающий к самоубийству или на совершение правонарушений, которые представляют реальную угрозу для жизни или здоровья людей, порочащий честь и достоинство или деловую репутацию граждан, связанные с вмешательством в частную жизнь, нарушением конфиденциальности персональных данных, а также контент противоправного характера – порнография, материалы, пропагандирующие насилие или жестокость);

- *общества* (деструктивная информация дискриминационного характера по признакам нации, расы, вероисповедания, возбуждающей национальную, расовую, этническую или религиозную вражду, неприличные и неуважительные высказывания или выражения в адрес общества и государства, атрибутам государства, угроза общественному порядку или безопасности, пропаганда наркотиков или психотропных веществ);

- *государства* (идеи, направленные против мира и безопасности, конституционного строя или суверенитета, территориальной целостности Республики Узбекистан, призыв к массовым беспорядкам или насилию, войне или терроризму, а также распространение идей религиозного экстремизма, фундаментализма и сепаратизма, разглашение государственных секретов или иной охраняемой законом тайны).

Процессуальные обязательства выражаются в обязанностях блогера соблюдать режим достоверности и объективности оборота информации в целях реализации конституционных норм о свободе слова и оборота информации. К процессуальным обязанностям относятся:

- предварительная проверка информации до ее размещения (блогер перед публикацией материала должен проверить достоверность и истинность размещаемой информации, в противном случае недостоверность размещенной информации имеет последствия для блогера);

- незамедлительное удаление недостоверной или запрещенной информации (если блогер в последующем установит, что информация была ложной, то он сразу должен ее удалить, аналогично такие же действия в отношении запрещенного контента);

- осуществление постоянного мониторинга своей страницы, веб-сайта для фильтрации недостоверной или запрещенной информации.

Можно отметить, что недопущение искажения или фальсификации информации является приоритетом для размещения общедоступной информации, в связи с чем вменяется в обязанности блогера.

Как мы видим, закон требует от блогера быть бдительным при распространении информации. Данная процедура подробно описана в постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет» от 5 сентября 2018 г. № 707. В этом правительственном решении указывается, что государство в лице Центра по вопросам массовых коммуникаций Агентства информации и массовых коммуникаций формирует и ведет специальный Реестр ресурсов с запрещенным контентом. Определив подобный ресурс, Центр выносит заключение и вносит ресурс в Реестр. Практическое воплощение выражается в ограничении доступа к этому ресурсу в течение 12 часов со стороны Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан. Таким образом государство обеспечивает контроль за соблюдением законодательства в сетях телекоммуникаций и сети Интернет [9].

Часть обязанностей, в зависимости от специфики, может вытекать из положений иных нормативно-правовых актов. Например, Закон Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» раскрывает особенности оборота информационной продукции среди детей (лиц в возрасте

до 18 лет). В этом случае блогер при размещении соответствующей информации на страницах веб-сайта, предназначенного для детей, должен соблюдать требования рассматриваемого закона.

Особенно часто проявляются специфические обязанности при осуществлении рекламы в социальных сетях [10]. При осуществлении рекламной деятельности блогер должен соблюдать основные требования к рекламе, согласно ст. 6 Закона Республики Узбекистан «О рекламе». К примеру, блогер при рекламе не вправе использовать имя или изображение человека без его согласия либо распространять порнографию. При этом законодательство о рекламе не предусматривает особенно регулирования рекламной деятельности в социальных сетях и сети Интернет, что не позволяет проанализировать правовой статус блогера в этой части.

Третье – вопросы ответственности блогера. Ответственность блогера является наиболее спорным вопросом. Законодатель не выделяет в отдельную норму вопросы ответственности блогера, в связи с чем к ним применяются общие нормы ответственности.

Гражданская ответственность блогера наступает при нарушении прав и законных интересов физических или юридических лиц. К примеру, блогер распространил недостоверную информацию об определенном человеке. После выявления данного факта потерпевшее лицо вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, в частности морального вреда [11].

Административная ответственность вытекает из нарушения порядка распространения общедоступной информации. Так, блогер по обстоятельствам дела может быть привлечен к административной ответственности за клевету, оскорбление, нарушение неприкосновенности частной жизни, незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания, изготовление, хранение или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду и т. д.

Аналогичные правонарушения, совершенные повторно в течение года, влекут уголов-

ную ответственность. Также преступлением являются пропаганда войны; публичный призыв к массовым беспорядкам и насилию над гражданами, изготовление, хранение, распространение или демонстрация материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку; распространение не соответствующих действительности сведений о распространении карантинных и других опасных для человека инфекций.

Как можно заметить из специфики ответственности, административная и уголовная ответственность блогера носит обобщенный характер, так как главное значение для привлечения к ответственности имеет предмет правонарушения или преступления [12]. Следовательно, по рассмотренным статьям к ответственности может быть привлечено любое лицо, а не только блогер.

Четвертое – соотношение статуса блогера и журналиста. Является ошибочным представлением, что блогер и журналист являются одним и тем же лицом. Согласно ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О защите профессиональной деятельности журналиста», журналистом выступает лицо, которое ведет поиск, обработку и распространение информационного продукта для СМИ [13]. При этом журналист должен находиться в трудовых или договорных отношениях с редакцией СМИ. Следовательно, в отличие от блогера, к журналисту предъявляются более конкретные требования к статусу, наличию правовых связей со СМИ (трудовой договор или соглашение об оказании услуг). Как правило, журналист имеет соответствующие навыки и (или) образование по соответствующей сфере. Журналист не может быть рассмотрен вне контекста СМИ [14]. Именно наличие связей со СМИ кардинально отличает журналиста от блогера. К блогеру подобные требования не предъявляются.

В отношении журналиста законодательство предусматривает ряд гарантий [15]:

- неприкосновенность личности, запрет преследования;
- недопустимость цензуры (предварительного согласования информации);
- охрана личности журналиста, его чести и достоинства;

- невмешательство в профессиональную деятельность журналиста;
- гарантия поиска и получения информации с поддержкой государством.

В отношении блогера подобного рода гарантии как таковые не предусматриваются (при этом их защита от посягательств на честь и достоинство осуществляется в общем порядке).

Пятое – блогер и информационная безопасность. Законодательство Республики Узбекистан указывает важность обеспечения информационной безопасности, как в техническом, так и в идеологическом смысле. Особой бдительности требуют такие ситуации, как идеологическое воздействие, распространение дезинформации с целью манипуляции общественным сознанием и мировоззрением человека через социальные сети [16]. В связи с этим Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 439-П предусматривает три вида информационной безопасности личности, общества и государства, правила которых должны быть соблюдены в деятельности блогера. Например, в рамках информационной безопасности личности блогер не вправе раскрыть тайну частной жизни иного лица без его разрешения. А в рамках информационной безопасности государства распространение блогером идей религиозного экстремизма влечет ответственность.

Информационная безопасность призвана защищать от информационных атак. В информационной атаке целью является человеческий разум, мнение общественности [17]. По сути, в основе информационных атак лежит, прежде всего, цель идеологического воздействия на человеческий разум и сознание людей [18]. Это ставит под угрозу стабильность

государства, исторически сложившиеся ценности узбекского народа, его самобытность [19].

Выводы

Каждый из нас, в первую очередь представители молодого поколения, должен глубоко понимать и осознавать влияние негативных и деструктивных идей, проявляющихся через социальные сети, как идейно-идеологическую угрозу, проводить критический анализ информации о них, что является актуальной задачей в условиях глобализации [20].

На основании вышеизложенного следует отметить, что правовой статус блогера вытекает из следующих элементов:

- законодательство не предъявляет требования к личности блогера, для этого не требуется получение лицензии или иных разрешительных документов;
- законодательство раскрывает обязанности блогера по недопущению распространения негативного контента с учетом требований по обеспечению информационной безопасности;
- государственное регулирование блогов направлено на обеспечение соблюдения требований распространения общедоступной информации;
- ответственность (гражданская, административная или уголовная) блогера решается с учетом общих правил законодательства.

На наш взгляд, в целях эффективного регулирования статуса блогера следует принять комплексный нормативно-правовой акт, регламентирующий основы коммерческой (в том числе рекламной) деятельности блогера, вопросы участия блогера в общественном контроле, порядок предъявления требований к блогам в зависимости от контента. Это позволит придать блогеру статус полноценного участника как информационных, так и правовых отношений.

REFERENCES

1. Mobile social media worldwide. Available at: <https://www.statista.com/study/21077/mobile-social-networks-statista-dossier/>.
2. Rasulev A. Informatsionnaya bezopasnost' v usloviyah pandemii koronavirusa [Information security amid the coronavirus pandemic]. Review of law sciences, 2020, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa/>.

3. Yuldashov A.A. Government policies related to social protection of disabled persons in Uzbekistan: National and international aspects. 2012.
4. Jakubova I.B. Pravo na zhizn' – neot#emlemaja chast' lichnogo neimushhestvennogo prava [The right to life is an integral part of the personal moral right]. Voprosy sovremennoj jurisprudencii – Questions of modern jurisprudence, 2016, no. 12 (62). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zhizn-neotemlemaya-chast-lichnogo-neimushchestvennogo-prava/>.
5. Mukumov B. Pravovaya ohrana ob#ektov intellektual'noj sobstvennosti – zalog razvitija predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Legal protection of intellectual property objects is a guarantee of the development of entrepreneurial activity]. Review of law sciences, 2020, no. 2, Special issue. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ohrana-obekto-v-intellektualnoy-sobstvennosti-zalog-razvitiya-predprinimatelskoy-deyatelnosti/>.
6. Bakhramova M. Perspectives of development of arbitration legislation and law enforcement practice in Uzbekistan. European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 3586-3593. Available at: https://ejmcm.com/article_4172.html/.
7. Rustambekov I. Some Aspects of Implementation of Private International Law Principles in Civil Code of Uzbekistan. 2020. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3642669/.
8. Rustambekov I.R. Ob opredelenii pravovogo ponjatija seti Internet [On the definition of the legal concept of the Internet]. Informacionnoe pravo – Information law, 2015, no. 3, pp. 22-26.
9. Rasulev A.K. Kriminologicheskaja harakteristika prestuplenij v sfere informacionnyh (komp'yuternyh) prestuplenij [Criminological characteristics of crimes in the field of information (computer) crimes]. Voprosy sovremennoj jurisprudencii – Questions of modern jurisprudence, 2016, no. 2 (53).
10. Tursunov A.S., Rasulev A.K. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie меры бор'бы с преступленями в сфере informacionnyh tehnologij i bezopasnosti [Criminal and criminological measures to combat crimes in the field of information technology and security]. Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy – Criminology, Forensic Science and Forensics Issues, 2019, no. 2, pp. 40–44.
11. Rasulev A.K. Improvement of criminal-legal and criminological measures of fight against crimes in the sphere of information technologies and safety. Doctoral (DSc) dissertation abstract on legal sciences. 2018.
12. Rustambekov I. Regulirovanie grazhdansko-pravovyh otnoshenij v seti Internet [Regulation of civil law relations on the Internet]. Tashkent, TSUL, 2017.
13. Juldashov A., Choriev M. Dogovorno-pravovye otnoshenija v oblasti avtorskogo prava i otvetstvennosti za narushenie avtorskogo prava: nacional'nyj i zarubezhnyj opyt [Contractual relations in the field of copyright and liability for copyright infringement: national and foreign experience]. Obshhestvo i innovacii – Society and innovation, 2020, vol. 1, no. 1/s, pp. 511–522.
14. Mukumov B. Ocenka regulirujushhego vozdejstvija normativno-pravovyh aktov na predprinimatel'skuju dejatel'nost' v uslovijah pandemii koronavirusa (na primere Torgovo-promyshlennoj palaty Respubliki Uzbekistan) [Assessment of the regulatory impact of regulatory legal acts on entrepreneurial activity in the context of the coronavirus pandemic (using the example of the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan)]. Review of law sciences, 2020, no. 2.
15. Yakubova I., Satvaldieva Y. Comparative legal analysis civil-law protection of honor, dignity and business reputation in the civil legislation of Uzbekistan and Japan. European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 584–594.
16. Bakhramova M. Relationship between national courts and international arbitration in Uzbekistan. Teoreticheskie aspekty jurisprudencii i voprosy pravoprimerenija – Theoretical aspects of jurisprudence and law enforcement issues, 2020, pp. 161–171.
17. Rahmonova M. Problemy pravoprimeritel'noj praktiki zashhity prav na tovarnye znaki i vozmozhnye puti ih razreshenija [Problems of law enforcement practice of protection of rights to trademarks and possible ways to resolve them]. Review of law sciences, 2020, vol. 2, no. Special issue. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravoprimeritel'noj-praktiki-zashhity-prav-na-tovarnye-znaki-i-vozmozhnye-puti-ih-razresheniya/>.
18. Rustambekov I. Tendencii mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija svobody informacii i zashhity intellektual'noj sobstvennosti v Internetе [Trends in international legal regulation of freedom of information and protection of intellectual property on the Internet]. Obzor zakonodatel'stva Uzbekistana – Review of Uzbekistan legislation, 2009, no. 1-2, pp. 54–56.
19. Rasulev A.K. Protivodejstvie prestuplenijam v sfere informacionnyh tehnologij i bezopasnosti v Respublike Uzbekistan na sovremennom etape [Countering crimes in the field of information technology and security in the Republic of Uzbekistan at the present stage]. Zhurnal juridicheskikh issledovanij – Journal of Legal Research, 2019, vol. 4, no. 4, p. 46.
20. Shul'c V.L., Kul'ba V.V., Shelkov A.B., Chernov I.V. Analiz zadach informacionnogo upravlenija v uslovijah globalizacii [Analysis of the tasks of information management in the context of globalization]. Nacional'naja bezopasnost' – National security, 2017, no. 3 (50). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zadach-informatsionnogo-upravleniya-v-uslovijah-globalizatsii/>.

UDC: 347.7(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-0579-4781

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КАРТЕЛЬНЫХ СГОВОРОВ НА РЫНКЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Раджапов Хусаин Мухаммад угли,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
заведующий кафедрой «Бизнес-право»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: radjapovhusain@gmail.com

Аннотация. Многие юрисдикции единодушно рассматривают картельный сговор как наиболее опасное нарушение законодательства о конкуренции. Для борьбы с картелями антимонопольные органы используют специальные механизмы, такие как программы смягчения наказания для выявления картелей (*leniency program*), и устанавливают суровые административные санкции и уголовные наказания вплоть до освобождения от наказания. Выявление и проверка картельного сговора – непростая задача для антимонопольных органов; эта задача еще более сложна на олигополистических рынках. Олигополистические рыночные условия позволяют участникам рынка достигать координации цен без прямой коммуникации междусобой; практика, которая в соответствующей литературе часто упоминается как молчаливый сговор. В настоящее время ведутся дискуссии по поводу определения молчаливого сговора. Из-за отсутствия явной и прямой коммуникации вопрос о том, следует ли признавать молчаливый сговор одним из видов картельного поведения, является спорным как среди юрисдикций, так и среди ученых. Кроме того, в сообществах специалистов по конкурентному праву и регулирующих органов существует своего рода заблуждение в понимании различий между понятиями сознательного параллелизма и молчаливого сговора. Данная статья направлена на разъяснение определения молчаливого сговора и может быть полезна для Узбекистана, так как на основе анализа опыта Японии, ЕС и США предоставлены рекомендации по регулированию и предотвращению молчаливого сговора на олигополистических рынках.

Ключевые слова: картельный сговор, монополия, молчаливый сговор, конкуренция, доказательства, олигополия.

BOZORDA KARTEL KELISHUVLARINING KONSEPTUAL JIHATLARI: XORIJIY TAJRIBA

Radjapov Husain Muhammad o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Biznes huquqi" kafedrası mudiri,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Dunyoning ko'p davlatlarida kartel kelishuvlari raqobat qonunchiligining eng xavfli va zararli huquqbuzarliklaridan biri hisoblanadi. Kartellarga qarshikurashish uchun monopoliyaga qarshi organlar javobgarlikdan ozod qilish dasturlari (*leniency program*) kabi maxsus mexanizmlardan foydalanadi va jiddiy ma'muriy jarima, hatto jinoiy javobgarlikni ham qo'llashadi. Kartel kelishuvini aniqlash va tekshirish monopoliyaga qarshi organlar uchun oson ish emas. Bu vazifaning ijrosi oligopolistik bozorlarda yanada qiyinroq kechadi, chunki oligopolistik bozor sharoitlari bozor ishtirokchilariga bir-biri bilan bevosita aloqa qilmasdan ham narxlarni muvofiqlashtirishga erishish imkonini beradi. Oligopoliya bozorlarida muloqotsiz kelishuv (*tacit collusion*) deb ataladigan amaliyot mavjud bo'lib, muloqotsiz kelishuv ta'rifi va tartibga solish usullari haqida munozaralarni uchratish mumkin. Aniq va to'g'ridan to'g'ri muloqotning yo'qligi sababli, yashirin til biriktirish yoki muloqotsiz kelishuvlarni (*tacit collusion*) kartel xatti-harakatlarining bir shakli sifatida noqonuniy deb tan olinishi kerakmi degan savol ham yurisdiksiyalar, ham akademiklar o'rtasida bahsli masala hisoblanadi. Ushbu maqola Yaponiya, Evropa Ittifoqi va AQSh tajribasiga asoslanib, yashirin til biriktirishning ta'rifini aniqlashtirishga qaratilgan. Shuningdek, oligopolistik bozorlarda muloqotsiz kelishuvlarni qanday tartibga solish va oldini olish bo'yicha rivojlangan davlatlar amaliyotidan kelib chiqib, O'zbekiston uchun tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: kartel kelishuvi, monopoliya, yashirin til biriktirish, muloqotsiz kelishuv, raqobat, dalillar, oligopoliya.

CONCEPTUAL ASPECTS OF CARTEL AGREEMENTS IN THE MARKET: FOREIGN EXPERIENCE

Rajapov Khusain Muhammad ugli,

Head of the Department of Business Law of
Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. Many jurisdictions unanimously view cartel as the most severe violation of competition law. To combat cartels, antimonopoly bodies use special mechanisms, such as leniency programs, and impose harsh administrative and criminal penalties. Identifying and verifying cartel collusion is not an easy task for antitrust authorities: this task is even more difficult in oligopolistic markets. Oligopolistic market conditions allow market participants to achieve price coordination without direct communication with each other; a practice that is often referred to as tacit collusion in the relevant literature and discussions are ongoing about the definition of tacit collusion. Due to the lack of explicit and direct communication, the question of whether tacit collusion should be recognized as a form of cartel behavior is controversial among jurisdictions and among academics. In addition, there is a kind of confusion in the competition law and regulatory communities about the distinction between deliberate parallelism and tacit collusion. Based on the experience of Japan, the EU and the US, this article aims to clarify the definition of tacit collusion. Moreover, recommendations for Uzbekistan on how to regulate and prevent tacit collusion in oligopolistic markets were provided in this article.

Keywords: cartel collusion, monopoly, tacit collusion, competition, evidence, oligopoly.

Введение

Международное сообщество единодушно согласно с тем, что обеспечение соблюдения мер по борьбе с картелями должно быть главным приоритетом для органов по вопросам конкуренции [1]. Законы о конкуренции многих стран рассматривают жесткие картели (hard core cartels) как незаконное поведение без каких-либо исключений.

Санкции за картельное поведение относительно строже, чем за другие виды нарушений законодательства о конкуренции, и часто касаются как юридической, так и индивидуальной ответственности. Наряду с суровыми административными санкциями, более 30 стран признают картельное поведение уголовным преступлением и этот список растет [2]. Например, в соответствии с антимонопольным законодательством США, жесткие картели влекут за собой уголовные санкции, а также возмещение ущерба в тройном размере. Хотя уголовное законодательство ЕС о конкуренции как таковое не предусматривает уголовной ответственности за картельное поведение, оно налагает высокие административные штрафы, а некоторые государства – члены ЕС предусмотрели уголовные, наряду с гражданско-правовыми, санкции в национальном за-

конодательстве. Ежегодная глобальная сумма штрафов для участников картеля сегодня обычно превышает сотни миллионов и даже миллиарды долларов США.

Кроме того, для выявления картелей антимонопольные органы разработали программы снисхождения, которые в настоящее время считаются одним из наиболее эффективных средств борьбы с картелями. Например, около 60 стран в настоящее время сочетают усиленные санкции с программой смягчения наказания [3], в рамках которой первый участник картеля, признавшийся, освобождается от уголовной, административной или гражданской ответственности, применяя «подход кнута и пряника» для дестабилизации и сдерживания картелей. Программа снисхождения считается наиболее эффективным и менее затратным способом получения прямых доказательств поведения картеля.

Тем не менее такие программы снисхождения оказались менее эффективными для выявления сговора на олигополистических рынках. Специфические условия олигополистических рынков позволяют фирмам согласовывать свои цены без какой-либо явной коммуникации или соглашения, что властям крайне затрудняет возможность доказать такое кар-

тельное поведение фирм по координации цен. Кроме того, обычно небольшое число фирм, работающих на олигополистическом рынке, с большей вероятностью создаст прочные связи доверия между участниками картеля, что делает менее вероятным обращение к программе смягчения. В результате фирмы в условиях олигополии могут быть более уверены в том, что антимонопольные органы с меньшей вероятностью найдут какие-либо прямые доказательства связи или соглашения, и, следовательно, у фирм может быть меньше стимулов рассматривать возможность применения программы смягчения.

Материалы и методы

При исследовании использовались следующие методы: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

Результаты исследования

Картель – это соглашение между фирмами не конкурировать друг с другом [4]. Не существует общепринятого определения поведения картеля, и, следовательно, юридическое определение картеля может варьироваться в зависимости от юрисдикции. Тем не менее существуют три фундаментальных компонента картеля, которые удивительно согласованы во всех юрисдикциях по всему миру: 1) наличие антиконкурентного соглашения; 2) между конкурентами; 3) ограничение конкуренции [4].

Во-первых, наличие антиконкурентного соглашения подразумевает, что фирмы действуют на основе некоторого взаимопонимания, согласия намерений и некоторого согласованного решения. Средства, с помощью которых фирмы достигают «соглашения», не имеют большого юридического значения в законодательстве о конкуренции. Картельное соглашение не обязательно должно быть официальным или письменным, или требуется использование определенных слов. Кроме того, картельное соглашение не обязательно должно быть юридически обязательным сделкой или договором, учитывая, что оно относится к незаконному поведению. Тем не менее способы создания картеля могут быть решающим

доказательством наличия соглашения в правоприменительной практике.

Второй компонент, а именно необходимость заключения соглашения «между конкурентами», относится к фирмам на том же уровне рассматриваемой отрасли, имеющим прямые отношения соперничества, таким как производители, дистрибьюторы или розничные торговцы. Это подразумевает, что картель должен быть результатом сговора более чем одной фирмы. Таким образом, независимое или одностороннее поведение фирм не является нарушением в рамках картелей.

Третий компонент, а именно термин «ограничение конкуренции», подразумевает ключевой аспект картельного поведения, который отличает антиконкурентную практику от законных деловых соглашений между конкурирующими фирмами. Жесткие картели неизменно приводят к значительному ограничению рыночной конкуренции. Вот почему жесткие картели рассматриваются незаконными по существу (*per se illegal*) во всех юрисдикциях.

Определение *жесткого картеля* в Рекомендации ОЭСР (1998 г.) [5] распространяется на следующие четыре практики: установление цен, сговор на торгах, сокращение объемов производства и распределение рынка. Среди этих типов жестких картелей соглашения о фиксировании цен и сговоры на торгах считаются наиболее серьезными нарушениями, учитывая, что цена часто является основной особенностью, с которой конкурируют фирмы.

Экономические теории и эмпирические исследования предполагают, что картели приводят к экономической неэффективности и к более высоким издержкам для потребителей [4]. Что касается экономической неэффективности, то картели создают иллюзию конкуренции, эффективно действуя в качестве монополии. Это может привести к производственной неэффективности, потере стимулов к инновациям и неправильному распределению ресурсов на рынке [6]. Что касается благосостояния потребителей, поскольку картели обычно приводят к росту цен и сокращению производства, потребители в конечном итоге переплачивают за товары и услуги, которые были бы дешевле, если бы устанавливались конку-

рентоспособные цены. Через искусственное повышение цен картели могут в конечном итоге «украсть» деньги у потребителя (клиента). Именно поэтому создание и поддержание картеля является одним из самых вопиющих нарушений законодательства о конкуренции.

С точки зрения бизнеса, картели всегда были привлекательны, потому что они предоставляют прекрасную возможность увеличить прибыль. Тем не менее формирование картелей само по себе является непростым процессом. Фирмы соглашаются участвовать в картеле, когда будут уверены, что быть в картеле выгоднее, чем конкурировать. Даже если фирмы решили участвовать в картеле, их способность достичь картельного соглашения зависит от следующих факторов: числа фирм, входящих и не входящих в картель, степени сходства между участвующими фирмами, позволяющего распределять прибыль, и проблем, связанных с достижением соглашения о стратегии сговора, которую они намерены реализовать. Важно отметить, что участники картеля должны решить такие вопросы, как картель цен, совокупное производство, продукт стандартов, которые требуют комплексных и сложных переговоров, учитывая, что каждая фирма может иметь разную стоимость и рынок акций, и, следовательно, могут быть разногласия в отношении цены в зависимости от обстоятельств [7]. Поэтому, чем меньше фирм на рынке, тем больше возможностей существует для достижения сговора.

Более того, риск мошенничества участниками картеля также может подорвать шансы на успешное достижение соглашения между фирмами. Чтобы обеспечить успех картеля, фирмы обычно стремятся создать правоприменительный механизм, позволяющий, среди прочего, контролировать соблюдение требований и наказывать за отклонения [8]. Мониторинг соблюдения является наиболее сложной частью, необходимой для поддержания устойчивости сговора [8]. Иногда неопределенные рыночные условия открывают перед членами картеля возможности для получения более высокой прибыли за счет мошенничества, а не за счет соблюдения согласованных правил. В данном случае мониторинг соблюдения требований является важным сред-

ством предотвращения или выявления такого «мошенничества» в контексте картеля. Более сложные картели часто даже имеют официальные системы аудита. Наказание за отклонение также имеет важное значение для успеха картеля. Чтобы гарантировать, что все участники будут безоговорочно выполнять ранее согласованные взаимно правила картеля, влиятельные лидеры картеля могут устанавливать индивидуальные штрафы для мошенников или угрожать мошенникам увеличением объема производства на рынке, снижением цены или требованием компенсации. Наличие эффективного механизма санкций против отклонений внутри картеля может привести к стабильности картеля. Однако такие механизмы обеспечения соблюдения могут быть менее важными или даже ненужными в случаях молчаливого сговора.

Картели могут принимать две формы: *явную* и *скрытую*. Явный сговор является наиболее фундаментальным способом достижения договоренностей о сговоре. Четкие соглашения позволяют фирмам более организованно координировать рыночную деятельность в отношении объема производства и цен. Основная черта явных соглашений заключается в том, что фирмы полагаются на прямую межфирменную коммуникацию при достижении таких соглашений. Должен быть прямой обмен заверениями, точно указывающий на наличие соглашения о координации поведения на рынке. В этой связи взаимопонимание вовлеченных сторон стало ключевой особенностью явного сговора. Таким образом, существует международный консенсус в отношении незаконного характера явных картельных соглашений.

С другой стороны, правовой подход к молчаливому сговору является спорным вопросом. Термин «*молчаливый*» означает «выражать или продолжать без слов или речи», то есть предприниматели могут воздерживаться от конкуренции, не достигнув явного или прямого соглашения друг с другом. Тот факт, что не существует явного и прямого соглашения/связи, создает значительную проблему для законодательства и регулирующих органов в области конкуренции, которые, как правило, сосредотачиваются на явном сговоре [9].

Четкого определения молчаливого сговора не существует. Молчаливый сговор иногда упоминается в литературе как *сознательный параллелизм*, что является неправильным уравниванием.

По словам К. Хилтона, молчаливый сговор обычно возникает на рынках с небольшим количеством продавцов без прямого соглашения между фирмами. Это происходит с учетом того, что на рынках с меньшим количеством продавцов фирмы учитывают реакцию конкурентов при принятии решения о том, сколько производить или какую цену устанавливать [10]. Модель рынка, которая, как правило, имеет небольшое количество фирм, является олигополией [11]. Более того, есть свидетельства того, что в олигополиях фирмам легче координировать поведение цен без явной и прямой коммуникации [12]. Каждая фирма в олигополии понимает, что в интересах всей небольшой группы фирм поддерживать высокую цену или избегать жесткой ценовой конкуренции, и фирмы действуют в соответствии с этим пониманием. Однако отсутствие прямого соглашения между фирмами создает правовую неопределенность в отношении того, следует ли классифицировать такое последующее поведение как картель. Проблема молчаливого сговора остается сложной для решения из-за теории олигополистической взаимозависимости.

Для достижения успешных экономических стратегий олигополистические рыночные условия вынуждают каждую олигополистическую фирму учитывать поведение конкурентов [6]. Присутствие всего нескольких продавцов создает своего рода взаимозависимую среду, в которой ценовое поведение одной фирмы может существенно повлиять на конкурирующие фирмы. Поскольку кривая спроса на продукцию конкретного олигополиста при принятии стратегических решений обычно неизвестна, фирмам приходится решать на основе предположений олигополии, какой будет реакция конкурентов на действия друг друга. Такое поведение ценообразования на олигополистических рынках подразумевает наличие взаимозависимости между фирмами. Проще говоря, это означает, что олигополистические фирмы попадают под влияние поведения

своих конкурентов, а их поведение, в свою очередь, влияет на этих конкурентов. Таким образом, каждая фирма должна учитывать не только то, что делают ее оппоненты в данный момент, но и то, как конкуренты могут реагировать на ее действия [13], из-за такой взаимозависимости цены на олигополистических рынках обычно меняются не так часто, как в условиях совершенной конкуренции [14].

Теория олигополистической взаимозависимости показывает, что у фирм мало стимулов для конкуренции [15]. Из-за небольшого числа фирм снижение цен одной фирмой может привлечь клиентов из другой фирмы. Конкурирующим фирмам также приходится последовательно снижать цену, чтобы избежать потери клиентов. Это разрушительная ситуация для всех фирм, потому что такая конкуренция приведет к минимизации прибыли. Аналогичным образом, одностороннее повышение цен олигополистической фирмой было бы губительным для фирмы, поскольку многие клиенты могут оставить ее по более низким ценам другой фирмы. Поэтому, согласно теории олигополистической взаимозависимости, фирмы, как правило, зависят друг от друга, что заставляет их учитывать маркетинговые стратегии других олигополистов [6]. Следовательно, фирмы на олигополистических рынках крайне заинтересованы в минимизации ценовой конкуренции и обеспечении неконкурентоспособной стабильности [16].

Теория игр умело объясняет этот феномен, демонстрируя, как олигополисты могут поддерживать сверхконкурентные цены, не заключая явных соглашений об установлении цен [17]. Проще говоря, согласно теории игр, повторяющиеся взаимодействия позволяют олигополистам предсказывать возможные реакции конкурентов [18] и будут тяготеть к молчаливому сговору [17]. Теория игр утверждает, что фирмы на олигополистическом рынке мотивированы координировать свои действия, потому что это приводит к максимизации прибыли.

Из-за олигополистической взаимозависимости любое изменение политики одной фирмы, приводящее к увеличению продаж, приведет к значительному снижению доли рынка ее конкурентов. Поэтому каждая фирма должна

учитывать действия своих конкурентов в процессе установления цен и делать это таким образом, чтобы это соответствовало интересам ее конкурентов, чтобы избежать любой враждебной реакции с их стороны. Из этого следует, что поведение конкурентов на рынке часто будет аналогичным или параллельным [9]. Ценовое поведение олигополистов усиливает внешнюю видимость параллельного поведения. В результате на олигополистических рынках повышение цен одной фирмой обычно сопровождается параллельным повышением цен другой фирмой, и, следовательно, цены на рынке будут выше, чем ожидалось при нормальных конкурентных условиях [14]. Обычно такие сверхконкурентные цены могут быть достигнуты за счет явной координации картелей, но в силу специфических условий олигополистических рынков это может произойти за счет сознательного параллелизма [14].

Таким образом, олигополистическая взаимозависимость часто приводит к параллельному ценообразованию [19]. Экономические последствия такого параллелизма такие же, как и у картеля, устанавливающего цены [19]. Поэтому, с точки зрения потребителя, сознательный параллелизм так же плох, как и установление цен картелем [19], даже если в нем отсутствует элемент *соглашения* как такового.

Современные экономисты также единодушно считают сознательный параллелизм столь же вредным для потребителя, как и явные картели по установлению цен [17], и советуют рассматривать такой олигополистический параллелизм, как молчаливый сговор, так же, как и картельное поведение [20]. Однако другая теория объясняет, что сознательный параллелизм может быть рациональным поведением фирм в результате конкуренции, особенно на рынке с небольшим количеством фирм и однородными продуктами [21]. Спор о природе молчаливого сговора и о том, как отделить законное взаимозависимое поведение от сговора, возник давно и не был разрешен удовлетворительным образом. Ключевым фактором, определяющим различие между молчаливым сговором и олигополистической взаимозависимостью, является наличие практики содействия.

Как показывает практика, молчаливый сговор трудно осуществить без содействия содействующих практик, использование которых, на первый взгляд, законно в соответствии с законодательством о конкуренции. Олигополистические фирмы понимают, что формирование картелей является рискованным, поскольку это может привлечь внимание регулирующих органов, что может привести к выявлению и дальнейшему наказанию. С другой стороны, облегчающая практика позволяет фирмам обходить закон «законными» средствами.

Согласованные действия являются типичными для олигополистических рынков, где с помощью такой практики фирмы могут снизить рыночную неопределенность и координировать их поведение цены [22] []. Такие методы содействия делают ценообразование деловых операций более прозрачным и таким образом облегчают фирмам понимание ценовых намерений друг друга без прямой коммуникации. Другими словами, согласованные действия относятся к действиям олигополистических фирм, которые помогают устранить поведенческую неопределенность среди конкурентов и более эффективно выработать согласованную стратегию, которая сама по себе не характеризуется как картельное соглашение [22].

Тем не менее согласованные действия могут иметь как конкурентные, так и антиконкурентные последствия в зависимости от обстоятельств, в которых она имеет место. Например, предварительное публичное объявление цен, которое, с одной стороны, может снизить рыночную неопределенность между олигополистическими фирмами, с другой стороны, может принести пользу клиентам, предоставляя им необходимую информацию. Публичные объявления о ценах могут принимать различные формы коммуникации, такие как пресс-релизы или другие средства массовой информации, для информирования рынка о стратегиях, продуктах и разработках, касающихся фирмы.

В принципе, публичные объявления о ценах признаются как одностороннее раскрытие информации, односторонняя коммуникация, но не как «обмен информацией». Однако пуб-

личное объявление может также означать «обмен информацией», если оно используется как приглашение к сговору или косвенному сигналу о намерениях. Сигнализация может осуществляться на основе соглашения или в контексте независимого поведения. Компании могут сигнализировать о своей готовности вступить в сговор, в одностороннем порядке повышая свои цены. Затем другие компании могут отреагировать также повышением своих цен, причем первое повышение цен будет служить общей точкой ориентации. Такая стратегия несет в себе риск того, что конкуренты воздержатся от повышения собственных цен. В таком случае фирма несет издержки в виде потери продаж из-за одностороннего повышения цен.

Случай с *частными* объявлениями гораздо более ясен, поскольку они адресованы только конкурентам и поэтому всегда могут быть распознаны как приглашения к сговору. И наоборот, *публичные* объявления, адресованные как конкурирующим фирмам, так и потребителям, могут принести значительные выгоды клиентам, и поэтому вопрос о том, используются ли они в качестве приглашения к сговору, будет зависеть от того, как сформулировано сообщение.

Таким образом, публичные объявления о ценах представляют собой уникальный вопрос правоприменения, поскольку считается, что они относятся к одностороннему раскрытию информации, но не к самому соглашению. Однако возникают дополнительные вопросы, когда каждая фирма применяет одну и ту же практику содействия без какого-либо явного соглашения: позволяет ли параллельное ценообразование вместе с параллельным внедрением практики содействия суду сделать вывод о наличии *соглашения*? То есть дилемма для правоприменительного органа заключается в том, что параллельное поведение, которое наблюдается, когда все фирмы в отрасли объявляют об идентичных изменениях цен в течение короткого периода времени, может быть отражением формального заговора, или оно может просто отражать ряд независимых решений на рынке. Например, стоимость материалов может вырасти для всех фирм в отрасли, поэтому все фирмы знают, что затраты

выросли, и для поддержания прибыльности необходимо повышение цен. Поэтому, когда одна фирма объявляет о повышении цен, а затем все остальные следуют за этим, повышая свои цены, никакого заговора в юридическом смысле не произошло. Каждая фирма принимала свои собственные решения, но делала это в ответ на общий мотивирующий фактор. С другой стороны, этот процесс может быть только фасадом – средством поддержания сверхконкурентных цен, использующим объявление о повышении затрат в качестве координационного механизма. Как правило, нет уверенности в правильной интерпретации и в том, как директивному органу следует решать этот вопрос [20].

Анализ определенных факторов, таких как характер, содержание, метод и контекст такого раскрытия, может сыграть значительную роль в выявлении практики, используемой в целях антиконкурентного сговора. Такая оценка согласованных действий в таких случаях может быть основана только на конкретных фактах.

Облегчающая практика полезна для определения того, может ли поведение в олигополиях создавать условия для молчаливого сговора или оно сводится к простой олигополистической взаимозависимости [23]. Однако наши эксперты не могут легко сделать вывод о согласии из параллельного применения практики содействия, учитывая, что такая практика считается односторонним поведением, и что она может иметь проконкурентный эффект. Для сговора требуются доказательства существования антиконкурентного соглашения между фирмами. Другими словами, органы по вопросам конкуренции должны представить доказательства, которые выходят за рамки возможности независимого или одностороннего поведения.

Органы по вопросам конкуренции используют две различные категории доказательств для доказательства существования сговора: прямые и косвенные. Неудивительно, что органы по вопросам конкуренции предпочитают прямые доказательства, но в большинстве случаев такие доказательства редко доступны [24], поскольку молчаливый сговор может произойти без встреч, телефонных звонков или любых других прямых контактов или об-

щения [17]. Кроме того, правоприменительная практика по борьбе с картелями показывает, что фирмы научились тщательно скрывать свои действия в сговоре, поэтому прямые доказательства часто отсутствуют [25]. Участники картеля очень умело скрывают следы, которые могут свидетельствовать об антиконкурентном поведении. Более того, они часто не заинтересованы в сотрудничестве с правоохранительными органами в расследовании, если только они не воспользуются какой-либо программой снисхождения. Поэтому даже хорошего арсенала следственных инструментов, имеющихся в распоряжении регулирующих органов, может оказаться недостаточно для сбора прямых доказательств. В этом контексте опора на косвенные доказательства, подтверждающие существование сговора, может быть значительной [26].

Косвенные доказательства – это такая информация, которая может быть обоснована для вывода о сговоре [27]. В целом сочетание доказательств, связанных с коммуникацией между фирмами, и экономических доказательств сговора часто упоминается судами как *косвенные доказательства* [28].

Использование косвенных доказательств похоже на процесс решения головоломки. Полная картина сговора может сложиться после того, как каждое косвенное доказательство будет рассмотрено вместе, а не по отдельности. Поэтому целостный подход к использованию косвенных доказательств гораздо предпочтительнее, поскольку только путем объединения всех косвенных доказательств можно сделать правильный вывод о сговоре [28].

Косвенные доказательства можно разумно разделить на два типа: *коммуникационные* доказательства, т. е. доказательства, которые указывают на существование связи между участниками картеля, но не определяют содержание их коммуникаций и *экономические* доказательства, которые в основном описывают поведение фирмы, характеристики рынка и т. д. [28].

Кроме того, можно считать, что экономические доказательства включают в себя две категории доказательств: *доказательства поведения* и *структурные* доказательства. Доказательства поведения включают, что наи-

более важно, доказательства параллельного поведения, одновременного повышения цен или идентичных моделей торгов на публичных торгах [30]. Структурные экономические доказательства включают доказательства таких факторов, как высокая концентрация рынка и однородные продукты. Между этими двумя типами экономических доказательств доказательства поведения считаются более важными. Высказывается критика по поводу того, что один только экономический анализ не может продемонстрировать точное значение коммерческого или промышленного поведения на конкретном рынке [25]. Тщательный экономический анализ часто указывает на оправданное поведение для какого-то коллективного рыночного поведения, такого как лидерство в ценах или олигополистическая взаимозависимость, тем самым убеждая фирмы в менее вероятном или неоправданном поведении картеля [25]. Тем не менее экономические доказательства рассматриваются как неоднозначные доказательства, поскольку некоторые суды сочли трудным понимание фундаментальных экономических теорий и прямо признали, что экономика может быть слишком сложной для понимания судами [30]. Следовательно, в судебной практике существуют расхождения при проведении экономического анализа, и суды часто отвергают использование экономических доказательств для вывода о сговоре [30].

Доказательства коммуникации относятся к тому, встречались ли фирмы или общались иным образом, но это не описывает суть их сообщений [30]. Он включает записи телефонных звонков между конкурентами, но не их содержание, поездки в общий пункт назначения, участие в совещании, протоколы совещаний, в которых упоминается цена или востребованность, но нет соглашения, внутренние документы, свидетельствующие о знании ценовой стратегии конкурента и/или осведомленности о будущем повышении цен конкурентом. Доказательства связи, как правило, считаются наиболее убедительными доказательствами соглашения [27]. Анализ дел о картельных сговорах со значительным использованием косвенных доказательств в развитых юрисдикциях свидетельствует о том, что доказательства меж-

фирменной связи были важным компонентом почти во всех успешных делах [31].

Облегчение практики, в том числе публичных выступлений, рост цен, анонсы, прогнозы о промышленности, спрос или затраты, открытое обсуждение различных вопросов с профессиональными организациями могут быть рассмотрены как доказательные признаки, потому что вносят свой вклад в понимание того, какие фирмы и что сделали [32].

Основная проблема с косвенными доказательствами заключается в том, что не существует четких стандартов, касающихся минимального количества и форм косвенных доказательств, которых было бы достаточно, чтобы сделать вывод о сговоре [26]. В результате суды часто скептически относятся к утверждениям о картельном сговоре, основанным на косвенных доказательствах. Суды изо всех сил пытаются разработать подходящие стандарты доказывания, чтобы отличить молчаливый сговор от законной олигополистической взаимозависимости.

Регулирование картельного сговора в Узбекистане

Картельное соглашение запрещено ст. 11 Закона Республики Узбекистан «О конкуренции». Закон также различает два типа картельного поведения: согласованные действия и соглашения. Закон определяет условия согласованных действий и соглашения следующим образом.

В Положении о порядке выявления согласованных действий и сделок, ограничивающих конкуренцию, утвержденном постановлением Кабинета Министров 20 августа 2013 г. № 230, перечислено несколько типов косвенных улик, позволяющих сделать вывод о сговоре. Согласно данному Положению, публичное объявление цен без веских оснований для такого поведения может быть признаком сговора. Другими словами, если хозяйствующие субъекты не смогут предоставить убедительное экономическое объяснение своим публичным объявлениям о ценах, это может быть достаточным доказательством для заключения сговора. Кроме того, одновременное параллельное ценообразование в течение 30 дней также можно рассматривать как сильный индикатор возможного сговора на рынке. Тем не

менее это не означает, что антимонопольные органы могут осуждать фирмы исключительно на основании 30-дневного параллельного ценообразования или идентичного ценообразования.

Очевидным случаем негласного сговора считается, когда антимонопольные органы Республики Узбекистан осудили две крупнейшие компании мобильной связи за формирование картеля по фиксированию цен в апреле 2013 г., исключительно из-за параллельного повышения цен, которое произошло в течение месяца друг за другом. Участвующие компании мобильной связи отвергли обвинения в сговоре, оправдывая параллельное повышение цен повышением налогов для каждого абонента. Однако похоже, что для антимонопольного органа было достаточно, что параллельное ценообразование было произведено в течение 30 дней, чтобы сделать вывод о сговоре. Случай демонстрирует, что антимонопольный комитет признал сговором наличие параллельного ценообразования в течение 30 дней без предоставления прямых доказательств о соглашении.

Основываясь на опыте трех передовых стран, можно сделать вывод, что в Узбекистане строгое законодательное требование на предоставление доказательства о наличии межфирменного взаимодействия, как это имеет место в развитых странах, может вызвать трудности для выявления скрытых картелей на олигополистических рынках, так как антимонопольные органы в Узбекистане еще не обладают достаточным опытом, ресурсом и необходимыми полномочиями по выявлению картельных сговоров.

Выводы

Обзор опыта США, ЕС и Японии показал, что эти развитые страны с развитой правоприменительной практикой сталкиваются с серьезными проблемами в антикартельном регулировании из-за высоких стандартов доказывания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что до тех пор, пока антимонопольные органы Узбекистана не приобретут достаточный опыт по борьбе с картельными сговорами, рекомендуется применять подход «опровержимая презумпция» при борьбе с картелями. Это означает, что в случае когда

параллельные действия происходят на олигополистических рынках, бремя доказывания ложится на хозяйствующих субъектов.

Картельные соглашения представляют собой наиболее вопиющее нарушение законодательства о конкуренции. Вредное влияние жесткого поведения картелей на экономическую эффективность и благосостояние потребителей общепризнано, и поэтому законодательство о конкуренции строго относится к картелям, запрещая их как таковые и налагая суровые санкции. Из-за секретного характера картелей их идентификация и способность доказать их присутствие является сложной задачей для органов по вопросам конкуренции, учитывая, что они должны установить наличие соглашения между двумя и более предпринимателями для преследования за картельное поведение.

В частности, выявление сговора стало более проблематичным на олигополистических рынках, где предприниматели могут использовать свою взаимозависимость для координации рыночного поведения. Теория олигополии показывает, что олигополистическая структура рынка способствует сговору между фирмами, поскольку достичь антиконкурентного соглашения на олигополистическом рынке с небольшим числом фирм гораздо проще, чем на других рынках. Кроме того, теория игр доказывает, что олигополисты заинтересованы в максимизации своей прибыли с помощью картельных соглашений. Более того, олигополистическая среда предоставляет предпринимателям возможности для сговора без прямого общения. Примечательно, что это видно на примере параллельного движения цен, когда олигополисты могут сознательно адаптировать свою деловую практику на основе того, что делают другие фирмы [33].

Существует всеобщее согласие в том, что *явный* сговор является незаконным и, следовательно, нарушением законодательства о конкуренции. И наоборот, поведение, обусловленное исключительно олигополистической взаимозависимостью, чаще всего не рассматривается как нарушение законодательства о конкуренции. Кроме того, бесспорно, что между *явным* и *молчаливым* сговором суще-

ствуют обстоятельства, при которых фирмы используют целый ряд методов, которые могут помочь им снизить стратегическую неопределенность и более организованно координировать свое ценовое поведение. К ним относятся все виды практики, такие как обмен информацией с конкурирующими фирмами, а также односторонние коммуникации, такие как публичные объявления цен, которые в конечном итоге могут помочь искусственно повысить прозрачность рынка. Тем не менее следует ли осуждать одностороннее раскрытие информации, приводящее к координации цен, в отличие от взаимного обмена информацией, остается неясным в законодательстве о конкуренции. В связи с этим возникает дилемма правоприменения относительно того, как бороться с такой практикой, которая сама по себе не является явным сговором, но поощряет негласный сговор.

Принимая во внимание тот факт, что молчаливый сговор обычно обусловлен содействующими практиками, тщательного изучения этих конкретных практик, их антиконкурентных последствий и эффективности, а также их целей или задач может быть достаточно для вывода о сговоре. Фирмы могут использовать практику публичных объявлений как сигнал для согласования своих ценовых стратегий или как приглашение к сговору. Проведение различий между чисто односторонним поведением и сигнализацией, которая подпадает под понятие скоординированного поведения, также является сложной задачей для органов по обеспечению соблюдения конкуренции [34]. Суды считают параллельное поведение недостаточным для признания сговора и требуют дополнительных доказательств.

Следовательно, при регулировании молчаливого сговора в Республике Узбекистан национальное законодательство должно провести четкое различие между соглашениями и согласованными действиями, так как эти два понятия не являются идентичными. Кроме того, стандарты доказывания для соглашений и согласованных действий тоже должны различаться, закон и суды не должны требовать прямых доказательств для признания согласованных действий, достаточно наличия нескольких косвенных.

REFERENCES

1. Antitrust enforcement priorities and efforts towards international cooperation at the US Department of Justice, Remarks by Makan Delrahim Deputy Assistant Attorney General Antitrust Division US Department of Justice Taipei, Taiwan, November 15, 2004.
2. Duns J., Duke A., Sweeney B., eds. Comparative Competition Law. Edward Elgar Publishing, 2015, p. 302.
3. Development Competition Committee, Fighting hard-core cartels. Harm, effective sanctions and leniency programs, OECD Publishing, 2002, pp. 7-8.
4. ICN Working Group on Cartels, Building Blocks for Effective Anti-Cartel Regimes, vol. 1, Defining Hard Core Cartel Conduct, Effective Institutions, Effective Penalties, June, 2005, p. 9.
5. OECD Recommendation of the Council Concerning Effective Action Against Hard Core Cartels, 1998.
6. Carlton D.W., Perloff J.M. Modern Industrial Organization. Boston, Pearson-Addison Wesley, 2005, pp. 781, 157.
7. Gellhorn E., Kovacic W., Calkins S. Antitrust law and economics in a nutshell. West Academic, 2004, p. 194.
8. Stigler G.J. A theory of oligopoly. Journal of political Economy, 1964, vol. 72, no. 1, p. 44.
9. Dibadj R. Conscious Parallelism Revisited. San Diego L. Rev., 2010, no.47, p. 596.
10. Hylton K.N. Antitrust law: Economic theory and common law evolution. Cambridge University Press, 2003, p.73.
11. Zellmer J.F. Detecting Collusion in Oligopolistic Industries: A Comparison and Proposal Hastings Int'l & Comp. L. Rev., 1982, no. 6, p. 829.
12. Filippelli M. Collective Dominance and Collusion: Parallelism in EU and US Competition Law. Edward Elgar Publishing, 2013, p. 76.
13. Hawk B.E., Motta G.A. Oligopolies and Collective Dominance: A Solution in Search of a Problem. 2008, pp. 60–62.
14. Motta M. Competition policy: theory and practice. Cambridge University Press, 2004, pp. 142–149.
15. Kovacic W.E. et al. Plus Factors and Agreement in Antitrust Law, 110 Mich. L. Rev., 2011, p. 393.
16. Whish R., Bailey D. Competition Law 5th. London, Lexis Nexis, 2003, p. 546.
17. Piraino T.A. Jr. Regulating Oligopoly Conduct Under the Antitrust Laws. Minn. L. Rev., 2004, vol. 89, p. 18.
18. Lopatka J.E. Solving the oligopoly problem: Turner's try. Antitrust Bull., 1996, no. 41, p. 890.
19. Blechman M.D. Conscious Parallelism, Signalling and Facilitating Devices: The Problem of Tacit Collusion Under the Antitrust Laws. NYL Sch. L. Rev., 1978, no. 24, p. 882.
20. Stanbury W.T., Reschenthaler G.B. Oligopoly and conscious parallelism: Theory, policy and the Canadian cases, Osgoode Hall LJ 15, 1977, pp. 617, 688.
21. Glossary OECD.
22. OECD. Facilitating practice in Oligopolies, 2007.
23. Maya J.E.C. The limitations on the punishability of tacit collusion in EU competition law. Rev. Derecho Competencia. Bogotá (Colombia), 2017, vol. 13, no. 13, pp. 236-37. Available at: <https://centrocedec.files.wordpress.com/2018/03/7-castro-195-2401.pdf/>.
24. Vaska M.K. Conscious Parallelism and Price Fixing: Defining the Boundary. The University of Chicago Law Review, 1985, vol. 52, no. 2, p. 508.
25. Guerrin M., Kyriazis G. Cartels: proof and procedural issues. Fordham Int'l LJ 16, 1992, p. 300.
26. Kovacic W.E. The identification and proof of horizontal agreements under the antitrust laws. Antitrust Bull., 1993, no. 38, p. 28.
27. Organization for Economic Cooperation and Development. Prosecuting Cartels without Direct Evidence, 2006 (para 2.1).
28. Williamson Oil Co. v. Philip Morris USA, 346 F.3d 1287 (11th Cir. 2003); Blomkest Fertilizer, Inc. v. Potash Corp. of Saskatchewan, 203 F.3d 1028 (8th Cir. 2000); In re Baby Food Antitrust Litig., 166 F. 3d 112 (3d Cir. 1999); Petruzzi's IGA Supermarkets, Inc. v. Darling- Delaware Co., 998 F. 2d 1224 (3d Cir. 1993); Clamp-All Corp. v. Cast Iron Soil Pipe Inst., 851 F. 2d.
29. Comanor W.S., Schankerman M.A. Identical bids and cartel behavior. The Bell Journal of Economics, 1976, p. 281.
30. OECD, Working Party No. 3 on Co-operation and Enforcement, Executive Summary of the Roundtable on Techniques for Presenting Complex Economic Theories to Judges, 19 February 2008, p. 2.
31. OECD. Prosecuting cartels without direct evidence of agreement, June 2007, p. 5.
32. Kaplow L. Direct versus communications-based prohibitions on price fixing. Journal of Legal Analysis 2011, vol. 3, no. 2, p. 466.
33. Radjapov H. WTO and Uzbekistan: Compliance with International IP Standards. Solid State Technology, 2020, vol. 63, no. 5, pp. 10489-10496.
34. Collusion and Unilateral Price Announcements Antonio Capobianco Senior Expert on Competition Law, OECD Competition Division. Available at: <https://www.competitionpolicyinternational.com/assets/Uploads/Cartel3-28-2013-1.pdf/>.

UDC: 347.77(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-2940-8718

MUALLIFLIK HUQUQI MUHOFAZASINI TA'MINLASHNING ZAMONAVIY USULLARI: BLOKCHEYN TEKNOLOGIYASI MISOLIDA

Yuldashov Abdumumin Abdugopirovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti
“Intellectual mulk huquqi” kafedrası dotsenti v.b.,
e-mail: abдумуминйулдасhev@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada mualliflik huquqi obyektlaridan telekommunikatsiya tarmoqlarida foydalanishda uni muhofazasini ta'minlash masalalari haqida so'z boradi. Xususan, bu yo'nalishda blokcheyn vositalarining tutgan o'rni, himoyalash usullari va texnik talablari hamda bu yo'nalishdagi huquqiy munosabatlarni tartibga solish jarayonlari xususida bayon etilgan. Shuningdek, maqolada bu yo'nalishdagi jahon tajribasi, Butunjahon intellektual mulk tashkilotining “internet shartnomalari”dagi o'rni, internet tarmog'ida mualliflik huquqi himoyasining texnik vositalari hamda O'zbekiston qonunchiligi normalari va amaliyoti haqida bayon etilgan. Mualliflik huquqi obyektlarini himoya qilishda blokcheyn texnologiyasidan foydalanishning samarali vosita ekanligi va uni qo'llash bilan bog'liq masalalar keng muhokama qilingan. Zero, telekommunikatsiya tarmoqlari va internetda nafaqat mualliflik huquqini ta'minlash, balki ushbu sohani rivojlantirish, davlat xizmatlarini ko'rsatishda ushbu tarmoqlardan keng foydalanish, undagi axborot xavfsizligini ta'minlash ham muhim ahamiyatga ega hisoblanadi. Shu bilan birga, mazkur tizim (blokcheyn) ning eng muhim jihati undagi raqamli ma'lumotlarni buzilmasligi bilan xarakterlanishi, ya'ni tizimning ishonchliligi pul operatsiyalarini va jismoniy shaxslar, korporatsiyalar o'rtasidagi axborot almashinuvlari samaradorligini oshirishda muhim o'rin tutishligi haqida fikrlar bildirilgan.

Kalit so'zlar: mualliflik huquqi, blokcheyn, telekommunikatsiya tarmog'i, internet tarmog'i, texnik vosita, BIMT, xalqaro shartnoma, huquqiy himoya, mutlaq huquq, axborot almashinuvi.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА: НА ПРИМЕРЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙНА

Юлдашов Абдумумин Абдугопирович,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),
и.о. доцента кафедры «Право интеллектуальной собственности»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения охраны объектов авторского права при их использовании в сетях телекоммуникаций. В частности, описана роль блокчейна в этом направлении, методы и технические требования к его защите, а также процессы регулирования правоотношений в этом направлении. Кроме того, в статье описываются мировой опыт, роль Интернет-контрактов Всемирной организации интеллектуальной собственности, технические средства защиты авторских прав в сети Интернет, а также нормы и практика законодательства Узбекистана. Обосновано, что использование технологии блокчейн в защите объектов авторского права является эффективным инструментом, и широко обсуждены вопросы, связанные с ее применением. Важно обеспечить не только авторское право в сетях телекоммуникаций и Интернет, но и развитие этой сферы, широкое использование этих сетей при предоставлении государственных услуг, безопасность содержащейся в них информации. В то же время было отмечено, что наиболее важный аспект системы блокчейна характеризуется тем, что цифровая информация в ней является целостной и незыблемой, то есть надежность системы играет важную роль в повышении эффективности денежных операций и обмена информацией между физическими лицами, корпорациями.

Ключевые слова: авторское право, блокчейн, сеть телекоммуникации, сеть Интернет, техническое средство, Всемирная организация интеллектуальной собственности, международный договор, правовая помощь, исключительное право, информационный обмен.

MODERN WAYS OF ENSURING COPYRIGHT PROTECTION: ON THE EXAMPLE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

Yuldashov Abdumumin Abdugopirovich,

Acting Associate Professor of
the Department of Intellectual property Law of
Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. The article deals with the issues of ensuring the protection of copyright objects when using them in telecommunication networks. In particular, the role of blocking means in this direction, methods and technical requirements for protection, as well as the processes of regulation of legal relations in this direction are described. In addition, the article describes the world experience in this direction, the role of the “Internet contracts” of the World Intellectual Property Organization, technical means of protecting copyright on the Internet, as well as the norms and practices of the legislation of Uzbekistan. It is substantiated that the use of blockchain technology in the protection of copyright objects is an effective tool, and issues related to its application are widely discussed. After all, it is important to ensure not only copyright in telecommunication networks and the Internet but also the development of this area, the widespread use of these networks in the provision of public services, the security of the information they contain. Furthermore, it is noted that the most important aspect of this system (blockchain) is characterized by the fact that digital information in it is integral and unshakable, that is, the reliability of the system plays an important role in increasing the efficiency of monetary transactions and information exchange between individuals and corporations.

Keywords: copyright, blockchain, telecommunication network, Internet, technical means, WIPO, international treaty, legal assistance, exclusive right, information exchange.

Globalashuv jarayonlarining tez sur’atlarda rivojlanishi ijodkorlarni o’z asarlariga bo’lgan mutlaq huquqlari muhofazasini yetarli darajada ta’minlash bo’yicha zarur choralarni ko’rishga undamoqda. Ma’lumki, so’nggi yillarda insonning axborot va ma’lumot olishga bo’lgan ehtiyoji har qachongidan ham yuqori darajaga chiqqan. Ayniqsa, butunjahon internet va telekommunikatsiya tarmoqlarining keng rivojlanishi natijasida bu bilan bog’liq jarayonlar yanada muhim ahamiyat kasb etmoqda. Zero, bu kabi jarayonlarni mualliflik huquqi obyektlarining ishtirokisiz tasavvur etish qiyin. Bunda mualliflik huquqi obyektlaridan foydalanishni huquqiy jihatdan tartibga solish muhim ahamiyatga ega. Nazariya va amaliyotga ko’ra asarlardan foydalanish hamda ularni fuqarolik muomalasiga boshqacha tarzda kiritish bo’yicha nazoratning huquqiy mexanizmlari sifatida shartnoma asosida boshqarish va asarlarni himoyalashning texnik usulini kiritish mumkin. Internet tarmog’ining keng taraqqiy etishi natijasida mualliflik huquqi obyektlaridan ruxsatsiz tarzda foydalanish holati keskin ravishda oshib ketganligi barchaga ayon. Agarda biz internetni bugungi kunda in-

son hayotini yengillashtirishga qaratilgan vosita deb bilgan holda uni bir qator salbiy jihatlarini ham eslab o’tsak-da, biroq aynan undan eng ko’p “zarar” mualliflik huquqi yaratuvchilariga (adabiyot va noshirlik, musiqa va teatr, kino, radio, televideniye, fotografiya asarlari, EHM va ma’lumotlar bazalari, vizual va grafik ishlar, reklama xizmatlari) nisbatan ekanligini ko’rishimiz mumkin. Umuman olganda, texnologiya va huquq o’rtasidagi munosabatlarni tartibga solinishi juda qiyin masala hisoblanadi.

So’nggi paytlarda mualliflik huquqiga taalluqli soha vakillari o’rtasida blokcheyn texnologiyasi samarali vosita ekanligi va uni qo’llash bilan bog’liq masalalar keng muhokama qilinmoqda. Ma’lumki, mualliflik huquqi obyektlarining muhofazasi global xarakter kasb etmoqda. Ya’ni ijodkor o’z asarini bir davlat hududida muhofaza qilganligi bugungi kun uchun yetarli deb bo’lmaydi. Zero, axborot tashuvchi vositalar va axborot uzatishlar doirasi kengayib bormoqda. Shu o’rinda blokcheyn texnologiyasi mazmuniga to’xtalib o’tsak. “Blokcheyn – bu markazlashtirilmagan ma’lumotlar bazasi bo’lib, u o’zida undan ro’yxatdan o’tgan barcha ishtirokchilar

ma'lumotlari (o'tkazmalari) haqida ma'lumotlarni alohida "zanjir" shaklida saqlash imkonini beradi" [1].

Angliya bankining fikricha, "blokcheyn – bu bir-birini bilmaydigan insonlarga ishonchli tarzda va birgalikda foydalanish imkonini beradigan texnologiyadir" [2].

Dunyoda birinchi blokcheyn bitkoini texnik jihatdan qo'llab-quvvatlash maqsadida 2009-yilda yaratilgan. Dastlab unga kriptovalyutani boryo'g'i qo'shimcha bir elementi sifatida urg'u berilgan va u bitcoin asoschisi Satoshi Nakamoning asarlarida ham unga to'liq ta'rif berilgan. Uni aniqroq tarzda mavjud texnik mexanizmlarning ixtirochilik kombinatsiyasi sifatida tushunish mumkin. Aslida uni texnik komponentlari ilk marotaba 1980–1990-yillardagi akademik tadqiqotlarda paydo bo'lgan.

Mazkur tizimning eng muhim jihati undagi raqamli ma'lumotlarni buzilmasligi bilan xarakterlanadi. Ushbu tizimning ishonchliligi pul operatsiyalarini va jismoniy shaxslar, korporatsiyalar o'rtasidagi axborot almashinuvlarining samaradorligini oshirishda muhim o'rin tutgan. XX asrning oxirgi o'n yilligida mualliflik huquqi obyektlari raqamlashtirilishi natijasida qayta tarzda materiallashtirilgan jarayonlari boshlangan bo'lsa, XXI asr boshiga kelib ushbu jarayon (datafikatsiya) o'zining yuqori darajasiga chiqdi. Raqamlashtirish jarayonlarining bu darajada tezlashishi ilgari moddiy obyektlarga asoslangan mualliflik huquqining huquqiy bazasiga jiddiy zarba berdi. Shunisi aniqki, raqamli aktivlardan oson tarzda nusxa ko'chirish imkoni mavjud.

Ma'lumki, barcha turdagi telekommunikatsiya tarmoqlarining asosiy vazifasi axborotni yetkazib berishda ifodalanib, bunda asosiy o'rinni, albatta, internet tarmog'i egallaydi. U. V. Zinina ga ko'ra, internet tarmog'idagi intellektual mulk huquqlarini himoya qilish va huquqbuzarliklarga qarshi kurashish muammosi quyidagi sabablarga ko'ra murakkab hisoblanadi:

1. Huquqbuzarliklar nafaqat internetda, balki mobil va radio telefon tarmoqlarini o'z ichiga olgan boshqa axborot va telekommunikatsiya tarmoqlarida ham sodir bo'ladi.

2. Internet tarmoqlaridan foydalangan holda quyidagi turli xil huquqbuzarliklar sodir etiladi:

– plagiat;

– intellektual mulk huquqlari obyektlarining noqonuniy savdosi;

– onlayn-do'konlar orqali kontrafakt mahsulotlar bilan savdo qilish.

3. Huquqbuzarliklar obyekti sifatida intellektual mulkning turli obyektlari hisoblanishi mumkin.

4. Huquqbuzarliklar transmilliy xarakterga ega hisoblanadi.

5. Ko'rib chiqilayotgan huquqbuzarliklar ko'pincha quyidagi boshqa xavfli harakatlarni yuzaga keltiradi:

– zararli (xavfli virusli) dasturlarning tarqalishi;

– shaxsiy ma'lumotlarni qayta ishlash qoidalarini buzish;

– spam dasturlar va fayllarning tarqalishi va boshqalar [3].

Himoyaning texnik vositalari – bu dasturiy qurilmalar yordamida elektron hujjatlardan foydalanish va foydalanishni nazorat qilish uchun mo'ljallangan. Ko'pincha himoyaning texnik vositalari nusxa ko'chirishning oldini olish yoki cheklash uchun ishlatiladi. Himoyaning texnik vositalari turli yo'llar bilan amalga oshirilishi mumkin. DVD disklarni takrorlovchi moslamaga hududiy kodlanmagan dunyoning boshqa hududida ishlab chiqarilgan disklarni ishlamasligi yoki litsenziyalik kontentdan yuklab olingan musiqani uchinchi qurilmagan yozib olinmasligi bunga misol bo'ladi. Ko'pincha "himoyaning texnik vositalari" atamasi o'rniga "elektron hujjatlarga nisbatan huquqlarni boshqarish" tushunchasi qo'llanadi [4].

Mualliflik huquqi obyektlarini texnik vositalar orqali himoya qilish hozirgi kunda har doimgidan ko'ra muhim ahamiyat kasb etadi. Zero, ekspertlarning tahliliga ko'ra, 2022-yilga kelib, raqamli muhitdagi "qaroqchilik" natijasida yetkaziladigan zarar miqdori 856 mlrd AQSh dollariga yetishi kutilmoqda [5]. Shuni ta'kidlash lozimki, 1996-yilda Butunjahon intellektual mulk tashkiloti (BIMT) hamda tashkilotga a'zo bo'lgan davlatlar tomonidan muallif va huquq egalari asarlarini raqamli muhitda himoyasini ta'minlash maqsadida 1996-yil 20-dekabrda "Butunjahon intellektual mulk tashkilotining mualliflik huquqi bo'yicha shartnomasi" hamda "Butunjahon intellektual mulk tashkilotining ijrolar va fonogrammalar bo'yicha shartno-

masi” qabul qilindi [6]. Ma’lumot o’rnida qayd etish lozimki, O’zbekiston 2019-yil 16-fevral sanasida yuqoridagi ikkita xalqaro shartnomaga qo’shilgan [7]. “BIMTning mualliflik huquqi bo’yicha shartnomasi”ning 11-moddasiga ko’ra, ahdlashuvchi tomonlar mazkur shartnoma yoki Bern konvensiyasi bo’yicha o’z huquqlarini amalga oshirish munosabati bilan mualliflar foydalanadigan mavjud texnik vositalarni chetlab o’tishdan va o’z ijodiga ruxsat bermagan harakatlarni cheklashga qaratilgan tegishli huquqiy himoya va samarali vositalarni ta’minlaydilar [8]. Aynan ushbu mazmundagi norma turdosh huquq subyektlari bo’lgan ijrochilar va fonogramma tayyorlovchilarga nisbatan qo’llanilishi bo’yicha “Butunjahon intellektual mulk tashkilotining ijrolar va fonogrammalar bo’yicha shartnomasi”ning 18-moddasidan o’rin olgan [9].

Ahamiyatli jihati, O’zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi “Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to’g’risida”gi Qonuni 63-moddasida ijodiy asarlarni himoya qiluvchi texnik vositalar haqida so’z yuritilgan. Xususan, “asarlardan yoki turdosh huquqlar obyektlaridan foydalanishni nazorat qiluvchi, muallif, turdosh huquqlar egasi yoxud asarlarga yoki turdosh huquqlar obyektlariga nisbatan mutlaq huquqlarning boshqa egasi tomonidan ruxsat etilmagan harakatlar amalga oshirilishining oldini oluvchi yoki ularni cheklovchi har qanday texnik qurilmalar yoxud ularning tarkibiy qismlari mualliflik huquqi va turdosh huquqlarni himoya qiluvchi texnika vositalari deb e’tirof etiladi” [10]. Aynan ushbu normani Rossiya Federatsiyasining mualliflik huquqiga doir asosiy qonunining 481-moddasida ham ko’rishimiz mumkin [11]. Shuni ta’kidlash kerakki, texnik vositalardan chetlab o’tishga harakat qilishni cheklashga qaratilgan qoidalar BIMTning yuqoridagi “internet shartnomalari”ni imzolagan davlatlar milliy qonunchiligidan o’rin olgan. AQSh ushbu qoidani birinchi bo’lib, o’z qonunchiligiga kiritgan bo’lib, 1998-yildagi mualliflik huquqi qonunidan, 2001-yilda esa mualliflik huquqi bo’yicha Yevropa ittifoqi direktivasidan o’rin olgan [12]. AQShda mazkur cheklovni buzgan shaxslar fuqarolik va jinoiy javobgarlikka tortilishi belgilangan. Yuqoridagi ikki xalqaro hujjatning “internet shartnoma” deb yuritilishiga asosiy sabab, aynan ushbu tarmoqning keng taraqqiy etishi va ijti-

moiy hayotning barcha jabhalariga kirib borishi bilan bog’liqdir. Shu nuqtayi nazardan ham XX asrning 90-yillariga kelib, mualliflik huquqini nafaqat boshqa telekommunikatsiya tarmoqlarida, balki internetda ham muhofaza qilish zaruriyati paydo bo’ldi. Shu o’rinda telekommunikatsiya tarmoqlari sirasiga qaysi aloqa-axborot texnologiyalari kirishini ta’kidlash joiz. Telekommunikatsiya tarmoqlari sirasiga quyidagilar kiradi:

- kompyuter tarmoqlari;
- telefon tarmoqlari;
- radio tarmoqlar;
- televizion tarmoqlar.

Yuqoridagi xalqaro “internet shartnomalar”ning qabul qilinishi muallif va huquq egalari-ga muhim bo’lgan himoya vositalari berish orqali ularning mutlaq huquqlarini mustahkamlanishiga erishildi. Ushbu qoidadan foydalangan holda mualliflar o’zlarining asarlariga nisbatan turli darajadagi himoyaning texnik usullarini qo’llay boshlashdi. Intellektual mulkda, xususan mualliflik huquqida doimiy ikkita qarama-qarshi fikr mavjud bo’lib, ulardan biri intellektual mulkda mutlaq huquqdan to’laqonli foydalanish tarafdori bo’lsa, ikkinchi toifa esa intellektual mulk jamiyat tomonidan foydalanish uchun ochiq bo’lishligi kerak degan fikrni ilgari surishadi. Shuningdek, ikkinchi toifa vakillarining fikriga ko’ra, himoyaning texnik vositalari tijoriy nusxa ko’chirish uchun kuchsiz bo’lib, aksincha ilmiy-tadqiqot yoki shaxsiy maqsadida foydalanish uchun esa qattiq cheklovlarni qo’ygan. Ushbu fikr tarafdorlari ko’rish imkoniyati cheklangan shaxslar uchun bu cheklovlar jiddiy qiyinchiliklarni keltirib chiqarishini, bu orqali esa ularning ilm olishga, madaniyat va san’at yutuqlaridan foydalana olmasligini keltirib chiqarishini ta’kidlashadi. Biroq qayd etish lozimki, BIMT tomonidan ayni shu maqsadda 2013-yil 27-iyunda “Ko’zi ojiz, ko’rishda nuqsoni bo’lgan va bosma axborotni idrok etishda boshqa jihatdan qobiliyati cheklangan shaxslarning nashr etilgan asarlardan foydalanishini yengillashtirish to’g’risidagi Marokkash shartnomasi” qabul qilingan [13].

Telekommunikatsiya tarmoqlarida nafaqat mualliflik huquqini ta’minlash, balki ushbu sohani rivojlantirish, davlat xizmatlarini ko’rsatishda ushbu tarmoqlardan keng foydalanish, undagi axborot xavfsizligini ta’minlash ham muhim ahamiyatga ega hisoblanadi. Xususan, so’nggi

yillarda O'zbekistonda ham axborot xavfsizligini ta'minlash, zamonaviy telekommunikatsiya tarmoqlarini ijtimoiy hayotga keng targ'ib etish borasida zarur bo'lgan amaliy ishlar qilinmoqda. Masalan, axborot sohasida yagona davlat siyosati ro'yobga chiqarilishining samaradorligini oshirish, telekommunikatsiya, axborot va kiberxavfsizlikni ta'minlash sohasidagi nazorat tizimini yanada takomillashtirish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 21-noyabrdagi "Axborot texnologiyalari va kommunikatsiyalarining joriy etilishini nazorat qilish, ularni himoya qilish tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-4024-son qarori bilan O'zbekiston Respublikasi Axborotlashtirish va telekommunikatsiyalar sohasida nazorat bo'yicha davlat inspeksiya tashkil etildi [14].

Mazkur qaror bilan Inspeksiyaning asosiy vazifalariga qatoriga ilk marotaba fonogrammalar, audiovizual asarlar, EHM uchun dasturlarni tarqatishda mualliflik huquqlariga rioya etilishi bo'yicha vakolatlar (o'rganish, monitoring qilish, tekshirish, xulosalar tayyorlash) hamda internet tarmog'ida mualliflik huquqi obyektlari noqonuniy tarqalishini (barchaning e'tiboriga yetkazilishini) bartaraf etish choralari ni ko'rish kiritildi. Axborot va kiberxavfsizlikni ta'minlash maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 14-sentabrdagi PQ-4452-son qarori bilan yuqoridagi inspeksiya faoliyat qaytadan tashkil etildi. O'zkomnazoratga qo'shimcha vazifa sifatida axborot tizimlari va resurslarini yaratish hamda xavfsiz ma'lumot almashishni ta'minlash belgilandi. Shu o'rinda xavfsizlik atamasini nafaqat texnik jihat nuqtayi nazaridan, balki mualliflik huquqi yo'nalishi jihatidan ham tushunish maqsadga muvofiq bo'ladi. O'zkomnazorat o'ziga yuklatilgan vazifalarni bajarishda huquqiy ta'sir choralari ni qo'llash vakolatini berish lozim. Zero, bugungi kunda internet tarmog'ida intellektual mulk, xususan, mualliflik huquqi obyektlaridan ruxsatsiz tarzda foydalanish juda ham ko'p. Agarda ilgari intellektual mulk agentligi va O'zkomnazorat tomonidan audiovizual asarlarni, fonogrammalarni va EHM uchun yaratilgan dasturlarni takrorlash faoliyati hamda fonogrammalarni tayyorlash faoliyati yuzasidan tegishli vakolatlari (litsenziya, o'rganish, monitoring o'tkazish) mavjud bo'lgan bo'lsa,

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 24-avgustdagi "Litsenziyalash va ruxsat berish tartib-taomillarini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-6044-son Farno bilan yuqoridagi 2 ta faoliyat uchun 2021-yil 1-yanvardan boshlab litsenziya berish tartibi bekor qilingan. Bu esa o'z-o'zidan mualliflik huquqi yo'nalishida bugungi kunda huquqbuzarliklarning oshishiga olib kelishi mumkin. Masalan, 2019-yilda Rossiya Federatsiyasida sudning qarori bilan intellektual mulk huquqlarini buzganlik uchun 878 ta sayt faoliyati to'xtatilgan [15].

Hozirgi kunda, ayniqsa Covid-19 pandemiyasi sharoitida axborot uzatuvchi tarmoqlardan foydalanish doirasi juda ham kengayib bormoqda. Bu yo'nalishda, albatta, xavfsizlik va himoya nuqtayi nazaridan tegishli chora-tadbirlarni ko'rish talab etiladi. Huquqni himoya qilish uning muhofaza qilinishi va ta'minlanishining eng muhim omillaridan biridir. Amaliyotga ko'ra, har qanday huquq himoya qilish mexanizmi bilan mustahkamlangan bo'lsagina, uni amalga oshirish mumkin [16].

Bugungi kunda jahonda mualliflik huquqi obyektlarini blokcheyn vositasida himoya qilishga qaratilgan "Proof of Existence", "Emernotar", "Deponent" kabi bir qator tizimlar mavjud. Shuni ta'kidlash kerakki, blokcheyn vositasiga kiritilgan axborotga biron-bir o'zgartirish kiritish imkoniyati mavjud emas. Zero, ushbu axborot yoki ma'lumot tegishli kiritilgan vaqt bilan xotiraga olinadi. Bu yo'nalishdagi xorijiy va milliy tajribaga qaraydigan bo'lsak, Rossiya Federatsiyasida allaqachon bu yo'nalishda amaliy qadamlar tashlangan. Xususan, Rossiya intellektual mulk markazi (RSIS) o'z bazasida IPCHain nomli blokcheyn-platformasini yaratgan. O'z navbatida, intellektual mulk sohasidagi vakolatli davlat organi – Rospatent ushbu yo'nalishda o'z platformasini yaratishi va bu platforma asosiy blokcheyn vositasiga aylanishi lozimligini ta'kidlab kelmoqda. Huquq egalari va mualliflarning fikricha, agarda internet maydonlar (platformalar) ga nisbatan javobgarlik kuchaytirilmasa, bu kabi blokcheyn tarmoqlari samarasiz bo'lib qolaverradi [17]. Shuni ta'kidlash kerakki, intellektual mulk sohasidagi qonun hujjatlariga kiritiladigan o'zgartirish va qo'shimchalarni soha vakillari fikrlarini inobatga olgan holda kiritish maqsadga muvofiq [18].

Umuman olganda, mualliflik huquqi va turdosh huquqlar muhofazasini ta'minlash bo'yicha aniq o'ylangan va mustahkam davlat siyosatini ishlab chiqish talab etiladi [19]. Bunda, albat, texnik jarayonlar bilan bog'liq jihatlarni ham ko'zdan qochirmaslik talab etiladi. Zero, bugungi kunda texnik vositalar mualliflik huquqi obyektlarining ajralmas qismiga aylanib ulgur-gan. Xususan, O'zbekiston Respublikasining "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonuniga ko'ra, asarlardan yoki turdosh huquqlar obyektlaridan foydalanishni nazorat qiluvchi, muallif, turdosh huquqlar egasi yoxud asarlarga yoki turdosh huquqlar obyektlariga nisbatan mutlaq huquqlarning boshqa egasi tomonidan ruxsat etilmagan harakatlar amalga oshirilishining oldini oluvchi yoki ularni cheklovchi har qanday texnik qurilmalar yoxud ularning tarkibiy qismlari mualliflik huquqi va turdosh huquqlarni himoya qiluvchi texnika vositalari deb e'tirof etiladi. Asarlarga yoki turdosh huquqlar obyektlariga nisbatan:

- asarlardan yoki turdosh huquqlar obyektlaridan foydalanishga doir mualliflik huquqi va turdosh huquqlarni himoya qiluvchi texnika vositalarining qo'llanilishi yo'li bilan belgilangan cheklashlarni olib tashlashga qaratilgan harakatlarni ushbu Qonun 63-moddasida ko'rsatilgan shaxslarning ruxsatisiz amalga oshirishga;

- har qanday qurilmani yoki uning tarkibiy qismlarini tayyorlashga, tarqatishga, prokatga berishga, vaqtinchalik tekin foydalanish uchun berishga, import qilishga, reklama qilishga, ulardan tijorat maqsadida foydalanishga yoxud xizmatlar ko'rsatishga, agar bunday harakatlar natijasida mualliflik huquqi va turdosh huquqlarni himoya qiluvchi texnika vositalaridan foydalanish mumkin bo'lmay qolsa yoki bunday texnika vositalari ko'rsatilgan huquqlarning lozim darajada himoya qilinishini ta'minlamasa, yo'l qo'yilmaydi.

Telekommunikatsiya tarmoqlarida mualliflik huquqini himoya qilishni yanada takomillashtirish bo'yicha ishlarni xalqaro standartlar asosida yuritishni amalga oshirish uchun quyidagi yo'nalishlar bo'yicha islohotlarni amalga oshirish lozim:

- mualliflik huquqidagi shartnomaviy munosabatlarni huquqiy tartibga solishni takomillashtirish;

- mualliflik huquqi va turdosh huquqlarni jamoaviy boshqarish institutini takomillashtirish;

- mualliflik huquqi va turdosh huquqlarning yangi obyektlarini huquqiy muhofaza qilishning yangi tartiblarini joriy etish;

- mualliflik huquqi va turdosh huquqlarni buzganlik uchun javobgarlikni kuchaytirish;

- xalqaro shartnomalar bo'yicha majburiyatlarni bajarish yuzasidan chora-tadbirlar dasturini yaratish.

Shuningdek, mualliflik huquqini buzganlik uchun javobgarlikni belgilash bo'yicha tajribasi hamda bugungi kunda telekommunikatsiya tarmog'i orqali sodir etilayotgan mualliflik huquqini buzish holatlari keng uchrayotganligi bu yo'nalishdagi amaldagi jinoyat qonunchiligimizda nazarda tutilgan normalarni qaytadan ko'rib chiqish va uni jahon tajribasidan kelib chiqib, muvofiqlashtirish talab etiladi. Xususan, Jinoyat kodeksida mualliflikning o'zlashtirilgani uchun hamda mualliflik huquqi va turdosh huquqlarning buzilganligi uchun alohida moddalarni kiritish lozim. Shu bilan birga, mualliflik huquqi va turdosh huquqlarni buzganlik uchun javobgarlik choralari oshirish lozim [20]. Mutaxassislar fikricha, O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksiga texnik vositalardan noqonuniy foydalanilganlik uchun javobgarlikni belgilovchi maxsus normalar kiritilishi kerak [21].

Yuqoridagi takliflar bo'yicha ishlarni to'g'ri va tizimli tarzda yo'lga qo'yilishi, o'ylaymizki mualliflik huquqini himoyasini ta'minlashga bu orqali esa ijodkorlar mehnati uchun tegishli haqlarni to'lanishiga hamda mamlakatimizda madaniyat va san'atni rivojlanishiga olib keladi. Shu bilan birga, telekommunikatsiya tarmog'ida mualliflik huquqlari himoyasini ta'minlash bo'yicha ilg'or xorijiy tajribani o'rganish hamda O'zbekistonda ushbu yo'nalishdagi tadqiqot ishlari hamda qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha ishlarni jadallashtirish zarur ahamiyat kasb etadi. Mualliflik huquqi obyektlarini muhofaza qilishga qaratilgan texnologiyalarning amaliyotga joriy etilishi intellektual mulk huquqlarini boshqarishga ham jiddiy ta'sirini ko'rsatishi bilan birga, ushbu yo'nalishdagi qonuniyatlarni ham o'zgartirishi tabiiydir.

REFERENCES

1. Blockchain technology: what you need to know in 11 cards. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f05c0a79a7947aac5c7577a/>.
2. Deloitte. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/xs/Documents/technology/Blockchain.pdf/>.
3. Available at: <https://iq.hse.ru/more/media/zashita-prav-intellektualnoj-sobstvennosti/>.
4. Protection of intellectual property rights on the Internet. Available at: www.drm.info/.
5. Otchet «Ekonomicheskiye posledstviya ot rasprostraneniya kontrafaktnoy i piratskoy produkcii», podgotovlenniy issledovatel'skoy firmoy Frontier Economics po zakazu Biznes-initsiativi po borbe s piratstvom i kontrafaktnoy produkciyey (BASCAP) Mejdunarodnoy trgovoy palati (ICC) i Mejdunarodnoy assotsiatsii po tovarnim znakam (INTA) [Report "Economic Impact of Counterfeit and Pirate Products" by the research firm Frontier Economics, commissioned by the Business Initiative to Combat Piracy and Counterfeit Products (BACCAP) of the International Chamber of Commerce (ICC) and the International Trademark Association (INTA)]. Available at: http://www.inta.org/Communications/Documents/2017_Frontier_Report.pdf/.
6. WIPO-Administered Treaties. WIPO administers 26 treaties including the WIPO Convention Available at: <https://www.wipo.int/treaties/en/>.
7. Qonunhujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi – National Legislative Database, 16.02.2019, no. 03/19/520/2626; 16.02.2019, no. 03/19/519/2625.
8. Contract WIPO Copyright. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901817956/>.
9. World Intellectual Property Organization (WIPO). WIPO Performances and Phonograms Treaty (Original). Available at: <https://wipolex.wipo.int/en/text/295480/>.
10. O'zbekiston Respublikasi "Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida"gi Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan "On Copyright and Related Rights"]. Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi – National Legislative Database, 21.04.2021, no. 03/21/683/0375, 21.08.2021, no. 03/21/709/0808.
11. Law of the Russian Federation of July 9, 1993 N 5351-1 (as amended on July 20, 2004) "On Copyright and Related Rights". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/7ab3351a6763020eaca4d-370cca514d2cdf30f69/.
12. EU copyright Directive Arts 6 and 7.
13. Marrakesh Treaty to Facilitate Access to Published Works for Persons Who Are Blind, Visually Impaired or Otherwise Print Disabled. Available at: <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/marrakesh/>.
14. Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi – National Legislative Database, 29.06.2021, no. 06/21/6252/0617.
15. Eurasian Economic Commission. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/pdf/>.
16. Yuldashov A. Mualliflik huquqini xalqaro doirada muhofaza qilishning muhim jihatlari va shartnomaviy-huquqiy bazani rivojlantirish [Important aspects of copyright protection in the international arena and the development of the legal framework]. Yuridik fanlar axborotnomasi – Vestnik yuridicheskix nauk – Review of law sciences, Special issue, 2020, p. 231.
17. Copyrights are connected to the blockchain. Rospatent opposed the creation of a competitor Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3966837/>.
18. Bobur M. Pravovaya ohrana obyekto v intellektualnoy sobstvennosti–zalog razvitiya predprinimatelskoy deyatel'nosti [Legal protection of an object in intellectual property is the key to the development of entrepreneurial activity]. Review of law sciences. 2020, vol. 2, Special issue.
19. Yuldashov A., Choriyev M. Dogovorno-pravoviye otnosheniya v oblasti avtorskogo prava i otvetstvennosti za narusheniye avtorskogo prava: natsionalniy i zarubejniy opit [Contractual and legal relations in the field of copyright and liability for copyright infringement: national and foreign experience]. Obshestvo i innovatsii – Society and innovation, 2020, vol. 1, no. 1/s, pp. 511–522.
20. Yuldashov A. Intellektual mulk bo'yicha milliy strategiyalarning ahamiyati va butunjahon intellektual mulk tashkilotining bu borada tutgan o'rni [The importance of national intellectual property strategies and the role of the World Intellectual Property Organization in this regard]. Yurist axborotnomasi – Legal information, 2020, vol. 1, no. 2, pp. 53–59.
21. Uktamjonova M., Xujayev Sh. Formi zashiti smejnix prav v telekommunikatsiyax [Form of protection of related rights in telecommunications]. Obshestvo i innovatsii – Society and innovation, 2021, vol. 2, no. 4/S, pp. 34–41.

UDC: 342.5(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-3036-1021

СООТНОШЕНИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ И СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РАМКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ФАМИЛИСТИКИ

Бабажанова Динара Исламовна,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
и.о. доцента кафедры «Гражданское право»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: d.babajanova@tsul.uz

Аннотация. В этой статье исследуется доктрина государственной политики в отношении договоров в целом и конкретные государственные правила, изложенные в законодательстве об усыновлении. В статье делается вывод о том, что соглашения о суррогатном воспитании: 1) несовместимы с положениями о согласии об усыновлении; 2) несовместимы с законами, запрещающими продажу детей; 3) несовместимы с положениями об усыновлении, которые предусматривают тщательное расследование деятельности усыновителей для обеспечения того, чтобы усыновление служило наилучшим интересам ребенка. Автор констатирует увеличивающиеся случаи продажи детей в Узбекистане. Соглашения о суррогатном воспитании, которые соответствуют требованиям усыновления во всех отношениях, за исключением несоблюдения положений о согласии на усыновление, должны быть аннулированы. Однако соглашения о суррогатных родителях, которые нарушают запреты на продажу младенцев, или положения, требующие расследования в отношении приемных родителей, должны быть признаны недействительными. В статье исследуются доктрина государственной политики в применении к традиционному договорному праву, процесс усыновления и лежащая в его основе государственная политика, несовместимость между соглашениями о суррогатном воспитании и законами об усыновлении.

Ключевые слова: усыновление, суррогатное материнство, плод, усыновители, семейное право, соглашение о суррогатном материнстве, продажа ребенка, добровольное согласие.

MAHALLIY VA XORIJIY FAMILISTIKA DOIRASIDA FARZANDLIKKA OLISH VA SURROGATLIK NISBATI

Babajanova Dinara Islamovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Fuqarolik huquqi” kafedrasi dotsenti v.b.,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. Ushbu maqolada davlat siyosati doktrinasi umuman shartnomalarga nisbatan o'rganiladi va farzand asrab olish to'g'risidagi qonun hujjatlarida belgilangan hukumatning o'ziga xos qoidalar ko'rib chiqiladi. Maqolaning xulosasiga ko'ra, o'rnini bosuvchi ota-onalarni tarbiyalash to'g'risidagi shartnomalar 1) farzandlikka olishga rozilik berish qoidalariga mos kelmaydigan, 2) bolalarni sotishni taqiqlovchi qonunlarga mos kelmaydigan va 3) farzand asrab oluvchilarni sinchiklab o'rganishni talab qiladigan farzandlikka olish qoidalariga mos kelmaydi. Muallif O'zbekistonda bolalarni sotish holatlari ko'payib borayotganini qayd etadi. Farzandlikka olish to'g'risidagi talablarga har tomonlama javob beradigan o'rinbosar ota-onalarning shartnomalari, bekor qilinishi kerak bo'lgan farzandlikka olishga rozilik to'g'risidagi qoidalarga rioya qilmaslik bundan mustasno. Biroq, chaqaloqlarni sotish bo'yicha taqiqlarni yoki homiylik ostidagi ota-onalarga nisbatan tergovni talab qiluvchi qoidalarni buzadigan o'rnini bosuvchi ota-onalarning shartnomasi bekor bo'lishi kerak. Maqolada davlat siyosati doktrinasi an'anaviy shartnoma qonunchiligiga tatbiq etiladi, farzand asrab olish jarayoni va asosiy davlat siyosati, surrogat farzand asrab olish to'g'risidagi shartnomalar va farzandlikka olish to'g'risidagi qonunlar o'rtasidagi nomuvofiqlik ko'rib chiqiladi.

Kalit soʻzlar: asrab olish, surrogat, homila, farzand asrab oluvchilar, oila huquqi, surrogatlik shartnomasi, bolani sotish, ixtiyoriy rozilik.

THE RATIO OF ADOPTION AND SURROGACY IN THE FRAMEWORK OF DOMESTIC AND FOREIGN FAMILISM

Babazhanova Dinara Islamovna,

Acting Associate Professor of the Department
of Civil Law of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. This article explores the doctrine of public policy in relation to contracts in general and examines the specific government rules laid down in adoption legislation. The article concludes that surrogate parenting agreements are 1) incompatible with adoption consent clauses, 2) incompatible with laws prohibiting the sale of children, and 3) incompatible with adoption clauses that require careful investigation of adoptive parents to ensure that adoption is in the best interests of the child. The author notes the increasing cases of the sale of children in Uzbekistan. Surrogate parenting agreements that meet the requirements of adoption in all respects except for failure to comply with the provisions on consent to adoption must be revoked. However, surrogate parent agreements that violate prohibitions on the sale of infants or provisions requiring an investigation against foster parents should be void. The article examines the doctrine of public policy as applied to traditional contract law, the adoption process and the underlying public policy, the incompatibility between surrogate parenting agreements and adoption laws.

Keywords: adoption, surrogacy, fetus, adoptive parents, family law, surrogacy agreement, sale of a child, voluntary consent.

Введение

Суррогатное материнство на сегодняшний день не является чем-то недостижимым. Мы все чаще сталкиваемся с подобным явлением. Данный институт хорошо развит как правовое явление в зарубежных странах в связи с прогрессом в области медицины. Однако в Республике Узбекистан суррогатное материнство еще не распространено настолько, что можно было бы говорить о каких-либо крупных проблемах, могущих повлиять на моральный облик нашего общества. Но все же законодательство не дает конкретного ответа на вопрос: допускается ли суррогатное материнство в нашей стране? Хотя часть шестая ст. 207 Семейного кодекса Республики Узбекистан предусматривает, что лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). То есть по факту мы регулируем только вопрос о записи лиц в качестве родителей, но не более того.

В то же время поднимается проблема взаимосвязи суррогатного материнства с институ-

том усыновления. Еще в 70-х годах XX века в США начал распространяться феномен суррогатного материнства, которое породило множество проблем, среди которых ярким было дело Baby M. Тогда в США появляется определение «Соглашение о суррогатном воспитании», под которым понималось соглашение, по которому суррогатная мать соглашается за определенную плату путем искусственного оплодотворения на вынашивание ребенка до срока, родить новорожденного, а после рождения передать все родительские права биологическому отцу. И затем предполагается, что жена биологического отца усыновит ребенка. Ученые-юристы и другие специалисты обсуждали преимущества и недостатки, законность или незаконность этой формы деторождения.

Суррогатное воспитание – это попытка создать новую форму независимого усыновления, такие соглашения не должны выполняться в той мере, в какой они несовместимы с законными и хорошо продуманными общественными принципами. Усыновление – это метод, с помощью которого государство пытается предоставить подходящий дом для детей, чьи биологические родители не могут или не хотят заботиться о них. Поскольку это приво-

дит к постоянному разрыву юридических связей между ребенком и его биологическими родителями, усыновление строго регулируется каждым государством.

В целях обеспечения защиты интересов всех сторон – ребенка, биологических родителей и приемных родителей – в теории выделяется несколько политик. Одна из таких политик заключается в обеспечении того, чтобы согласие биологических родителей на передачу ребенка для усыновления было добровольным и осознанным. Другой – предотвратить обращение с детьми как с движимым имуществом. Таким образом, многие государства запрещают «продажу детей» или «посредничество с детьми». Наконец, большинство государств стремятся защитить ребенка путем обеспечения хорошими приемными родителями до того, как им будет выдано решение об усыновлении. Поскольку соглашения о суррогатных родителях мы выдвигаем в форме усыновления, они должны соблюдать эту политику.

Целью исследования является определение соотношения усыновления и суррогатного материнства с позиции защиты прав ребенка, исследование правовой природы суррогатного материнства, политики государства по усыновлению, запрета на продажу ребенка, проведению расследования по определению пригодности усыновителей и добровольного согласия.

Литературный обзор

В Республике Узбекистан общетеоретическими проблемами в сфере семейного права исследовались такими учеными-правоведами, как Ф.М. Отахужаев, Н.Ф. Имомов, Д.М. Караходжаева, Х.Р. Рахмонкулова, Н. Ашурова, З.Н. Эсанова, У.Ш. Шарахметова. Однако указанные авторы не исследовали специально вопросы усыновления в соотношении с суррогатным материнством, что подтверждает необходимость проведения научного исследования в данном направлении.

В ходе исследования нами изучался положительный опыт развитых стран и в первую очередь опыт США, так как именно в этой стране институт суррогатного материнства получил наиболее широкое развитие. Так, в рамках исследования были проанализированы работы Sally Sales, Malinda L. Seymore, Amanda

L. Baden, Oh Myo Kim, Danielle E. Godon, Mia Tuan, Jiannbin Lee Shiao, John D. Palmer, Rhoda Scherman, Niki Harre, Gretchen Miller Wrobel, Howard Davidson, Jonathan Todres, Gamze Erdem Turkelli, Wouter Vandenhoe, Elaine E. Sutherland, Gauthier de Beco.

Материалы и методы

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов нашей страны и развитых стран по вопросам заключения соглашения о суррогатном материнстве, политики и порядка усыновления.

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Результаты исследования

Процесс усыновления

Исходя из того, что ст. 63 Конституции Республики Узбекистан предусматривает, что семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства, наше правительство предпочитает оставлять детей с их биологическими родителями. Однако не всегда осуществляется данная политика. Тогда на помощь приходит один из вариантов обеспечения воспитания детей в семье – усыновление. Усыновление – это реакция государства на потребности детей, родители которых не могут или не хотят заботиться о них. Это процедура, с помощью которой государство пытается найти постоянный дом для тех детей, у которых его нет. В целом усыновление навсегда разрывает юридические связи между ребенком и его биологическими родителями. В семейном законодательстве Республики Узбекистан административный порядок усыновления (удочерения) был недавно упразднен. В административном порядке усыновление осуществлялось решением хокима.

Развитие семейного права также повлияло на институт усыновления, и был введен судебный порядок усыновления. Усыновление по заявлению граждан Республики Узбекистан подпадает под юрисдикцию межрайонных, областных (городских) судов по гражданским делам по месту жительства усыновляемого ребенка.

Список участников, участвующих в рассмотрении дел, связанных с усыновлением,

также установлен законодательством. Таким образом, предполагаемые усыновители, органы опеки и попечительства, а также прокурор должны участвовать в судебном разбирательстве. При необходимости в суде могут участвовать родитель (отец или мать), его/ее родственники и другие заинтересованные лица усыновляемого ребенка, а также ребенок в возрасте от десяти лет. После судебного разбирательства, суд может вынести решение об усыновлении ребенка заявителями (усыновителями).

Суррогатное воспитание как форма усыновления

Соглашение о суррогатном воспитании само по себе не является соглашением об усыновлении. Это соглашение, в соответствии с которым биологическая мать соглашается за определенную плату лишить ее родительских прав после рождения ребенка и передать ребенка биологическому отцу [1]. Пороговый вопрос может заключаться в том, почему соглашения о суррогатном воспитании должны соответствовать существующим законам об усыновлении. Стороны соглашения о суррогатном воспитании предполагают, что жена биологического отца, мачеха, усыновит ребенка. Соглашения о суррогатном родительском воспитании, по сути, являются формой независимого усыновления. Их конечная цель – сделать договаривающуюся пару законными родителями ребенка через усыновление. Поскольку соглашения о суррогатном воспитании – это попытка создать новую форму независимого усыновления, их совместимость с законами об усыновлении имеет решающее значение.

Интересы государственной политики, защищаемые процессом усыновления

Интересы государственной политики, защищаемые процессом усыновления, отражены в трех аспектах государственных законов об усыновлении: требование согласия, запрет продажи младенцев и требование расследования [2].

Наиболее развит институт суррогатного материнства именно в США, поэтому мы акцентируем внимание именно на изучении данного опыта. Каждый штат в США требует, чтобы биологические родители дали согласие на

усыновление своего ребенка до того, как усыновление будет одобрено [3]. Есть несколько причин, по которым требуется согласие биологических родителей. По общему правилу одна из причин – заинтересованность государства в сохранении отношений между ребенком и его биологическими родителями. Обычно считается предпочтительным, чтобы родители и их биологическое потомство оставались вместе. Вторая, связанная с этим причина для требования согласия, состоит в том, что недобровольное лишение прав биологических родителей может произойти только при определенных обстоятельствах. Процесс усыновления разработан в первую очередь как механизм добровольного прекращения родительских прав. Третья причина, по которой требуется согласие биологических родителей на усыновление, состоит в том, чтобы защитить усыновителей от нестабильности, которая могла бы возникнуть, если бы биологические родители могли свободно передумать и вернуть своего ребенка [4]. Наконец, требуется согласие на то, чтобы предотвращать злоупотребления, которые в противном случае могли бы произойти, если бы согласие не требовалось. Таким образом, без согласия биологических родителей ни один штат не разрешает забирать ребенка у них, если только ребенок не был брошен, оставлен без присмотра или подвергался жестокому обращению. Аналогичный порядок существует и в Республике Узбекистан. Так, ст. 159 Семейного кодекса Республики Узбекистан требует наличия согласия родителей усыновляемого на усыновление.

Чтобы согласие биологических родителей было действительным, оно должно быть дано добровольно. Согласие может быть принудительным по ряду причин. Например, согласие, данное биологическими родителями под принуждением, не считается добровольным и не является добровольным, если оно дано под каким-либо влиянием, при мошенничестве или ошибке. Согласие также не считается добровольным при его покупке. К примеру, в США четверть штатов запрещает биологическим родителям получать вознаграждение в обмен на их согласие передать ребенка на усыновление. Запрет таких сборов вместе с запретом на согласие до рождения ребенка необходимо из-

учить дополнительно, чтобы понять, как они способствуют политике государства по обеспечению того, чтобы согласие было добровольным и осознанным.

В теории часто обсуждается вопрос о запрете биологическим родителям давать согласие на усыновление до рождения ребенка. Доктрина с таким запретом признает невозможность дать согласие на осознанной и разумной основе до рождения ребенка [5]. Соответственно, в юрисдикциях родители могут отозвать согласие, данное до рождения ребенка. Более того, в соответствии со ст. 159 Семейного кодекса Республики Узбекистан, даже если биологические родители дадут согласие после рождения ребенка, это согласие может быть относительно легко отозвано до принятия решения судом об усыновлении.

Одна из причин запретить предродовое согласие – защитить биологических родителей от поспешных, необдуманных решений об усыновлении. Запреты также основаны на признании того, что беременность и роды могут быть самым личным и эмоциональным переживанием для женщины. Связь между матерью и ребенком может иметь место во время беременности и при рождении. Привязанность начинается с ощущений, создаваемых движением плода, которые подтверждают осведомленность матери о другом – осознание, которое продолжается на протяжении всей беременности. Таким образом, женщина, которая привязана к ребенку во время беременности или родов, находится в трагической ситуации, если она будет вынуждена отдать своего ребенка для усыновления на основании согласия, данного до рождения ребенка. Разрешение государства дать согласие до рождения ребенка оставит биологическую мать без другого выхода, кроме как завершить усыновление [6]. По опыту развитых стран можно констатировать, что запрет биологическим родителям предоставления согласия на усыновление до рождения ребенка прямо и косвенно основан на связи между биологической матерью и ее ребенком, которая возникает в различной степени как во время беременности, так и при рождении.

Многие страны также стремятся обеспечить добровольное согласие, запрещая вы-

плату гонораров биологическим родителям с целью добиться их согласия. Однако, к примеру, в большинстве штатов США приемной паре разрешается возмещать биологическим родителям медицинские расходы, понесенные в связи с беременностью и родами [7]. Некоторые штаты также разрешают приемным родителям оплачивать судебные издержки, понесенные биологическими родителями, а некоторые заходят так далеко, что разрешают биологическим родителям возмещать расходы на проживание, понесенные во время беременности. Однако ни один штат не разрешает выплату биологическим родителям вознаграждения в обмен на их согласие передать ребенка. Запрещение таких сборов является признанием того, что финансовый стимул может побудить биологического родителя дать согласие на усыновление ребенка, которого он в противном случае оставил бы себе.

В деле *Downs v. Wortman* [8], например, суд постановил, что предложение оплатить авиаперелет биологической матери для поездки в Иллинойс, где жили ее родители, лишило ее согласия. Суд признал, что желание матери навестить родителей могло превзойти ее способность принять добровольное решение об усыновлении, и пришел к выводу, что договор недействителен как противоречащий государственной политике. Суд провел различие между выплатами в пользу биологического родителя и выплатами в пользу ребенка. Он пришел к выводу, что, хотя последние допустимы, первые нарушают общественный порядок. В деле *Barwin v. Reidy* [9], суд объяснил причину разрешения выплат в пользу ребенка:

Часто бывает, что лица, желающие усыновить ребенка, перед рождением ребенка обеспечивают его мать и осуществляют оплату больничных и медицинских расходов, связанных с уходом за матерью и ребенком. В этой практике нет ничего противоречащего государственной политике. В самом деле, благополучию ребенка способствует то, что ребенок и мать получают адекватную медицинскую помощь, которая в противном случае, возможно, не была бы оказана.

Однако выплаты биологическим родителям просто для их собственной выгоды пред-

ставляют собой продажу ребенка. Обширные положения о согласии в законах об усыновлении отражают признание того факта, что соглашение о передаче ребенка для усыновления отличается по своему характеру, а не только по степени от обычного коммерческого контракта. Таким образом, необходимо принять специальные меры, чтобы согласие биологических родителей было действительным. Чтобы гарантировать согласие биологических родителей, необходимо запретить им давать согласие до рождения ребенка, для обеспечения того, чтобы согласие было добровольным, необходимо запретить биологическим родителям получать деньги за согласие на передачу их ребенка.

Продажа или посредничество с младенцами запрещены независимо от согласия биологических родителей. Сегодня в Республике Узбекистан мы часто сталкиваемся с информацией о том, что какая-то мать была задержана при попытке продать своего ребенка [10-14]. Причин тому множество. К примеру, в декабре 2020 г. председатель Сената Танзила Нарбаева рассказала, почему в Узбекистане женщины продают своих детей: «Анализ данных за 2017–2020 годы показал, что 31 % женщин, продавших своих детей, сделали это из-за сложной социальной ситуации, 17 % – пытались спрятать плод, а 52 % – ради финансовой выгоды» [12]. Нужно отметить, что Уголовный кодекс Республики Узбекистан запрещает торговлю людьми и в ст. 135 квалифицирует данное действие как преступление, а за продажу ребенка, не достигшего 18 лет, предусматривается лишение свободы от 8 до 12 лет.

Положения о продаже младенцев предназначены для предотвращения обращения с детьми как с движимым имуществом и ликвидации черного рынка [15]. Признавая уникальность человеческой жизни, нельзя рассматривать ребенка как обычный коммерческий товар.

В большинстве случаев усыновления биологические родители не знают личности приемных родителей, поэтому у них нет возможности проверить их порядочность. Даже в случае открытого усыновления, когда биологические родители знают или даже выбирают усыновителей, государство требует расследо-

вания и тем самым берет на себя окончательную ответственность за обеспечение пригодности усыновителей и защиту благополучия ребенка. Такое расследование влечет за собой полную проверку способности потенциальных усыновителей заботиться о ребенке, включая их психологические, социологические, физические и финансовые возможности обеспечить надлежащую жизнь. Путем всестороннего расследования потенциальных приемных родителей государство ограничивает лиц, которым разрешено усыновление. Данный перечень предусмотрен ст. 152 Семейного кодекса Республики Узбекистан.

Требование, чтобы биологические родители дали осознанное согласие, защищает их от неправомерного лишения родительских прав. Усыновители также защищены положением о согласии, поскольку действительное согласие обеспечивает доступность ребенка для усыновления. Запрет на продажу младенцев защищает ребенка от усыновления на основании неправильных критериев, которые могут полностью игнорировать интересы ребенка. Наконец, изучение усыновителей – это государственный метод проверки их пригодности для воспитания ребенка. Установив эти правила, необходимо определить их совместимость с соглашениями о суррогатном материнстве.

Анализ результатов исследования

Соглашения о суррогатном материнстве могут быть принудительно исполнены при определенных обстоятельствах. Во-первых, чтобы соответствовать положениям о согласии в законах об усыновлении, они не должны предусматривать, чтобы биологическая мать получала вознаграждение сверх возмещения, на которое она имела бы право в соответствии с законодательством об усыновлении [16]. Хотя это предложение может уменьшить или практически исключить желание женщин, которые согласятся выступить в роли суррогатных матерей, оно необходимо для защиты интересов ребенка. Во-вторых, соглашения о суррогатном воспитании должны быть структурированы, чтобы дать биологической матери период времени, чтобы изменить свое решение после рождения ребенка. Кроме того, после рождения ребенка суррогатная мать

должна быть уведомлена о ее праве на расторжение договора.

Без личного консультирования суррогатная мать может соблюдать положения соглашения о суррогатном воспитании просто потому, что она не знает о своем праве поступить иначе [17]. В обстоятельствах, когда соглашение о суррогатном родительском воспитании несовместимо с законодательством об усыновлении только потому, что оно не соответствует требованиям согласия на усыновление, соглашение о суррогатном родительском воспитании должно быть аннулировано. Эта ситуация аналогична ситуации, когда одна из сторон договора является недееспособной. Соглашение о суррогатном воспитании также должно быть признано недействительным, если согласие суррогатного родителя недействительно. Однако, если соглашение о суррогатном родительстве также нарушает запрет на продажу ребенка, его следует считать недействительным. Недопустимая плата не только искажает согласие, но и угрожает создать черный рынок продажи младенцев. Такое соглашение вообще не должно исполняться [18]. Наконец, государство должно определять пригодность усыновителей. Расследование должно быть проведено до оплодотворения суррогатной матери. После того как расследование будет проведено, и приемная пара будет признана годной, процесс суррогатного воспитания может действовать в рамках ограничений, изложенных выше.

Хотя суррогатное воспитание – это попытка создать новую форму независимого усыновления, оно может рекомендовать его гораздо меньше, чем традиционное усыновление [19]. Согласно действующим законам об усыновлении, интересы государства заключаются в защите благополучия ребенка, родители которого не могут или не хотят обеспечивать его. Таким образом, государство, разрешая усыновление, помогает удовлетворить потребности ребенка путем обеспечения механизма, с помощью которого ребенок может быть помещен в семью [20]. Ключевым моментом, однако, является то, что законы об усыновлении были созданы для удовлетворения потребности – необходимости заботиться о существующих детях, не имеющих дома.

Заинтересованность государства в удовлетворении потребностей этих детей привела к принятию законов об усыновлении. Суррогатное воспитание существует, но не для удовлетворения потребностей детей, а для удовлетворения желаний приемной пары. Таким образом, с самого начала в практике суррогатного воспитания отсутствует государственная заинтересованность в традиционных усыновлениях для удовлетворения потребностей существующих детей. Более того, в стране есть тысячи детей, которые отчаянно нуждаются в семье. Необходимость в домах для приемных детей хорошо задокументирована. Есть также много детей, доступных для усыновления. Конечно, многие приемные дети не являются младенцами и могут иметь различные проблемы с физическим и/или психическим здоровьем. Как и любая другая группа, группа приемных детей состоит из индивидуумов, каждый со своей индивидуальностью. Если бы больше пар открыли свои дома для этих детей, это послужило бы ряду целей. Во-первых, ребенок, который хочет и нуждается в доме, будет иметь его. Во-вторых, он родится у пары, которая хочет заботиться о ребенке. В-третьих, ребенок, о котором хорошо заботятся, с большей вероятностью вырастет счастливым и здоровым и станет продуктивным членом общества, чем бездомный, брошенный или подвергшийся насилию [21]. Хотя наличие детей, доступных для усыновления, не лишает законной силы соглашения о суррогатном воспитании, оно показывает, что суррогатное родительство может принести больше вреда, чем пользы для общества в целом.

Выводы

Таким образом, суррогатное материнство выступает как один из подвидов института усыновления, так как в первом случае суррогатная мать вынашивает плод мужчины и связана генетически с ним. То есть имеется связь плода с суррогатной матерью, поэтому мировое сообщество предоставляет право суррогатной матери отказаться от соглашения о суррогатном материнстве.

По общему правилу при суррогатном материнстве мы предполагаем, что в будущем суррогатная мать обязана передать все родитель-

ские права после рождения ребенка «мачехе». Так, институт суррогатного материнства является сложным правовым явлением, объединяющим в себе различные институты семейного права. Однако при рассмотрении сущности суррогатного материнства и сравнении его с усыновлением мы приходим к выводу о том, что первое вытекает из второго, при этом каждый из них имеет свои особенности, некоторые из которых предусмотрены в семейном законодательстве.

Платное суррогатное материнство несовместимо с запретом на продажу детей и должно быть запрещено. Однако могут быть заключены соглашения о суррогатном воспитании, если суррогатной матери не будет выплачиваться плата сверх тех сборов, которые в настоящее время разрешены в соответствии с законами об усыновлении.

Кроме того, необходимо создать некий механизм для исследования пригодности приемной пары в качестве родителей. Наконец, в соглашениях о суррогатном воспитании биологической матери необходимо выделить время после рождения ребенка, чтобы она решила, желает ли она передать ребенка. В противном случае договор суррогатного воспитания будет расторгнут по ее усмотрению. Если суррогатная мать решает не отдавать ребенка, решение о дальнейшем воспитании ребенка должно быть принято исходя из наилучших интересов ребенка без учета суррогатного соглашения. Несмотря на то, что соглашения о суррогатном воспитании могут быть заключены в соответствии с законодательством об усыновлении, обществу было бы лучше, если бы бесплодные пары усыновляли детей, ожидающих усыновления в настоящее время.

REFERENCES

1. Sales S. Contested attachments: rethinking adoptive kinship in the era of open adoption, *Child and family social work*, 2013.
2. Seymore M.L. 16 and Pregnant: Minors' Consent to Abortion and Adoption, 25 *YALE J.L. & FEM.* 2013, no. 99, p. 153.
3. Baden A.L. et al. International Adoption: Counseling and the Adoption Triad, 16 *Adoption quarterly*, 2013, p. 218.
4. Godon D.E. et al. Transracial Adoptees: The Search for Birth Family and the Search for Self, 17. *Adoption quarterly*, 2014, no. 1.
5. Kim O.M. et al. Cultural Socialization in Families with Adopted Korean Adolescents: A Mixed-Method, Multi-informant Study, 28. *Adolescent research*, 2013, no. 69.
6. Tuan M., Shiao J.L. Choosing ethnicity, negotiating race: Korean adoptees in America. 2011.
7. Scherman Rh., Harre N. Interest in and Identification with the Birth Culture: An Examination of Ethnic Socialization in New Zealand Inter-country Adoptions, 53 *Int'l Social Work*, 2010, p. 528.
8. Downs v. Wortman, 228 Ga. 1971.
9. Barwin v. Reidy, 62 N. M. 183, 307 P.2d 175. 1957.
10. Mat' zaderzhana pri popytke prodat' rebenka [The mother was detained while trying to sell the child]. 28.01.2020. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/28/kid/>.
11. 7 million so'mga baholangan go'dak [A baby valued at 7 million soums]. 13.11.2021. Available at: <https://namviib.uz/uz/events/7-million-somga-baholangan-godak/>.
12. V Tashkente zaderzhali zhenshchinu pri popytke prodat' svoego rebenka za pochti 9 tysjach dollarov [A woman was detained in Tashkent while trying to sell her child for almost 9 thousand dollars]. 18.11.2021. Available at: <https://repost.uz/novorozhdennogo/>.
13. V Tashkente mat' pytalas' prodat' novorozhdennuju doch' za \$18 tysjach [In Tashkent, a mother tried to sell her newborn daughter for \$ 18 thousand]. 14.08.2021. Available at: <https://uznews.uz/ru/article/33422/>.
14. Palmer J.D. Dance of identities. Korean adoptees and their journey toward empowerment, 2011.
- 15.

16. Gretchen M.W. et al. Adoptees' Curiosity and Information-Seeking about Birth Parents in Emerging Adulthood. Context, Motivation and Behavior, 37. Int'l J. Behavioral Development, 2013.
17. Davidson H. Does the U.N. Convention on the Rights of the Child Make a Difference? 22 Mich. St. INT'L L., 2013, pp. 498, 510.
18. Todres J. A Child Rights Framework for Addressing Trafficking of Children. 22 Mich. St. INT'L L., 2013, pp. 557, 574.
19. Turkelli G.E., Vandenhoe W. The Convention on the Rights of the Child: Repertoires of NGO Participation, 12 Human Rights L. Rev., 2012, pp. 33-34.
20. Sutherland E.E. Listening to the Voice of the Child: The Evolution of Participation Rights, 2013 NZ L. Rev., 2013, pp. 335, 340.
21. Beco G. The Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on a Communications Procedure: Good News? 13 Human Rights L. Rev., 2013, pp. 367, 373-379.

UDC: 347 (042) (575.1)
ORCID: 0000-0001-7042-9003

IXTIRONING FUQAROLIK-HUQUQIY REJIMI

Mexmonov Qambariddin Miradxamovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori,
e-mail: q.mehmonov@tsul.uz

Annotatsiya. Maqolada ixtironing fuqarolik-huquqiy rejimi tahlil etilgan. Taklif etilgan tadqiqot ixtiro tushunchasi, huquqiy rejimining mazmun-mohiyati, mavjud prinsiplar, ixtiroga oid munosabatlarning rivojlanish tendensiyalari haqida to'liq ma'lumot olishga imkon beradi. So'nggi yillarda O'zbekistonda intellektual mulk obyektlarining yaratilishi va huquqiy muhofaza hujjati (patent) berilishi tendensiyasi huquq egalarining huquqlari yetarlicha himoyalanmagani bilan asoslanadi. Shu bilan birga, ixtironing patentga layoqatli shartlari, himoya hujjatining berilish shartlarining murakkabligi huquqiy himoyani amalga oshirishni murakkablashtiradi. Huquq egalari o'z huquqlarini amalga oshirishda nafaqat milliy qonunchilikdan, balki xalqaro miqyosda ham himoya olish imkoniyatlaridan samarali foydalanmayapti. Ixtironing huquqiy rejimini aniqlash tahlili shuni ko'rsatadiki, aniq huquqiy chora-tadbirlar, mexanizmlarni qo'llash orqali O'zbekistonda ixtiro yetarlicha huquqiy himoya ostiga olinishi mumkin. Mazkur muammolarni huquqiy tartibga solish uchun O'zbekistonning intellektual mulk sohasidagi qonunchiligini xalqaro talablarga moslashtirish hamda ixtiroga nisbatan huquqni himoya qilishni ta'minlash kerak. Muallif ushbu masalalarning huquqiy yechimini topishda asosiy yo'nalish axborot texnologiyalari, sun'iy intellektdan foydalanish bo'lishi zarur, degan qat'iy pozitsiyani ko'rsatadi. Shuningdek, maqolada olimlarning ilmiy nuqtayi nazarlari, innovatsion rivojlanish davrida O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi strategiyasi, ixtiroga doir nizolarni hal qilish masalalari atroflicha o'rganilgan. Xulosada muallif muayyan xulosalarni ilgari suradi.

Kalit so'zlar: intellektual mulk, sanoat mulki obyektlari, huquqiy rejim, ixtiro, foydali model, sanoat namunasi, mustasno huquq, sud nizosi, qonunchilikni takomillashtirish.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Мехмонов Камбариддин Мирадхамович,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье анализируется гражданско-правовой режим изобретений. Предлагаемое исследование дает полное представление о концепции изобретения, содержании правового режима, существующих принципах, тенденциях развития отношений, связанных с изобретением. В последние годы в Узбекистане тенденция создания интеллектуальной собственности и выдачи документов правовой защиты (патентов) демонстрирует недостаточность правовой защиты правообладателя. В то же время условия патентоспособности изобретения, сложность условий выдачи охранного документа затрудняют реализацию правовой защиты. Осуществляя свои права, правообладатели неэффективно используют возможности для защиты не только национального законодательства, но и международно-правовых норм. Анализ правового режима изобретения показывает, что изобретение в Узбекистане может быть адекватно защищено применением конкретных правовых мер и механизмов. Для законодательного урегулирования этих вопросов необходимо привести законодательство Узбекистана в области интеллектуальной собственности в соответствие с международными требованиями и обеспечить защиту права на изобретения. Автор твердо придерживается позиции, что основным направлением в поиске правового решения этих вопросов должно стать использование информационных технологий, искусственного интеллекта. В статье также исследуются научные взгляды ученых, стратегия законодательства Республики Узбекистан в период инновационного развития, урегулирование споров по поводу изобретений. В заключение автор делает определенные выводы.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты промышленной собственности, правовой режим, изобретение, полезная модель, промышленный образец, исключительное право, судебный процесс, совершенствование законодательства.

CIVIL-LEGAL REGIME OF INVENTIONS

Mekhmonov Kambarriddin Miradkhamovich,

Researcher of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. The article analyzes the civil-legal regime of the invention. The proposed research provides a complete picture of the concept of the invention, the content of the legal regime, existing principles, trends in the development of relations associated with the invention. In recent years, the trend of creating intellectual property in Uzbekistan and issuing legal protection documents (patents) shows the lack of legal protection for the copyright holder. At the same time, the conditions for the patentability of an invention and the complexity of the conditions for issuing a title of protection complicate the implementation of legal protection. In exercising their rights, copyright holders ineffectively use opportunities to protect not only national legislation but also international legal norms. An analysis of the legal regime of an invention shows that an invention in Uzbekistan can be adequately protected by the application of specific legal measures and mechanisms. For the legislative regulation of these issues, it is necessary to bring the legislation of Uzbekistan in the field of intellectual property in line with international requirements and ensure the protection of the right to inventions. The author firmly adheres to the position that the main direction in the search for a legal solution to these issues should be the use of information technology, artificial intelligence. The article also examines the scientific views of scientists, the strategy of the legislation of the Republic of Uzbekistan in the period of innovative development, the settlement of disputes over inventions. In conclusion, the author draws certain conclusions.

Keywords: intellectual property, industrial property, legal regime, invention, utility model, industrial design, exclusive right, court dispute, improvement of legislation.

Kirish

Jahonda insoniyat rivoji va taraqqiyotida vujudga keladigan muammolarni samarali hal qilishda intellektual mulk obyektlari alohida o'rin egallaydi. Ushbu obyektlarni huquqiy muhofaza qilish, muomalada bo'lishini ta'minlash tabiiyki alohida tadqiqotni talab qiladi.

Intellektual mulk obyektlari orasida patent huquqi bilan himoya qilinadigan sanoat mulki obyektlari alohida o'rin egallaydi. COVID-19 pandemiyasi sharoitida turli davlatlarda milliy hamda global miqyosda yaratilayotgan vaksinalar ushbu muammoni samarali hal qilishda yordam bermoqda. Intellektual mulkning ushbu obyektlari ham huquqiy, ham texnik bilimlarni talab qiladi. Shu boisdan sanoat mulki obyektlarining asosiysi – ixtironing fuqarolik-huquqiy rejimini aniqlash dolzarb ahamiyatga ega.

Bir qarashda sanoat mulki huquqi intellektual mulk huquqiga doir qonunchilik bilan tartibga solinadi va u bilan bog'liq muammo uchramaydigandek ko'rinadi. Biroq bugungi rivojlanish, yangi texnologiyalarning yaratilishi, qo'llanilishi va keng doirada undan foydalanish sanoat mulki huquqi obyekti tushunchasi va mohiyatini belgi-

lashni va unga doir munosabatlarni samarali tartibga solishning huquqiy mexanizmlarini ishlab chiqishni taqozo qilmoqda.

Dunyo tajribasida intellektual mulk obyektlari, xususan, ixtirolarni huquqiy muhofaza ostiga olinishi bevosita intellektual mulk haqidagi doktrinalarning yaratilishi bilan bog'liq. Yaratilgan ixtiroga nisbatan alohida huquqiy himoyaning berilishi kelgusida yangi obyektlarning yaratilishiga olib kelgan. Natijada ixtironing ijodkori, yaratuvchi shaxslarga alohida huquqiy rejim yaratish zarurati vujudga kelgan. Zero, ixtiroga nisbatan olingan huquqiy muhofaza yorlig'i kelgusida huquq egasiga ustuvorlik, afzalliklar bergan.

Ixtiro muayyan mezon asosida huquqiy muhofaza ostiga olinadi. Ayrim ixtirolar insoniylik, hayot tarzi, turmushda foydalanish nuqtayi nazaridan himoya qilinmasligi ham mumkin. Masalan, jamoat manfaatlariga, insonparvarlik va axloq qoidalariga zid yechimlar ixtiro sifatida e'tirof etilmaydi [1].

Ayrim mamlakatlar tajribasi shuni ko'rsatadiki, yirik kompaniyalar tegishli litsenziyalarni olishda ustuvorlikni qo'lga kiritish maqsadida yangi ixtirolarga doir innovatsion axborotlarni

doimiy ravishda kuzatib bormoqda [2; 53-b.]. Yangi texnologiyalarni huquqiy himoya qilish uchun o'ziga xos erkinlikni ham taklif qiladi hamda qonunchilikda ixtiro tushunchasini keng doirada talqin qilishni nazarda tutadi [3].

Ixtironing fuqarolik-huquqiy rejimi MDH va o'zbek olimlari tomonidan kam o'rganilgan. Bugungi real holat, global raqobat sharoitida ixtironing huquqiy rejimiga doir muammolar yetarlicha huquqiy tahlil qilinmagan.

Xorijiy davlatlar olimlari mazkur masalada uzoq yillardan buyon tadqiqotlar olib bormoqda. Xususan, A.P. Sergeyev [4, 202-b.]. Y.A. Suxanov [5, 464-b.] Xavier Seuba [6] Alexandra George [7] Limeng Yu [8] va boshqalarning tadqiqot natijalari ommaga havola qilingan. Butunjahon intellektual mulk tashkiloti (WIPO) [9] bu borada turli mavzularda konferensiyalar, kollokviumlar, kurslar tashkil etib ushbu sohada doimiy ravishda amaliy ishlar olib bormoqda.

Mazkur sohada sohalararo o'tkazilgan tadqiqotlarga e'tibor qaratadigan bo'lsak, bugungi sharoitda intellektual mulkning har bir obyekti alohida tadqiq etilmoqda. Intellektual mulk huquqi ommaviy huquq hamda xususiy huquqiy tadqiqotlarning asosiy mavzularidan biriga aylangan.

Bundan tashqari, Xavier Seuba tomonidan o'tkazilgan tadqiqotda intellektual mulk huquqining himoyasi bilan shug'ullanadigan xalqaro norma va organlarning qat'iy tavsifini berish taklif qilinadi. Tadqiqot bevosita ko'p taraflama, ikki tomonlama shartnomalarni milliy miqyosda ijro qilish, fuqarolik huquqiy, xalqaro xususiy huquqiy, jinoyat qonunchiligida tatbiq etishni nazarda tutadi. Shu bilan birga, intellektual mulk huquqini ta'minlash xalqaro tijorat, raqobat va inson huquqlari sohasida, shuningdek, ushbu huquqlarga rioya qilishning konseptual jihatlarini sud jarayonlarida tatbiq etish muhimligini ko'rsatib beradi [10].

Deshpande Rohan, Kamath Karan tadqiqotida sun'iy intellekt tomonidan yaratilgan ixtiroga nisbatan huquqlar uning yaratuvchisiga tegishli bo'lishiga doir masalalar Hindiston huquqi nuqtayi nazaridan tadqiq etilgan. Unda mualliflar sun'iy intellektga huquq berilishi tegishli majburiyatlarga hamda majburiyatlarni ixtirochi yoki huquq egasiga yuklashning huquqqa mosligini ko'taradi deb ko'rsatadi. Patent idoralari sun'iy intellekt tomonidan ixtironi yaratishiga, ixtirochining insofililigini aniqlashga doir murakkab

masalalarni aniqlash uchun tegishli texnologiyalar bilan qurollangan bo'lishi zarur [11] degan xulosalarga keladi.

Ryan Abbott tadqiqot ishida patent bilan muhofaza qilinadigan obyektlar doirasining kengayishiga alohida e'tibor qaratadi. Unda ko'rsatilishicha, dastlabki vaqtlarda inson geniga doir patent berishlar rad etilgan bo'lsa, 2013-yildan keyin bu ko'rsatkich o'zgarganligini va patent berish jarayoni mavjudligini ko'rsatadi. Patent huquqi rioya qiladigan prinsiplar rivojlantirilishi hamda ixtiro algoritmini yangicha qayta ko'rib chiqish zarur. Biz ushbu yangi texnologiyalarga doir o'z maqsadimizni aniqlashimiz, dunyo qanday bo'lishini tasavvur etishimiz va qonun qanday qilib bunga yordam berishi mumkin degan savollarni qo'yishni xulosa qiladi [12, 339-373-b.].

Aksariyat tadqiqot ishlarida ixtironi huquqiy muhofaza qilishda sun'iy intellektdan foydalanish, axborot kommunikatsion texnologiyalarini qo'llash, huquq egasining vakolatlarini aniqlashga e'tibor qaratilgan.

O'zbekiston, umuman Markaziy Osiyo davlatlarida ixtironing fuqarolik-huquqiy rejimi masalasi, ushbu sohadagi qonunchilikni qo'llashda yuzaga keladigan muammolar shu kunga qadar muayyan konseptual nuqtayi nazardan, yangicha yondashuv asosida nazariy va amaliy jihatdan tadqiq etilmagan.

Material va metodlar

Tadqiqot jarayonida to'rtta savolga javob berishga harakat qilindi: birinchi, ixtironing huquqiy rejimini aniqlashga doir qonunchilik qay darajada samarali; ikkinchi, ushbu sohadagi huquqni qo'llash amaliyoti qay darajada shakllandi; uchinchi, qonunchilikdagi bo'shliqlarni xalqaro tajriba asosida to'ldirish zarurati mavjudmi, to'rtinchi, kelajakda ixtironing patentga layoqatlilik qanday aniqlanadi.

Mazkur savollarga javob tariqasida mualliflik nuqtayi nazari ishlab chiqilib, O'zbekiston Respublikasi qonunchiligidagi bo'shliqlarni to'ldirish bo'yicha takliflar ilgari suriladi. Ushbu maqola ixtironing fuqarolik-huquqiy rejimini aniqlashning konseptual, nazariy va amaliy tushunishga qaratilgan.

Ushbu tadqiqotda ilmiy bilishning tahlil, umumlashtirish, qiyosiy-huquqiy, mantiqiy, statistik, sotsiologik, tizimli-tuzilmaviy, formal-yuridik o'rganish usullaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Intellektual mulk huquqi, shu jumladan, sanoat mulk huquqi obyektlarini huquqiy tartibga solishga doir xorijiy mamlakatlar tajribasini o'rganish mazkur sohani tartibga solish tizimini takomillashtirishga bo'lgan qiziqishni ham ko'rsatadi. Intellektual mulkning muayyan yangi obyektlari, ayniqsa, texnologiya, ular bilan bog'liq sanoat mulki obyektlari rivojlangan mamlakatlarda yaratiladi. Ularni huquqiy ta'minlash ham ilk bora xorijda aprobatyadan o'tishi tabiiy. Bu esa, muayyan bir davlat miqyosida tor doirada huquqiy tartibga solishni istisno etadi. Shu boisdan, "har doim velosiped ixtiro qilgandan ko'ra xorijda yaratilgan "Qulay velosiped modelini", ya'ni huquqiy konstruksiyani milliy tizimga kiritish qulayroq" bo'lishi tabiiy [13, 300-b.] Mazkur tadqiqot mavzusi ham aynan shu qoidadan kelib, xalqaro tajribada qay darajada sinovdan o'tgan masalalar bo'yicha milliy qonunchilikda yechim topish bilan bevosita bog'liq.

Huquqiy rejim tushunchasi juda keng ma'noga ega bo'lib, ushbu ibora aslida "*regimen*" lotinchadan olingan bo'lib, boshqarish ma'nosida qo'llanilgan hamda u yoki bu maqsadga erishish uchun zarur bo'lgan qoidalar, chora-tadbirlar tizimini anglatadi. S. S. Alekseyev ushbu iborani umumiy tushunchada o'zaro alohida uyg'unlashgan holda ruxsat etilgan va taqiqlangan (shuningdek, ijobiy burchlar)ni huquqiy vositalar majmuida ifodalovchi tartibga solishni anglatadi [14, 334-b.] deb hisoblaydi. N.I. Matuzov va A.V. Malko huquqiy rejim huquqiy vositalarning muayyan uyg'unligida ko'riladigan alohida tartibga solish hamda kutilgan ijtimoiy holatni va aniq darajadagi ijobiy yoki salbiy holatning aniq darajasini ko'rsatadi [15, 17-b.] deb ta'kidlaydi.

G.S. Belyayevaning fikricha, huquqiy rejim huquqiy vositalar va huquqiy tartibga solish usullari muayyan uyg'unligiga asoslangan, huquq subyektlari uchun qulay (noqulay) sharoitlarni yaratish yo'li bilan ularning manfaatlarini qanoatlantirishga, optimal ijtimoiy tartibga erishishga qaratilgan, ijtimoiy munosabatlarni huquqiy tartibga soluvchi alohida tartib, kafolatlar va prinsiplar hisoblanadi [16, 22-25-b.].

S. Xannashi fuqarolik-huquqiy rejim borasida alohida tadqiqot olib borib, fuqarolik-huquqiy rejimni dispozitiv xarakterga ega bo'lgan, huquqiy vositalarning ixtisoslashgan uyg'unligiga asoslan-

gan (shu jumladan, huquqiy tartibga solishning umum ruxsat etilgan usullari) mulkiy va shaxsiy nomulkiy xususiyatga ega ijtimoiy munosabatlarni alohida tartibga solinishi sifatida e'tirof etadi [17, 5-7-b.].

Y.A. Suxanovning ta'kidlashicha, fuqarolik-huquqiy rejim obyektlarga nisbatan muayyan harakat (bitim)ni sodir etish imkoniyatini beradi yoki buni inkor etadi va buning natijasida ma'lum huquqiy (fuqarolik-huquqiy) natija keltirib chiqaradi [18, 295-b.]. Demak, huquqiy rejim o'rnatilgan qoida bo'lib, huquqiy normalar asosida amal qiladi hamda huquqiy mexanizm bilan ta'minlanadi.

Parij konvensiyasi sanoat mulkini keng ma'noda talqin etib, sanoat mulkining muhfaza obyektlari sifatida quyidagilarni ko'rsatadi: 1) ixtirolar; 2) foydali modellar; 3) sanoat namunalari; 4) tovar belgilari; 5) xizmat ko'rsatish belgilari; 6) firma nomi; 7) geografik nomlar; 8) tovarni kelib chiqish joyi nomi; 9) g'irrom raqobatning oldini olish (1, 2 modda). Bundan kelib chiqadiki, vaqt o'tishi bilan sanoat mulki obyektlari doirasi muayyan darajada kengaygan. Go'yoki sanoat mulki obyektlari doirasi uning mazmun-mohiyatiga mos kelmaydigandek ko'rinadi. Hozirgi kunda ham sanoat mulki obyektlarining ushbu turlari Parij konvensiyasi mazmunida saqlanib qolgan. Demak, sanoat mulki obyekti keng ma'noda tushunilishi qabul qilingan va u nafaqat sanoat, balki tijorat, qishloq xo'jaligi, qazish sanoati sohalari, shuningdek, har qanday sanoat yoki tabiiy ishlab chiqariladigan mahsulotlar – vino, don, tamaki, gul, un, kimyo, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va boshqa sohalarni ham qamrab oladi.

Tadqiqot natijalari va uning tahlili

O'zbekiston Respublikasi yuqoridagi konvensiya a'zosi hisoblanadi va tabiiyki, o'zining milliy qonunchiligini unda belgilangan talablarga moslashtirishga harakat qilgan. O'zbekiston Respublikasining 2002-yil 29-avgustdagi "Ixtirolar, foydali modellar va sanoat namunalari to'g'risida"gi yangi tahrirdagi qonunida ikki tomonlama yondashuv kuzatiladi. Bu o'rinda qonun chiqaruvchi "ixtiro, foydali model va sanoat namunasi" tushunchalarini ayniy tushuncha sifatida ifodalaydi. Qonunning nomlanishidagi sanoat mulki obyektlari sifatida ixtiro, foydali model va sanoat namunasi sanab o'tilgan va ushbu holat qonunning bir qator (6, 7, 8 va boshqa) moddalarida normalan-

gan. Qonunning 2-moddasida esa, sanoat mulki obyektlari to'g'risidagi qonun hujjatlari ushbu Qonun va boshqa qonun hujjatlaridan iboratdir deb belgilanadi va "sanoat mulki obyekti" iborasi boshqa (2, 3, 4, 5, 9–11 va boshqa) moddalarida ham qo'llaniladi.

Bu o'rinda sanoat mulki obyekti sifatida nima tan olinadi? degan o'rinli savol tug'iladi. O'zbekiston Respublikasining "Ixtirolar, foydali modellar va sanoat namunalari to'g'risida"gi Qonunining 6-moddasiga ko'ra, har qanday sohada mahsulotga (xususan, qurilma, modda, mikroorganizm shtammi, o'simliklar yoki hayvonlar hujayralarining turlariga) hamda usulga (moddiy vositalar yordamida moddiy obyekt ustida xatti-harakatlarini amalga oshirish jarayoniga) taalluqli bo'lgan texnik yechim ixtiro sifatida e'tirof etiladi. Demak, bu o'rinda mahsulot hamda usulga nisbatan ixtiro huquqiy muhofaza ostiga olinadi. Xuddi shunday talab foydali modelga nisbatan ham qo'llaniladi. Bunda patentga layoqatlilik sharti bo'yicha ushbu sanoat mulki obyektlari farqlanadi. Sanoat namunasi esa buyumning tashqi ko'rinishini ifodalaydigan badiiy-konstruktorlik yechimi bo'lmog'i zarur.

Huquq sohalari orasida an'anaviy huquq sohalari asosiy o'rin egallaydi. Masalan, fuqarolik huquqi, jinoyat huquqi va h.k. Biroq biopatent huquqi alohida huquq sohasiga da'vo qilinishi da uning huquqiy metodologiyasi, tartibga solish predmeti va metodi, tizimi mavjud bo'lishi va tan olinishi zarur. Boshqa tarafdin esa huquq instituti sifatida e'tirof etilishi uchun muayyan yuridik normalar tizimida o'zaro bog'langan normalar guruhi bo'lishi lozim. Huquqiy institut muayyan munosabatlar turini tartibga soluvchi nisbatan kichik bo'lgan barqaror huquqiy normalar guruhi, ijtimoiy munosabatlarning o'z mazmuniga ko'ra o'xshash va yaqin muayyan bir turini tartibga soladigan huquq normalari guruhidan iborat bo'ladi [19, 541-b.]. Shu boisdan, intellektual mulk obyektini muayyan institut doirasida o'rganiladigan obyekt alohida huquq sohasi sifatida tan olinishi maqsadga muvofiq bo'lmaydi.

AQShda patent olishga doir huquqiy munosabatlar AQSh federal qonunchiligi kodeksi 35- (Patents) va 17-bo'limlari (Copyrights) bilan tartibga solinadi. Boshqa ayrim mamlakatlardan farqli ravishda AQShda texnik yechim faqat ixtiro sifatida patentlanishi mumkin. Bunda ixtiro jara-

yon, mashina (mexanizm), ishlab chiqarish usuli, materiya tarkibi yoki ularning yaxshilanishi tushuniladi [20].

Butunjahon intellektual mulk tashkilotining statistik ma'lumotlariga e'tibor qaratadigan bo'lsak, 2015-yilda asosan 10 ta davlat patent idorasi tomonidan talabnomalar berilgan. Bunda AQSh va Germaniya dastlabki o'rinlarni egalagan [21]. Dunyo bo'yicha 2019-yilda 3 226 100 ta patentga talabnoma berilgan bo'lsa, ushbu ko'rsatkich 2020-yilda 3 276 700 tani tashkil qilgan va o'sish sur'ati 1,6 foizni tashkil qilgan [22] 2009-, 2014-, 2019-yillarda berilgan patent talabnomalari elektr injeneriyasi, mahsulotlar, kimyo, mexanik injeneriya hamda boshqalardan iborat bo'lgan. So'nggi yillarda xususan 2017–2019-yillarda audiovizual texnologiya, telekommunikatsiya, raqamli texnologiya, kompyuter texnologiyasi, boshqaruvda IT metodlari, biotexnologiya, farmatsevtika kabi sohalarda patent talabnomalari berilishi o'sganligini ko'rish mumkin [23], Albatta, ushbu ko'rsatkichning o'sishi iqtisodiy, ijtimoiy muammolar sharoitida erishilgan muhim ilmiy natija sifatida baholanishi zarur.

2018-yilda patent, tovar belgilari va sanoat namunalariga nisbatan so'ralgan talabnomalarning uchdan ikki qismi Osiyo mamlakatlari hisobiga to'g'ri kelgan. Bunda Xitoyning o'zi tomonidan so'ralgan patentlar soni (1,54 million) butun dunyo ko'rsatkichining deyarli yarmi to'g'ri kelgan. Mazkur yilda novatorlar tomonidan jami 3,3 million patent talabnomalari berilgan va to'qqiz yillik o'sish tendensiya o'zgarmasdan qolgan va u 5,2 foizni ko'rsatgan. 2018-yilda amaldagi patentlar 6,7 foizga o'sgan va 14 millionni tashkil etgan. Shundan deyarli 3,1 million patent AQShda amal qilgan, keyingi o'rinlarda Xitoy (2,4 million) va Yaponiya (2,1 million) turadi. AQShda amalda bo'lgan patentlarning aksariyati chet eldan kelganligi kuzatilgan [24].

Sud amaliyoti borasida Xitoy Xalq Respublikasi tajribasiga e'tibor qaratadigan bo'lsak, da'vogar – Giesecke & Devrient (China) Information Technologies Co., Ltd. Javobgar – China National Intellectual Property Administration nisbatan da'vo ariza kiritilgan. Da'vogar foydali modelga nisbatan (A Financial Trading Card with 3D Printed Graphic Surface" (Patent No.: 201520879638.7) patentga talabnoma bergan. Giesecke & Devrient patent egasi bo'lib, Gemalto & Hou uchinchi shaxs

sifatida da'vogar tomonidan ixtiro formulasida patent to'g'risidagi qonunchilikka rioya qilinmaganligi sababli berilgan patentni haqiqiy emas deb topishni so'ragan. Qayta ekspertiza o'tkazish natijasida ixtironing formulasi ijodiylik xususiyatiga ega emasligi va qonunchilikda belgilangan talabga muvofiq kelmasligi aniqlangan va barcha patentni haqiqiy emas deb topishni talab qilgan. Sud ushbu talablarni qanoatlantirish haqida qaror qilgan. O'z navbatida, Giesecke & Devrient ushbu qarorga norozilik bildirib, intellektual mulk bo'yicha Pekin sudiga murojaat qilib, qarorni bekor qilishni va qayta ko'rib chiqishni talab qilgan. Sud esa ushbu talablarni qanoatlantirishni rad qilgan [25].

Bundan ko'rinadiki, patent to'g'risidagi qonunchilikda belgilangan talablarga rioya qilmaslik yoki qonunga zid ravishda olingan huquqiy muhofaza hujjati – patent tegishli ekspertiza natijasida haqiqiy emas deb topilishi mumkin. Bu esa, o'z navbatida, patent egasi uchun muayyan huquqiy oqibatni keltirib chiqaradi.

Milliy statistik ma'lumotlarga e'tibor qaratadigan bo'lsak, sanoat mulkining muhim tarkibiy qismini tashkil etuvchi ixtirolarga nisbatan 2015-yilda milliy talabnomalar 288 ta, xalqaro talabnomalar 219 ta, 2016-yilda milliy talabnomalar 353 ta, xalqaro talabnomalar 202 ta, 2017-yilda milliy talabnomalar 357 ta, xalqaro talabnomalar 196 ta, 2018-yilda milliy talabnomalar 470 ta, xalqaro talabnomalar 180 ta, 2019-yilda milliy talabnomalar 374 ta, xalqaro talabnomalar 169 ta, 2020-yilda milliy talabnomalar 356 ta, xalqaro talabnomalar 232 tani tashkil etgan [26].

Yuqoridagi ko'rsatkichdan shu holat anglashiladiki, pandemiya ijod erkinligini namoyish qilishga, yangi intellektual mulk obyektlarini yaratish va huquqiy muhofaza hujjatlarini olishga bo'lgan intilishga o'z ta'sirini ko'rsatgan. Shunday bo'lsa-da, ixtironing inson taraqqiyotidagi o'rni tobora ortib borayotgan sharoitda unga doir huquqiy muhofazalash, huquq egalarining manfaatlarini amalga oshirish dolzarb hisoblanadi.

RFda tibbiy davolanish maqsadlarida biotibbiyot mahsulotlarini muomalasini tartibga soluvchi alohida qonun qabul qilingan [27]. Bu qonun biotexnologiya sohasini tartibga soluvchi muhim tartibga solish yukiga ega bo'lgan qonun sifatida ko'rilishi mumkin. Biroq yangi biotexnologiya mahsulotlarini ishlab chiqarish, aprobatsiyadan o'tkazish, uni qo'llash bevosita inson omili bilan

bog'liq. Uning sinovdan o'tishi uchun muayyan inson resurslari safarbar etiladi. Mazkur jarayonda insonning ishtiroki ixtiyoriylik prinsipiga asoslanishi, xavfsizlik tizimi qo'llanilishi zaruriy shart.

Bu borada O'zbekiston Respublikasining "Fuqarolar sog'lig'ini saqlash to'g'risida"gi Qonunining 34-moddasida insonni obyekt sifatida jalb etib, biologik-tibbiy tadqiqot o'tkazishga faqat laboratoriya tajribalari o'tkazilganidan va fuqaroning yozma roziligi olinganidan keyingina davlat sog'liqni saqlash tizimi muassasalarida yo'l qo'yilishiga doir muhim prinsip belgilab qo'yilgan [28].

Qayd etish lozimki, rivojlangan mamlakatlarda biotibbiyotga doir tadqiqotlar asosiy o'rinni egallamoqda. Olingan natijalar esa yirik daromad keltirishi bilan bir qatorda huquqiy tartibga solish tizimiga ham ega. Bu borada alohida xalqaro darajada qabul qilingan hujjatlar ham mavjud [29].

Kam ahamiyatli ixtirolar va inqilobiy ahamiyatga ega bo'lgan ixtirolarga nisbatan bir xil yondashuv bo'lishi to'g'rimi? Avvalo, har qanday patent egasi, o'zining mutlaq huquqni qo'lga kiritishi orqali bozorda monopol mavqeni ta'minlash va ko'p foyda olishni ko'zlaydi. Boshqa tarafdin esa, raqobatchilarning ishlab chiqarish va bozorda huquqining yo'qligi soha rivojiga salbiy ta'sir ko'rsatishi ham mumkin. Bu borada huquq egasining o'zi erk-irodasi asosida mazkur masalaga yondashadi.

Sanoat mulki obyekti haqidagi ma'lumotlarning ochiqqligi, asosan hamkorlik qilish muhim ahamiyatga ega. Tadqiqotchilarning fikricha, patentlar olimlarni sanoatchilar bilan hamkorlik qilishga undaydi. Bu borada muayyan tajribalar ham yaratilgan. Jumladan, dastlabki yarim sintetik penitsillin ishlab chiqarishda aynan shunday holat kuzatilgan. Sheyxan (huquq egasi)ning patent olishga bo'lgan motivi *Bristol Laboratories* bilan hamkorlik qilish bo'lgan. *Beecham* kompaniyasida patent muhofazasining mavjudligi *Bristol Laboratories* kompaniyasiga tegishli bo'lgan ishlab chiqarish sirlari nou-xou bilan o'rtoqlashishga ko'ndirishga urintirgan. Biroq ushbu harakat natija bermagan va ular o'rtasida uzoq muddatli nizo ko'rib chiqilgan [30].

Yuqoridagilardan ko'rinadiki, inqilobiy ixtirolar tez va ko'p xarajatlarsiz, asosan sanoati rivojlangan mamlakatlarda tarqalgan. Huquq egasida patent mavjud bo'lsa-da, muayyan doirani qam-

rab olishga xalaqit bermagan. Fleming tomonidan penitsillinning yaratilishi ham bu kabi obyektni patentlanmasligiga olib keldi. Patentlash jarayonining mavjud bo'lmashligi esa dorilarni tez tarqalishiga sabab bo'lgan.

Bugungi kunda sun'iy intellektga asoslangan sanoat mulki obyektlariga huquqiy muhofaza hujjatlarini olish jarayoni keng kuzatilmoqda. Agar e'tibor qaratadigan bo'lsak, 1998-yildan sun'iy intellekt sohasida doimiy o'sish kuzatilgan. Har yili 2012-yildan boshlab to 2017-yilgacha 103 ta kompaniya mutlaq huquqni qo'lga kiritgan.

Alphabet kompaniyasi (uning portfeliga *Google*, *DeepMind*, *Waymo* va *X Development* kiradi), ixtirolarga beriladigan talabnomalar (3 814 ta) bo'yicha faqatgina 10-o'rinni egallaydi va sun'iy intellekt sohasida huquqiy muhofaza olgan kompaniyalarning yetakchisi hisoblanadi. *Apple* va *Microsoft* kompaniyalari ham boshqa tashkilotlar va ularga tegishli huquqlarni xarid qilish bilan faol shug'ullanishgan. *IBM* va *Intel* kabi kompaniyalar asosiy e'tiborini yetuk kompaniyalarga qaratgan bo'lsa-da, olingan kompaniyalar – startaplar hisoblanadi va ularning ba'zilarining potfelida patentlar bo'lsa, boshqalarida hech qanday huquqiy muhofaza hujjatlari bo'lmagan. Bu degani, kompaniyalar xarid qilishning asosiy maqsadi muayyan aktivlarni, professional kadrlarni, shuningdek, ma'lumotlar bazasi, nou-xau va boshqa intellektual mulk huquqlarini qo'lga kiritish hisoblanadi [31].

Hozirgi vaqtda intellektual mulk huquqi sohasidagi mavjud muammolardan biri bu intellektual mulkning mavjud tizimiga asoslanuvchi transparentlik prinsipi bilan bevosita bog'liq. Haqiqatan ham huquqiy muhofaza hujjati talab qilinmasa-da (masalan, mualliflik huquqiy himoya obyektiga), har qanday subyekt istalgan intellektual mulk obyektiga nisbatan huquqiy muhofaza hujjatini olishi mumkin. Bunda sanoat mulki obyektiga nisbatan huquqiy muhofaza hujjatini olishning muayyan shartlari mavjud. Avvalo, talabgor yangi texnologiya, yangi buyum yoki yangi xizmatga nisbatan axborotni oshkor qilishi zarur. Bu degani, boshqa shaxslar texnologiyani, buyum yoki xizmatni kimga tegishliligi hamda u bilan bog'liq huquqlar haqida ma'lumot olishga imkon beradi. Bunday yondashuv o'ziga xos o'rin tutadi. Chunki, asosiy maqsad mavjud huquqlarni samarali ayirbosh-

lash va ulardan texnologiyani rivojlantirish va qo'llab-quvvatlash, tadbirkorlikni rivojlantirish hamda ijtimoiy taraqqiyot maqsadida faol foydalanishga imkon berishi zarur.

Yuqoridagilardan kelib chiqib shuni aytish mumkinki, intellektual mulk tizimining muhim jihati bo'lib transparentlik hisoblanadi. Bir qator yangi texnologiyalar, kriptο aktiv, kriptο valyuta, elektron to'lovlar, "blokcheyn" kabi yangi texnologiyalarning vujudga kelishi tegishli yozuvlarni, ma'lumotlarni saqlay oladigan mukammal tizim mavjud bo'lishini taqazo etadi. Bu esa davlat hamda xususiy soha chegarasini butunlay yo'q qilib yuborishi mumkin.

Ixtirochilik huquqi – yangi, ixtirochilik darajasidagi, sanoatda qo'llash mumkin bo'lgan va huquqiy muhofaza qilinadigan patent berish orqali rasmiylashtirilgan obyektga bo'lgan muallif (ixtirochi)ning huquq va majburiyatlarini tartibga soladigan va mustahkamlaydigan huquq normalari yig'indisi. Ixtirochilik huquqi maxsus huquqiy institut, tizimlashtirilgan yuridik normalar sifatida O'zbekistonda 20-asrning 20-yillari boshlaridan boshlab namoyon bo'lgan. Ko'pgina adabiyotlarda patent huquqi deb ham nomlanadi. Ixtirochilik huquqini adabiyotlarda hamda huquq amaliyotida fuqarolik huquqining o'ziga xos kichik tarmog'i (podotrasl) va hatto fuqarolik huquqi instituti sifatida qarash konsepsiyasida nazariy jihatdan olganda mukammallik yo'q, chunki u ixtirochilik munosabatlari huquqining boshqa tarmoqlari bilan ham tartibga solinadi [32].

Yuridik adabiyotlarda patent huquqi mustaqil huquqiy institutlarni birlashtirishi qayd etiladi. Bular patent (ixtiro) huquqi va sanoat dizayni (namunasi) huquqi, shuningdek, intellektual huquqlarni himoya qilish nuqtayi nazaridan unga yaqin bo'lgan seleksiya yutuqlari hisoblanadi. Ular o'rtasidagi farq himoya ostidagi obyektning mohiyati bilan belgilanadi. Bunda foydali model ixtironing bir alohida turi sifatida ko'riladi [33, 315-b.].

O'zbek tilining izohli lug'atida ko'rsatilishi-cha, ixtiro – yangilik, yangilik yaratish, o'ylab chiqarish ma'nosini beradi. Fan-texnika sohasida kashf etilgan, ijobiy samara beradigan yangilik, kashfiyot [34, 247-b.].

A. Raxmatovning fikricha, patent egasi huquqining mutlaqlik xususiyati uni mulk huquqi-

ga yaqinlashtiradi. Patent egasi huquqining tarkibi mulk huquqi bilan o'xshashligi patent huquqi faniga patent egasining huquqini xilma-xil huquq sifatida ko'rib chiqishga sabab bo'ldi [35]. Biroq garchi intellektual mulk obyektlariga nisbatan mulk huquqiga yaqin bo'lgan nazariyalar mavjud bo'lsa-da, har doim ham mustasno huquq konsepsiyaga mos kelmaydi.

Xulosalar

Ixtironing fuqarolik-huquqiy rejimi fuqarolik qonunchiligida o'rnatilgan qoidalar yig'indisi bo'lib, huquqiy rejim huquqiy normalar vositasida amal qiladi hamda huquqiy mexanizm bilan amalda ta'minlanadi. Huquqiy rejim bevosita fuqarolik muomalasida bo'lish yoki bo'lmaslik, huquqiy himoya (patentga layoqatlilik) shartlarining mavjud bo'lishi yoki bo'lmasligi, huquq egasiga alohida ustuvorlik berish zaruratini o'zida ifodalaydi. Sun'iy intellektning ushbu sohaga tatbiq etilishi ixtironing patentga layoqatliligini aniqlash, o'xshash (analog)larni topish va taqqoslash, qaysi davlat hududida patent olish imkoniyati samarali bo'lishini baholashga imkon beradi.

Bugungi kunda sanoat mulki obyektlariga nisbatan qo'llaniladigan doktrinalardan biri bu – Fair use – “insofli foydalanish” doktrinasidir. Ushbu doktrina jahonning yetakchi davlatlari qonunchiligiga singdirilgan bo'lib, muayyan holatlarda mualliflik huquqi egasining roziligisiz va unga haq to'lamagan holda, tanqid, yangiliklar hisoboti, ta'lim va ilmiy-tadqiqot ishlarida so'zma-so'z havola olishga imkon beradi. Mazkur prinsip milliy qonunchiligimizga ham singdirilgan. Ixtiroga nisbatan huquqiy himoyaning mudatliligi ushbu prinsipni ro'yobga chiqarishga imkon beradi.

Ixtiro, odatda, texnik muammoning ijodiy yechimi sifatida namoyon bo'ladi. Ijod qilish esa faqat insonga xos bo'lgan xususiyat hisoblanadi. Shu boisdan, inson ishtirokisiz kechadigan jaryonlar, mahsulotlar ixtiro sifatida tan olinmaydi. Masalan, yerga tushgan meteorit (tabiiy mahsulot) yoki shimoliy qutb yog'dusi (tabiiy hodisa) ixtiro hisoblanmaydi.

Shu bilan birga, ixtiro predmeti tabiiy analogga mos bo'lgan, biroq sun'iy ravishda yaratiladi-

gan mahsulot bo'lishi mumkin. Masalan, tabiiy sut mahsuloti mavjud bo'lsa-da, uni ishlab chiqarish texnologiyasining ixtiro qilinishi. Bunda ishlab chiqarish usuliga berilgan patent mahsulotning o'ziga nisbatan ham tatbiq qilinadi.

Ayrim hollarda huquqni qo'llash amaliyotida nizoni hal qilish jarayonida intellektual mulkda qo'llaniladigan qoida, prinsiplarni bilmaslik holatlari ham kuzatiladi. O. Oqyulovning ta'kidlashicha, sudlar mutlaq huquqni o'tkazish to'g'risidagi shartnomalarni huquq egasining mutlaq huquqni tasarruf etishi emas, balki mutlaq huquqdan foydalanish vakolatini amalga oshirish sifatida talqin etib, xorijiy investorlar ko'z o'ngida mamlakatda investitsiya jozibadorligi holatiga salbiy ta'sir ko'rsatdilar [36]. Bu esa, o'z navbatida, nafaqat nizodagi taraflarning huquqlarini himoyasini samarali ta'minlash, balki manfaatdor shaxslarga tizimli ta'sir ko'rsatishga olib kelishi mumkin.

Qonunchilikda sanoat mulki obyektlarini, xususan, ixtironing fuqarolik muomalasida bo'lishiga doir talablar yetarli emas. Bu, o'z navbatida, huquq egalariining mustasno huquqlarini amalga oshirish va tasarruf etishiga o'z ta'sirini ko'rsatadi. Shu boisdan, O'zbekiston Respublikasining “Ixtirolar, foydali modellar va sanoat namunalari to'g'risida”gi Qonunida quyidagi mazmunda alohida bob kiritish maqsadga muvofiq:

“VI¹. Sanoat mulki obyektlariga nisbatan mustasno huquqni tasarruf etish.

33¹-modda. Sanoat mulki obyektlariga nisbatan mustasno huquqni tasarruf etishga doir shartnoma.

Sanoat mulki obyektlariga nisbatan mustasno huquqni tasarruf etishga doir shartnoma (patentni tasarruf etish shartnomoasi)ga muvofiq, bir taraf (patent egasi) o'ziga tegishli bo'lgan muayyan intellektual faoliyat natijasi (ixtiro, foydali model, sanoat namunasi)ga nisbatan mustasno huquqni to'la hajmda boshqa taraf – mutlaq huquqni oluvchi (patentni oluvchi)ga topshiradi yoki topshirish majburiyatini oladi.

Sanoat namunasiga nisbatan mustasno huquqni, agar bu iste'molchini muayyan tovar yoki uni ishlab chiqaruvchisi borasida chalg'ishiga olib kelsa, huquqni tasarruf etishga yo'l qo'yilmaydi”.

REFERENCES

1. O'zbekiston Respublikasining "Ixtirolar, foydali modellar va sanoat namunalari to'g'risida"gi Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan "On Inventions, Utility Models and Industrial Designs"]. O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi – Bulletin of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 2002, no. 9, Art. 158.
2. Li Y. Imitation to Innovation in China. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2010, p. 53.
3. Standing Committee of the National Peoples Congress. Patent Law, Order No. 8 of the Chairman of the Peoples Republic of China.
4. Sergeev A P. Patentnoe pravo. Uchebnoe posobie [Patent law. Tutorial]. Moscow, BEK Publ., 1994, 202 p.
5. Grajdanskoe pravo. Uchebnik v 4 t. Otv. red. Y. A. Suhanov. 2-e izd., pererab. i dop. Veshnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnie prava. Lichnie neimushchestvennie prava [Civil law. Textbook in 4 t. Responsible. ed. I. A. Sukhanov. 2nd ed., revised. and add. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Moral rights]. Moscow, Statut, 2019, vol. 2, 464 p.
6. Seuba H. The Global Regime for the Enforcement of Intellectual Property Rights. Available at: <https://www.cambridge.org/core/terms/>. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108231510/>.
7. George A. Constructing Intellectual Property. Available at: <https://www.cambridge.org/core/terms/>. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139035361/>.
8. Limeng Y. Industry-Specific Study of Patent Law and Innovation in Chinas Telecommunications Industry. Available at: www.cambridge.org/core/terms/. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108163583.007/>.
9. World Intellectual Property Indicators Report: Worldwide Trademark Filing Soars in 2020 Despite Global Pandemic. Available at: <https://www.wipo.int/portal/en/index.html/>.
10. Seuba H. The Global Regime for the Enforcement of Intellectual Property Rights. Available at: <https://www.cambridge.org/core/terms/>. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108231510/>.
11. Patentability of inventions created by AI – the DABUS claims from an Indian perspective. Journal of Intellectual Property Law & Practice, 2020, no. 11. DOI: 10.1093/jiplp/jpaa146/.
12. Abbott R. Inventive Algorithms and the Evolving Nature of Innovation. The Cambridge Handbook of the Law of Algorithms , pp. 339-373. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108680844.017/>.
13. Okyulov O. Issues of increasing the effectiveness of the impact of intellectual property law institutions in ensuring the development of innovation. Tashkent, Turon Zamin Ziyo Publ., 2016, 300 p.
14. Alekseev S.S. Voshozhdenie k pravu. Poiski i resheniya [Rise to the right. Searches and solutions]. Moscow, NORMA Publ., 2001, p. 334.
15. Matuzov N.I., Malko A.V. Pravovie rejimi: voprosi teorii i praktiki [Legal Regimes: Issues of Theory and Practice]. Pravovedenie – Jurisprudence, 1996, no. 1, p. 17.
16. Belyaeva G. K voprosu o razgranichenii pravovogo rejima i inix smejnix yuridicheskix kategoriy [On the issue of delimitation of the legal regime and other related legal categories]. Gosudarstvenniy sovetnik – State Councilor, 2013, no. 4, pp. 22–25.
17. Hannashi S. K voprosu o sushnosti grajdansko-pravovogo rejima [To the question of the essence of the civil law regime]. Gosudarstvenniy sovetnik– State Councilor, 2014, no. 4 (8), pp. 5–7.
18. Grajdanskoe pravo. Uchebnik v 2-h tomah. Pod red. E.A. Suhanova [Civil law. Uchebnik v 2-h tomah. Under red. E.A. Suhanova]. Vol. 1, 295 p.
19. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of Government and Rights. 2nd ed. Moscow, Jurist, 2005, 541 p.
20. United States Code Title 35 – Patents, Currentas of August 31, 2017. Available at: https://www.uspto.gov/web/offices/pac/mppe/consolidated_laws.pdf/.
21. WIPO, World Intellectual Property Indicators 2016. Available at: www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2016.pdf.
22. The annual World Intellectual Property Indicators Report (WIPI) and China's IP boom. Available at: <https://ipkitten.blogspot.com/2021/11/the-annual-world-intellectual-property.html/>.
23. World Intellectual Property Indicators 2021. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf.
24. China's top 20 patent cases of 2020: Giesecke & Devrient v. CNIPA. Available at: <http://www.chinaipmagazine.com/en/journal-show.asp?id=1798/>.
25. Intellektual mulk agentligi [Intellectual Property Agency]. Available at: <https://my.ima.uz/>.
26. Federal Law of June 23, 2016 N 180-FZ "On Biomedical Cell Products". Russian newspaper – Federal issue, June 28, 2016, no. 139 (7007).

27. Law of the Republic of Uzbekistan on Public Health. Available at: <https://www.lex.uz/acts/26013/>.
28. Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights of 11 Nov. 1997. Available at: <http://new.iacis.ru/activities/documents> (29. https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0012.html/).
30. Doklad o polozhenii v oblasti intellektualnoy sobstvennosti v mire. Revolyutsionnie innovatsii i ekonomicheskiy rost [Report on the state of intellectual property in the world. Revolutionary innovation and economic growth]. WIPO, 2015, pp. 71-72. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2015.pdf/.
31. Frensis Garri o budushem intellektualnoy sobstvennosti: vozmojnosti i problemi. Sentabr 2017. Doklad VOIS 2019 g. Tendentsii razvitiya texnologii. Kratkoe izlojenie Iskusstvenniy intellekt [Francis Gurry on the Future of Intellectual Property: Opportunities and Challenges. September 2017 WIPO 2019 Technology Trends Report Executive Summary Artificial Intelligence]. P. 11. Available at: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1055_exec_summary.pdf/.
32. O'zbekiston yuridik ensiklopediyasi [Encyclopedia of Law of Uzbekistan]. Tashkent, Adolat Publ., 2009, p. 224.
33. Grajdanskoe pravo. Uchebnik v 4 t. Otv. red. Y. A. Suhanov. 2-e izd., pererab. i dop. Veshnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnie prava. Lichnie neimushestvennie prava [Civil law. Textbook in 4 t. Responsible. ed. I. A. Sukhanov. 2nd ed., revised. and add. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Moral rights]. Moscow, Statut, 2019, vol. 2, 464 p.
34. O'zbek tilining izohli lug'ati [Annotated dictionary of the Uzbek language]. Tashkent, National Encyclopedia of Uzbekistan, vol. 2, 2006, p. 247, 672 p.
35. Raxmatov A. Patent huquqi. O'quv qo'llanma [Patent law. Study guide]. Tashkent, TSUL, 2021, p. 60.
36. Oqyulov O. Madaniy qaroqchilik huquqbuzarlik tizimi sifatida [Cultural piracy as a crime system]. UZA, August 2020, p. 18.
37. Universal Declaration on Bioethics and Human Rights of 19 October 2005. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml/.
38. Model law "On the protection of human rights and dignity in biomedical research in the CIS member states", 18 Nov. 2005. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml;
39. Recommendations "On the ethical and legal regulation and safety of genetic medical technologies in the CIS member states", October 31, 2007. Available at: <http://base.garant.ru/70385696/>.
40. International Declaration on Human Genetic Data of 16 oct. 2003. Available at: <http://www.unesco.ru/ru/?Module=news&action=theme&id=116/>.

UDC: 339.1(042)(575.1)
ORCID: 0000-0001-8404-1296

TABIY MONOPOLIYA SOHALARIDA RAQOBAT MUHITINI SHAKLLANTIRISHNING NAZARIY-HUQUQIY MASALALARI

Ibragimova Aziza Ruziboyevna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Biznes huquqi” kafedrası katta o‘qituvchisi,
e-mail: a.ibragimova@tsul.uz

Annotatsiya. Tabiiy monopoliyalar Markaziy Osiyo mamlakatlarida, shuningdek, sobiq Ittifoq mamlakatlarida hanuzgacha mavjud bo‘lib qolayotgan, iqtisodiyotning yetakchi hamda muhim tarmoqlarida ishlab kelayotgan korxonalar sifatida saqlanib qolmoqda. Tabiiy monopoliyalar sohasiga raqobatni olib kirish, raqobat muhitining huquqiy asoslarini takomillashtirish dolzarb masalalardan biridir. Mazkur maqolada tabiiy monopoliyalarning genezisi, mohiyati masalalariga to‘xtalib o‘tilgan bo‘lib, tabiiy monopoliya sohalarda raqobat muhitini shakllantirish muammolari tahlil qilingan. Maqolada tarixiy-empirik, sintaksis, huquqiy tahlil metodlaridan foydalanilib, tabiiy monopoliya institutining iqtisodiyotdagi ahamiyati, ayrim tarmoqlarning tabiiy monopoliya sohasi bo‘lganligi uchun ham muttasil ravishda zarar bilan ishlayotganligi, sohada sifat va narx jihatdan iste’molchilarning e’tirozlariga sabab bo‘layotgan omillarning mavjudligi o‘rganib chiqilgan. Hozirgi paytda O‘zbekiston qonunchiligida tabiiy monopoliyalarning huquqiy jihatdan tartibga solinishi masalalari atroflicha o‘rganilib, joriy qonunchilikning zamon talablariga javob bermay qolgan xususiyatlari muhokama qilingan. Tabiiy monopoliya sohalarining amaliyotda raqobatchilari mavjud bo‘lgan ayrim tarmoqlarni tabiiy monopoliya sohalaridan chiqarish, ayrim tarmoqlarga esa davlat-xususiy sheriklik institutini joriy etish masalalari ko‘rib chiqilgan.

Kalit so‘zlar: tabiiy monopoliya, raqobat, miqyos jihatdan samaradorlik, davlat-xususiy sheriklik, narx, iqtisodiy afzallik, zarar, raqobatchilar, tabiiy monopoliya subyektlari.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В СФЕРЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Ибрагимова Азиза Рузибоевна,
старший преподаватель кафедры «Бизнес-право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Естественные монополии сохраняются в Центральной Азии, а также в странах бывшего Советского Союза в качестве предприятий, работающих в ведущих и важных секторах экономики. Внедрение конкуренции в сферу естественных монополий, совершенствование нормативно-правовой базы конкурентной среды – одна из актуальных проблем. В статье рассматриваются генезис и сущность естественных монополий, анализируются проблемы создания конкурентной среды в сфере естественных монополий. В статье использованы методы историко-эмпирического, синтаксического, правового анализа, а также изучена важность института естественной монополии в экономике, установлен тот факт, что некоторые отрасли находятся в убыточном состоянии из-за того, что все они являются естественными монополиями, а также наличия в отрасли факторов, вызывающих неудовлетворенность потребителей по качеству и цене. Кроме того, в данной статье изучены вопросы правового регулирования естественных монополий в настоящее время в законодательстве Узбекистана, подробно обсуждены особенности действующего законодательства, не отвечающие современным требованиям. Рассмотрены вопросы ликвидации некоторых секторов в существующих естественных монополиях и внедрения механизма государственно-частного партнерства в них.

Ключевые слова: естественная монополия, конкуренция, эффективность по масштабу, государственно-частное партнерство, цена, экономическая выгода, убыток, конкуренты, субъекты естественных монополий.

THEORETICAL AND LEGAL ISSUES OF FORMING COMPETITIVE ENVIRONMENT IN THE FIELD OF NATURAL MONOPOLIES

Ibragimova Aziza Ruziboyevna,
Senior Lecturer of
Department of Business Law of
Tashkent State University of Law

Abstract. Natural monopolies remain in Central Asia, as well as in the countries of the former Soviet Union as enterprises operating in leading and important sectors of the economy. Creating and developing the competitive environment in natural monopoly spheres is one of the urgent problems. The article examines the genesis and essence of natural monopolies, analyzes the problems of creating the competitive environment in the field of natural monopolies. The methods of historical-empirical, syntactic, and legal analysis are used in the article and the importance of the institution of natural monopoly in the economy, the fact that some companies are constantly operating with a loss due to the fact that they belong to natural monopoly spheres and the presence of them cause consumer dissatisfaction with quality and price are analysed in the article. The issues of legal regulation of natural monopolies in Uzbekistan are studied, the gaps in the current legislation that do not meet modern requirements are discussed. The issues of elimination of some existing sectors of a natural monopoly are put forward, as well as the use of public-private partnerships in some sectors is considered.

Keywords: natural monopoly, competition, scale efficiency, public-private partnership, price, economic benefit, loss, competitors, subjects of natural monopolies.

Davlatning iqtisodiy rivojlanishi uchun muhim tayanch bu turli tarmoqlarda raqobat muhitining shakllanganligidir. Bundan kelib chiqib davlat barcha sohalarda raqobat uchun sharoitlarni yaratishga, tegishli qonunchilikni muntazam ravishda iqtisodiy rivojlanishga moslab takomillashtirib borishga intiladi. Raqobat qonunchiligiga zid faoliyat olib borayotgan korxonalarga nisbatan o'zining murosasiz pozitsiyasini ifodalaydi.

Bozor iqtisodiyoti esa insofli va sog'lom raqobat orqali rivojlanib boradi [1].

Jamiyatlardagi iqtisodiy, ijtimoiy, siyosiy va boshqa yo'nalishlardagi o'zgarishlar (dinamik jarayonlar) zamonaviy davlat boshqaruv tizimlari oldiga ham yangi vazifalarni qo'yib kelmoqda. Binobarin, davlat boshqaruvini takomillashtirish dinamik va dialektik jarayon bo'lib, u jamiyat rivojining ehtiyojlaridan kelib chiqadi [2].

Tarmoqlarning samarali ishlashi va muttasil rivojlanishidan manfaatdor bo'lgan davlat o'zining bor imkoniyatlarini ishga solib raqobat muhitini ta'minlashga e'tibor qaratadi.

Ammo shunday sohalarda borki, mazkur sohalarda raqobat muhitini shakllantirish mumkin emasligi qonunchilikda belgilangan bo'ladi. Hat-

toki, bu sohalarda yuqori samaradorlikka erishish uchun raqobatning mavjud bo'lmashligi zarurati ifodalanadi. Bunday sohalarda tabiiy monopoliya sohalari deb e'tirof etiladi.

O'zbekiston Respublikasining 1999-yil 19-avgustda qabul qilingan 815-I-sonli "Tabiiy monopoliyalar to'g'risida"gi Qonunida tabiiy monopoliyalar bilan bog'liq huquqiy munosabatlarni bevosita tartibga solinadi. Milliy qonunchilik tabiiy monopoliya subyektlarining faoliyati qaysi sohalarda davlat tomonidan tartibga solinishini belgilab bergan bo'lib, ular quyidagilardan iborat:

- neft, neft mahsulotlari va gazni quvur orqali transportirovka qilish;
- elektr va issiqlik energiyasini ishlab chiqarish hamda transportirovka qilish;
- temir yo'llar infratuzilmasidan foydalanish hisobga olingan holda temir yo'llarda tashish;
- umumiy erkin foydalaniladigan pochta aloqasi xizmatlari;
- suv quvurlari va kanalizatsiya xizmati;
- aeronavigatsiyalar, portlar va aeroportlar xizmatlari.

Bunday sohalarda raqobatning mavjudligi o'zini oqlamaydi deb hisoblanadi, shuning uchun

bu sohalar da monopoliyalarning bor bo'lishi maqsadga muvofiqligi nazarda tutiladi.

Muqobil raqobatchilarning bu shakldagi mavjud bo'la olmaslik xususiyatidan kelib chiqib bunday sohalar "tabiiy monopoliya" sohaları deyiladi [3].

Tabiiy monopoliya tushunchasining kelib chiqishi asosida monopoliya tushunchasi yotadi. Umuman olganda, tabiiy monopoliya bu monopoliyaning bir ko'rinishi. Farqi shundaki, tabiiy monopoliyani insonlar "tabiiy" deb qabul qilishga o'rganishgan.

Ikkinchi jahon urushidan keyin tabiiy monopoliya tushunchasiga zamonaviy yondashuv shakllandi, bu davrda "tabiiy monopoliya" tushunchasi, birinchi navbatda, boshqa mahsulotlar o'rnini bosa olmaydigan zarur mahsulot (xizmatlar) ishlab chiqaruvchi texnologik, infratuzilma monopoliyasi sifatida tushunilgan [4].

Ya'ni, tabiiy monopoliyalar faoliyatiga davlat aralashuvining ilmiy asosi sifatida "davlat tomonidan tartibga solish nazariyasi" yaratilgan va "ijtimoiy farovonlik nazariyasi" doirasida monopoliyaning yuqori narxlarini tartibga solish va iste'molchilar ortiqcha daromadlarini oshirishga qaratilgan tabiiy monopoliyalarni tartibga solish mexanizmlari ishlab chiqilgan [5].

Monopoliya va tabiiy monopoliya tushunchalari garchand shakliiy jihatdan o'xshab ketse-da, biroz ayriicha mazmunga ega.

Monopoliya bu (yun. mono – tanho, poleo – sotaman) – iqtisodiyotning bir sohasida tanho hukmronlik; bozorni tashkil etish shakli. Bunday bozorlarda yagona sotuvchi o'z tovari bilan faoliyat ko'rsatadi, boshqa tarmoqlarda bunday tovarning o'rinbosari bo'lmaydi [6].

Monopoliya va monopol korxonalarning mavjudligi ular mavjud bo'lgan tarmoqlarda raqobatning mutlaqo yo'qligi yoki raqobatni shakllantirish uchun kuchli to'sqinliklar tufayli boshqa raqobatlashuvchilarning mavjud bo'la olmasligiga olib keladi. Monopol subyektlarning bozorda "erkin" ravishda harakatlanishi ijobiy holat hisoblanmaydi.

Monopol korxonalar iste'molchilarning tanlov imkoniyatlarini qat'iy inkor etgan holda o'z xohishlariga ko'ra "o'yin qoidalari"ni belgilaydilar. Tabiiyki, eng birinchi navbatda narx jihatidan, qolaversa, sifat jihatidan iste'molchi monopol korxonaga qaram bo'lib qoladi.

Respublikamizdagi ayrim sohalar bo'yicha yuqoridagi kabi ko'plab muammolarni sanash mumkin, ammo muammoni uzini sanab o'tish emas, balki uni keltirib chiqarayotgan sabablarni aniqlash, uni bartaraf etish yo'llarini qidirish, muammolarni yechish uchun samarali mexanizmlarni ishlab chiqish, muammolarga amaliy yechim bo'la oladigan takliflarni berish – ushbu sohalar ni tadqiq etishdan ko'zlangan asosiy maqsaddir [7].

Davlat va jamiyat monopol korxonalarning mavjud bo'lmasligi tarafdori, davlat tomonidan monopoliyalarning vujudga kelmasligi va raqobat muhitining hukm surishi uchun qonuniy mexanizmlar asosida kurash olib boriladi. Misol uchun, O'zbekiston Respublikasi Monopoliyaga qarshi kurashish qo'mitasi faoliyat yuritib kelmoqda. Bir so'z bilan aytganda, davlat monopoliyalarning mavjud bo'lmasligi tarafdori bo'ladi.

Qonunchilikka muvofiq, tabiiy monopoliya – tovar bozorining holati bo'lib, unda texnologik xususiyatlar tufayli muayyan tovarlar (ishlar, xizmatlar) turlariga bo'lgan talabni qondirishning raqobatli sharoitlarini yaratish mumkin emas yoki iqtisodiy jihatdan maqsadga muvofiq emas.

Oddiyoq qilib aytganda, tabiiy monopoliya subyekti sifatida tan olinishi uchun quyidagi ikkita talabga javob berish kerak:

1) texnologik xususiyatlar tufayli sohada raqobat muhitini yaratishning iloji yo'q;

2) sohada bitta xo'jalik subyektidan ko'p faoliyat olib borilishi iqtisodiy jihatdan samarasiz [8].

Tabiiy monopoliyalar faoliyati davlat tomonidan tartibga solinadi, nazorat qilinadi va ular mavjud bo'ladigan tarmoqlar davlat tomonidan belgilab beriladi. Tabiiy monopoliya subyektlari kim bo'lishini davlatning o'zi maqsadli ravishda belgilaydi, ularni o'zi "yaratadi".

Davlat tabiiy monopoliya subyektlari faoliyatida muammolar yuzaga kelganda bevosita ko'maklashadi, ularga "homiylk" qiladi. Chunki ularning boshqa raqobatchisi yo'q, tabiiy monopoliya subyektlari bajaradigan vazifani uddalay oladigan boshqa subyektlar, masalan, xususiy sektorda mavjud emas deb hisoblaniladi. Chunki davlat xususiy sektorda tabiiy monopoliya subyektlari bajaradigan funksiyalarni boshqa subyektlar bajarishining texnologik imkoni yo'q deb hisoblaydi yoxud boshqa raqobatchining mavjud bo'lishini foydasiz va o'zini oqlamaydi.

Demak, monopoliyaga qarshi barcha imkoniyatlarni ishga solib kurashadigan davlat tabiiy monopoliya subyektlarini o'zi vujudga keltiradi. Monopoliyaga nisbatan davlatning munosabati murosasiz, tabiiy monopoliyaga esa o'zi ko'mak ko'rsatadi, uning faoliyati uchun shart-sharoit yaratib beradi.

Odatda, tabiiy so'zi tabiatdan kelib chiqqan narsalarga ishlatiladi. Masalan, tabiiy yorug'lik, tabiiy resurslar, tabiiy ma'danlar, tabiiy sharoit kabilar. Lekin qanday qilib bu so'z monopoliyaga nisbatan qo'llaniladigan bo'lgan. O'zi monopoliyaning "tabiiy" deb qabul qilish qanday ro'y bergan?

Sobiq Ittifoq tarkibida bo'lgan mamlakatlarda barcha "tabiiy monopoliya" sohalari "meros" qilib olingan [9]. Sobiq Ittifoqda nafaqat tabiiy monopoliyalar, balki boshqa tarmoqlardagi korxonalar ham davlatniki bo'lganligini hisobga olganda, postsovet mamlakatda yashayotgan odamlarda, bu tarmoqlarning keyinchalik ham tabiiy monopoliya deb qabul qilinib kelinganligini tushunish mumkin. Qonunchilik ham barcha MDH mamlakatlarida deyarli analogik ko'rinishda ekanligi ham buni tasdiqlab beradi. Albatta, qonunchilik, mamlakatda yashayotgan insonlar dunyoqarashining in'ikosidir.

Tabiiy monopoliya tushunchasining paydo bo'lish bosqichlarini quyidagicha ifodalash mumkin: monopoliya tushunchasining paydo bo'lishi, monopoliyaning salbiy oqibatlarining aniqlanishi, monopoliyaning ayrim ko'rinishlarini bekor qila olmaslik natijasida ularni davlat nazorati ostida ushlab turish sharti asosida "tabiiy monopoliya"larga aylantirilishi [10].

P.F. Kononkovning mazkur fikri ham yuqoridagi fikrimizni tasdiqlaydi. Monopoliyalar jamiyat tomonidan e'tirozlarga uchray boshlagach, huquqlari kamsitilgan raqobatchilar va iste'molchilarning noroziliklari oshib borgach, davlat yoki ayrim shaxslar guruhi muayyan sohalarni, o'z nazoratida, ushlab turish uchun muayyan monopolistik tarmoqlarni "tabiiy monopoliyalar"ga aylantirgan. Bu jarayon davlatning o'zi tashkil etgan korxonalari yordamida yoki davlatdan berilgan litsenziyani sotib olgan biznes vakillari orqali amalga oshirilgan. Tabiiyki, bir sohada mutlaq yakkahokimlik asosida tadbirkorlikni amalga oshirish uchun litsenziya olish jarayonida korrupsion holatlar ham tez-tez uchrab turgan.

Tabiiy monopoliyaning hozirgi mohiyatiga yaqin keluvchi tushunchalar ilk bor XIX asrda o'rtalarida paydo bo'la boshlagan. Dj.Mill sun'iy monopoliyalar haqida yozar ekan, ularning bevosita davlat tomonidan tashkil etilishi, qonunchilik hujjatlari asosida ularning iqtisodiy agent sifatidagi maqomining qat'iy belgilanishini ta'kidlab o'tgan. Aslida, Dj.Millning ushbu ta'rifini hozirgi tabiiy monopoliya tushunchasining mohiyati uchun asos desa bo'ladi.

Garchand Dj.Mill sun'iy va tabiiy monopoliyalarni farqlashga harakat qilgan bo'lsa-da, buning uddasidan chiqa olmagan. Dj.Mill tabiiy monopoliyalar deganda ularning paydo bo'lishini asosiy omil deb hisoblagan va bu orqali davlat tomonidan tashkil etiladigan sun'iy monopoliyalardan farqlashga harakat qilgan. Tabiiy monopoliya deb, Dj. Mill tabiiy kelib chiqishni asos qilib olgan.

Shunga o'xshash fikr 1838-yilda, Dj. Milldan o'n yil oldin A. Kurno tomonidan ham bildirilgan. A. Kurno tabiiy suv manbasi mulkdori aholining suv bilan ta'minoti ustidan nazoratni o'rnata olganligi, suvning narxini mustaqil belgilay olganligini tabiiy monopoliya deb nazarda tutgan [11].

Marksistik nazariya ham tabiiy monopoliyani tabiiy resurslarga bog'laydi. K. Marksning fikricha, tabiiy monopoliya u yoki bu ishlab chiqaruvchining tabiiy manbaga monopol egalik qilishi natijasida vujudga keladi [12].

Bizningcha, tabiiy monopoliyaning hozirgi zamondagi mohiyatiga Dj. Millning sun'iy monopoliyalar haqidagi fikri ko'proq mos keladi.

Tabiiy monopoliyalarga nisbatan bo'lgan nuqtayi nazar Ikkinchi jahon urushidan so'ng o'zgargan. Bu paytda turli infratizimlar keskin rivojlanishi bilan xarakterlanadi. Elektr ta'minoti, suv ta'minoti, telefon tarmoqlari, temiryo'l tashuvlari jadallik bilan rivojlangan. Bu tarmoqlar katta xarajatlarni talab etardi.

Agarda bir subyekt temiryo'l tarmoqlarini o'rnatsa (qursa, yangi yo'llarni barpo etsa, tegishli qurilmalar va vositalarni shakllantirsa), katta xarajatlarni amalga oshiradi. Yana bir boshqa subyekt ham huddi shu kabi harakatlarni takrorlasa, tabiiyki muayyan darajada xarajat qiladi. Bu holda, birinchidan har qaysi subyekt qilgan ishi uchun ketgan xarajatlarni o'zi taqdim etgan tovar yoki xizmat narxiga qo'shgan. Natijada, narx oshgan. Ikkinchidan, kommunikatsion tizimlarni o'rnatish aholiga muayyan noqulayliklar yuzaga

keltirgan (masalan, yerlarning qazib tashlanishi, yo'llarning vaqtinchalik berkitilishi). Tabiiy monopoliya tarafdorlari bu kabi holatni keraksiz takrorlashlar deb atab, tabiiy monopoliyalar aholini noqulayliklardan xalos etish uchun tashkil etilganligiga ishonitirishgan.

Go'yoki jamiyatda boshqa bir subyekt ortiqcha sarf-xarajat qilmasligi, odamlarga noqulaylik tug'dirmasligi (masalan, suv ta'minoti uchun bir nechta raqobatchi bo'lsa, har bir subyekt har safar o'ziga kerak bo'lganda alohida quvurlar o'tkazishda mahalliy yo'llar kavlab tashlansa, aholiga noqulayliklar tug'diradi) uchun zarur bo'lgan institut sifatida "tabiiy monopoliya" tushunchasi jamiyat ongiga zaruriy institut sifatida singdirildi.

Bunday g'oyalarga tayangan holda, F.M. Shere agarda ikki yoki undan ko'p korxonadan ko'ra bir korxona butun tarmoqdagi talabni maqbul narxda qanoatlantirishi samaraliroq bo'lgan vaziyatda tabiiy monopoliyalar yuzaga kelishini ta'kidlaydi [13].

Shu tariqa tabiiy monopoliya konsepsiyasi texnologik xususiyatlar va katta xarajatlarni sabab qilgan holda "de-fakto" monopol tarmoqlarni davlat tomonidan himoyalangan subyektlarga aylantirib bergan.

XX asr turli inqilobiy texnologik yutuqlarga boy bo'ldi. Qo'l mehnatining kamayib, avtomatlash-tirishning ortishi, konveyer usulining paydo bo'lishi, ulkan hajmlarda ishlab chiqarishning ortishi, temiryo'llar, elektr ta'minoti qamrovining kengayishi biznesning mavqeyini oshirdi. Asta-sekinlik bilan, tabiiy monopoliyalarning "tabiiyligiga" shubha paydo bo'la boshladi. Sababi, bozordagi boshqa subyektlarda ham manfaatli bo'lgan tarmoqlarda faoliyat yuritish istagi paydo bo'la boshladi. Chunki texnologik imkoniyatlar xarajatlarni qisqartirgan holda raqobatli sharoitlarni yaratishga imkon berdi.

Tabiiy monopoliya korxonalarining paydo bo'lish tarixini o'rgangan DiLorenso o'z tadqiqotida "tabiiy monopoliya – iqtisodiy fiksiya" ekanligini bildirib o'tgan. Ayniqsa, kommunal sohalarga e'tibor berar ekan, AQShda hattoki XIX asrning oxiridayoq elektr ta'minoti bo'yicha bir nechta kompaniyalar bo'lganligini asoslab o'tadi.

DiLorensoning fikricha, muttasil raqobatlashib kelgan korxonalar davlatning qo'llab-quvvatlashi orqali o'zlarining monopol statuslariga erishib, tabiiy monopoliya korxonalariga aylanib olganlar.

Keyinchalik, iqtisodchilar yordamida o'zlarining aslida monopol maqomlarini tabiiy monopoliya sifatida qonuniylashtirib olganlar [14].

DiLorensoning nuqtayi nazaricha, XXI asrda AQSh iqtisodiyotida tabiiy monopoliyalarga mutlaqo o'rin yo'q.

Bizningcha esa, garchand iqtisodiy fiksiya ekanligini e'tirof etsak-da, bu institut hozircha mamlakatimiz iqtisodiyotida yashab turishi kerak. Balki qachondir bosqichma-bosqich islohotlar natijasida tabiiy monopoliya sohalari to'liq xususiy lashishi mumkindir. Hozir esa uning mavjud bo'lish chegaralarini qat'iy qayta ko'rib chiqish lozim. Chunki, qonunchiligimizda nazarda tutilgan, texnologik xususiyatlar va iqtisodiy jihatdan maqsadga muvofiq bo'lmaslik mezonlari hozirgi kunda yengib o'tish yoki chegaralanish imkoniga ega. Ayniqsa, iqtisodiy jihatdan maqsadga muvofiq emaslik mezoni nihoyatda bahsli.

Birinchidan, qancha ko'p ishlab chiqarilsa, mahsulot narxining shuncha past bo'lishi hozirgi kunda yetarlicha bahsli. Miqyos jihatidan samaradorlikka erishish hozirgi paytda har doim ham o'zini oqlayvermaydi. Faqat bir subyekt ko'p mahsulot chiqarsa, mahsuloti, albatta, hamyonbop bo'ladi deb hech kim kafolat bera olmaydi. Chunki zamonaviy texnologiyalar kam xarajat qilib, ko'p miqdordagi mahsulotni ishlab chiqarish imkonini beradi.

Ikkinchidan, raqobatning paydo bo'lishi tufayli raqobatchi subyektlar iste'molchini o'zlariga jalb etish uchun narx tushirish siyosatini olib boradilar, shu bilan birgalikda, sifatni ham oshirishga intiladilar. Bizningcha, tabiiy monopoliyalar to'g'risidagi qonunchilikdan "iqtisodiy jihatdan maqsadga muvofiq emas" mezonini olib tashlash payti keldi.

Shuningdek, texnologik xususiyatlarga ko'ra saqlanib qolayotgan tabiiy monopoliya subyektlari tarmoqlarini ham qayta ko'rib chiqish lozim. Bu holat tabiiy monopoliya tarmoqlariga investorlarning faol kirib kelishiga, tarmoqni rivojlantirish orqali foyda olishni istaydigan tadbirkorlarning raqobatlashuvi oqibatida narxlarning arzonlashuvi va sifatning oshishiga olib keladi.

Davlatning muttasil ravishda tabiiy monopoliyalarni qo'llab-quvvatlashi holatlaridan voz kechish payti keldi. Mazkur sohadagi xo'jalik yurituvchi subyektlar o'zlarining ishlab chiqarish va xizmat ko'rsatish faoliyatlarida kelib chiqadigan

holatlar uchun barcha mas'uliyatni o'z zimmalariga olishlari lozim.

Shuni qayd etish lozimki, davlatning bunday holatlarda "o't o'chiruvchi" sifatidagi roldan voz kechish payti keldi [15].

Bizningcha, tabiiy monopoliyalarning mutlaqo tabiiylik xususiyati yo'q. Bu iqtisodchilar tomonidan monopol harakatlarni niqoblash uchun o'ylab topilgan institut. Tabiiy monopoliya aslida fiksiya. Uning mavjud bo'lishi uchun hech qanday keskin asos yo'q. Texnika taraqqiyoti texnologik to'siqlarni allaqachon yengib o'tgan. Iqtisodiy jihatdan maqsadga muvofiqlik emaslik mezoni ham o'zini oqlamaydi.

Shuningdek, ayni paytda tabiiy monopoliya tarmoqlari hisoblangan ko'plab sohalarni demopolizatsiya qilish imkoniyati mavjud hamda bunga katta ehtiyoj bor. Bunda texnogen xususiyatlar hamda davlat va jamoat xavfsizligiga doir talablarning bajarilishini nazorat qilish zarur bo'lgan qismlarda tabiiy monopoliya saqlab qolinishi, qolgan qismlar esa liberalizatsiya qilinishi maqsadga muvofiq hamda davlatning nazoratchilik funksiyasining o'zi yetarli deb hisoblaymiz.

O'zbekiston Respublikasida monopoliyalar mavjud bo'lgan sohalarda bosqichma-bosqich ravishda xususiylashtirish va davlat-xususiy sherikligi institutini joriy etish davr talabiga aylanmoqda. Davlat monopoliyalari, ayniqsa, tabiiy monopoliyalar hisoblangan sohalarni isloh etish va zamonaviylashtirish uchun investitsiyalar jalb etishning murakkab, qolaversa, ko'plab monopol sohalarning zarar ko'rib faoliyat yuritayotganligi, iste'molchilar tomonidan e'tirozlar ko'pligiga qaramasdan muammolarni ijobiy hal etishdagi moliyaviy, infratuzilmaviy, tashkiliy qiyinchiliklar mazkur sohalarga xususiy sektorni jalb etish orqali bartaraf etilishi mumkin.

Ushbu sohalarga xususiy sektorning jalb etilishi quyidagicha afzalliklarni keltirib chiqaradi:

birinchidan, sohalarga investitsiyalar jalb etilishidan xususiy sektorning manfaatdorligi oshadi;

ikkinchidan, sohalarni davlat budjeti hisobidan moliyalashtirish miqyosi kamayadi;

uchinchidan, raqobat muhiti tufayli xizmatlar va tovarlarning sifati, taqdim etish tezligi oshadi; to'rtinchidan, yangi ish o'rinlari yaratiladi.

Shu bilan birgalikda, mazkur islohotlarni amalga oshirish jarayonida quyidagi murakkabliklar yuzaga kelishi mumkin:

birinchidan, xususiy sektor miqyos bo'yicha samaradorlikdan foydalanish darajasi pasayishi tufayli tovarlar va xizmatlarning narxlari oshishi mumkin;

ikkinchidan, sohalarda faoliyat yuritadigan professional kadrlarga ehtiyoj oshish ehtimoli katta. Buning uchun, maxsus tezashtirilgan malaka oshirish va qayta tayyorlov kurslarini tashkil etishni nazarda tutish maqsadga muvofiq;

uchinchidan, tabiiy monopoliya sohasida qonunchilikni tubdan qayta ko'rib chiqish ehtiyoji yuzaga keladi. Buning uchun har bir sohani mukammal tushunadigan yuridik xizmat xodimlariga ham ehtiyoj oshadi.

Bu borada yuridik ta'limni rivojlantirish ham muhim ahamiyatga ega, zero rivojlangan davlatlarda monopoliyaga qarshi kurash va moliya bozorlarini tartibga solish kabi sohalarda fanlararo tadqiqotlar allaqachon joriy etilgan [16].

Bundan tashqari, quyidagi masalalarga ahamiyat berilishi maqsadga muvofiq:

birinchidan, tabiiy monopoliyalar borasidagi qonunchilikni tanqidiy ko'rib chiqish zarurati mavjud. "Tabiiy monopoliyalar to'g'risida" gi Qonunning 3-moddasida tabiiy monopoliyalarga ta'rifi tushunchasida "iqtisodiy jihatdan maqsadga muvofiq emaslik" mezoni nihoyatda bahsli. Mazkur mezon miqyos jihatidan samaradorlik g'oyasidan kelib chiqqan. Ya'ni, tovar qancha ko'p ishlab chiqarilsa, shuncha arzon bo'ladi deb hisoblanilgan. Rivojlangan texnologiyalar sharoitida bitta subyektning faqat bir o'zi tovar ishlab chiqargan. Ammo, hozirgi zamonaviy texnologiyalar kam xarajat qilib, ko'p miqdordagi mahsulotni ishlab chiqarish imkonini beradi. Shuningdek, raqobatning paydo bo'lishi tufayli raqobatchi subyektlar iste'molchini o'zlariga jalb etish uchun narx tushirish siyosatini olib boradilar, shu bilan birgalikda, sifatni ham oshirishga intiladilar. Bizningcha, tabiiy monopoliyalar to'g'risidagi qonunchilikdan "iqtisodiy jihatdan maqsadga muvofiq emas" mezonini olib tashlash payti keldi;

ikkinchidan, pochta xizmatlarini amalga oshirish sohasida bozorda faoliyat yurituvchi bir qator tuzilmalar faoliyat yuritayotgan bo'lsa-da, umumiy erkin foydalaniladigan pochta aloqasi xizmatlari hamon tabiiy monopoliya sohasida saqlanib qolinmoqda. Fikrimizcha, umumiy erkin foydalaniladigan pochta aloqasi xizmatlarini

tabiiy monopoliya sohasi sifatida qonunchilikda saqlanib turishi maqsadga muvofiq emas;

uchinchidan, tabiiy monopoliya sohalari, xususan, har bir tarmoq bo'yicha qonunchilikni tizimlashtirish masalasiga ham e'tibor qaratish lozim;

to'rtinchidan, islohotlarning markazida monopolist ishtirokchini qayta shakllantirish emas, balki tabiiy monopoliya subyektlari faoliyatini birinchi navbatda iste'molchilarning manfaatlari-dan kelib chiqib maqbullashtirish masalasi turishi [17] lozimdir.

Turli normativ-huquqiy hujjatlarda tarqoq ravishda mustahkamlangan qoidalar tadbirkorlik faoliyatini muvaffaqiyatli amalga oshirishga yetarli darajada yordam bermaydi [19].

Shuningdek, tabiiy monopoliya sohaslarida raqobatni shakllantirishda tabiiy monopoliya sohaslarini shartli ravishda quyidagicha uch guruhga bo'lish mumkin deb hisoblaymiz:

1) bozorda amalda (de-facto) raqobat elementlari kuzatilayotgan tabiiy monopoliya sohalari (umumiy erkin foydalaniladigan pochta aloqasi xizmatlari);

2) xususiy ishtirok elementlari shakllantirilayotgan tabiiy monopoliya sohalari (tijorat aviatsiyasi xizmatlari [20]: O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 27-noyabrdagi "O'zbekiston Respublikasining fuqaro aviatsiyasini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-5584-son Farmoni), elektr energiyasini sotish [21];

3) Differensiyalashgan bozorlar yaratish imkonini bo'lgan tabiiy monopoliya sohalari.

Tabiiy monopoliya sohaslariga milliy qonunchilik keng qamrovni egallash imkoniyatini taqdim etgan. Bu holat, bir tomondan, sohaga investitsiyalarning jalb etilishida murakkabliklarni yuzaga keltirsa, ikkinchi tomondan monopolist korxonalarning boqimandalik kayfiyatini yuzaga keltiradi. Tabiiy monopoliyalar iqtisodiyotimizning ko'richaklari kabi saqlanib qolar ekan mazkur sohalarni zamon talablariga moslab transformatsiya qilishda qiyinchiliklar yuzaga kelaveradi. Shu jihatdan tabiiy monopoliya sohaslarining o'ziga xos xususiyatlarini inobatga olgan holda bu sohalarda bosqichma-bosqich ravishda raqobat muhitini shakllantirish lozim.

REFERENCES

1. Tadjibayeva M. Discrediting as one of the signs of unfair competition. Review of law sciences, 2020, no. 3.
2. Umarov B. Rol detsentralizatsii v konsepsiyax sovremennogo upravleniya [The role of decentralization in the concepts of modern management]. Review of law sciences, 2020, vol. 1, Special issue.
3. Grigoreva O.A. Pravovoe regulirovanie yestestvennûx monopoliy. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskix nauk [Legal regulation of natural monopolies. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Ekaterinburg, 2003.
4. Khusainova R. Monopoly, competition and entry in the electricity market in the Republic of Uzbekistan. Evrazijskiy Sojuz Uchenyh – Eurasian Union of Scientists, 2020, no. 6-4 (75).
5. Xusainova R.A. Energetika sohasida tabiiy monopoliyani isloh qilish va raqobatni rivojlantirish bosqichlari [Stages of reforming the natural monopoly in the energy sector and the development of competition]. O'zbekiston Milliy axborot agentligi – O'za Ilm-fan bo'limi (elektron jurnal) – National News Agency of Uzbekistan - UzA Department of Science (electronic journal), 2020, May, pp. 1-16.
6. Qomus.info. Letter M. Monopoly. Available at: <https://qomus.info/encyclopedia/cat-m/monopoliya-uz/>.
7. Achilova L.I., Xasanov N.M. O'zbekiston Respublikasi yengil avtomobil bozorini monopoliyaga qarshi tartibga solish muammolari [Problems of antitrust regulation of the passenger car market of the Republic of Uzbekistan]. Scientific progress, 2021, no. 2 (1), pp. 434-440. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zbekiston-respublikasi-engil-avtomobil-bozorini-monopoliyaga-arshi-tartibga-solish-muammolari/>.
8. Radjapov X. Tabiiy monopoliyalar sohasida raqobatni shakllantirishning huquqiy asoslari [Legal basis for the formation of competition in the field of natural monopolies]. Yuridik fanlar axborotnomasi – Vestnik yuridicheskix nauk – Review of law sciences, 2020, no. 3, p. 112.
9. Ibragimova A. Tabiiy monopoliya nima? [What is a natural monopoly?]. Huquq va burch – Law and duty, 2021, no. 9, p. 39.

10. Kononkov P.F. Gosudarstvennoe regulirovanie yestestvennyx monoliy. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk [State regulation of natural monolia. Thesis for the degree of candidate of economic sciences]. Moscow, 2007, p. 11.
11. Kurno A. Issledovanie matematicheskikh principov teorii bogatstva [Exploring the Mathematical Principles of Wealth Theory]. 1838.
12. Marks K. Kapital. K. Marks, F. Engels. Polnoe sobranie sochineniy [Capital. K. Marx, F. Engels. Full composition of writings]. Tashkent, 1925, p. 41.
13. Schere F.M. Industrial market structure and economic performance. Chicago, Rand Me. Nally College Publishing Company, 1980, p. 24.
14. DiLorenzo T. Mif o estestvennoy monopolii. Perevod s angliyskogo B. Livina [The myth of natural monopoly. Translation from English by V. Livin]. Sovremennaya konkurenciya – Modern competition, 2009, no. 5 (17), pp. 100–114.
15. Djumanov A. Gosudarstvennoe regulirovanie cen na lekarstva v Uzbekistane i Kazahstane [State regulation of drug prices in Uzbekistan and Kazakhstan]. Review of law sciences, 2020, vol. 3, Special issue, p. 54. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-tsen-na-lekarstva-v-uzbekistane-i-kazahstane/>.
16. Oqyulov O., Tursunov A. Creating Appropriate Legal Environment for Technology Transfer by Foreign Investors in Uzbekistan. Solid State Technology, 2020, vol. 63, no. 5. Available at: <http://solidstatetechnology.us/index.php/JSST/article/view/9257/>.
17. Lisicyn-Svetlanov A.G. Estestvennye monopolii v energeticheskom sektore ekonomiki: pravovye problemy reformirovaniya [Natural monopolies in the energy sector of the economy: legal problems of reform]. Pravovoy energeticheskij forum – Legal Energy Forum, 2020, no. 4, p. 7.
18. Niyazova N. Diskussiya i debaty kak sredstva sovershenstvovaniya kultury rechi u studentov yuridicheskikh fakultetov [Discussion and debate as a means of improving the culture of speech among students of law faculties]. Review of law sciences, 2020, vol. 3, Special issue.
19. Ibragimova A.R. Sistematizatsiya zakonodatelstva vneshney trgovli – zalog uspehnogo osushhestvleniya biznes-deyatelnosti [Systematization of foreign trade legislation is the key to successful business activities]. Molodoj uchenyj – Young scientist, 2019, no. 20, pp. 312–315.
20. xs.uz. Veb-nashri [xs.uz. Web edition. People's Word and Narodnoye Slovo newspapers]. Available at: <https://xs.uz/uz/post/aeroportlar-davlat-khususij-sheriklik-asosidarekonstruktsiya-qilinadi/>.
21. Energetika vazirligi: sohani isloh qilish va uning salohiyatini oshirish ishlari qanday ketmoqda? [Ministry of Energy: How is the sector reform and capacity building going?]. Available at: <https://minenergy.uz/uz/news/view/1298/>.

UDC: 347(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-3899-8841

MAS'ULIYATI CHEKLANGAN JAMIYATLAR FAOLIYATINI FUQAROLIK-HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNI TAKOMILLASHTIRISH

Shukrullayev Siyovush Ulug'bek o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik protsessual va
iqtisodiy protsessual huquqi" kafedrası o'qituvchisi,
e-mail: siyovush.law@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada amaldagi qonunchilikda MCHJ tushunchasining ta'rifi, bu xususda amaliyotda mavjud muammolar va takliflar, shuningdek, uni tashkil etgan ishtirokchilarining huquqiy maqomi va javobgarlik doirasi masalalari, bu boradagi olimlarning turli xil yondashuvlari va MCHJ faoliyatini fuqarolik-huquqiy tartibga solishni takomillashtirish bilan bog'liq masalalar, O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi asosida MCHJning fuqarolik-huquqiy maqomining ilmiy-nazariy muammolari, MCHJ tushunchasi va mohiyati, uning fuqarolik huquqi subyektlari, yuridik shaxslar va xo'jalik jamiyatlar tizimidagi o'rni va ahamiyati, MCHJning vujudga kelishi va qayta tashkil etilishining huquqiy asoslari va undagi muammolar tadqiq etilgan. Shuningdek, MCHJning faoliyati, MCHJ ishtirokchilari huquqiy holati, MCHJning mol-mulki va mulkiy huquqlari, MCHJning fuqarolik-huquqiy javobgarligi, MCHJ ta'sis hujjatlari va ularni rasmiylashtirilishi, MCHJning huquq va muomala layoqatining o'ziga xos xususiyatlari tahlil etilgan. Bundan tashqari, xorijiy aksiyadorlik jamiyatlari, mas'uliyati cheklangan jamiyatlari bilan o'zaro nisbati o'rganilgan. Shuningdek, tadqiqotning yangiligi keng doiradagi muammolarning o'rganilganligi hamda tadqiqot ishida MCHJ faoliyatini fuqarolik-huquqiy tartibga solishni takomillashtirish sohasidagi qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha ilmiy asoslangan va muhim amaliy ahamiyat kasb etuvchi takliflar taqdim etilgan.

Kalit so'zlar: tashkiliy-huquqiy shakl, MCHJ, ta'sis hujjati, ustav fondi, hissalar, muassis, boshqaruv organlari, fuqarolik huquqlariga ega bo'lishi va fuqarolik majburiyatlarini zimmasiga olish.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Шукруллаев Сиёвuş Улуғбек угли,
преподаватель кафедры "Гражданское процессуальное
и экономическое процессуальное право"
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие и сущность ООО, его субъекты в соответствии с действующим законодательством, актуальные проблемы и предложения по данному вопросу, а также вопросы правового статуса и сферы ответственности учредителей ООО, различные подходы ученых в этой области и вопросы, связанные с совершенствованием гражданско-правового регулирования деятельности ООО, научно-теоретические проблемы гражданско-правового статуса ООО на основе законодательства Республики Узбекистан. Исследованы место и значение ООО в системе юридических лиц и хозяйственных обществ, правовые основы их возникновения и реорганизации, проблемы, стоящие перед ним. Также анализируется деятельность, правовой статус участников, имущество и имущественные права, гражданско-правовая ответственность, учредительные документы и их оформление, специфика правоспособности ООО. Кроме того, изучены взаимоотношения с зарубежными акционерными обществами, обществами с ограниченной ответственностью. Новизной исследования также является изучение широкого круга проблем, а также в исследовательской работе представлены научно обоснованные и имеющие важное практическое значение предложения по совершенствованию законодательства в области совершенствования гражданско-правового регулирования деятельности ООО.

Ключевые слова: организационно-правовая форма, ООО, учредительный документ, уставный фонд, вклады, учредитель, органы управления, гражданско-правовые права и гражданско-правовые обязанности.

IMPROVING THE CIVIL-LEGAL REGULATION OF LIMITED LIABILITY COMPANIES

Shukrullaev Siyovush Ulugbek ugli,

Lecturer at the Department of Civil Procedural and Economic Procedural Law of
Tashkent State University of Law

Abstract. The concept of LLC in the current legislation, in this regard, the existing problems and proposals, as well as issues of legal status and scope of responsibility of its participants, different approaches of scholars and issues related to improving the civil law of the LLC, scientific and theoretical problems of the civil-legal status of the LLC in the legislation of the Republic of Uzbekistan, the concept and essence of the LLC, its role and importance in the system of civil law entities, legal entities and business societies, the legal basis for the formation and reorganization of the LLC and its problems are enlightened in this article. Moreover, the activities of the LLC, the legal status of the participants of the LLC, property and property rights of the LLC, civil liability of the LLC, the constituent documents of the LLC and their registration, the specifics of the legal capacity of the LLC are also investigated. In addition, the ratio between foreign joint-stock companies and limited liability companies is studied. The novelty of the investigation is determined by the study of a wide range of problems, as well as scientifically based and important practical recommendations for improving the legislation in the field of civil regulation of the LLC.

Keywords: organizational and legal form, LLC, constituent document, charter funds, shares, founder, administrative bodies, possession of civil rights and assumption of civil obligations.

Kirish

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 5-apreldagi F-5464-son farmoyishi bilan tasdiqlangan O'zbekiston Respublikasining fuqarolik qonunchiligini takomillashtirish Konsepsiyasining I bo'lim 2-bandida Fuqarolik kodeksi va boshqa fuqarolik qonun hujjatlaridagi atama va tushunchalarning huquqiy ma'nolarini ularni aniq ta'riflash va bir xilda qo'llash orqali takomillashtirish belgilangan. Shunga ko'ra, yuridik shaxslarning tadbirkorlik faoliyatiga ta'rif berish maqsadga muvofiq hisoblanadi. Fikrimizcha, tadbirkorlik faoliyati bu mustaqil va tashkillashtirilgan shaklda, shaxsning tavakkal qilib va o'z mulkiy javobgarligi ostida foyda (daromad) olish maqsadida qonuniy va muntazam ravishda amalga oshiriladigan faoliyatni tushunishimiz mumkin.

Ta'kidlash lozimki, "Yuridik shaxs" atamasi turli xildagi tashkilotlarning umumiy shartli nomi sifatida e'tirof etiladi va ular fuqarolik huquqining subyekti sifatida ana shu nom ostida huquqiy maqomga ega bo'ladi. Odatda "Yuridik shaxs" nomi shu nomdagi subyektlarning tashkil topishi va faoliyatining har bir holati muayyan hujjatlar orqali yuridik jihatdan rasmiylashtirilib qo'yilishi shartligidan kelib chiqadi. Shu sababli fuqarolik qonunchiligida belgilangan yuridik shaxslarning alohida tashkiliy-huquqiy shakllari yuridik shaxs-

larga xos bo'lgan umumiy belgilar va mezonlarga mos bo'lishi lozim. Aynan mazkur belgilar tegishli tashkiliy-huquqiy shakldagi tashkilotlarni yuridik shaxs sifatida tan olinishi uchun talab etiladigan asosiy mezonlar hisoblanadi. Zero, u yoki bu tashkilotda mazkur belgilarning mavjud emasligi, uni yuridik shaxs sifatida e'tirof etilishi va tegishli tartibda davlat ro'yxatidan o'tishini inkor etadi.

Yuridik shaxslarning boshqa tashkiliy-huquqiy shakllaridagi kabi mas'uliyati cheklangan jamiyat (MCHJ)lar uchun tegishli huquqiy belgilarga ega bo'lish yuridik shaxs sifatida tan olinish uchun asosiy va bosh mezon sifatida e'tirof etiladi. Bu holat O'zbekiston Respublikasining 2001-yil 6-dekabrda "Mas'uliyati cheklangan va qo'shimcha mas'uliyatli jamiyatlar to'g'risida"gi 310-II-son Qonuni 5-moddasi oltinchi qismidan ham anglashiladi. Mazkur normada belgilanishicha, jamiyat o'zining mustaqil balansida hisobga olinadigan alohida mol-mulkka ega bo'ladi, o'z nomidan huquqlarni olishi, majburiyatlarga ega bo'lishi, sud da'vogar va javobgar bo'lishi mumkin.

H.R. Rahmonqulovning fikricha, yuridik shaxs tushunchasi qonunning o'zida berilgan (FKning 39-moddasi) belgilari bilan ifodalanadi. Ushbu belgilari quyidagilardan iborat [1]:

1) tashkiliy birlik;

2) o'z mulkiga va alohida mol-mulkka ega bo'lishlik;

3) mustaqil balans va smetaga ega bo'lishlik;

4) o'z majburiyatlari yuzasidan mol-mulki bilan mustaqil javobgar bo'lishlik;

5) o'z nomidan mulkiy va shaxsiy nomulkiy huquqlarga ega va sudda da'vogar va javobgar bo'lishlik.

Mazkur holatlardan kelib chiqib, milliy qonunchilik MCHJni ustav fondi ulushlarga bo'lingan, ishtirokchilari uning majburiyatlari bo'yicha javobgar bo'lmaydigan va jamiyat faoliyati bilan bog'liq zararlar uchun o'zlari qo'shgan hissalar qiymati doirasida javobgar bo'ladigan bir yoki bir necha shaxs tomonidan ta'sis etiladigan xo'jalik jamiyati ekanligini belgilaydi. FKning 4-bobi qoidalaridan kelib chiqib, MCHJni tijoratchi yuridik shaxsning alohida tashkiliy-huquqiy shakli ekanligini qayd etish mumkin.

Xo'jalik jamiyatlarining xo'jalik shirkatlaridan farqli tarafi shundaki, xo'jalik shirkatida ishtirokchilarning birlashishi hamda ularning shirkat ishlarida faol ishtiroki talab qilinsa, xo'jalik jamiyatlarida esa resurslar, mablag'lar (kapital) jamlanishi oqibatida vujudga keladi va shu nuqtayi nazardan unda ishtirokchilarning xo'jalik jamiyatlarida ishlarida shaxsan qatnashishi talab etilmaydi. Xo'jalik jamiyatlarida ishtirokchilarning huquq va majburiyatlari bilan bog'liq farqli jihati aynan ularning majburiyatlari bo'yicha javobgarligi doirasi bilan baholanadi. Misol uchun, mas'uliyati cheklangan jamiyatning ishtirokchilari uning majburiyatlari bo'yicha javobgar bo'lmaydilar va jamiyat faoliyati bilan bog'liq zarar uchun o'zlari qo'shgan hissalar qiymati doirasida javobgar bo'ladilar (FKning 62-moddasi). Ya'ni, ularning tadbirkorlik faoliyatidagi tavakkalchilik darajasi ularning jamiyat ustav fondiga kiritgan hissalarining miqdori bilan belgilanadi.

MCHJning mulkiy asosi jamiyat ishtirokchilarining hissalaridan tashkil topgan ustav fondi (kapitali)dan iborat. Ustav kapitalining miqdoriga qo'yilgan talab mavjud emasligi MCHJning boshqa xo'jalik jamiyatlaridan ustun tomonini ko'rsatadi. Shu sababli ustav kapitalining miqdori ishtirokchilar tomonidan ixtiyoriy qiymatda ustavda belgilanadi. Bunda bitta istisno holat mavjud bo'lib, jamiyat ustav fondining (ustav kapitalining) eng kam miqdori litsenziya talablarida belgilanishi mumkin. Qo'shimcha mas'uliyatli jamiyatda javobgar-

ligi doirasi biroz kengroq bo'lib, FKning 63-moddasiga ko'ra, bunday jamiyatning ishtirokchilari uning majburiyatlari bo'yicha o'z mol-mulkklari bilan qo'shgan hissalar qiymatiga nisbatan hamma uchun bir xil bo'lgan, jamiyatning ta'sis hujjatlari-da belgilanadigan karrali miqdorda solidar tarzda subsidiar javobgar bo'lishi, ishtirokchilardan biri nochor (bankrot) bo'lib qolganida uning jamiyat majburiyatlari bo'yicha javobgarligi, agar jamiyatning ta'sis hujjatlarida javobgarlikni taqsimlashning boshqacha tartibi nazarda tutilgan bo'lmasa, boshqa ishtirokchilar o'rtasida ularning qo'shgan hissalariga mutanosib ravishda taqsimlanishi belgilangan.

Yuridik adabiyotlarda yuridik shaxsning mazkur tashkiliy-huquqiy shakli nomlanishi borasida ham bir qator mulohazalar bildiriladi [2; 3]. Xususlan, S.I. Sapkoning fikricha, tijorat tashkilotining ushbu tashkiliy-huquqiy shakli nomlanishi "omadsiz" chiqqan. Fikrimizcha, gap ishtirokchi jamiyatning majburiyatlari bo'yicha javob bermasligi sababli mas'uliyat cheklanishi haqida emas, balki o'zlarining kiritgan jamg'armalari miqdorida ziyon ko'rish xavfi zimmasidaligi hamda ushbu jamg'armani yo'qotish mumkinligi haqida ketmoqda. Ushbu holatdan kelib chiqib, xo'jalik jamiyatlarining ushbu tashkiliy-huquqiy shaklidagi "mas'uliyati cheklangan" atamasini ishtirokchilarning ustav kapitaliga kiritgan mablag'larini yo'qotish xavfi nomi bilan atash maqsadga muvofiq bo'lar edi. Shu sababli adabiyotlarda keltirilgan MCHJni "ishtirokchilarning ziyon ko'rish xavfi cheklangan jamiyat" deb nomlash taklifiga qo'shilish mumkin. Zero, MCHJ uni tashkil etgan ishtirokchilarining huquqiy maqomidan alohida mustaqil huquqiy maqomga ega bo'lgan tashkilot hisoblanadi [4].

S.A. Makarovning ta'kidlashicha, "mas'uliyati cheklangan jamiyat" iborasi yuridik shaxs ushbu tashkiliy-huquqiy shaklining o'ziga xos belgilarini ifoda etmaydi, binobarin ishtirokchilar javobgarligining cheklanishi faqatgina MCHJga xos bo'lgan jihat emas, balki xo'jalik jamiyatlarining boshqa turlari va kooperativlar (ishlab chiqarish va matlubot kooperativ) hamda yuridik shaxslar birlashmalari (uyushmalar)ga ham taalluqlidir. MCHJga nisbatan qabul qilingan ushbu nom Rossiyada va boshqa xorijiy mamlakatlarda shakllangan huquqiy an'anadan kelib chiqadi hamda shartli hisoblanadi [5].

E'tirof etish lozimki, bir shaxs tomonidan jamiyat tuzish mumkinligi amaliyoti xorijiy mam-lakatlar qonunchiligida uzoq davrlardan buyon amal qiladi. Masalan, Fransiya ushbu norma 1895-yilda qonunchilikka kiritilgan (Fransiya Grajdanlik kodeksining 1832-moddasi) [6]. "Bir shaxs jamiyati" – tadbirkorning tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirish jarayonida tavakkalchiligi-ni cheklashning universal shaklidir. Shu o'rinda qayd etish lozimki, FKning 24-25-moddalariga ko'ra, fuqaro o'z majburiyatlari yuzasidan o'zi-ga qarashli butun mol-mulki bilan javob beradi, qonunga muvofiq undiruvni qaratish mumkin bo'lmagan mol-mulk bundan mustasno. "Bir shaxs jamiyati"ni tuzganda tadbirkor mol-mulkining bir qism yuridik jihatdan jamiyat ustav kapitalini shakllantirish uchun ajratiladi va amalda tadbir-korning mulkiy tavakkalchiligi ham ana shu mulk doirasida cheklanadi. Shu bilan birga, "bir shaxs jamiyatini" tuzish imkonini nazarda tutuvchi dav-latlar qonunchiligi, shu jumladan, O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi har doim "bir shaxs jamiyati" ko'rinishidagi MCHJ tashkil etishga nis-batan cheklashlar belgilaydi. Jumladan, "Mas'uliyati cheklangan va qo'shimcha mas'uliyatli jamiyatlar to'g'risida"gi Qonunning 7-moddasi ikkinchi qismiga ko'ra, qonunda ayrim toifadagi jismoniy shaxslarning jamiyatda ishtirok etishi taqiqlanishi yoki cheklanishi mumkin;

4) ishtirokchilari o'ziga nisbatan majburiyat-larga ega bo'lgan yuridik shaxs. Bu esa jamiyat ishtirokchilari jamiyatning mol-mulkiga nisbatan ashyoviy huquqlarga ega emasligini anglatadi. O'z navbatida, jamiyat ishtirokchilar tomonidan jamg'arma va boshqa ulushlar shaklida topshiril-gan, shuningdek jamiyat tomonidan boshqa asos-lar bo'yicha qo'lga kiritilgan mol-mulkka nisbatan mulkdor hisoblanadi;

5) mas'uliyati cheklangan jamiyatning ishtirokchilari uning majburiyatlari bo'yicha javobgar bo'lmaydilar va jamiyat faoliyati bilan bog'liq zararlar uchun o'zlari qo'shgan hissalar qiymati doirasida javobgar bo'ladilar;

6) tegishli barqaror tuzilmaga ega bo'lgan tashkilot. Jamiyatning yagona va bo'linmasligi shu bilan ta'minlanadiki, jamiyat nomidan ichki va tashqi munosabatlarda harakat qiladigan jamiyat boshqaruv tuzilmalar qonun hujjatlari bilan bel-gilanadi. Boshqaruv organlarining vakolatlarini belgilar ekan qonun uning ichki tashkiliy tuzilmasi

qanday bo'lishini nazarda tutmaydi, ya'ni jamiyat o'zining ichki tuzilmaviy bo'limlarini tashkil etishi mumkin;

7) jamiyat qonun bilan taqiqlanmagan har qan-day faoliyatni, agar bu faoliyat jamiyat ustavining predmeti va maqsadlariga zid kelmasa, amalga oshirish uchun zarur bo'lgan fuqarolik huquqlari ega bo'lishi va fuqarolik majburiyatlarini zimma-siga olishi mumkin.

MCHJ tijorat tashkiloti bo'lib, faoliyatining aso-siy maqsadi foyda ko'rish hisoblanadi. Bu shuni anglatadiki, notijorat tashkilotlardan farqli o'la-roq, tadbirkorlik faoliyatining har qanday turla-rini amalga oshirish huquqiga ega bo'lgan biznes yuritish uchun xizmat qiladigan moddiy faoliyat. Shunday qilib, jamiyatlar uchun "qonun va nizom tomonidan taqiqlanmagan hamma narsaga ruxsat beriladi" tamoyili ustuvor huquqqa ega. Qonunda belgilangan muayyan faoliyat turlari bilan jami-yat faqat maxsus ruxsatnoma (litsenziya) asosida shug'ullanishi mumkin. Bunda MCHJ faoliyatining maqsadi va predmeti jamiyatning ustavida bel-gilangan doiradan chiqmasligi kerak. MCHJning maqsad va predmeti uning ustavida muassis qa-rori yoki ishtirokchilarning umumiy yig'ilish ba-yonnomasi bilan belgilanishi va unga o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish orqali amalga oshiriladi.

FKning 125-moddasiga ko'ra, MCHJ to-monidan ta'sis hujjatlarida belgilangan faoliyati maqsadlariga zid bo'lgan yoki shug'ullanishga lit-senziasiyasi bo'lmagan holda tuzilgan bitimlar uning muassisi (ishtirokchisi) yoki vakolatli davlat or-ganining da'vosi bo'yicha sud tomonidan haqiqiy emas deb topilishi mumkinligi belgilangan.

MCHJ davlat ro'yxatidan o'tkazilgan paytdan boshlab yuridik shaxs sifatida tashkil etilgan deb hisoblanadi. Agar ustavida muddat belgilanmasa, MCHJ cheklanmagan muddatda tuzilgan hisobla-nadi.

Fuqarolik huquqi subyektlaridan faqatgina yuridik shaxslar tashkil etish usuli bilan yaratilishi mumkin, ya'ni tabiiy ravishda vujudga kel-magan holda jismoniy shaxslarning xohish va istaklari asosida yaratiladi. Yuridik shaxsning shu xususiyatidan kelib chiqib uni "sun'iy yaratil-gan subyekt" deb tavsiflashimiz mumkin. Milliy qonunchilikda MCHJ bir yoki bir necha shaxslar tomonidan tashkil etiladigan tashkilot bo'lib, MCHJni ta'sis etgan shaxs yoki shaxslar ayni payt-da uning ishtirokchilari hisoblanadi.

Fuqarolik kodeksi va “Mas’uliyati cheklangan va qo’shimcha mas’uliyatli jamiyatlar to’g’risida”-gi Qonunda “muassis” va “ishtirokchi” tushunchalari, xususan, qachon “muassis” maqomidan “ishtirokchi” maqomiga o’zgarishi, farqli jihatlari aniq ifodalab berilmagan.

M.M. Serebrennikovning [7] fikricha, “muassis” va “ishtirokchi” atamasini jamiyat davlat ro’yxatidan o’tkazilgan paytdan boshlab huquqiy maqomi bir turdan ikkinchi turga o’zgarishini ta’kidlagan.

O.S. Ribinaning [8] fikricha esa muassisning huquqiy statusi ta’sis shartnomasi asosida belgilanadi.

Fikrimizcha, “muassis” va “ishtirokchi” maqomi o’rtasidagi chegara jamiyat davlat ro’yxatidan o’tgan paytdan boshlab aniqlanadi. Jamiyat davlat ro’yxatidan o’tkazilgungacha bo’lgan muddatda jamiyatni sun’iy yaratuvchi jismoniy shaxsi “muassis” maqomida bo’ladi. “Muassis” bevosita jamiyat tashkil etilguniga qadar bo’lgan muddatdagi faoliyati va harakati uchun boshqa muassislar va uchinchi shaxslar oldida javobgar hisoblanadi. Jamiyat davlat ro’yxatidan o’tkazilgandan keyingina unga ulush kiritgan muassisi “ishtirokchi” maqomini oladi va huquqning yangi bir subyekti sifatida MCHJ yaratiladi. Ishtirokchining maqomi ta’sis hujjatlari va qonun bilan belgilanadi.

“Mas’uliyati cheklangan va qo’shimcha mas’uliyatli jamiyatlar to’g’risida”gi Qonunining 7–9-moddalarida jamiyat ishtirokchilari va ishtirokchilarning huquq va majburiyatlari belgilangan.

10-moddasida esa Jamiyatni ta’sis etish tartibi yuzasidan muassislarning huquq va majburiyatlari yoritilgan.

Qonunning 10, 12-moddalariga ko’ra, muassis quyidagi huquqlarga ega:

- ta’sis shartnomasini tuzish;
- ustavni tasdiqlash;
- ijro etuvchi organlarini saylash;
- ustav fondiga pulsiz hissalar qo’shilganda ularning pul bahosini tasdiqlash.

O’zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi 41-moddasiga ko’ra, yuridik shaxs o’zining ta’sis hujjatlarida nazarda tutilgan faoliyati maqsadlariga muvofiq fuqarolik huquq layoqatiga ega bo’lishi, yuridik shaxsning maxsus huquq layoqati esa uning ustavi, nizomi yoki qonun hujjatlari bilan belgilanishi ko’rsatilgan, biroq qonun chiqaruvchi yuridik shaxsning huquq layoqati qa-

chondan boshlab vujudga kelishini ochiq qoldirgan, shuningdek, yuridik shaxsning muomala layoqati tushunchasi va uning qachon vujudga kelishi to’g’risida qoida kiritmagan. Bizning fikrimizcha, yuridik shaxs o’z harakatlari bilan fuqarolik huquqlariga ega bo’lish va ularni amalga oshirish, o’zi uchun fuqarolik burchlarini vujudga keltirish va ularni bajarish layoqati, ya’ni muomala layoqatisiz fuqarolik huquqining to’laqonli subyekti bo’la olmaydi. Shu sababli qonun chiqaruvchi yuridik shaxsning huquq va muomala layoqatiga kengroq doirada alohida tavsif berishi lozim deb hisoblaymiz. Negaki, yuridik shaxs muomala layoqati mavjud bo’lgandagina fuqarolik huquqlariga ega bo’lishi va ularni amalga oshirishi, o’zi uchun fuqarolik burchlarini vujudga keltirishi va ularni bajarishi mumkin.

Mazkur holatda qonun chiqaruvchi faqatgina tor ma’noda yuridik shaxs davlat ro’yxatidan o’tkazilgan paytdan boshlab tashkil etilgan deb hisoblanishini aytish orqali uning huquq va muomala layoqatini vujudga kelish vaqtini va o’sha vaqtdan boshlab fuqarolik huquqining subyekti deb e’tirof etilishini nazarda tutgan.

MCHJning ta’sis etish usulini muassislardan sonidan kelib chiqib ikki turga ajratish mumkin: “Mas’uliyati cheklangan va qo’shimcha mas’uliyatli jamiyatlar to’g’risida”gi Qonunning 10-moddasiga ko’ra, jamiyatning muassislari soni ikki yoki undan ortiq bo’lsa ta’sis shartnomasini tuzish va jamiyat ustavini tasdiqlash orqali, 11-moddasiga ko’ra, jamiyat bir shaxs tomonidan ta’sis etilgan, shu shaxs tasdiqlagan ustav orqali ta’sis etilishi mumkin. Demak, yoqoridagi qoidadan shuni tushunishimiz mumkinki, MCHJ ta’sis shartnomasi va ustav orqali yoki faqat ustavning o’zi orqali ham ta’sis etilishi nazarda tutilgan.

“Mas’uliyati cheklangan va qo’shimcha mas’uliyatli jamiyatlar to’g’risida”gi Qonunning 12-moddasiga ko’ra, ta’sis shartnomasida jamiyatning ishtirokchilari jamiyatni tashkil etish majburiyatini oladilar va uni tuzish bo’yicha birgalikdagi kelgusidagi faoliyat maqsadlarini belgilaydilar. Ta’sis shartnomasida quyidagilar nazarda tutiladi:

- MCHJ muassislarning tarkibi;
- MCHJ ustav fondining miqdori va har bir muassis ulushining miqdori;
- MCHJ ta’sis etilayotganda uning ustav fondiga hissalarini qo’shish tartibi, miqdori, usullari va muddatlari;

– hissalarini qo'shish bo'yicha majburiyatlarini buzganlik uchun jamiyat muassislarning javobgarligi;

– MCHJning muassislari o'rtasida foyda va zararlarni taqsimlash shartlari va tartibi;

– MCHJ organlarining tarkibi va jamiyat ishtirokchilarining jamiyatdan chiqish tartibi.

Ta'xis shartnomada asosiy urg'u muassislarning huquq va majburiyatlariga qaratiladi.

Mazkur Qonunning 13-moddasiga ko'ra, jamiyat ustavida quyidagilar ko'rsatilishi kerak:

– MCHJning to'liq va qisqartirilgan firma nomi;

– MCHJ faoliyatining predmeti;

– MCHJning pochta manzili to'g'risidagi ma'lumotlar;

– MCHJ organlarining tarkibi va vakolatlari to'g'risidagi, shu jumladan, jamiyat ishtirokchilari umumiy yig'ilishining mutlaq vakolatiga kiruvchi masalalar to'g'risidagi, jamiyat organlari tomonidan qarorlar qabul qilish tartibi to'g'risidagi, shu jumladan, qarorlar bir ovozdan yoki kvalifikatsion ko'pchilik ovoz bilan qabul qilinadigan masalalar to'g'risidagi ma'lumotlar;

– MCHJ ustav fondining miqdori to'g'risidagi ma'lumotlar;

– MCHJ har bir ishtirokchisi ulushining miqdori va nominal qiymati to'g'risidagi ma'lumotlar;

– MCHJ ishtirokchilarining huquqlari va majburiyatlari;

– MCHJ ishtirokchisining jamiyatdan chiqish tartibi va uning oqibatlari to'g'risidagi ma'lumotlar;

– MCHJ ustav fondidagi (ustav kapitalidagi) ulushning (ulush bir qismining) boshqa shaxsga o'tishi tartibi to'g'risidagi ma'lumotlar;

– MCHJning hujjatlarini saqlash tartibi hamda jamiyat tomonidan jamiyat ishtirokchilariga va boshqa shaxslarga axborot taqdim etish tartibi to'g'risidagi ma'lumotlar;

– MCHJning vakolatxonalari va filiallari to'g'risidagi ma'lumotlar;

– qonun hujjatlariga zid bo'lmagan boshqa ma'lumotlar.

MCHJning ustavida asosiy urg'u jamiyatning huquqiy maqomini belgilash, jamiyat faoliyatini tashkil etishga qaratilgan bo'ladi. Biroq, amaliyotda aksariyat tadbirkorlik subyektlari mazkur ikki ta'xis hujjatini, ya'ni ta'xis shartnomasi va ustav mazmunini bir xil mazmunda qilib tuzishadi. Fikrimizcha, ushbu holat yuridik jihatdan noto'g'ri deb hisoblaymiz. Yuqoridagi tushunmovchilikni

bartaraf etish maqsadida "Mas'uliyati cheklangan va qo'shimcha mas'uliyatli jamiyatlar to'g'risida"gi Qonunning 12-moddasiga "ta'xis shartnomasi muassislarning huquq va majburiyatlarini belgilab beruvchi ta'xis hujjati hisoblanadi", 13-moddasiga esa "jamiyat ustavi jamiyatning huquqiy maqomi va jamiyat faoliyatini tashkil etish tartibini belgilab beruvchi ta'xis hujjati hisoblanadi" degan qo'shimcha kiritish maqsadga muvofiq. Amaldagi fuqarolik qonunchiligi yuridik shaxslarning huquq layoqatini haddan tashqari cheklaydi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 5-apreldagi F-5464-son farmoyishi bilan tasdiqlangan O'zbekiston Respublikasining fuqarolik qonunchiligini takomillashtirish Konsepsiyasining I bo'limi 5-bandida Fuqarolik-huquqiy munosabatlari ishtirokchilarining huquqlari va qonuniy manfaatlarini samarali himoya qilishga to'sqinlik qiluvchi fuqarolik qonunchiligidagi huquqiy bo'shliqlar va kolliziyalarni bartaraf etish nazarda tutilgan. Shuni inobatga olgan holda O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi 41-moddasiga quyidagi o'zgartirish kiritilishini taklif qilamiz:

Yuridik shaxs ham jismoniy shaxs ega bo'lishi mumkin bo'lgan huquq va majburiyatlarga ega bo'ladi (fuqarolik huquq layoqati), tabiatiga ko'ra faqat insonga tegishli bo'lishi mumkin huquq va majburiyatlar bundan mustasno. Qonunda yuridik shaxslarning ayrim turlariga nisbatan maxsus huquq layoqati va uning doirasi belgilanishi mumkin. Mazkur Qonunning 10-moddasiga ko'ra, jamiyat ustavini tasdiqlash to'g'risidagi qaror, shuningdek, jamiyat muassislari kiritadigan hissalarining pul bahosini tasdiqlash to'g'risidagi qaror muassislar tomonidan bir ovozdan qabul qilinishi belgilangan, biroq amaliyotda ushbu toifadagi qarorlar qabul qilinmaydi. Aksincha, jamiyatning ta'xis hujjatlarini tasdiqlashdan oldingi jarayon sifatida muassis bitta bo'lgan taqdirida ta'xis etish qarori, muassislar ikki yoki undan ortiq bo'lsa ta'xis etish bayonnomasi tasdiqlanadi. Ta'xis etish qarori yoki ta'xis etish bayonnomasida quyidagilar nazarda tutiladi:

1) jamiyatni ta'xis etish, shug'ullanadigan asosiy faoliyat turini aniqlab olish, loyiha-smeta hujjatlarini ishlab chiqish, pochta manzilini tasdiqlash;

2) jamiyatning nomi, shtamp va dumaloq muhrini tasdiqlash;

3) jamiyat ustav fondining miqdori va muassislarning tarkibi va har bir muassis ulushining miqdori va nominal qiymatini tasdiqlash;

4) jamiyatning ta'sis shartnomasi va ustavini tasdiqlash (muassis bitta bo'lsa faqat ustav);

5) jamiyatning boshqaruv organlari va boshqaruvchilarini tayinlash;

6) tashkiliy masalalarni hal etish: jamiyatni vakolatli davlat organidan ro'yxatdan o'tkazish topshirig'i yuklatiladi.

Fikrimizcha, ta'sis etish qarori yoki ta'sis etish bayonnomasini tasdiqlash jarayonni bevosita jamiyatning ta'sis hujjatlarini tasdiqlashdan oldingi bosqich va ta'sis hujjatlarini vujudga keltiruvchi asos deb baholaymiz.

Amaldagi fuqarolik qonunchiligida ta'sis etish qarori yoki ta'sis etish bayonnomasi to'g'risida alohida qoidalar belgilanmaganligi hozirda tadbirkorlik faoliyatini boshlash arafasida turgan shaxslar va ro'yxatdan o'tkazishni amalga oshirayotgan shaxslar uchun tushunmovchilik tug'dirmoqda. Sababi ro'yxatdan o'tkazish jarayonida ta'sis hujjatlaridan tashqari aynan ta'sis etish qarori yoki ta'sis etish bayonnomasini vakolatli davlat organi, ya'ni davlat xizmatlari markaziga taqdim etish majburiyati tadbirkor zimmasida.

Xulosalar

Xulosa va taklif o'rnida shuni aytib o'tish joizki, MCHJ ta'sis hujjatlari va vujudga kelish asoslariga yuridik tavsif berilishi va ularning huquqiy tabiati ochib berilishi kerak. Amaldagi fuqarolik qonun-

chiligida MCHJning ta'sis hujjatlari sifatida ustav va ta'sis shartnomasi nazarda tutilgan. Biroq, ta'sis etish qarori, ta'sis etish bayonnomasi va jamiyat ishtirokchilari o'rtasidagi boshqa kelishuvlari xususida alohida qoidalar belgilanmagan. Vaholanki, ta'sis etish qarori yoki ta'sis etish bayonnomasini tasdiqlash jarayonni bevosita jamiyatning ta'sis hujjatlarini tasdiqlashdan oldingi bosqich va ta'sis hujjatlarini vujudga keltiruvchi asos bo'lib xizmat qiladi.

MCHJni tashkil etishda ta'sis hujjatlari uchun umumiy bo'lgan qoidalar mavjud emasligi, ularni talqin etish va qo'llash turli xil yondashuvlarni vujudga keltiradi. Shu bois MCHJlarning ta'sis hujjatlariga oid Fuqarolik kodeksi normalarini ta'sis etish qarori yoki ta'sis etish bayonnomasi qoidalar bilan to'ldirish lozim.

Bundan tashqari, amaliyotda aksariyat tadbirkorlik subyektlari ta'sis shartnomasi va ustav mazmunini bir xil mazmunda qilib tuzishadi. Fikrimizcha, ushbu holat yuridik jihatdan noto'g'ri deb hisoblaymiz. Yoqoridagi tushunmovchilikni bartaraf etish maqsadida "Mas'uliyati cheklangan va qo'shimcha mas'uliyatli jamiyatlar to'g'risida"gi Qonunning 12-moddasiga "ta'sis shartnomasi muassislarning huquq va majburiyatlarini belgilab beruvchi ta'sis hujjati hisoblanadi", 13-moddasiga esa "jamiyat ustavi jamiyatning huquqiy maqomi va jamiyat faoliyatini tashkil etish tartibini belgilab beruvchi ta'sis hujjati hisoblanadi" degan qo'shimcha kiritish maqsadga muvofiq.

REFERENCES

1. Rahmonqulov H.R. Fuqarolik huquqining sub'ektlari. O'quv qo'llanma [Subjects of civil law. Study guide]. Tashkent, TSUL, 2008, p. 67.
2. Belov V.A., Pestereva Y.V. Xozjajstvennye obshchestva [Business companies]. Moscow, 2002.
3. Grazhdanskoe pravo. Pod red. prof. E.A. Suhanova [Civil law. Edited by E.A. Sukhanova]. Vol. 1. Moscow, Volters Kluver, 2010.
4. Sapko S.I. Pravovoy status obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'ju po zakonodatel'stvu Rossii [Legal status of a limited liability company under Russian law]. Leningradskiy yuridicheskiy jurnal – Leningrad legal journal, 2013, no. 2 (32), p. 221.
5. Makarov S.A. Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju kak subekt grazhdanskogo prava. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Limited Liability Company as a Subject of Civil Law. Abstract of the thesis. dis. cand. of legal Sciences]. Saratov, 2004, p. 11.
6. Kozlova N.V. Organizacionnye formy predprinimatel'stva: dostoinstva i nedostatki [Organizational forms of entrepreneurship: advantages and disadvantages]. Zakonodatel'stvo – Legislation. 1997, no. 2, p. 52.

7. Serebrennikov M.M. Grazhdansko-pravovoe polozhenie uchreditelej i uchastnikov obshhestv s ogranichennoj otvetstvennost'ju i obshhestv s dopolnitel'noj otvetstvennost'ju. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Civil status of founders and participants of limited liability companies and companies with additional liability. Abstract of the thesis. dis. cand. Legal status of members of limited liability companies according to continental law. Abstract of the thesis. dis. cand. of legal Sciences]. Irkutsk, Bajkalskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava – Baikal State University of Economics and Law, 2009, p. 12.

8. Rybina O.S. Pravovoj status uchastnikov obshhestv s ogranichennoj otvetstvennost'ju po kontinental'nomu pravu. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal status of members of limited liability companies according to continental law. Abstract of the thesis. dis. cand. of legal Sciences]. Moscow, 2007, p. 9.

9. Niyazova N., Ardatova E., Soyipov X. Obuchenie yazykam kak osnova razvitiya yuridicheskoy nauki i obrazovaniya [Language teaching as a basis for the development of legal science and education]. Obshhestvo i innovatsii – Society and innovation, 2021, vol. 2, no. 2, pp. 137–143. DOI: 10.47689/2181-1415-VOL2-ISS2-PP137-143/.

10. Burhanova L.M., Egamberdiev E.H. Semeynoe predprinimatelstvo v Respublike Uzbekistan kak sposob razresheniya sotsialno-jekonomicheskix problem v usloviyah rynochnoy jekonomiki [Family business in the Republic of Uzbekistan as a way to resolve socio-economic problems in a market economy]. Proceedings of the VII scientific and practical conference “Actual research on the problems of labor relations”, dedicated to the 60th anniversary of the founding of the Institute, 2019, pp. 121–123.

UDC: 347.9(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-0549-6765

ARBITRAJ HUQUQINI O'QITISH: ASOSIY MAQSADLAR

Xalilova Zebiniso Erkinovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Xalqaro xususiy huquq" kafedrası katta o'qituvchisi,
LLM Eur va PhD (Bremen universiteti, Germaniya),
e-mail: zkhalilova@inbox.ru

Annotatsiya. Har qanday pedagogik faoliyatda bo'lgani kabi, arbitraj huquqini o'qitish ham nimani o'qitish va uni qanday o'qitish to'g'risida to'g'ri qarorlar qabul qilishni talab qiladi. Biroq, na "nimani", na "qanday qilib" degan savollarga javob berishdan oldin "nima uchun" degan savolga javob topish kerak. O'qituvchining nimani o'qitishi va qanday usul bilan o'qitishi, avvalambor, ma'lum bir kursning nima uchun taklif qilinayotgani haqidagi qarorga asoslanishi kerak. Eng muhimi, bu arbitraj huquqini o'qitish emas, balki arbitrajni o'rganishdir. Arbitraj huquqini o'qitishga turlicha yondashish mumkin. Arbitrajga e'tibor qaratish arbitraj va sud muhokamasi, mahalliy arbitraj va xalqaro arbitraj, tijorat arbitraji va investitsiya arbitraji, qonunni tushunish va amaliyotni tushunish o'rtasidagi farqlarni anglay olish imkonini beradi. Arbitrajni o'qitish bo'yicha har qanday muhokamaga, albatta, ushbu muhokama ishtirokchisining ruhiy holati sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Ushbu maqola arbitraj huquqini o'qitadigan professor-o'qituvchilar uchun foydali takliflar berishga, ularni arbitraj sohasidagi o'qitiladigan birinchi o'quv yili kurslarida yanada ko'proq diqqatni arbitrajga qaratishga va ushbu sohadagi sifatli o'quv materiallarining ko'payishida o'z hissalarini qo'shishga chaqirishni maqsad qiladi.

Kalit so'zlar: arbitraj huquqi, arbitraj huquqini o'qitish, arbitrajni o'qitishning asosiy sabablari, tanqidiy fikrlash, huquqiy doktrina, arbitraj kursini o'qitishning uslublari.

ПРЕПОДАВАНИЕ АРБИТРАЖНОГО ПРАВА: ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

Халилова Зебинисо Эркиновна,
LLM Eur и PhD (Бременский университет, Германия),
старший преподаватель кафедры «Международное частное право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Как и при любом обучении, преподавание арбитражного права требует решения вопроса о том, чему следует учить и как этому учить. Однако ответ на эти вопросы нельзя найти без предварительного знания того, зачем этому учить. То, что преподается, и то, как это преподается, должны быть основаны на том, почему нужен этот курс. И самое главное, важно не преподавать арбитраж, а обучать арбитражу. К преподаванию арбитражного права можно подходить по-разному. Сосредоточение внимания на арбитраже позволяет провести различие между арбитражем и судебным разбирательством, внутренним арбитражем и международным арбитражем, коммерческим арбитражем и инвестиционным арбитражем, пониманием права и пониманием арбитражной практики. Любое обсуждение при преподавании арбитража обязательно будет зависеть от мысленного положения участника данного обсуждения. Эта статья нацелена на предоставление полезных рекомендаций для тех, кто преподает арбитраж (профессоров и преподавателей), и на то, чтобы убедить некоторых преподавателей серьезно отнестись к вопросу дополнительного освещения тем арбитража, включения их в небольшом объеме в свои курсы в первый год обучения и улучшения качества учебных материалов в этой сфере.

Ключевые слова: арбитражное право, обучение арбитражному праву, основные причины преподавания арбитража, критическое мышление, правовая доктрина, методика преподавания арбитражного курса.

TEACHING ARBITRATION LAW: CORE PURPOSES

Khalilova Zebiniso Erkinovna,

Senior Lecturer of the Department of
International Private Law of Tashkent State Law University,
LLM Eur and PhD (University of Bremen, Germany)

Abstract. *As with any teaching endeavor, teaching arbitration requires decisions on what is to be taught and how to teach it. Neither the “what” nor the “how” may be determined, without first addressing the question of why. What one teaches, and how it is taught must be grounded in a decision about why the course is being offered. And most importantly, it is not teaching arbitration, but rather it is learning arbitration, that matters. Teaching arbitration may be addressed in many ways. A focus on arbitration brings distinctions between arbitration and litigation, domestic arbitration and international arbitration, commercial arbitration and investment arbitration, between understanding law and understanding practice. Any discussion of teaching arbitration will necessarily be affected by the mental state of the participant in the discussion. This article is aimed at providing useful suggestions for those who teach arbitration, and to persuade to give serious thought to additional coverage, some teachers to include a bit of arbitration in their first-year courses, and encouraging the continued growth of fine teaching materials on arbitration.*

Keywords: *arbitration law, teaching arbitration law, the main reasons for teaching arbitration, critical thinking, legal doctrine, methods of teaching arbitration course.*

Prof. Dr. Stephen J. Ware o‘zining “Teaching Arbitration Law” (arbitraj huquqini o‘qitish) deb atalgan maqolasida shunday deydi: “yaxshi arbitraj bo‘lish arbitraj huquqi sohasida mustahkam bilimlarga ega bo‘lishdan ko‘ra ko‘proq narsani talab qiladi” [1]. Yaxshi arbitraj bo‘lish, yaxshi sudya bo‘lish kabi, donolik kabi fazilatlarini talab qiladi. Bular shunday fazilatlariki, ular huquqshunoslikka ixtisoslashgan oliy ta‘lim muassasalarida o‘qitilishi mumkin bo‘lgan har qanday kursda yoki arbitraj sohasiga asoslangan kurslarda o‘qitilishi mumkin bo‘lgan fazilatlaridir. Bundan tashqari, yaxshi arbitraj bo‘lish huquqshunoslik bo‘yicha OTMlarda o‘qitilmaydigan tajribalarni ham talab qiladi. Masalan, ma‘lum bir sohadagi tijorat nizolarining yaxshi arbitri bo‘lish, odatda, ushbu sohaning me‘yorlari va amaliyoti bilan tanishishni talab qiladi [2]. Shuning uchun huquqshunoslikka asoslangan OTMlarning asosiy maqsadi huquqshunos talabalarga huquqni o‘rgatish emas, balki huquqni qanday qo‘llashni o‘rgatishdan iborat bo‘lishi kerak.

Ko‘pgina olimlarning fikricha, bugungi huquqshunoslik fakultetlari talabalarini huquqshunos sifatida tayyorlash maqsadida arbitraj huquqini o‘rgatmoqda. Ko‘plab huquqshunoslar arbitraj huquqidan sudyalarning sifatida ham, xalqaro huquqshunoslar sifatida ham foydalanmoqdalar. Schwartzning ta‘kidlashicha, zamonaviy

huquqshunoslik shundan dalolat beradiki, bugungi kunda arbitraj keng qamrovli nizolarni, masalan, ishga yollash bilan bog‘liq kamsitishlar bilan bog‘liq mehnat nizolarini, iste‘molchilar huquqlari bilan bog‘liq nizolarni ham qamrab olyapti [3]. Bu esa amaliyotda milliy huquqshunoslarning ushbu soha bilan tez-tez to‘qnashuviga olib kelyapti va, tabiiyki, bu ularning arbitraj huquqini o‘rganishlari zarurligini anglatadi [4]. Shunday qilib, yuridik sohaga ixtisoslashgan oliy ta‘lim muassasalarining arbitraj huquqini o‘rgatish sabablari-dan biri shundaki, turli xil huquq yo‘nalishlarida faoliyat ko‘rsatayotgan huquqshunos olimlar arbitraj huquqidan xabardor bo‘lishlari kerak. Yuridik ta‘lim talabalarga huquqshunos sifatida foydalanadigan ko‘nikmalarni rivojlantirishga yordam berishga qaratilgan bo‘lishi kerak [5].

Huquqshunoslik sohasida ta‘lim olayotgan talabalar birinchi navbatda milliy sudlarning qarorlarini va ularning arbitrajga nisbatan qarshiliklarini tushunishlari uchun ushbu masalaga ehtiyotkorlik bilan yondashishlari va huquqiy tahlil qilishni o‘rganishlari uchun ko‘p izlanishlari kerak. Huquqshunos amaliyotchi olimlarning fikriga ko‘ra arbitraj huquqi yuridik universitetlarda o‘tiladigan kurslar orasida sud amaliyotining eng yaxshi tirgagi hisoblanadi. Shuni ham ta‘kidlash kerakki, sud amaliyoti, o‘z navbatida, arbitraj bo‘yicha milliy va xalqaro

huquqiy aktlarga asoslanadi [6] va arbitraj huquqi talabalarda normativ-huquqiy aktlarni tahlil qilish va ular asosida dalillar keltirish bo'yicha ko'nikmalarini rivojlantirishdagi eng yaxshi vosita hisoblanadi [7].

Arbitraj, shunday bir huquq sohasi, u huquqshunoslarga huquqning boshqa ko'plab sohalari bo'yicha tajriba va ko'nikmalarini rivojlantirishda eng samarali huquq sohasi hisoblanadi. Masalan, huquqiy muammoni hal qilish ko'plab ADR (nizolarni hal qilishning muqobil yo'llari) bo'yicha mutaxassis olimlarida alohida qiziqish uyg'otgan va o'ziga jalb qilgan yuridik soha tajribalaridan biri hisoblanadi [8], shuning uchun ko'plab ADR va arbitraj bo'yicha sud amaliyoti, pretsedentlariga asoslangan kitoblar arbitraj bilan bog'liq "mashhur" muammolarni o'z ichiga olganligi ajablanarli emas. Masalan, *Goldberg, Sander, Rogers, Cole*larning, "*Dispute resolution: Negotiation, Mediation and other processes*" (nizolarni hal qilish: muzokaralar, vositachilik va boshqa jarayonlar) deb atlagan ilmiy tadqiqot ishida yuqoridagi masala chuqur tahlil qilinadi [9]. Talabalar ushbu muammolarning yechimini o'qish topshiriqlarining bir qismi sifatida mustaqil holda yoki birgalikdagi guruh mashqlari orqali hal qilishlari mumkin. Bundan tashqari, o'qituvchi o'quvchilarning rol o'ynash mashqlari uchun qo'shimcha gipotetik fakt andozalarini osongina yaratishi mumkin. Masalan, xalqaro tajribadan kelib chiqadigan bo'lsak, Jahon Arbitraji va Mediatsiyasi Hisoboti shuni ko'rsatadiki, AQShning huquqshunoslik fakultetlarida ta'lim berayotgan o'qituvchilar arbitraj huquqini o'qitishda faktik tekshiruv va mijozlarga maslahat berishga qaratilgan mashqlardan muntazam ravishda foydalanadilar. Ushbu mashqlardan mijoz, ish beruvchi, o'z xodimlari bilan arbitraj kelishuvlaridan foyda oladimi yoki yo'qmi degan savollarga javob topishdan iborat. Yana bir misol, kredit kartaning hisobini to'ldirish muammosi bo'yicha arbitraj bandining ijro etilishi to'g'risidagi sudda qo'llaniladigan dalillarga qaratilgan. Ba'zi ushbu sohadagi mashqlar talabalarni jamoaviy bitim yoki xalqaro tovarlarni sotishda arbitraj kelishuvi shartlarini muhokama qilishda yordamchi bo'lishlari mumkin [10].

Misollar juda ko'p, chunki arbitraj huquqi amaliyotchi yuristlarning ko'plab rollarini o'z ichiga oladi. Arbitraj huquqi huquqshunoslarning

arbitrajda faktlarni yig'uvchi, tadqiqotchi, maslahatchi, shartnoma tuzuvchi, muzokarachi, sudya va advokat kabi rollarini o'z ichiga oladi va albatta, bu mashqlarning barchasi talabalarning og'zaki muloqot ko'nikmalarini va yozma muloqot qobiliyatlarini rivojlantirishga yordam beradi.

Hech bir professor-o'qituvchi yoki hech bir huquqiy adabiyot arbitraj huquqini o'qitish bo'yicha yagona bitta maqsadni ko'rsata olmaydi. Biroq har bir arbitrajga asoslangan kursning maqsadi qaysidir ma'noda arbitraj sohasida professional arbitrlarni yoki arbitraj taraflariga huquqiy maslahat bera oladigan huquqshunoslarni tayyorlashdan iborat. Bo'lajak arbitrlarni shunchaki o'qitishdan oldin, arbitraj huquqini "nima uchun?" o'qitish kerak degan savolga javob topish uchun ba'zi huquqshunos olimlar ushbu sohani o'qitishning beshta asosiy sababi bor degan fikrga kelgan. Har bir o'qituvchi ushbu sabablarning qaysi biri uning maqsadi va kursiga mos kelishini hal qilishi kerak. Ideal hayotda barcha beshta maqsadni bitta kurs orqali amalga oshirish mumkin, lekin ta'lim maqsadlaridan kelib chiqadigan bo'lsak, ushbu maqsadlarning barchasini amalga oshirishga bo'lgan harakatlar ularning har birini mukammal ravishda amalga oshirishning imkoni yo'qligi faktini tasdiqlamoqda. Masalan, *Professor Ronald Brand* arbitraj huquqi bo'yicha o'tiladigan kurslarda nimani o'rgatish kerakligini aniqlash uchun asos bo'lib xizmat qiladigan beshta asosiy sababni keltirib o'tadi [11].

Arbitrajni o'qitishning asosiy maqsadlari:

1) har bir talabaga *huquqiy doktrina* haqida, ya'ni huquqni tushunish bo'yicha asosiy tushunchani berish. Bu, albatta, arbitrajni o'qitishning eng asosiy sababidir va har bir arbitraj kursi uni o'z ichiga olishi lozim;

2) har bir talabaga o'zining *tanqidiy fikrlash* qobiliyatini rivojlantirish bilan shug'ullanish imkoniyatini berish. Bu zamonaviy huquqiy ta'limda har qanday huquq kursining zaruriy tarkibiy qismi hisoblanadi, lekin agar professor-o'qituvchining asosiy yondashuvi talabalarga faqat huquqiy qoidalar va nazariy ilmlarni yetkazish bilan bog'liq konsepsiyaga qaratilgan bo'lsa, tanqidiy fikrlashni o'rgatish masalasini professor-o'qituvchi osongina o'tkazib yuborish mumkin;

3) har bir talabaga *huquqiy tadqiqot, yozish va notiqlik ko'nikmalarini* rivojlantirishi uchun

yordamchi bo'lish. Bu huquqiy qoidalarini tushunish va qo'llashdan tashqari yana bir ustunroq qadamni talab qiladi. Ushbu qadam „tajribaviy ta'lim“ deb ataladigan sohaga o'tishdagi qadam hisoblanadi;

4) har bir talabaga *bitimni rejalashtirish jarayoniga nizolarni hal qilish bilan bog'liq bo'lgan huquqning qo'llanilishini* tushunishi zarurligi to'g'risida xabardor qiladigan ko'rsatmalarni berish. Agar bu maqsad to'g'ri yo'naltirilgan bo'lsa, bu talabaga yaxshiroq arbitrajga ega bo'lishga erishish maqsadini ko'zlamasdan (garchi bu natija berishi aniq bo'lsa ham), balki natijalarni oldindan ayta oladigan, arbitrajga bo'lgan ehtiyojning oldini olish maqsadida yaxshiroq shartnomalarni tuzib olish qobiliyatni egallash imkoniyatini berdi. Nizo yuzaga kelsa, bitim taraflari arbitraj xarajatlari aniq natijani o'zgartira olmasligi faktini oqilona aniqlay oladi;

5) talaba doirasidan tashqariga chiqish va ma'lum bir davlat yoki region huquqiy tizimiga ta'sir qilish. Bu umumiy ma'noda qonun ustuvorligini oshirishda hissa qo'shish bilan bog'liq harakat hisoblanadi va arbitraj „nima uchun kerak?“ degan savolga javob berishda eng ustun maqsaddir. Ammo amaliyotda ushbu sabab ko'pchilik arbitraj kurslarining ahamiyatli qismi bo'lish ehtimoli eng kam hisoblangan element hisoblanadi.

So'nggi ikki sabab bo'yicha bitimni tuzishni xorijiy element bilan bog'liq faoliyat va bitimlarni rejalashtirish maqsadlari uchun arbitrajni o'rgatish;

arbitraj huquqini o'qitishning yuqorida sanab o'tilgan beshta asosiy maqsadlaridan biri hisoblangan va eng ko'p samara beradigan maqsad bu „*bitimni rejalashtirish jarayoniga nizolarni hal qilish bilan bog'liq bo'lgan huquqning qo'llanilishi*“dir. Masalan, Amerika Qo'shma Shtatlarida bitimlarni rejalashtirish kurslari nizolarni hal qilish kurslaridan ajratilgan, chunki arbitrajning doktrinal qonuni faqat nizolarni hal qilish kurslarida o'qitilishi kerak. Maqsad – huquqshunoslarni arbitraj jarayonida yaxshi arbitrlar va yaxshi maslahatchi bo'la olishlari uchun ularni tayyorlashdir. Ammo „nima uchun arbitrajni o'qitish kerak?“ degan savolga javob berib bilishda huquqshunos olimlar ushbu sohadagi ilmlarini yanada chuqurlashtirishga intilishlari kerak. Huquqiy tizim faoliyatini

takomillashtirish uchun huquqiy ta'limdan foydalanishga intilish kerak. Bu nafaqat nizolarni hal qilishda ish yomon tarafga o'zgarib ketganda shu ish bo'yicha mas'ul bo'lgan huquqshunos (arbitr)ga tegishli bo'libgina qolmay, balki xorijiy element aralashgan huquqiy munosabatlar bilan bog'liq bitimlarni tuzgan huquqshunoslarga ham taalluqli hisoblanadi. Ya'ni, diqqatni faqatgina arbitraj jarayonini olib boradigan arbitrga emas, balki bitimlarni tuzishda yordamchi bo'ladigan huquqshunos-amaliyotchilarga ham qaratish kerak. Ko'p yillar davomida Vis Moot muammosi nizolarni hal qilishda huquqiy qoidalarini taklif qilishga imkon beradi, ushbu qoidalarini qo'llash natijalari nafaqat nizolarni hal qilishda adolatlilik va oldindan ko'ra bilish nuqtayi nazaridan, balki ular arbitraj tomonlariga shartnomani tuzish jarayonida ushbu qoidalariga qanday munosabatda bo'lishlari mumkinligiga ham ta'sir ko'rsata oladi [12]. Agar ma'lum bir huquqiy qoida shartnoma tarafiga bitimni tuzish bo'yicha nomunosib majburiyatlarni yuklasa, ushbu qoida nizolarni hal qilish jarayonida muhim ahamiyatga ega bo'lishidan qat'i nazar qabul qilinishi mumkin emas.

Bugungi kunda nizolarni hal qilishni yanada bashoratli, samaraliroq hal qilishda yaxshiroq xorijiy bitimlar tuzish uchun to'g'ri forumni tanlash va qonun moddalarini to'g'ri tanlashni biladigan va shu maqsadda arbitraj huquqi va amaliyotidan foydalana oladigan professional huquqshunoslar soni juda sanoqli. Amaliyotda nizolashayotgan arbitraj tomonlari shartnoma shartlarini har qanday arbitraj jarayonidan kutiladigan natijani oldindan bilish uchun yetarlicha yaxshi tushunchaga ega hisoblanadilar. Bu albatta tadbirkorlik subyektlarining bugungi iqtisodiy globalizatsiya davridagi faolliklaridan dalolat beradi.

Bitimlarni tuzuvchi huquqshunos-amaliyotchilarga arbitrajni o'rgatish, tom ma'noda, arbitrga ushbu huquq sohasini o'rgatishdan ko'ra anchamushkul hisoblanadi. Arbitraj jarayonini olib boruvchi huquqshunosga nizoni hal qilish jarayoni bitimlar tuzish bo'yicha ixtisoslashgan yurist-maslahatchiga nisbatan sodda va oson tuyulishi mumkin. Arbitr ishni qabul qilganda, faktlar allaqachon o'rnatilgan bo'ladi, qo'llaniladigan huquq aniqlangan bo'ladi va arbitrning vazifasi yoki taqdim etilgan hujjatlar asosida o'z mijozi

uchun eng yaxshi dalillarni keltirish yoki arbitrlar sifatida ish bo'yicha eng munosib va to'g'ri qarorni tayyorlashdan iborat. Shartnomalar bo'yicha mutaxassis-huquqshunosning vazifasi esa qo'llaniladigan huquqqa muvofiq (agar tomonlar bu haqda kelishib olsalar), nizoga olib kelishi mumkin bo'lgan faktlarni aniqlash, ushbu faktlarga nisbatan ma'lum bir qonun qo'llanilganda qanday oqibatlar yuzaga kelishini aniqlashdan iborat. Bundan tashqari, tranzaksiyalarda mutaxassis huquqshunos amaldagi moddiy va protsessual qonunlar, arbitraj muhokamasi joyi, *lex arbitri*, arbitraj muhokamasi tili, arbitrlar soni va ularni tanlash usulini o'z ichiga olgan asosiy shartnomaning bir qismi hisoblangan arbitraj bandini tuzishi bilan bog'liq harakatni ham amalga oshiradi [13]. Ya'ni, shartnomani rejalashtirishda arbitraj huquqini bilish va undan foydalanish nizolarni hal qilish jarayonida arbitrajdan foydalanishga qaraganda ancha qiyinroq bo'lishi mumkin.

Shunday qilib, arbitraj kurslarining olib borilishidan asosiy maqsad, birinchi navbatda, professional va axloq normalariga rioya qiladigan yuqorida faoliyatlari tahlil qilingan ikki xil yo'nalishga ixtisoslashgan huquqshunoslarni tayyorlashdan iborat bo'lishi kerak.

Qonun ustuvorligini oshirish maqsadida arbitrajni o'rgatish

Arbitraj huquqi va amaliyotini yaxshi tushunish odil sudlovdan foydalanish imkoniyatini oshiradi va bu, o'z navbatida, qonun ustuvorligini oshiradi. Garchi ba'zi huquqiy tizimlar nizolashuvchi tomonlarga nizolarni nizodan oldin hal qilishga (shu jumladan, sudni tanlash va arbitrajni tanlashga) rozi bo'lishni taqiqlasada, bu kutilmagan salbiy oqibatlarga olib kelishi mumkin. Milliy sudlarda nizolarni hal qilish bugungi kunda ko'pchilik davlatlarda adolatni ta'minlashdagi yagona yo'l emas va har xil turdagi arbitraj jarayonlari nizolarning ayrim turlari uchun milliy sudlarga qaraganda qulayroq va mosroq mexanizm hisoblanadi. Bu, ayniqsa, bunday taqiqlovchi qoidalarining natijalari xorijiy bitimlarni rejalashtirish jarayoniga ta'siri bilan bog'liq masalalarga ham taalluqli hisoblanadi [14]. Adolatni ta'minlash nizolarni hal qilishning bir nechta shakllari orqali va turli sharoitlarda amalga oshirish mumkin, chunki nizolarni hal qilishning ma'lum bir turini rasmiy va faqat

ma'lum bir shaklga asoslangan qoidalar to'plami tarzida qo'llash adolatga to'sqinlik qiladigan va jiddiy muammolarga olib kelishi mumkin.

Arbitrajni o'rganayotgan huquqshunoslar arbitraj muhokamasi jarayonida faoliyat ko'rsatadigan huquqshunoslar sifatida ham, xorijiy bitimlarni rejalashtiruvchi, tuzuvchi huquqshunoslar sifatida ham arbitraj huquqidan to'g'ri foydalanishni bilishlari kerak. Ammo shu narsani ta'kidlash kerakki, huquqshunoslik fakultetini bitirgan va davlatning oliy boshqaruv organlarida faoliyat olib borayotgan huquqshunoslar shartnomalar tuzish va nizolarni hal qilish bilan shug'ullanayotgan arbitrlarga qaraganda ko'proq vazifalarni o'z zimmlariga oladilar. Ular arbitrajning huquqiy asoslarini takomillashtirish va muzokaralar olib borish orqali qonun loyihalarini ishlab chiqish kabi faoliyatlari natijasida qonun ustuvorligini oshirishga qaratilgan hukumat jarayoniga ahamiyatli hissa qo'shishlari mumkin.

Oliy o'quv yurtlaridagi ta'lim sifatini yaxshilash va o'quv rejasini rivojlantirishda arbitraj va xalqaro tijorat huquqini o'qitishning afzalliklaridan biri shundaki, u inson huquqlariga yoki hatto oila huquqi yoki jinoyat huquqi kabi boshqa huquq sohalariga qaratilgan kurslarni o'z ichiga olmaydi. Tijorat munosabatlari va bu munosabatlardagi nizolarni hal qilishga qaratilgan kurslar har qanday huquqiy tizimning asosidir. Faol iqtisodiy tizimsiz hech bir jamiyat asosiy darajada faoliyat yurita olmaydi. Shunday qilib, bu masalalar har qanday huquqiy tizimning asosini tashkil etadi va o'z mohiyatiga ko'ra inson huquqlarining ham asosini tashkil etadi. Shu bilan birga, ular bu huquqlarni tahdidsiz usullar bilan hal qilishga imkon beradi. Xalqaro tijorat huquqi va arbitrajning diniy, madaniy va tarixiy tafovutlarini muhokama qilish ham ancha oson. Ayniqsa, o'tish davridagi mamlakatlarda arbitraj huquqini o'qitish nizolarni tinch yo'l bilan hal qilish orqali davlatda qonun ustuvorligining ta'minlanganligini ko'rsatishning bir ifodasi hisoblanadi. Tijorat arbitraji xususiy munosabatlar subyektlari hisoblangan taraflar (jismoniy shaxslar) o'rtasidagi nizolarga e'tibor qaratsa, investitsiya arbitraji jarayonni suveren davlat doirasiga olib boradi. Bu esa, o'z navbatida, talabalarni qonun ustuvorligining kengroq masalalari va muammolarini tadqiq qilishga chorlaydi.

Arbitraj kursida nimani o'rgatish kerak?

"Nima?" degan savolga javob berishning oson usuli dars uchun ishlatiladigan materiallarni tanlashda. Masalan, rivojlangan davlatlar yuridik ta'lim tizimida har bir dars uchun zaruriy tayyorgarlik ko'rish uchun muhim hisoblangan va arbitraj kursi uchun tanlangan darslikka (arbitraj sohasidagi pretsedentlarga bag'ishlangan) kuchli e'tibor qaratilgan. Bu ma'lum bir o'qituvchining kursni taklif qilish sabablariga mos keladigan mavjud kitobni topa olmaslik bilan cheklovchi jarayon bo'lishi mumkin. Hozirda arbitraj huquqi bo'yicha ko'plab yaxshi kitoblar mavjud bo'lsa-da, "arbitraj nima?", "nima uchun arbitrajni o'rganish kerak?" degan savollarga professor-o'qituvchilar tomonidan har doim ham to'liq javoblar olish qiyin. Bunga sabab ushbu sohada nashr etilgan adabiyotlarning ko'pchiligining sotuvda kamligi va qimmat narxlarda onlayn sotilayotganligidir. Ularning elektron variantlarini bir necha yil o'tgandan so'ng internetdan bepul tarzda yuklab olish mumkin. Bu esa arbitraj jarayonidagi o'zgarishlarning professor-o'qituvchilar tomonidan o'z vaqtida xabardor bo'la olmasliklariga sabab bo'ladi. Bu, ayniqsa, rivojlanayotgan davlatlar arbitraj tizimida faoliyat ko'rsatayotgan amaliyotchi-huquqshunoslarga va nazariya bilan mashg'ul bo'lgan OTMLarda faoliyat ko'rsatayotgan professor-o'qituvchilarga tegishli. Universitet kutubxonalari yoki universitetning onlayn resurslarida yetarli darajada mavjud bo'lgan arbitraj sohasidagi adabiyotlar har bir professor-o'qituvchiga arbitraj bo'yicha sifatli kursni ishlab chiqishda yordamchi bo'ladi.

Arbitraj sohasidagi adabiyotlarning mavjudligi professor-o'qituvchiga arbitrajning ma'lum bir yo'nalishi bo'yicha o'z dasturini ishlab chiqishda muhim rol o'ynaydi. Masalan, ba'zi o'qituvchilar talabalarga faqat mahalliy arbitraj kursini o'qitadilar [15], boshqalari esa, birinchi navbatda, xalqaro tijorat arbitraji bo'yicha kurs tashkil etishga harakat qiladilar [16], yana bir qancha professor-o'qituvchilar talabalarni *Vis Mootga* tayyorlash maqsadida kursning o'zida arbitraj va tijorat huquqidan dars o'tadilar [17]. Ba'zilar esa talabalarga arbitrajni nizolarni muqobil hal qilishning kengroq muhokamasining bir qismi sifatida o'qitsalar, ba'zi o'qituvchilar nizolarni hal qilishda arbitraj muhokamasi va milliy

sud jarayonlari o'rtasidagi farqlarni qiyoslab bilishlari uchun talabalarga huquqiy tahlil qilish mexanizmlarini o'rgatadilar [18]. Bundan tashqari, arbitraj xorijiy shartnomalarni tuzish bo'yicha tashkil qilingan kurslarning bir qismi sifatida ham o'qitiladi [19].

Arbitraj huquqini o'rganish yuridik institut yoki universitetlarda o'tiladigan arbitraj bo'yicha har qanday kursning zaruriy maqsadi bo'lganligi sababli, ushbu huquq sohasi ifoda etiladigan predmetning zarur elementi bo'lishi kerak. Qaysi huquq doktrinasining qo'llanilishi kursning ichki arbitraj huquqi, xalqaro tijorat arbitraji, xalqaro investitsiya arbitraji yoki boshqa masalalarga qaratilganligiga bog'liq bo'ladi. Agar biz diqqatni arbitrajning xalqaroligi xarakteriga qaratadigan bo'lsak, bunda 1958-yilgi Nyu-York konvensiyasining rolini tahlil qilishga to'g'ri keladi [20]. *Lex arbitri* konsepsiyasini anglash uchun ba'zi milliy arbitraj qonunlarini o'rganib chiqish talab etiladi. Bunda, birinchi navbatda, UNCITRAL Model Law namunaviy qonuni boshlanish nuqtasi hisoblanadi [21]. Masalan, O'zbekiston misolida olib qaraydigan bo'lsak, milliy arbitraj huquqini 2006-yilda qabul qilingan "Hakamlar sudlari to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni [22] va 2021-yilgi "Xalqaro tijorat arbitraji to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi qonunlari [23] orqali o'rganish mumkin. Institutsional arbitraj qoidalarini to'plami bunday qoidalarda yoritilgan asosiy masalalarni va ushbu qoidalar bilan tartibga solinadigan keng tarqalgan masalalarni tushunishga yordam beradi. UNCITRAL arbitraj qoidalarini esa arbitraj muhokamasining umumiy qoidalarini ko'rib chiqishda hamda agar arbitraj kelishuvida nizoni hal qilish bo'yicha biron-bir arbitraj instituti tanlanmagan bo'lsa, *ad hoc* arbitrajini qo'llash imkoniyatlarini ta'minlashda eng yaxshi doktrinal huquq manbasi hisoblanadi.

Zamonaviy huquqshunoslar har qanday huquqshunoslik kursi *tanqidiy fikrlash* ko'nikmalarini qamrab olish zarur deb hisoblaydilar. Shunday qilib, faqat huquqiy doktrinani yoritishning o'zi yetarli emas. Talaba bir qator huquqiy qoidalarini yoddan bilish bilan birgalikda ushbu qoidalarida oid bir qancha savollarga javob bera olishi ham kerak. Ikki turdagi savollar huquqiy qoidalar bo'yicha har qanday tanqidiy fikrlash uchun muhim hisoblanadi:

a) muayyan muammolarga nisbatan qoidalar qanday qo'llaniladi? Talabaniing ma'lum qoidalarini bilishi va ularni qanday qo'llashi turli xil tushunchalardir. Agar talabada qoidalarining qanday qo'llanilishi to'g'risida ko'nikmalar mavjud bo'lmasa, uning ma'lum qoidalarini bilishi ahamiyatsiz hisoblanadi.

b) qonun chiqaruvchi hokimiyatlar tomonidan har bir qoidani tanlashda qanday asosiy siyosat qo'llaniladi va qo'llab-quvvatlanadi? Hech bir qoidaning uning maqsadi tushunilmagunga qadar aniq anglay olinishi imkonsiz. Quyidagi savollar kelib chiqishi mumkin: masalan, tanlangan qoida nizolarni hal qilishda adolatlilik, bashoratlilik yoki samaradorlik uchun tanlanganmi yoki tranzaksiyalar, xorijiy bitimlarni rejalashtirish jarayonini ishonchli tarzda samarali va adolatli amalga oshirish uchun tanlangan qoidami? Bu tomonlar tomonidan o'zgartirilishi mumkin bo'lgan odatiy qoidami yoki o'rganilayotgan huquqiy intizomga mos keladigan va tuzatilishi mumkin bo'lmagan majburiy qoidami? Yuqoridagi savollar tanqidiy fikrlashga yordam beradigan muhim yordamchi savollardir.

Talabalarga tadqiqot ko'nikmalarini ham rivojlantirish zarur. Arbitraj kurslarini o'qitish jarayonida talabada ushbu huquq sohasi har qanday huquq sohasida qo'llanilishi mumkin bo'lgan huquqiy qoidalarining barchasini qamray olishi tushunchasini shakllantirish noto'g'ri. Huquqshunoslik sohasida ta'lim olayotgan talabalar faqatgina "qonunni bilish"i emas, balki "qonunni qanday topishni bilish"i kerak. Xalqaro arbitrajda, vaqt o'tishi bilan sud amaliyoti ahamiyati ortib borayotganligi va yagona huquqiy tizimga tayanish ko'pincha imkonsiz ekanligi fikrimizning yaqqol dalilidir. Shunday qilib, talabada har qanday xalqaro arbitraj kursini huquqiy tadqiqot ko'nikmalari va usullarini rivojlantirmasdan o'qitish mantiqsiz, chunki talaba ushbu ko'nikmalarsiz o'qitilgan huquq qoidalarini va qonunlarni to'raligicha anglay olmasligi va ular

haqida to'liq tushunchaga ega bo'lmasligi mumkin.

Shuningdek, notiqlik tajribalariga, yozma va og'zaki ko'nikmalarga ega bo'lish – har qanday yuridik amaliyotda muhim rol o'ynaydi. Garchi huquqshunos qonunni mukammal bilsa-da, ma'lum bir qonun yoki qoidalar haqidagi tushunchalarini o'z mijozlariga, qarshi tomon advokatlariga, hakamlarga, arbitrlarga va sudyalarga yetkaza olmasa, bu bilim juda cheklangan qiymatga ega bo'ladi. Shunday qilib, muloqot qobiliyatlari elementi mavjud bo'lmagan arbitraj kurslari amaliy jihatdan oqsoq kurslar sifatida tan olinadi. Asosiy arbitraj bandini ishlab chiqish va tayyorlash esa yozish ko'nikmalarini rivojlantirishda va asosiy doktrinal masalalar va amaliyot muammolarini tushunishda foydalidir. Muloqotning ma'lum bir turining o'qituvchi tomonidan o'rgatilmaligi, o'qituvchi uchun talabani baholashda qiyinchiliklar tug'diradi. Ya'ni, talabaniing arbitraj kursida o'rganilgan asosiy doktrinal materialni qay darajada o'zlashtirganligini yuqoridagi ko'nikmalarni unda rivojlantirmasdan turib baholash noto'g'ri hisoblanadi. Talabaniing ma'lum qoidalarini va tanqidiy fikrlashni anglay olishi uchun yozma va og'zaki muloqot mashqlaridan foydalinishi muhim ahamiyatga ega.

Xulosa qilib aytganda, arbitraj huquqini "nima uchun?" va "qanday qilib?" o'qitish kerak degan savollarga har bir professor-o'qituvchi o'z tajribasi va ushbu sohada nazariy yoki amaliy ilmlariga asoslangan holda javob bera oladi. Arbitraj sohasida ko'p yillik tajribaga ega bo'lgan huquqshunos olimlarning fikrlarini to'raligicha qabul qilish yoki ularni rad etish shu sohada faoliyat olib borayotgan huquqshunos-amaliyotchilar, professor-o'qituvchilarning mustaqil tanlovlaridir. Ilmning qaysi sohasi bo'lishidan qat'i nazar, o'z sohasida mukamallikka intilayotgan har bir professor-o'qituvchi talabalariga ta'lim berganida ularga o'z ilmlarini yuqori umidlar bilan o'rgatishi kerak deb hisoblayman.

REFERENCES

1. Stephen J. Ware, Teaching Arbitration Law, 14. American Review of International Arbitration, 2003, pp. 231–241.
2. Rau S., Peppet Sh. Notes for teachers, Process of dispute resolution: The role of Lawyers. 3d ed. 2002.

3. Schwartz. Enforcing Small Print to Protect Big Business: Employee and Consumer Rights Claims in an Age of Compelled Arbitration, 1997, WIS. L. REV. 33, pp. 53-54.
4. Reuben R.C. Constitutional Gravity: A Unitary Theory of Alternative Dispute Resolution and Public Civil Justice, 47 UCLA L. REV., 2000, pp. 949, 1031.
5. Bernstein L. Merchant Law in a Merchant Court: Rethinking the Code's Search for Immanent Business Norms, 144 U. PA. L. REV., 1996, pp. 1765, 1774-1781.
6. Khalilova Z.E., Practice of Commercial Arbitration and Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards Concerning Disputes in Uzbekistan: A Comparison with Germany. Dissertation, 2020. DOI: <https://doi.org/10.26092/elib/333/>.
7. Drahozal C.R., Commercial Arbitration: Cases and problems, 2002, vol. 4.
8. Haley N. Lawyers, Non-Lawyers and Mediation: Rethinking the Professional Monopoly From a Problem-Solving Perspective, 7 HARV. NEGOT. L. REV., 2002, no. 48, pp. 235, 299.
9. Goldberg S., Rogers C. Dispute resolution: Negotiation, Mediation and other processes, 4th ed., 2003, p. 244.
10. 12 WORLD ARB. & MED. REP. 224 (Aug.2001)., Teaching Arbitration in U.S. Law Schools.
11. Brand., Teaching arbitration., Legal Studies Research Paper Series Working Paper, 2017, no. 12.
12. Bergsten., Experiential Education Through the Vis Moot, 34 Journal of Law & Commerce 1, (2015) 3.
13. Thomas N. Pieper, Drafting Arbitration Clauses, ABA-NYSBA International Practice Boot Camp, New York, 2014. Available at: http://www.americanbar.org/content/dam/aba/events/international_law/2014/04/aba-nysba-international-boot-camp/CrossBorder11.authcheckdam.pdf/.
14. Brand., Party Autonomy and Access to Justice in the UNCITRAL Online Dispute Resolution Project, 10 Loyola University Chicago International Law Review, 2012, no. 11.
15. Nicholas R. Weiskopf., Commercial Arbitration: Theory and Practice. Vandepas Publishing, 3d ed., 2014.
16. Born G.B. International Arbitration: Cases and Materials. Wolters Kluwer, 2nd ed., 2015.
17. Graves M. International Sales Law and Arbitration. Wolters Kluwer, 2008.
18. Lookofsky H. Transnational Litigation and Commercial Arbitration, Juris, 4th ed., 2017.
19. Brand, Fundamentals of International Business Transactions, vol. 6, Kluwer, 2000.
20. United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, New York, June 10, 1958 (New York Convention). Available at: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html/.
21. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985), with amendments as adopted in 2006. Available at: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html/.
22. "Hakamlilik sudlari to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan "On Arbitration Courts"]. 2006. Available at: <https://lex.uz/docs/-1072079/>.
23. "Xalqaro tijorat arbitraji tog'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan "On International Commercial Arbitration"]. 2021. Available at: <https://www.lex.uz/docs/-5294106/>.

UDC: 34(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-9125-5898

ICO И STO КАК СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ И ИХ ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Батирова Камола Юсуповна,
преподаватель кафедры «Бизнес-право»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: batirovakamola@gmail.com

Аннотация. Целью данной статьи является анализ особенностей таких видов методов привлечения финансовых средств, как ICO (первичное предложение монет) и STO (предложение токенов ценных бумаг). Данные методы на сегодняшний день являются одними из самых популярных способов корпоративного финансирования. Особенностью данных форм финансирования является то, что процесс происходит на цифровой платформе, что позволяет избежать транзакционных издержек и участия третьих сторон – финансовых посредников. В статье изучены значение криптоактивов, отличительные черты, статистические данные по проведенным предложениям цифровых активов на мировом уровне. Также автором проведен сравнительный анализ ICO и STO на основе действующего законодательства Республики Узбекистан изучен вопрос разрешенных токенов в нашей республике. В данной работе также отражен краткий анализ практики и законодательное регулирование выпуска токенов зарубежными странами, где на сегодняшний день находятся самые крупные разработчики и эмитенты токенов. В частности, изучены регулирующие нормативно-правовые акты таких стран, как США, Сингапур и Швейцария. Установлено, что законодательством Узбекистана разрешен выпуск обеспеченных токенов. Раскрывается вопрос о дозволенности проведения ICO или STO в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: цифровые активы, блокчейн, токены, токены ценных бумаг, криптобиржи, эмитент, цифровая платформа, первичное предложение.

ICO VA STO MOLIVAVIY RESURLARNI JALB QILISH USULLARI SIFATIDA AKS ETISHI HAMDA ULARNING HUQUQIY JIHATLARI

Batirova Kamola Yusupovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Biznes huquqi” kafedrası o‘qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolaning maqsadi ICO (tangalar birlamchi taklifi) va STO (qimmatli qog‘ozlar tokeni taklifi) kabi moliyaviy mablag‘lar jalb qilish usullarini tahlil qilishdir. Bu usullar hozirda korporativ moliyalashtirishning eng mashhur usullaridan biri hisoblanadi. Ushbu moliyalashtirish shakllarining o‘ziga xosligi shundaki, bu jarayon raqamli platformada amalga oshirilib, tranzaksion xarajatlarni va uchinchi shaxslarning, ya‘ni moliyaviy vositachilarning ishtirokini bartaraf qiladi. Maqolada kriptoaktivlarning ahamiyati, o‘ziga xos xususiyatlari, jahon bozorida kriptoaktivlarning takliflari bo‘yicha statistik ma‘lumotlar o‘rganilgan. Shuningdek, muallif ICO va STO ni qiyosiy tahlil qilgan va O‘zbekiston Respublikasining amaldagi qonunchiligiga asoslanib, respublikamizda ruxsat etilgan tokenlar chiqarish masalasini o‘rganib chiqdi. Ushbu maqolada, shuningdek, bugungi kunga kelib, tokenlarning eng yirik ishlab chiquvchilari va emitentlari joylashgan xorijiy mamlakatlarning tokenlarni chiqarish amaliyoti va qonunchilik bilan tartibga solishining qisqacha tahlili aks ettirilgan. Jumladan, AQSh, Singapur va Shveysariya kabi davlatlarning normativ-huquqiy hujjatlari o‘rganildi. O‘zbekiston Respublikasining amaldagi qonunchiligi ta‘minlangan tokenlarni chiqarishga ruxsat beradi. Bu maqola esa O‘zbekiston Respublikasida ICO yoki STODan qay biri ruxsat etilganligi masalasini ochib beradi.

Kalit so‘zlar: raqamli aktivlar, blokcheyn, tokenlar, qimmatli qog‘ozlar tokeni, kripto-birja, emitent, raqamli platforma, birlamchi taklif.

ICO AND STO AS METHODS OF FUNDRAISING AND THEIR LEGAL FEATURES

Batirova Kamola Yusupovna,

Lecturer of the Department of Business Law
of Tashkent State University of Law

Abstract. The aim of this article is to analyze the features of methods of raising funds such as ICO (initial coin offering) and STO (securities token offering). These methods are currently one of the most popular methods of corporate financing. The peculiarity of these forms of financing is that the process takes place on a digital platform, which avoids transaction costs and the participation of third parties, financial intermediaries. The article examines the value of crypto assets, distinctive features, statistical data on the conducted offers of digital assets at the global level. The author also conducted a comparative analysis of ICO and STO and studied the issue of permitted tokens in our republic according to the current legislation of the Republic of Uzbekistan. This paper also reflects a brief analysis of the practice and legislative regulation of the issue of tokens in foreign countries, where, at present, the largest developers and issuers of tokens are located. In particular, regulatory legal acts of countries such as the USA, Singapore and Switzerland have been studied. The legislation of the Republic of Uzbekistan allows the issue of secured tokens. And this article reveals the question of the permissibility of ICO or STO in the Republic of Uzbekistan.

Keywords: crypto assets, blockchain, tokens, equity tokens, crypto-exchange, issuer, digital platform, initial offering.

Введение

С развитием правоотношений в цифровой сфере и глобального переосмысления подходов к бизнесу на сегодняшний день представляется невозможным существование бизнеса, намеренного выйти на мировой рынок товаров и услуг, без цифровых объектов современных экономических отношений.

Также отдельного внимания в данной сфере заслуживают изменения и дополнения, внесенные в Положение о порядке лицензирования криптобирж, согласно которым более детально регламентированы правовые основы обращения токенов в Республике Узбекистан.

В этой связи в данной статье изучены вопросы, касающиеся правовой природы, сути, особенностей, принципов, регулирующих норм, механизма, рисков и преимуществ методов привлечения финансовых средств посредством цифровых ценных бумаг. Данные методы являются схожими с простым первичным публичным предложением акций.

Материалы и методы

В рамках исследования будут проанализированы такие методы, как ICO и STO.

При исследовании использовались следующие научные методы: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

Результаты исследования

В чем заключается особенность успешных, молодых и быстроразвивающихся моделей финансирования бизнеса?

Первые цифровые активы возникли в 2008 г. на основе анонимного проспекта, автором которого был Сатоши Накамото. Однако до сегодняшнего дня личность Накамото не установлена, и кто это – отдельная личность или группа людей – неизвестно. Как указывает создатель биткоина в своем тезисе (white paper) о биткойне, особенностью и главной целью криптовалют является исключение из взаимоотношений между покупателем и продавцом третьей стороны, финансового посредника [1]. То есть система электронных денег позволяет совершать операции между сторонами напрямую, минуя любые финансовые институты.

И с момента создания биткоина началась эра криптоактивов, были созданы еще несколько тысяч криптовалют [2] для широкого круга транзакций на мировых торговых площадках, работающих онлайн. Кроме онлайн-площадок, многие из них могут быть использованы и благотворительными, а также политическими организациями. Однако предполагается, что популярность данных объектов среди обычных граждан и финансовых институтов в том, что особенностью является не только сами криптовалюты, но и финансовые программы, которые возможно применить в отношении этих объектов финансовых правоотношений: смарт-контракты или ICO [3].

ICO, то есть Initial Coin Offerings, в переводе с английского означает «первичное предложение монет». Первичное предложение монет включает в себя создание цифровых токенов молодыми стартап-компаниями и их распространение среди инвесторов в обмен на фиатную валюту, а в некоторых случаях на криптовалюту [4].

Также рядом ученых дается более широкое определение первичного предложения монет. Это новый способ привлечения средств через предложение и продажу группой разработчиков или компании неограниченному кругу лиц (инвесторов или вкладчиков) специальных криптоактивов (например токенов) специально созданных и выпущенных на распределенных реестрах, иногда сопровождаемые «предварительными продажами» (pre-sale), и целью которых является начало бизнеса или разработки специальной области управления проектами, основанные в некоторых случаях на распределенной технологии, обычно в обмен на уже существующие обычные криптоактивы, такие как биткоин, Эфир или др., или даже фиатные валюты [5].

Разъясняя правовую природу первичного предложения монет, стоит в первую очередь обратить внимание на тот факт, что в процессе предложения:

- возможен выпуск любого рода токенов, вне зависимости от экономической характеристики и юридической конструкции;
- могут выпускаться по разным мотивам: для предоставления доступа к товарам и услугам эмитента, финансирования определенного проекта и предоставления права на долю от этого проекта;
- нет конкретного правового регулирования со стороны государств и конкретного механизма защиты прав инвесторов;
- есть вероятность ничтожности приобретаемых токенов в случае провала проекта, на который и направлены данные токены.

На сегодняшний день механизм первичного предложения монет является весьма популярным, но для некоторых правовых систем экзотичным понятием. Однако невозможно отрицать факт того, что данный механизм наравне с первичным публичным предложением акций также привлекательный для компаний, иногда и более привлекательный, чем предложение акций на бирже [6].

Как упоминалась ранее, главной особенностью торговли криптоактивами является отсутствие финансовых посредников, и ICO, в отличие от IPO, подразумевает продажу либо доли в каком-то проекте, либо будущие доходы от него, или же доступ к товарам и услугам эмитента этих токенов. В отличие от традиционного IPO, тут не продается юридическая доля в компании, так как сама компания существует, по сути, в интернете. Продаются токены, которые должны вырасти в цене, если команда основателей все сделает так, как обещала. Однако данные токены могут и не принести никакого дохода и даже могут быть ничтожными, что, в свою очередь, приведет к потерям держателей этих токенов. Другой особенностью ICO является именно увеличение собственного капитала, при этом максимально минимизируя транзакционные издержки [7], которые в некоторых случаях могут достигать нескольких сотен тысяч или миллионов долларов. Из схожих моментов можно отметить, что они оба используются для привлечения средств для начинающих компаний, оба могут привлечь значительные объемы инвестиций, и оба имеют потенциал сделать основателей компаний богатыми [8].

Для подтверждения вышеуказанного, в таблице приведены статистические данные по проведенным публичным предложениям монет, которые показывают нарастающий интерес общества и самих компаний к данному способу увеличения своего капитала.

Годы	Общее количество проведенных ICO	Общая сумма привлеченных средств	Основные центры по количеству проведенных ICO	Основные центры по объему привлеченных средств посредством ICO
2016	43	\$95 181 391		
2017	453	\$6 576 372 746	США, Россия, Сингапур	США, Швейцария, Сингапур
2018	1082	\$21 576 147 596	США, Сингапур, Великобритания	Великобритания, Сингапур, Британские Виргинские острова
2019	981	\$3 336 453 503,99	Сингапур, Великобритания, Эстония	Тайвань, Сингапур, Кайманские острова

Источник: [9-12].

Статус ICO

Несмотря на то, что процесс ICO уже известная и популярная тема, на данный момент правовой статус ICO не определен ни в одной стране – инвесторы никак юридически не защищены в случае провала на рынке объекта своего финансирования [13]. Да и законодательства разных стран весьма по-разному относятся и к самим токенам, которые являются своего рода результатом ICO. Если одни страны поощряют такие инновационные методы финансирования, то другие вовсе запрещают этот способ привлечения инвестиционных активов. На сегодняшний день ярким примером критического подхода к проведению ICO на законодательном уровне является опыт Китайской Народной Республики и Северной Кореи. В Китае запрет на ICO ограничивается не только вопросами выпуска и обращения токенов на территории Китая, но и благодаря экстра-территориальным принципам китайских уголовных законов [14] организаторы и промоутеры зарубежных ICO и бирж не могут быть свободны от юрисдикции китайских уголовных законов, если эти лица являются гражданами Китая, или если китайские инвесторы инвестировали в зарубежные ICO или торговали криптовалютами на зарубежных биржах [15].

Так как ICO является процессом выпуска в обращение любого вида токенов, не только токенов активов (ценных бумаг), то сложно определить на законодательном уровне этот метод сбора денежных средств, так как это могут быть разного рода проекты, товары, услуги, и охват всех сфер, где можно продавать токены, представляется невозможным.

Правовое регулирование ICO

Правовое регулирование ICO, да и самого рынка токенов, носит неоднозначный характер во всех странах мира. Как приводилось ранее в таблице, основными центрами для ICO в последние года были такие страны, как США, Великобритания, Сингапур и Швейцария. Законодательное регулирование процесса предложения монет в этих странах осуществляется по-разному, однако это не предполагает того, что законодательство этих стран четко и ясно установило правовой статус, механизм и правовое регулирование данного процесса. Законодательство этих стран объединяет одно:

нет специально разработанного отдельного регулирования процесса предложения монет. Но в то же время, по мнению некоторых ученых [16], считать, что ICO является совсем неурегулированной сферой, будет ошибочно, так как общее регулирование ценных бумаг может применяться к ICO независимо от новой технологии, лежащей в их основе. По этой причине этот вопрос будет в будущем предметом активных правовых дискуссий и ряда регуляторных решений в ближайшие месяцы и годы в Европейском союзе, Соединенных Штатах Америки и других странах [17]. Далее будет изучен опыт вышеприведенных стран в сфере правового регулирования данного процесса.

Швейцария. Швейцария считается самой благоприятной, с точки зрения законодательства, страной для проведения ICO [18]. Однако швейцарский законодатель также не разработал и не выделил специальную нормативно-правовую базу, которая осуществляла бы регулирование данного процесса. Главным регулятором швейцарского рынка капитала выступает Швейцарский орган по надзору за финансовыми рынками (The Swiss Financial Market Supervisory Authority (FINMA)) [19], который и определяет состояние финансового рынка, новых финансовых инструментов, осуществляет контроль над состоянием рынка, определяет право проведения ICO определенными эмитентами [20]. FINMA, в качестве регулятора швейцарского финансового рынка, лишь издал в 2018 г. «Руководящие принципы для запросов, касающихся нормативно-правовой базы для первичных предложений монет (ICO)» [21], и в 2019 г. – «Дополнения к Руководящим принципам для запросов, касающихся нормативно-правовой базы для первичных предложений монет (ICO)» [22].

Согласно вышеназванным принципам, токены по своей экономической природе и функциям делятся на три вида: платежные токены, служебные токены и токены активов. Платежные токены (синоним криптовалют) – это токены, которые предназначены для использования сейчас или в будущем в качестве платежного средства при приобретении товаров или услуг или в качестве средства перевода денег или ценностей. Криптовалюты не вызывают никаких претензий к их эмитенту.

Служебные токены – это токены, предназначенные для предоставления цифрового доступа к приложению или услуге с помощью инфраструктуры на основе блокчейна. Токены активов (ценных бумаг) представляют собой активы – требование должника о долевом участии эмитента. Токены активов обещают, например, долю в будущей прибыли компании или будущих потоках капитала.

Таким образом, с точки зрения их экономической функции, эти токены аналогичны акциям, облигациям или производным инструментам. Токены, которые позволяют торговать физическими активами на блокчейне, также попадают в эту категорию [23].

FINMA первые два вида токенов не рассматривает в качестве ценных бумаг, и, следовательно, эти токены (платежные и служебные) не были установлены, как подлежащие регулированию законодательства ценных бумаг. Подход швейцарского регулятора финансового рынка таков, что если в отношении правового положения и оборота токенов активов можно применить нормы законодательства о ценных бумагах, то в отношении других двух токенов должно применяться законодательство банковское, о коллективном инвестировании, по отмыванию денег [24].

США. Как и в других странах мира, в США тоже нет четко установленного регулирования выпуска токенов, если только они не попадают под категорию ценных бумаг. На общем уровне соответствующее регулирование ценных бумаг в США почти полностью определяется прецедентным правом, интерпретирующегося Актом о ценных бумагах 1933 года (Закон '33) и основывающимся на главных экономических характеристиках инвестиционных контрактов. В данном вопросе широко применяется прецедент Верховного суда США в деле о Хауи, который дал потрясающее определение инвестиционного контракта и определил основные принципы данных договоров (инвестиционные договора также признаются ценными бумагами). Согласно этому решению, инвестиционный договор состоит из четырех элементов, которые должны быть выполнены (тест Хауи): вложение денег (1) в общее предприятие (2) с разумными ожиданиями получения доходов (3) от предпринимательской

или управленческой деятельности других (4). Этот тест направлен на выявление основных экономических компонентов инвестиционной деятельности и гибко применяется ко всем “схемам, разработанным теми, кто стремится использовать чужие деньги, обещая прибыль”. Действительно, всякий раз, когда ожидается прибыль от значительных усилий других, между инвесторами и промоутерами возникает конфликт принципал-агент и, следовательно, информационная асимметрия в отношении намерения и способности промоутеров выполнить свои обещания. Поэтому именно в таких ситуациях, по крайней мере с классической экономической точки зрения, имеет смысл проспект, содержащий подробную информацию об инвестиционном проекте [25].

Если по результатам теста продажа токенов признается инвестиционным договором, то данные токены попадают под категорию ценных бумаг и будут регулироваться Актом о ценных бумагах от 1933.

Узбекистан. Как приводилось в начале нашей статьи, недавно были предприняты меры по разрешению и регулированию обращения токенов в нашей республике. Согласно относительно недавно внесенным изменениям, узбекский законодатель выделил два вида токенов: обеспеченные и не обеспеченные.

Первый вид – это обеспеченный токен. В самом нормативно-правовом акте установлено, что токен – единица учета в распределенном реестре данных, служащая для удостоверения обязательства или права собственности на определенный актив. Токен выпускается юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, прошедшими регистрацию на территории Республики Узбекистан с целью привлечения инвестиций и финансирования деятельности. Даже если в данном случае нет слова «обеспеченный», но из самого определения понятно, что законодатель подразумевает именно обеспеченный токен. Свидетельством такого подхода является определение, которое включает в себя удостоверение обязательств или права собственности на определенный актив. Анализируя данное разъяснение, приходим к выводу, что данный подход также повторяет подход швейцарского законодателя.

Вторым видом является необеспеченные токены. Согласно тому же приказу Директора национального агентства проектного управления, необеспеченный токен – токен, не обеспеченный каким-либо материальным или иным имуществом. С правовой точки зрения, данный вид объекта не несет никаких обязательств и не предоставляет никаких имущественных прав своему держателю. И в отличие от первого вида токенов, необеспеченные токены не содержат в себе никаких правовых гарантий. С экономической точки зрения, такой вид токена не представляет собой никакую финансовую ценность. Это своего рода пустой актив, за которым нет устойчивого материального объекта. И этот фактор делает данный вид объекта гражданских правоотношений высоко рисковым.

Также законодательством установлено, что на территории Республики Узбекистан запрещается выпуск, регистрация выпуска и размещение криптобиржами необеспеченных токенов, так как, исходя из своей сущности, именно необеспеченные токены:

- 1) являются высоко рисковыми;
- 2) могут выпускаться также недобросовестными лицами, которые намерены использовать данный финансовый инструмент как способ мошенничества.

Криптобиржа несет ответственность за выпуск, регистрацию выпуска, размещение и оборот необеспеченных токенов в соответствии с законодательными актами.

Однако в данном случае возникают некоторые вопросы касательно разрешенных токенов. Из ранее описанных результатов анализа швейцарской практики в сфере токенов известны три вида данных цифровых объектов: платежные, служебные и токены активов. Если первый вид токена, то есть платежные токены, можно рассматривать как необеспеченный токен, так как он служит средством платежа, примерно как фиатная валюта. Третий вид представляет собой токены, обеспеченные какими-либо активами компании, напоминающие акции или облигации. Но вопросы вызывает второй вид токенов – служебные (утилитарные), которые предназначены для предоставления цифрового доступа к приложению или услуге с помощью инфраструкту-

ры на основе блокчейна. В данном случае за таким цифровым активом нет определенных имущественных прав, однако есть определенные обязательства эмитента перед держателями этих токенов. Также, в отличие от токенов ценных бумаг (security tokens), утилитарные токены не дают право на владение долей компании.

Утилитарные токены могут [26]:

- предоставить владельцам токенов право на использование их продуктов и услуг в сети;
- предоставить помощь в построении внутренней экономики в рамках системы;
- разрешить владельцам токенов воспользоваться сетью путем голосования.

Исходя из вышеописанного, вопрос об отнесении утилитарных токенов в тот или иной вид токена (обеспеченный или необеспеченный) остается открытым, так как в определении обеспеченных токенов законодатель обеспеченностью определяет не только имущество или долю в компании, но и обязательства. На основе анализа определения утилитарных токенов можно сказать, что данные токены включают в себя обязательства эмитента перед держателями этих токенов по предоставлению каких-либо услуг.

По нашему мнению, в данном случае, исходя только из определения, установленного законодательством Республики Узбекистан, утилитарные токены также можно отнести к обеспеченным токенам, так как в определении нет конкретной привязки обязательств в отношении конкретных объектов.

STO – Securities token offering, что в переводе с английского означает «предложение токенов ценных бумаг». Что же такое предложение токенов ценных бумаг, и чем оно отличается от первичного предложения монет? Securities token offering – выпуск компаниями вместо обычных акций или облигаций их цифровых аналогов. Иначе говоря, это цифровизация (токенизация) традиционных ценных бумаг.

Что такое токен ценных бумаг? На этот счет имеются разные подходы к определению данного вида цифровых активов. Итак, токен ценных бумаг – это цифровое представление инвестиционного продукта, зарегистрированного в распределенном реестре в соответствии с законодательством о ценных бумагах [27].

Другие же авторы, отталкиваясь от определения ценных бумаг, указанного в Акте о ценных бумагах США [28], придерживаются мнения о том, что это инвестиционные, основанные на блокчейн-платформе и регулируемые законодательством ценные бумаги [29].

Согласно вышеназванному акту США, ценная бумага – любая нота, акции, казначейские акции, ценные бумаги будущего, своп на основе ценных бумаг, облигации, долговое обязательство, свидетельство о задолженности, свидетельство о заинтересованности или участие в каком-либо договоре о разделе прибыли, сертификат доверительного управления, сертификат предварительной организации или подписка, передаваемая акция, *инвестиционный договор*, сертификат доверительного управления с правом голоса, депозитный сертификат под залог, дробные неделимые проценты на нефть, газ или другие права на добычу полезных ископаемых, любой пут, колл, стрэдл, опцион или привилегия по любой ценной бумаге, депозитному сертификату, группе или индексу ценных бумаг (включая любые проценты по ним или в зависимости от его стоимости), или любой введенный пут, колл, стрэдл, опцион или привилегия на национальную биржу ценных бумаг, относящуюся к иностранной валюте, или в общем любой интерес или инструмент, обычно известный как «ценная бумага», или любой сертификат интереса или участия, временный или промежуточный сертификат, получение, гарантия, гарантия или право на подписку или покупку любого из вышеперечисленных.

Если провести сравнительную параллель, то предложение токенов ценных бумаг является своего рода симбиозом вышеописанного ICO и IPO (первичное публичное предложение). Если предложение токенизированных ценных бумаг напоминает ICO именно способом размещения (то есть оба проводятся на цифровых платформах), то во втором случае имеется в виду именно выпускаемые ценные бумаги, как и в случае STO, так и в случае IPO.

Однако неспроста выделяется данный вид корпоративного финансирования. Продажа токенизированных ценных бумаг имеет свои отличительные черты, которые не включают

в себя первичное публичное предложение акций и первичное предложение монет:

- так как выпускаемые цифровые активы во время STO предоставляют те же права и обязанности, что и традиционные ценные бумаги, но, с правовой точки зрения, они приравниваются к последним и подлежат регулированию законодательством о рынке ценных бумаг;

- исходя из первой особенности, вытекает и вторая особенность, то есть гарантия защиты прав и законных интересов приобретателей токенов ценных бумаг [30];

- в отличие от предложения акций на биржах, где к эмитентам установлены высокие требования, продажа токенов ценных бумаг может осуществляться на криптобиржах, где требования не такие завышенные, что означает доступность этого метода и для небольших компаний.

Для глубокого анализа правовой природы предложения токенов ценных бумаг нам необходимо понять, что же может быть предметом данного процесса. На основе существующей мировой практики по токенам можно выделить их следующие виды:

- Equity tokens (токены-акции) – это те же традиционные акции компании, только в цифровом формате. Они в большинстве юрисдикций признаются такими же акциями и позволяют инвесторам стать совладельцами компании с правом голоса или без права голоса;

- Debt tokens (кредитные токены) – это токены долговых ценных бумаг, представляют собой долговые инструменты, такие как ипотека на недвижимость и корпоративные облигации. Цены на эти токены зависят от двух факторов: риска и дивидендов;

- Real asset tokens (токены реальных активов) – этот тип токена представляет собой право собственности на определенный актив, такой как недвижимость или товары.

Европейский союз. Европейская комиссия заявила, что Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) и Европейское банковское управление (EBA) обладают компетенцией по регулированию рынков токенов в ЕС, когда опубликовали Регламент по рынку криптоактивов в сентябре 2020 г. Токены ценных бумаг обычно квалифицируются как финансовые инструменты в соответ-

ствии с Директивой II о рынках финансовых инструментов (MiFID II), которая налагает на эмитентов ряд нормативных обязательств, таких как требования к проспекту эмиссии. ЕС предоставляет своим государствам-членам некоторую свободу действий в отношении применения и соблюдения правила. Например, государства-члены могут освободить эмитента от требования проспекта эмиссии, если общая сумма токенов во время STO не превышает 8 млн евро. Токены криптовалюты квалифицируются как электронные деньги в соответствии с Директивой о платежных услугах II, которая требует у эмитентов получения лицензии и выполнения ряда других требований, таких как минимальные стандарты капитала, охраны и защиты прав потребителей. Точно так же 5-я Директива по противодействию отмыванию денег обязывает платформы обмена токенами регистрироваться, выполнять комплексные процессы по установлению личности клиента и отслеживать транзакции, чтобы иметь возможность идентифицировать и сообщать о подозрительной деятельности компетентному национальному органу [31].

Сингапур. Регулирование предложений токенов в Сингапуре относительно продвинуто. Токены ценных бумаг подпадают под действие Закона о ценных бумагах и фьючерсах (SFA). Таким образом, STO должны сопровождаться проспектом и быть зарегистрированы основным регулятором рынка ценных бумаг – Денежно-кредитным управлением Сингапура (MAS). MAS также требует лицензии на услуги рынков капитала от эмитентов токенов или посредников, лицензии финансовых консультантов в соответствии с Законом о финансовых консультантах (FAA), от экспертов – предоставление финансовых

консультаций, и для этого требуется, чтобы платформы, предлагающие токены, сначала получили одобрение MAS. Кроме того, Закон о платежных услугах 2020 г. требует, чтобы предприятия, торгующие криптовалютами, получали специальную лицензию, и этот же законодательный акт устанавливает для них правила борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Важно отметить, что MAS частично претендует на экстерриториальную юрисдикцию. Он объявил, что Законы Сингапура о ценных бумагах и фьючерсах, а также о финансовых консультантах также применяются к платформам обмена токенами, расположенным за пределами Сингапура, и физическим лицам за рубежом, если их деятельность предлагается гражданам Сингапура.

Выводы

Обобщая все вышеизложенное и по итогам анализа, следует отметить, что во всем мире по отношению к токенам существует все еще практически одинаковый подход, то есть, если токен отвечает признакам ценных бумаг и взамен предоставляет какие-либо права в отношении компании, то он будет регулироваться законодательством о ценных бумагах. Однако ICO остается неурегулированным процессом и представляет собой высокорисковый способ получения прибыли для лиц, которые намерены покупать токены. Законодательством Республики Узбекистан не установлен правовой статус токенов: ценная бумага, валюта, контракт и т. д. Исходя из опыта вышеописанных зарубежных стран, представляется разумным определить токены ценных бумаг ценными бумагами, а другие токены, которые предоставляют долю в проекте, доступ к приложениям или услугам, признать цифровым договором.

REFERENCES

1. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. Available at: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf/>.
2. Today's Cryptocurrency Prices by Market Cap. Available at: <https://coinmarketcap.com/?page=74/>.
3. Hacker Ph., Thomale Ch. Crypto-Securities Regulation: ICOs, Token Sales and Cryptocurrencies under EU Financial Law.

4. OECD (2019), Initial Coin Offerings (ICOs) for SME Financing. Available at: www.oecd.org/finance/initial-coin-offerings-for-sme-financing.htm/.
5. Blemus S., Guégan D. Initial Crypto-asset Offerings (ICOs), tokenization and corporate governance. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3350771/.
6. An Empirical Exploration of Initial Coin Offerings (ICOs) and ICO Reputation Scores. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3179723/>.
7. Kaal W.A. Initial Coin Offerings: The Top 25 Jurisdictions and Their Comparative Regulatory Responses (February 2, 2018). CodeX Stanford Journal of Blockchain Law & Policy (2018), U of St. Thomas (Minnesota) Legal Studies Research Paper No. 18-07. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3117224/>.
8. Understanding initial coin offerings. A new means of raising funds based on blockchain. EPRS. European Parliamentary Research Service. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2021\)696167#:~:text=Initial%20coin%20offerings%20\(ICOs\)%20are,crypto%20assets%20or%20fiat%20currencies/](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2021)696167#:~:text=Initial%20coin%20offerings%20(ICOs)%20are,crypto%20assets%20or%20fiat%20currencies/).
9. Statistics for cryptocurrency, ICO, IEO and STO – Year-by-year - bitni.com CoinSchedule. Available at: <https://bitni.com/site/coin-schedule/stats.html/>.
10. Haffke L., Fromberger M. ICO Market Report 2017. Performance Analysis of Initial Coin Offerings (Presentation Slides). December 27, 2018. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3309271/>.
11. Fromberger M., Haffke L. ICO Market Report 2018/2019 – Performance Analysis of 2018's Initial Coin Offerings. December 31, 2019. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3512125/> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3512125/>.
12. Haffke L., Fromberger M. ICO Market Report 2019/2020 – Performance Analysis of 2019's Initial Coin Offerings. December 30, 2020. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3770793/>.
13. Pravovoe regulirovanie ICO v Rossijskoj Federacii [Legal regulation of ISO in the Russian Federation]. S.S. Emceva. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/65619/1/978-5-7996-2404-0_2018-53.pdf/.
14. Wenhao Sh, Jun Ju.Z. Law Offices. China: Regulation Of Cryptocurrency In China. Available at: <https://www.mondaq.com/china/fin-tech/944330/regulation-of-cryptocurrency-in-china/>.
15. Hacker Ph., Thomale Ch. Crypto-Securities Regulation: ICOs, Token Sales and Cryptocurrencies under EU Financial Law. November 22, 2017. 15 European Company and Financial Law Review, 2018, pp. 645-696. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3075820/>.
16. Blemus S., Guegan D. Initial Crypto-Asset Offerings (ICOs), Tokenization and Corporate Governance. January 11, 2019. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3350771/> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3350771/>.
17. ICO Regulation & Compliance. Legal Frameworks and regulation for ICOs. Available at: <https://www.pwc.ch/en/industry-sectors/financial-services/fs-regulations/ico.html/>.
18. Finma. Available at: <https://www.finma.ch/en/finma/finma-an-overview/>.
19. Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs). 16 February, 2018. Available at: <https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung/>.
20. Finma publishes 'stable coin' guidelines
21. Classification of 'stable coins' under Swiss law. Available at: <https://www.finma.ch/en/news/2019/09/20190911-mm-stable-coins/>.
22. Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs). 16 February, 2018. Available at: <https://www.finma.ch/en/news/2018/02/20180216-mm-ico-wegleitung/>.
23. Klöhn L., Parhofer N., Resas D. Initial Coin Offerings (ICOs): Economics and Regulation. November 26, 2018. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3290882> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3290882/>.
24. Framework for "Investment Contract". Analysis of Digital Assets. Available at: <https://www.sec.gov/files/dlt-framework.pdf/>.
25. Raznica mezhdu utility tokens i security tokens [Difference between utility tokens and security tokens]. Available at: <https://iqdecision.com/raznica-mezhdu-utility-tokens-i-security-tokens/>.
26. Lambert Th., Liebau D., Liebau D., Roosenboom P. Security Token Offerings. June 25, 2021. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3634626> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3634626/>.
27. The Securities Act of 1933, Paragraf 2(a)(1).
28. Momtaz P.P. Security Tokens. June 11, 2021. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3865233> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3865233/>.
29. Batirova K. Pravovye osobennosti islamskih cennyh bumag (sukuk) [Legal features of Islamic securities (sukuk)]. Review of law sciences, 2020, no. Special issue. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osobennosti-islamskih-tsennyh-bumag-sukuk/> (accessed 13.12.2021).
30. Guljazira A., Asal H. Formation and Development of ADR in Some Foreign Countries and in Uzbekistan. Middle European Scientific Bulletin, 2021, vol. 15.

UDC: 347.4
ORCID: 0000-0001-6487-918X

LEGAL SUPPORT FOR THE ASSESSMENT OF AN INDIVIDUAL'S UNDERSTANDING OF THE CONSEQUENCES OF HIS ACTIONS ON THE BASIS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Usmonova Muniskhon Yuldosh kizi,
Lecturer of Civil Law Department of
Tashkent State University of Law,
e-mail: asinum57@gmail.com

Abstract. Currently, artificial intelligence technologies are intensively developing, due to the development of technologies of sustainable neural networks and cloud infrastructures computing, fuzzy systems technologies, entropy control, swarm intelligence, evolutionary computing, and more. At the same time, the problem of the almost complete absence of legal regulation and normative technical regulation of the fundamentals, conditions and features of development, commissioning, operation and activities, integration into other systems and control of the use of artificial intelligence technologies. This article is devoted to the study of the specifics of legal regulation use and development of artificial intelligence. Some approaches to the definition of artificial intelligence and the peculiarities of the legislative support of the corresponding sphere, which take place in the scientific literature, are considered, the author's concept of artificial intelligence is developed and presented through the disclosure of its main features. In particular, according to the proposed definition, artificial intelligence is an artificially complex cybernetic computer-software-hardware system with the properties of substantivizes, autonomy, as well as the ability to perceive and analyze data, self-study.

Keywords: computer law, information technology, artificial intelligence, digital economy, information law, informatics, post-industrial society, civil law, incapacity.

SHAXS O'Z HARAKATINING OQIBATINI TUSHUNISHINI SUN'IY INTELLEKT ASOSIDA BAHOLASHNING YURIDIK TA'MINLANISHI

Usmonova Munisxon Yo'ldosh qizi,
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Fuqarolik huquqi" kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Maqolada sun'iy intellekt tizimlaridan foydalanish va rivojlantirishni huquqiy qo'llab-quvvatlashning asosiy mumkin bo'lgan yondashuvlari qayd etilgan, xususan, ular proaktiv universal-to'liq huquqiy tartibga solish va aniq yaratilgan sun'iy intellekt tizimlarini tartibga solishga qaratilgan huquqiy tartibga solishni o'z ichiga oladi. Sun'iy intellekt bilan bog'liq va ushbu sohada qonunchilikni qabul qilish uchun muhim bo'lgan asosiy xavf va noaniqliklar o'rganildi.

Kalit so'zlar: kompyuter huquqi, axborot texnologiyalari, sun'iy intellekt, raqamli iqtisodiyot, axborot huquqi, informatika, postindustrial jamiyat, fuqarolik huquqi, muomalaga layoqatsizlik.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦА, СВЯЗАННЫХ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Усмонова Мунисхон Юлдош кизи,
преподаватель кафедры "Гражданское право"
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье отмечены основные возможные подходы к правовому обеспечению использования и развития систем искусственного интеллекта, в частности, к ним отнесены упреждающее универсально-тотальное правовое регулирование и правовое регулирование, направленное на регламентацию конкретных создаваемых систем искусственного интеллекта. Исследованы основные риски и неопределенности, связанные с искусственным интеллектом и имеющие существенное значение для принятия законодательства в этой области. Сформулированы выводы относительно того, каким образом необходимо формировать законодательное обеспечение использования и развития искусственного интеллекта: последовательно, с учетом специфики конкретных сфер его применения, а также с обеспечением баланса интересов отдельных индивидов, общества и государства, касающихся надлежащего обеспечения безопасности и защиты отдельных прав и интересов, связанных с развитием инноваций на благо всего общества.

Ключевые слова: компьютерное право, информационные технологии, искусственный интеллект, цифровая экономика, информационное право, информатика, постиндустриальное общество, гражданское право, недееспособность.

Introduction

Agreements are not always made between individuals as a result of face-to-face communication. It is no exaggeration to call the environment we live in today the age of engineering and technology, just as the XXI century is characterized by the introduction of innovations in all areas of scientific development. The fact that most of our actions at every step are related to different gadgets helps to save our time in a sense. Individuals enter into civil law relations through the Internet, concluding agreements and contracts online, and thus acquire civil rights and obligations.

Just as there are pros and cons to everything, there are also disadvantages to making deals in the virtual world. Scientists are doing a lot of research in this regard today. Various studies are being conducted on the civil-legal status of artificial intelligence and its role in civil law relations.

The technological paradigm of the digital economy has shaped new markets, new regulatory measures and subjects of control have emerged, including artificial intelligence (AI). Worldwide today is the problem of almost complete absence of normative legal regulation and normative technical regulation of the fundamentals, conditions and peculiarities of development, commissioning, functioning and activity, integration into other systems and control over the use of artificial intelligence technologies. Only individual states little by little begin to fill individual cavities with regulatory material. This, in general, is whitespace, the field, but the problem under consideration is not related to the framework of the nation-state. Therefore, standardization in this area must be implemented primarily at the global level.

It should be noted that the issues of legal support for the use and development of artificial intelligence have repeatedly become a subject of interest for researchers, both Uzbek and foreign. In particular, the general issues of creating and using artificial intelligence were studied by A. Oskamp and A. Lodder (2006), the issues of improving approaches to the definition of criminal and other liability in connection with the development innovations were studied by M. Gasson and B.-Ya. Koops (2013), D. Johnson (2014), G. Hallevy (2015). The problem of investigating artificial intelligence in terms of intellectual property law was addressed by Robert Yu (2017).

H. Saripan in her work considered prospects for endowing artificial intelligence with a certain degree of legal personality (2016). Some other issues of using systems of artificial intelligence from the point of view of the law were studied by R.J. Allen (2004), E. Nissan and A. Martino (2004). The use of artificial intelligence in jurisprudence, including for the performance of certain tasks of a lawyer, became the subject of study by V. Barfield (2005), J. Sartor (2009), K. Sunstein (2001) and K. Ashley (2017).

There is no well-established generally accepted definition of the concept of "artificial intelligence" today. According to our author's definition, artificial intelligence is it is an artificial complex cybernetic computer-software-hardware system (electronic, including virtual, electronic-mechanical, bio-electronic-mechanical, or hybrid) with a cognitively functional architecture and its own or relevantly accessible (attached) computing power of the required capacities and speed, having:

- properties of substantiveness (including a certain subjectivity, including number as an intelligent agent) and, in general, autonomy, as well as elaborative (with a tendency to improve) operational;

- high-level capabilities to perceive (recognize, analyze and evaluate) and model the surrounding images and symbols, relationships, processes and environment (situation), self-referentially make and implement their decisions, analyze and understand their own behavior and experience, independently simulate and correct algorithms for yourself actions, reproduce (emulate) cognitive functions, including related to learning, interaction with the outside world and independent problem solving;

- the ability to self-referentially adapt their own behavior, autonomously deeply self-study (to solve problems of a certain class or more broadly); to carry out homologation of themselves and their subsystems, including developing homologated “languages” (protocols and methods) communication within oneself and with other types of artificial intelligence; to substantively perform certain anthropomorphic-emulating (conventionally attributed to the prerogative of a person (rational being)) cognitive (including cognitive-analytical and creative, as well as those associated with self-awareness) functions, take into account, accumulate and reproduce (emulate) experience (including human).

Artificial intelligence can be decentralized or centralized, it can have its infrastructure of actuators (executive devices).

We also note that the measures of integration, multifunctionality, the autonomy of artificial intelligence, as well as their purpose, can vary.

Even man-made robots are involved as a party to the legal service contract. The penetration of artificial intelligence into every field means that it needs to be studied in all its aspects. Defining the status, rights and responsibilities of artificial intelligence, as well as issues of responsibility is becoming a topical issue [2].

Artificial intelligence (AI) is the basis for mimicking human cognitive processes by creating and applying algorithms in a fast computing environment. Simply put, artificial intelligence is a technology that makes computers think like humans and find solutions. It should be noted that artificial intelligence is neither a format nor

a function. Artificial intelligence is a system or technology that is able to mimic human behavior in performing certain tasks and is gradually perfected using the information obtained.

Today, the potential of artificial intelligence, the expediency of its use in the interests of the individual, society and the state are widely discussed by representatives of various sectors of society. There are many complex definitions of artificial intelligence, and it is worthwhile to simplify them as a program system consisting of certain algorithms designed to perform various logical, creative and other operations that the human mind can perform [3].

Public policy on the implementation of artificial intelligence has also changed for the better in recent years. The development of the “Strategy for the development of artificial intelligence in the Republic of Uzbekistan in 2021-2022” is a clear factor in our opinion.

Also, in accordance with the Strategy “Digital Uzbekistan - 2030” and to accelerate the introduction of artificial intelligence technologies and their widespread use in the country, to ensure access to digital data and their high quality, to create favorable conditions for training qualified personnel in this field. Resolution No. PP-4996 of February 17, 2018 “On measures to create conditions for the accelerated introduction of artificial intelligence technologies” and No. PP-5234 of August 26, 2021 “On measures to introduce a special regime for the use of artificial intelligence technologies” The decision was made. According to analytical data published by the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), the volume of research in the field of artificial intelligence in the country from 1996 to 2014 was three, and in 2020 more than thirty scientific researches were conducted in the field. By observing the trend in the application of artificial intelligence to various fields, we can assume that in the near future there will be no field in which it is not used. Of course, civil law relations are no exception.

Materials and methods

Numerous studies have been conducted in the fields of psychology and psychiatry to determine the mental state of individuals using artificial intelligence. J. McCarthy, a professor at Stanford University, wrote in the early 1950s that artificial intelligence would

be the easiest means to an end [4]. The methods of comparison, analysis-synthesis, deduction and induction were applied. Works of civil scientists such as H.R. Rakhmonkulov, I.B. Zokirov, O. Okyulov, D.M. Karakhodjaeva, N.F. Imomov, A. Atabekov, O. Yastrebov, K. Yeung, B.B. Shamsutdinov, J. McCarthy, C. Bassett, H. Kalandarian, H.A. Nasrallah, J. Sutton, G.S. Depp, E.E. Lee, C. Nebeker, X. Tu, H.C. Kim, M.D. Zhuravleva, I.V. Ponkin, A.I. Redkina were used.

Research results

Artificial intelligence has been used at various times to determine behavioral capacity, the first of which is ELIZA. It was founded by Joseph Weizenbaum, a professor at the Massachusetts Institute of Technology [5]. He was able to easily reverse the actions of a doctor who interviewed patients and determined that the person was mentally healthy or unhealthy based on questions [6]. It was then perfected in 2005 by George Bernard Shaw under the name Eliza Doolittle. The difference from the previous version was that this robot was able to detect the mood of people. 94 % did not err in diagnosing the individual and were therefore widely used in psychology [7].

At present, several psychology-related programs have been developed, including Woebot, BioBase, Youper, Replica, and Tess. Woebot, which won the Google Play Award in 2019, encourages the user to think through situations using tools inspired by cognitive behavioral therapy. The mood monitor then shows the positive changes made over days and weeks.

The BioBase program performs a number of functions, identifies times when stress is highest and offers deep breathing exercises. Helps determine the level of depression in a person. Youper, on the other hand, is a personalized emotional health assistant who can help treat stress, anxiety, and depression. The app uses several therapy modes to monitor and improve mental health through a series of short conversations.

Replica and Tess are artificial intelligence-based chatbots that provide emotional communication and virtual friendships to support people who are experiencing depression, anxiety, or difficult times [8]. The use of artificial intelligence in the appointment of experts in civil courts is already established in developed countries [9]. We all know that in order to download data from

some sites, a person will have to prove that they are not a robot. At the same time, in a sense, his ability to behave is also checked [10].

Analysis of research results

One of the problems in practice is ordering something online. In this case, a person who does not have the full legal capacity or a person with a defect in legal capacity is ordering an expensive item, and in the middle is a contract of sale. The seller delivered the product to the buyer's place of residence, but a close relative of the buyer stated that the person who ordered it was in fact unfit or under the influence of alcohol or other toxic substances at the time of ordering so the deal between them was not valid. In turn, the supplier of the product demanded that the other party pay the costs incurred, but the party refused. The reason is that when a transaction is considered invalid, it has no consequences other than that it is not valid [11].

Back in 1992, L. Solum formulated the following arguments proving the legal and factual unreasonableness, irrationality and impossibility of recognizing the "fundamental rights" of artificial intelligence (an object with artificial intelligence), leading and counterarguments to them:

1. Artificial intelligence (objects with artificial intelligence) and even objects with full-fledged artificial intelligence (cyber subjects) are not human and cannot be positioned as similar or identical people. This is the most direct argument of all: it can be argued that only people can have constitutional rights. For example, the Fourteenth Amendment to the U.S. Constitution states: All persons born or naturalized in the United States, subject to such jurisdiction, are citizens of the United States." It can be argued that only people (individuals) can be born, and, therefore, artificial intelligence cannot claim the rights of citizens. The fact that even legal entities have certain rights (for example, the property of corporations is protected from seizure without just compensation), then there is that non-natural persons can have civil rights, can subjectively support the conclusion that artificial intelligence can also claim certain rights (Solum, 1992: 1258-1259) [12].

2. Artificial intelligence does not have certain critical components of human individuality (soul, consciousness, intentionality, feelings, interests). The argument that artificial intelligence does not

a have soul, from which it follows that they cannot claim the constitutional rights of individuals, regardless of the persuasiveness of this argument, in the field of legal controversy and political debate will fail because the assertion that artificial intelligence have no soul is based on controversial theological presumption, but political and legal decisions are usually made in accordance with the requirements of the presence of public interests and motives [13].

The requirement for a public motive would exclude the use of religious arguments about souls in a legal decision on the constitutional status of artificial intelligence. The lack of argument consciousness in artificial intelligence is difficult to assess since we ourselves do not have a proper understanding of what consciousness is. The legal argument could be that even if artificial intelligence can simulate human intelligence, it will not be self-aware, and therefore it cannot claim special fundamental rights. The key question here is: can artificial intelligence regard its life as a blessing? On the other hand, if consciousness is an attribute of intelligence, if all such attributes are products of processes, occurring in the brain, and if such processes can be modeled on a computer, then, perhaps, consciousness can be recreated artificially intelligence. In other words, if consciousness can be a product of neurons, then why can't it be a product of transistors? (Solum, 1992: 1262–1265). L. Solum gives counter-arguments considering such positions as intentionality, feelings, interests, and free will (Solum, 1992: 1267-1276).

3. Artificial intelligence, as a man-made product, cannot be something more than just human property. But even in this case, Lawrence Solum provides a number of counterarguments (Solum 1992: 1276-1279) [14].

Conclusion.

Based on the above, it is necessary to check with the help of artificial intelligence whether individuals have the ability to act in the process of entering into a civil relationship online. This method should be used by all online business representatives.

Alternatively, if we look at Norwegian law, the technology is embedded in every civil law relationship: every company that delivers orders has gadgets that can be used to determine if a person has a defect in his or her ability to behave. In short, it is determined whether a person has consumed alcohol, drugs or other toxic substances [15]. Artificial intelligence is central to the major digital transformation of the current industrial revolution and has the potential to have a significant impact on many areas of life.

At the same time, the legal status of artificial intelligence depends on the measure and the nature of the autonomy of artificial intelligence (artificial intelligence) from a person. We believe that the essential elements of such autonomy are:

- subjectivity (including - autonomy as an intelligence agent, independence, and self-reference in self-learning and in the development and decision making);
- cognitive and adaptive autonomy; - spatial and kinetic autonomy;
- the autonomy of software and energy management (including - independence in self-enable-disable-restart and the ability to prevent external shutdown);
- energy autonomy.

However, each of these positions in itself needs fundamental reflection and understanding in order to develop relevant sentences about improving legislation in this area.

For the circumstances described above, the legal support of artificial intelligence should be developed consistently (albeit intensively), taking into account the preliminary study of all the risks that can be assumed at the present stage of technology development, and the specifics of the use of artificial intelligence in various spheres of life. At the same time, it is essentially important, it is necessary to ensure a balance between the interests of society and individual individuals, including safety and the need to develop innovations in the public interest.

REFERENCES

1. Atabekov A., Yastrebov O. Legal Status of Artificial Intelligence Across Countries: Legislation on the Move. *European Research Studies Journal*, vol. XXI, Issue 4, 2018, pp. 773-782.
2. Responsibility and AI. Council of Europe study DGI(2019)05 Rapporteur: Karen Yeung. Prepared by the Expert Committee on human rights dimensions of automated data processing and different forms of artificial intelligence (MSI-AUT).
3. Shamsutdinov B.B. Artificial intelligence in criminal proceedings. Criteria of fairness, 2020, no. 9. Available at: https://www.researchgate.net/publication/348187435_Zinoat_processida_sunij_intellekt_imkoniatlaridan_fojdalanis_istikbollari/link/5ff311da92851c13fee93406/download/.
4. McCarthy J. What is AI? Basic questions. Available at: <http://jmc.stanford.edu/artificial-intelligence/what-is-ai/index.html/> (accessed 19.07.2019).
5. Bassett C. The computational therapeutic: exploring Weizenbaum's ELIZA as a history of the present. *AI & Soc.* 2018. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00146-018-0825-9/>.
6. Kalanderian H., Nasrallah H.A. Artificial intelligence in psychiatry. *Current Psychiatry*, vol. 18, no. 8. Available at: <https://www.mdedge.com/psychiatry/article/205527/schizophrenia-other-psychotic-disorders/artificial-intelligence-psychiatry/>.
7. Sutton J. Artificial Intelligence in Psychology: 5 Revolutionary examples. Available at: <https://positivepsychology.com/team/jeremy-sutton/>.
8. Artificial Intelligence for Mental Health and Mental Illnesses: an Overview. Graham S., Depp C., Lee E.E., Nebeker C., Tu X., Kim H.C., Jeste D.V. *Curr Psychiatry Rep.* 2019, Nov 7, no. 21 (11), p. 116. DOI:10.1007/s11920-019-1094-0/.
9. Zhuravleva M.D. On the issue of the implementation and use of artificial intelligence systems in civil proceedings. *Humanities and Political-Legal Studies*. 2021, no. 1 (12). DOI: 10.24411/2618-8120-2021-1-20-28/.
10. Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 91-109. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109/.
11. Allen R.J. Legal evidence scholarship meets artificial intelligence. *Applied Artificial Intelligence. International Journal*, 2004, no. 18 (3-4), pp. 367-389. DOI:10.1080/08839510490280003/.
12. Arcus S., Trolove W., Caird F., McClintock B., McFadzien K., Orr B. Determining our future: Artificial Intelligence. Opportunities and challenges for New Zealand: A call to action. Wellington, Institute of Directors and Chapman Tripp. 2016. Available at: <https://www.iod.org.nz/Portals/0/Governance%20resources/Artificial%20Intelligence.pdf/> [accessed 14.12.2017].
13. Scherer M.U. Regulating Artificial Intelligence Systems: Risks, Challenges, Competencies, and Strategies. *Harvard Journal of Law & Technology*, 2016, no. 29 (2), pp. 353-400. DOI:10.2139/ssrn.2609777/
14. Solum L. B. Legal Personhood for Artificial Intelligences. *North Carolina Law Review*, 1992, no. 70 (4), pp. 1231-1287.
15. CCBE considerations on the legal aspects of artificial intelligence. Council of Bars and Law Societies of Europe The voice of European Lawyers, 2020.

UDC: 346.2(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-0527-5962

TADBIRKORLIK FAOLIYATI HUQUQIY ASOSLARI VA MUVAFFAQIYATSIZLIK

Qalandarov Aminjon Amondullayevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Biznes huquqi” kafedrası o‘qituvchisi,
e-mail: aminjonqalandarov9@gmail.com

Annotatsiya. Tadbirkorlik hukumatlar, ommaviy axborot vositalari va tadbirkorlik faoliyatiga qiziquvchilar tomonidan yuqori baholanadi. Shaxslar tadbirkorlikda erkinlikka bo‘lgan ehtiyojni va qoniqish hissini qondirish vositalarini ko‘rsalar-da, siyosatchilar buni millat uchun iqtisodiy o‘shish ambitsiyalarini qondirish uchun yonilg‘i deb bilishadi. Mavzu, garchi yangi bo‘lmasa-da, ommaviy axborot vositalarida haddan tashqari ko‘p e‘tirof etilmoqda. Chindan ham, yirik firmalar, ayniqsa, rivojlangan iqtisodiyotlarda ustunlik qilgan davrdan keyin tadbirkorlik qayta tiklanayotganga o‘xshaydi. Mazkur maqolada tadbirkorlik tushunchasining mazmun-mohiyati, uning kelib chiqish tarixi, tadbirkorlikning bozor munosabatlarida siyosiy, ijtimoiy va iqtisodiy tizimga ta’siri, tadbirkorlik faoliyatining huquqiy tartibga solinishining dolzarbligi, jismoniy va yuridik shaxslarning tadbirkorlik faoliyati bilan shug‘ullanishi va ularning shakllari, tadbirkorlik faoliyatining fundamental-huquqiy negizlari, ularga bo‘lgan talablarning yuzaga kelish asoslarini hamda mazkur ijtimoiy munosabat subyektlari tomonidan qabul qilish bosqichlari, tadbirkorlik faoliyatida duch kelish mumkin bo‘lgan muvaffaqiyatsizlik, to‘lovga qobiliyatsizlik to‘g‘risidagi qonunlarning tadbirkorlik faoliyatini qayta tiklashdagi ahamiyati haqida so‘z boradi.

Kalit so‘zlar: tadbirkorlik, muvaffaqiyatsizlik, to‘lovga qobiliyatsizlik, jismoniy shaxslar, yuridik shaxslar.

ВАЖНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Каландаров Аминжон Амондуллаевич,
преподаватель кафедры «Бизнес-право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Предпринимательство является важной сферой, что осознается правительствами, средствами массовой информации и теми, кто заинтересован в предпринимательстве. В то время как отдельные люди рассматривают предпринимательство как потребность в свободе деятельности и чувстве удовлетворения от него, политики видят в нем ресурс для целей экономического роста страны. Эта тема не нова и широко освещается в средствах массовой информации. Действительно, предпринимательство, похоже, восстанавливается после периода, когда доминировали крупные фирмы, особенно это проявлялось в странах с развитой экономикой. В данной статье раскрывается сущность концепции предпринимательства, его история, влияние предпринимательства на политическую, социальную и экономическую систему в рыночных отношениях, актуальность правового регулирования предпринимательства, деятельность физических и юридических лиц и их формы, основополагающие правовые основы и основания для возникновения требований к ним, а также этапы принятия этими субъектами общественных отношений и значение законов о несостоятельности бизнеса и несостоятельности в возобновлении предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, банкротство, несостоятельность, физические и юридические лица.

THE IMPORTANCE OF LEGAL REGULATION OF BUSINESS

Kalandarov Aminjon Amondullayevich,
Lecturer of the Department of Business Law of
Tashkent State University of Law

Abstract. *Entrepreneurship is highly regarded by governments, the media, and those interested in entrepreneurship. While individuals see entrepreneurship as a means of meeting the need for freedom and a sense of satisfaction, politicians see it as the fuel for the country's drive for economic growth. This topic, although not new, is widely known in the media; indeed, entrepreneurship seems to be recovering from a period when large firms dominated, especially in advanced economies. This article reveals the essence of the concept of entrepreneurship, its history, the impact of entrepreneurship on the political, social and economic system in market relations, the relevance of legal regulation of entrepreneurship, the activities of individuals and legal entities and their forms, the fundamental legal framework and the basis for the emergence of requirements for them, and also the stages of adoption by these subjects of public relations and the significance of the laws on business insolvency and bankruptcy in the resumption of entrepreneurial activity.*

Keywords: *entrepreneurship, bankruptcy, insolvency, individuals, legal entities.*

Tadbirkorlik tushunchasi va uning mazmun-mohiyati

Tadbirkorlikka aniq ta'rif berish juda qiyin, chunki bu ko'p o'lchovli tushuncha. Iqtisodiy adabiyotlarda tadbirkorga ko'plab funksiyalar va rollar berilgan: innovator, qaror qabul qiluvchi, sanoat rahbari, iqtisodiy resurslarning tashkilotchisi va muvofiqlashtiruvchisi, korxona egasi, ishlab chiqarish omillari ish beruvchisi, pudratchi, hakam, resurslarni taqsimlovchi, muqobil foydalanish qatori-da yangi biznesni boshlashga erishgan shaxs.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev ta'kidlaganidek, faol tadbirkorlikni rivojlantirish e'tiborimiz markazida bo'ladi, bu sohani qo'llab-quvvatlash, biznes subyektlarini jadal va barqaror rivojlantirish yo'lidagi to'siq va g'ovlarni bartaraf etish bo'yicha zarur choralar ko'riladi [1].

Turli huquq tizimlarida tadbirkorlikka o'ziga xos tarzda ta'rif berilgan. Xususan, O'zbekiston Respublikasining "Tadbirkorlik faoliyati erkinligi-ning kafolatlari to'g'risida"gi Qonunining 3-moddasida tadbirkorlik faoliyatiga quyidagicha ta'rif berilgan: Tadbirkorlik faoliyati (tadbirkorlik) – tadbirkorlik faoliyati subyektlari tomonidan qonun hujjatlariga muvofiq amalga oshiriladigan, tavakkal qilib va o'z mulkiy javobgarligi ostida daromad (foyda) olishga qaratilgan tashabbuskor faoliyat. Shuningdek, qonunda tadbirkorlik subyektlari belgilangan tartibda davlat ro'yxatidan o'tgan hamda tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirayotgan yuridik va jismoniy shaxslar bo'lishi mumkinligi e'tirof etilgan.

Ikki ma'no, odatda, tadbirkorlik bilan bog'liq bo'lib, turli xil tushunchalarga ishora qiladi: birinchidan, tadbirkor bu biznesga egalik qiluvchi va uni boshqaradigan kishidir. Bu "tadbirkorlikning kasb tushunchasi" hisoblanadi [2]. Ushbu ta'rif doirasida bir dinamik nuqtayi nazar tadbirkorlar-

ni yangi biznesning yaratuvchisi deb hisoblasa, yana bir turg'un qarash korxona egalarining soniga qaratilgan. Ikkinchi an'anaviy ta'rif tadbirkorni iqtisodiy imkoniyatdan foydalanadigan kishi sifatida ko'rib chiqadi. Ushbu tavsif "tadbirkorlikning xulq-atvor tushunchasi"ga ishora qiladi [3].

Tadbirkorlikni yaxshiroq tushunish uchun kapitalizmning dastlabki rivojlanishiga qaytish foydadan holi bo'lmaydi. Kapitalizm aholi talab qiladigan tovar va xizmatlarni samarali ishlab chiqarishni maksimal darajada oshirish uchun xususiy imtiyozlardan foydalanishga bog'liq.

Tarixchi Charlz Van Doren o'zining "Bilim tarixi: o'tmish, hozir va kelajak" kitobida "ibtidoiy bozor munosabatlari"ning kelib chiqishini yoritib beradi [4]. Bu qadimgi misrliklar, dehqonlar oldidagi iqtisodiy hayot, savdogar, podshohning paydo bo'lishi, mehnat bozorlarining ko'tarilishi haqida tasavvur beradi.

Bugungi kunda bozor munosabatlari siyosiy, ijtimoiy va iqtisodiy tizim sifatida ta'riflanadi. Bu xususiy mulkchilik bilan tavsiflanadi – nafaqat yer va binolar, balki tadbirkorlar foyda olish uchun foydalanadigan patentlar, nou-xaular va jarayonlar. Bozor munosabatlari sharoitida tadbirkorlar nimani ishlab chiqarish, qancha ishlab chiqarish va qaysi ishlab chiqarish usulini qabul qilish kabi iqtisodiy qarorlar uchun javobgardir [5].

Tadbirkorlik – bu tadbirkor yoki "tavakkal va tashabbus bilan foyda olishga urinayotgan xo'jalik yurituvchi korxonaning egasi yoki boshqaruvchisi" bo'lish harakati. Tadbirkorlar menejer vazifasini bajaradilar va korxonaning ishga tushirilishi va o'sishini nazorat qiladilar. Tadbirkorlik – bu shaxs yoki jamoaning biznes imkoniyatini aniqlab, uni ekspluatatsiya qilish uchun zarur bo'lgan resurslarni olish va sarflash jarayoni. XIX asrning boshlarida fransuz iqtisodchisi Jan-Batist Say "iqtisodiy resurslarni pastroq maydondan yuqori

mahsuldorlik va katta hosil olish sohasiga o'tkazadi" deb, tadbirkorlikka keng ta'rif bergan [6].

Tadbirkor bu iqtisodiyot chambaragini aylantirishda muhim omil bo'lib, tadbirkorlikni o'rganish XVII asr oxiri va XVIII asr boshlarida Richard Kantillon va Adam Smitning ishlaridan boshlanadi [7]. Biroq nazariy jihatdan tadbirkorlik XIX asr oxiri va XX asr boshlarigacha ham chuqur e'tibor qaratilmagan. Tadbirkorlikni tushunishda 1930-yillarda ushbu davrning mashhur iqtisodchilari Jozef Shumpeter va Karl Menger, Lyudvig fon Mayz va Fridrix fon Xayk kabi boshqa avstriyalik iqtisodchilarning ishlari katta hissa qo'shdi. Shumpeterning fikriga ko'ra, tadbirkor – bu yangi g'oya yoki ixtironi muvaffaqiyatli yangilikka aylantirishga tayyor va qodir odam [8]. Bu esa "tadbirkorlik iqtisodiy o'sishga olib keladi" degan taxminning ilgari surilishiga va jahon iqtisodiyotida qizg'in bahs munozaraga sabab bo'lgan. Shuningdek, Jozef Shumpeter tadbirkorning iqtisodiyotdagi rolini o'ziga xos tarzda "kreativ halokat" (creative destruction) deb atadi. Bu bir vaqtning o'zida yangi sanoat va tarmoqlarni ochishda eski sanoat tarmoqlarini yo'q qiladigan yangiliklarni ishga tushirish demakdir. Shumpeter uchun o'zgarishlar va innovatsion tadbirkor tomonidan olib borilgan dinamik muvozanat "sog'lom iqtisodiyotning me'yori" edi [9].

Tadbirkorlar – bu bozor imkoniyatlaridan foydalanib, resurslarni to'g'ri taqsimlash, tartibga solish va joylashtirish orqali, tavakkal qilishga va tashabbuskor bo'lishga tayyor rahbarlardir [10]. XXI asr boshiga kelib tadbirkorlik tushunchasi yanada kengroq tarzda talqin etila boshlandi. Xususan, ijtimoiy tadbirkorlik, siyosiy tadbirkorlik yoki bilim tadbirkorligi kabi shakllar vujudga keldi. Global Entrepreneurship Monitor asoschisi Pol Reynoldsning so'zlariga ko'ra, "pensiya yoshiga yetguniga qadar Qo'shma Shtatlardagi barcha ishlaydigan erkaklarning yarmi o'z-o'zini ish bilan ta'minlash muddati bir yoki bir necha yilga teng bo'lishi mumkin; har to'rt kishidan biri olti yil yoki undan ko'proq vaqt davomida o'z-o'zini ish bilan ta'minlashi mumkin" [11]. So'nggi yillarda tadbirkorlik nafaqat AQSh va G'arbiy Yevropa rivojlangan mamlakatlarida, balki yer yuzidagi barcha rivojlanayotgan mamlakatlarda ham iqtisodiy o'sishning asosiy dvigateli deb tan olinmoqda.

O'z biznesini ochmoqchi bo'lgan potensial tadbirkorlar likvidlik cheklovlariga duch kelishadi;

haqiqatan ham, ular ko'pincha o'z bizneslarini boshlash uchun zarur bo'lgan optimal kapitaldan mahrum bo'lishadi. Ma'lumki, kapitalga ehtiyoj sezgan tadbirkorlar ushbu cheklovga qarshi turib, o'z bizneslarini boshlash uchun tashqi kredit qidiradilar. O'z navbatida, ushbu sarmoyalar kreditorlar va qarzdor bo'lgan tadbirkorlar o'rtasida majburiyatlarni va majburiy shartnomani yaratadi.

Ba'zida tadbirkorlar biznes yuritishda va qarzni to'lashda qiyinchiliklarga duch kelishadi. To'lovga qobiliyatsizlik to'g'risidagi qonunlar – kreditorlar va qarzdorlar o'rtasida, agar ikkinchisi o'z majburiyatlarini bajara olmasa, qarzlarni undirishni tashkil etishga yordam beradigan qoidalar to'plami. Shunday ekan, ushbu qonun-qoidalar to'plami tadbirkorlar uchun juda muhimdir. Chunki tadbirkorlar o'z faoliyatlarida bankrotlikka duch kelsa, ular faqat bankrotlik qonun qoidalar bilan cheklanadi. Bu esa, ularga yetkazilishi mumkin bo'lgan katta zararining yoki kreditorlar oldidagi keragidan ortiqcha javobgarlikning oldini olishga xizmat qilishi mumkin. Bankrotlik tizimi "o'yin"dan chiqish narxini belgilaydi va bankrot bo'lgan tadbirkorning biznesni qayta boshlashiga ta'sir qiladi [12]. To'lovga qobiliyatsizlik mavjud bo'lganda qo'llaniladigan bankrotlik rejimi kreditorlarning huquqlarini himoya qilishga va shu bilan birga, hayotga layoqatli firmalarning muddatidan oldin tugatilishiga yo'l qo'ymaslikka qaratilgan. Qisqa qilib aytganda, bankrotlik rejimi normalari qarz beruvchi uchun kapitalni va tadbirkorlar uchun ushbu kapitalni berish uchun imtiyozlarni muvozanatlashtirishdan va tartibga solishdan iborat.

Tadbirkorlik subyektlarining turlari va tadbirkorlik faoliyatini huquqiy tartibga solishning o'ziga xosligi

Har bir huquq tarmog'i o'z subyektlariga ega bo'lganidek, tadbirkorlik huquqining ham o'z subyektlari bor. Fuqarolik huquqida barcha huquq subyektlari "shaxslar" deb umumiy e'tirof etiladi. "Shaxslar", o'z navbatida, uch guruhga bo'linadi:

1) *jismoniy shaxslar* – O'zbekiston Respublikasi fuqarolari, boshqa davlatlarning fuqarolari va fuqaroligi bo'lmagan shaxslar;

2) *yuridik shaxslar* – foyda olishni o'z faoliyatining asosiy maqsadi qilib olgan (tijoratchi tashkilot) yoki foyda olishni ana shunday maqsad qilib olmagan tashkilot (tijoratchi bo'lmagan tashkilotlar) hisoblanadi. Ular O'zbekiston Respublikasi,

chet el yoki aralash (qo'shma) korxonalar shaklida bo'lishi mumkin;

3) *davlat* – davlat alohida subyekt sifatida bevosita o'z nomidan, shuningdek, uning nomidan ma'muriy hududiy tuzilmalar yoki davlat organlari ishtirok etishlari mumkin [13].

Jismoniy va yuridik shaxslar fuqarolik-huquqiy munosabatlarda tadbirkor sifatida, shuningdek, bunday maqomga ega bo'lmasdan qatnashishlari mumkin. Binobarin, fuqarolik huquqi subyektlari bir vaqtning o'zida tadbirkorlik huquq subyektlari hisoblanishi mumkin. Tadbirkorlik munosabatlarida subyekt doimo tavakkal qiladi, javobgarlikni o'z zimmasiga oladi va foyda olishga intiladi.

O'zbekiston Respublikasining 2012-yil 2-maydagi O'RQ-328-sonli "Tadbirkorlik faoliyati erkinligining kafolatlari to'g'risida" yangi tahrirdagi Qonunining 4-moddasiga ko'ra, tadbirkorlik faoliyati subyektlari (tadbirkorlik subyektlari) belgilangan tartibda ro'yxatdan o'tgan hamda tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirayotgan yuridik va jismoniy shaxslardir. Ammo ushbu Qonunning ushbu moddasida davlat organlari, ulardagi mansabdor shaxslar hamda tadbirkorlik faoliyati bilan shug'ullanishi qonunchilikda man etilgan boshqa shaxslar tadbirkorlik faoliyati subyektlari bo'lishi mumkin emasligi ham keltirilgan.

Tadbirkorlik huquqining subyektlari quyidagi o'ziga xos belgilar bilan farqlanadi:

- davlat ro'yxatidan o'tganligi;
- muayyan faoliyat turlari bilan shug'ullanishlari uchun ruxsatnoma (litsenziya)ga ega bo'lishi;
- o'z mol-mulkiga ega bo'lishi;
- tadbirkorlik huquq va majburiyatlariga ega bo'lishi;
- o'z mol-mulki doirasida mustaqil javobgarligi;
- o'zlarining buzilgan huquqlarini va qonuniy manfaatlarini sud orqali himoya qilish imkoniyatiga ega ekanligi.

Tadbirkorlik huquqi subyektlarini bir necha turlarga bo'lish mumkin. Subyektlar mulkchilik shakliga, vakolatlariga, shaxslarga (jismoniy va yuridik) va faoliyat turiga qarab turlarga bo'linadi. Quyida jismoniy va yuridik shaxslarning tadbirkorlik faoliyati haqidagi ma'lumotlarga qisqacha to'xtalamiz.

Jismoniy shaxslarning tadbirkorlik faoliyati

"Tadbirkorlik faoliyati erkinligining kafolatlari to'g'risida"gi Qonunning yangi tahriri (2012-yil

2-mayda qabul qilingan) yuridik shaxs tashkil etmasdan tadbirkorlik faoliyatini olib boruvchi tadbirkorlik subyektlari, shu jumladan, yakka tartibdagi tadbirkorlar faoliyati ko'lamini kengaytirdi va tadbirkorlik subyekti sifatida mustahkamladi. Qonunga ko'ra, har qanday fuqaro tadbirkor deb hisoblanmaydi, faqat belgilangan tartibda davlat ro'yxatidan o'tgan va tadbirkor maqomini olgan jismoniy shaxslargina tadbirkor sifatida e'tirof etiladi.

Yakka tartibdagi tadbirkorlik yakka tartibdagi tadbirkor tomonidan mulk huquqi asosida mustaqil mulkchilikda bo'lgan mol-mulk asosida, shuningdek, mulkka egalik qilish va (yoki) foydalanishga imkon beradigan boshqa ashyoviy huquqlar asosida amalga oshiriladi.

Shunday qilib, Qonunning 7-moddasida yuridik shaxs tashkil etmasdan tadbirkorlik subyektlarining shakllari quyidagicha mustahkamlangan [14]:

er-xotinning umumiy mol-mulki negizida ular tomonidan amalga oshiriladigan oilaviy tadbirkorlik;

– ikki yoki undan ortiq yakka tartibdagi tadbirkorlar tomonidan foyda olish yoki qonunga zid bo'lmagan boshqa maqsadga erishish uchun o'z hissalarini qo'shish va yuridik shaxs tuzmasdan, birgalikda ish qilish majburiyatini olgan oddiy shirkat;

– yuridik shaxs tashkil etmagan holda dehqon xo'jaligini yuritish.

Tadbirkorlik faoliyati bilan shug'ullanuvchi yuridik shaxslar

O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksida belgilari tashkiliy birlik, alohida mol-mulkka ega bo'lishi, o'z majburiyatlari yuzasidan o'ziga tegishli mulk bilan javob berish, o'z nomidan mulkiy va shaxsiy-nomulkiy huquqlarni olish va majburiyatlarga ega bo'lish, shuningdek, sud da'vogar va javobgar bo'lish layoqatidan iborat. Shu jumladan, yuridik shaxs foyda olishni o'z faoliyatining asosiy maqsadi qilib olgan (tijoratchi tashkilot) yoki foyda olishni ana shunday maqsad qilib olmagan tashkilot (tijoratchi bo'lmagan tashkilot) sifatida shakllantirilishi mumkin [15].

Korporativ huquqning boshlang'ich elementi yuridik shaxsdir. Korporativ qonunlar yetkazib beruvchilar, firma investorlari va barcha iqtisodiy subyektlar o'rtasida shartnoma tuzish jarayonini yengillashtirishga qaratilgan bo'lib, bu firma o'zi-

ning iqtisodiy qiymatini yaratish bo'yicha yakuniy maqsadiga erishishiga imkon beradi. Aynan shuning uchun qonun "firma egasi bo'lgan va uni boshqaradigan yoki firmaning yetkazib beruvchisi yoki mijosi bo'lgan turli xil shaxslardan ajralib turadigan yagona yuridik shaxsni" yaratdi. Firmaning korporativ identifikatsiyasi har xil manfaatdor tomonlarni qo'shma loyihada ishtirok etishga undaydi [16]. Tijorat korporatsiyasi kuchli yuridik shaxsga xos bo'lgan ikki xil huquqiy qoidalarga bo'ysunadi: ustuvorlik qoidasi va tugatishdan himoya qilish.

Prioritet, ya'ni ustuvorlik qoidasida firma kreditorlari firma egalarining shaxsiy kreditorlari oldida firma aktivlariga da'vo qilish bo'yicha ustunligi ta'kidlanadi. Ushbu amaliyot kompaniyaning shartnomaviy majburiyatlariga ishonchni oshirishga yordam beradi, bu esa uni potensial qarz beruvchilarni jalb qilishda muhim rol o'ynaydi.

Bankrotlik yoki restrukturizatsiya qilingan taqdirda da'volarning "mutlaq ustuvorligi qoidasi" manfaatdor tomonlarning xavfli harakatlarini ex-ante oldini olish mumkin. Bundan tashqari, ushbu funktsiya qayta tashkil etish jarayonida kreditorlar koordinatsiyasi bilan bog'liq muammolarning oldini olishi mumkin. Boshqa tomondan, agar ustuvor qoidaga asosan aksiyadorlar yoki kichik kreditorlarning kompaniya bankrot bo'lgan taqdirda, biron-bir narsaga erishish imkoniyati kam bo'lishini oldindan sezsa, ular kompaniyada moliyaviy inqiroz boshlangan paytda ko'proq xavf tug'dirishi mumkin. Boshqacha qilib aytganda, firma bankrot bo'lishi mumkinligini va ularning sarmoyalarini qaytarish ehtimoli minimal ekanligini bilib, ular bankrotlikni keyinga qoldirib, firmani yanada xavfli loyihalarga undashlari mumkin. Bunday harakatlar firmaning moliyaviy ahvolini yomonlashtirishi va aktivlari qiymatini pasaytirishi mumkin.

Tugatilishdan himoya qilish shuni ko'rsatadiki, "firma aksiyadorlari korporatsiyani qisman yoki to'liq tugatishga majbur qiladigan tarzda o'zlari-ning biznes aktivlaridagi ulushlarini o'z xohishiga ko'ra qaytarib ololmaydilar". Ushbu qoida doimiy aksiyalarni individual aksiyadorlar yoki ularning kreditorlari tomonidan tugatilishidan saqlashga qaratilgan. Ular kreditorlar va aksiyadorlar huquqlari o'rtasidagi muvozanatni saqlashga yordam beradi va firma aktivlarini kreditorlarning talblaridan himoya qiladi.

Cheklangan javobgarlik

Cheklangan javobgarlik shuni anglatadiki, firma kreditorlari firma menejerlarining shaxsiy aktivlarini emas, balki faqat firmaning o'ziga tegishli bo'lgan aktivlarni talab qilishlari mumkin. Mulkdorlarning javobgarligini ushbu cheklash boshqa tashkilotlar bilan taqqoslaganda korporativ shaklning asosiy xususiyati hisoblanadi. Cheklangan javobgarlik korporativ shakl uchun universal norma hisoblanadi.

Boshqa asosiy huquqiy xususiyatlar

O'tkazilgan aksiyalarga kelsak, ushbu funktsiya egalik qo'ldan qo'lga o'zgarganda ham firmaning uzilishsiz ishlashiga imkon beradi.

Direktorlar kengashi tarkibidagi vakolatli boshqaruv sizga ko'p sonli kapital egalari ishtirokida firma faoliyatini muvofiqlashtirish uchun zarur bo'lgan boshqaruvni markazlashtirishga imkon beradi. Aksariyat yirik firmalar vakolatli boshqaruvdan foydalanadilar.

Investorlar uchun egalik qilish firmani boshqarish va firmaning sof foydasini olish huquqini anglatadi. Ushbu huquqlar kompaniyaga qo'yilgan kapital miqdoriga mutanosib bo'ladi.

Korporativ bankrotlik to'g'risidagi qonunlar korporativ huquqning bir qismidir. Zamonaviy kapitalistik dunyoda korporativ qonunlar nisbatan birlashtirilgan. Korporativ bankrotlik to'g'risidagi qonun ro'yxatdan o'tgan korxonalar- ga taalluqlidir, ya'ni bunda firma o'z egalaridan boshqa alohida "yuridik shaxs" sifatida qaralishi kerak. Ro'yxatdan o'tish, bir tomondan mulk egasining aktivlari va majburiyatlari bilan, boshqa tomondan firmaning aktivlari va majburiyatlari o'rtasida farqni taklif qiladi. Natijada, korxona bankrot bo'lgan taqdirda, egasining shaxsiy aktivlari to'g'ridan-to'g'ri xavf ostida bo'lmaydi. Biroq ushbu sug'urta turi xarajatlarga olib keldi, bu esa korporativ qarzga nisbatan yuqori foiz stavkalarida aks etadi [17].

Tadbirkorlik faoliyati bilan shug'ullanuvchi yuridik shaxslarni quyidagi asosiy mezonlarga qarab tasniflash mumkin [18]:

- qo'shgan ulushiga qarab (mas'uliyati cheklangan jamiyat, qo'shimcha mas'uliyatli jamiyat, aksiyadorlik jamiyati);
- tadbirkorlik faoliyatida ishtirok etishiga qarab (to'liq va kommandit ishtirokchilik);
- o'z mehnati bilan shaxsan ishtirok etishiga ko'ra (ishlab chiqarish kooperativi, dehqon xo'jaligi);

– boshqaruvda ishtirok etishiga ko‘ra (xususiy korxona, fermer xo‘jaliklari).

Shu o‘rinda tadbirkorlik faoliyati bilan shug‘ullanadigan yuridik shaxslarning bir necha turlarini tavsiflaymiz.

Aksiyadorlik jamiyati. 2014-yil 6-mayda O‘zbekiston Respublikasining “Aksiyadorlik jamiyatlari va aksiyadorlarning huquqlarini himoya qilish to‘g‘risida”gi Qonunida aksiyadorlik jamiyati to‘g‘risidagi umumiy qoidalar, jamiyatni tashkil etish, ustav fondi (ustav kapitali), jamiyatning aksiyalari, korporativ obligatsiyalari va boshqa qimmatli qog‘ozlari, jamiyatning sof aktivlari, aksiyalar va qimmatli qog‘ozlarni tarqatish hamda joylashtirish, aksiyadorlar reyestri va aksiyalarni saqlash, dividendlar, aksiyadorlik jamiyatini boshqaruvchi organlari, jamiyatning yirik bitimlar tuzishi, uni qayta tashkil etish va tugatish, hisob-kitob, hujjatlarni saqlash, jamiyat to‘g‘risidagi axborot va jamiyat faoliyatini nazorat qilish masalalari huquqiy tartibga solingan [19].

Aksiyadorlik jamiyatining o‘ziga xosligi jamiyat ishtirokchilarining majburiyatlari bo‘yicha belgilangan javobgarliklarida namoyon bo‘ladi. Qonunga ko‘ra, agar aksiyadorlik jamiyati zarar ko‘rsa, aksiyador (jamiyat ulushiga egalik qiluvchi jismoniy yoki yuridik shaxs) faqatgina o‘zi sotib olgan aksiya miqdoridagi mablag‘ni yo‘qotadi. Aksiyadorlarning cheklangan javobgarligi kreditorlarning manfaatlari himoyasini yanada mustahkamlaydi hamda aksiya egalari istalgan paytda aksiyalarni boshqalarga sotib yuborish huquqini beradi. Shu sababli ham ushbu tadbirkorlik faoliyati jamiyatga kapitalni jalb etishni osonlashtiradi.

Aksiyadorlik jamiyatida mulk va boshqaruv bir-biridan ajratilgan alohida tushunchalardir. Jamiyatda aksiyador jamiyatning kundalik boshqaruvida ishtirok etishi uchun vaqti bo‘lmasligi yoki yetarli darajada malakaga ega bo‘lmasligi mumkin. Shuning uchun ham jamiyat maxsus bilim hamda malakaga ega bo‘lgan shaxslar tomonidan boshqariladi.

Aksiyadorlik jamiyatining ustav fondi aksiyadorlar tomonidan olingan aksiyalarning nominal qiymatidan tashkil topadi va bu qiymat O‘zbekiston Respublikasi milliy pul birligida (so‘mda) ifodalanishi kerak. Shuningdek, jamiyatning barcha aksiyalari bir xil nominal qiymatga ega bo‘lishi talab etiladi.

Aksiyadorlarning umumiy yig‘ilishi, Kuzatuv kengashi va Ijroiya organi aksiyadorlik jamiyatning boshqaruv organlari hisoblanadi. Jamiyatning kundalik boshqaruv faoliyatini ijroiya organi hisoblangan direktor yoki jamiyat boshqaruvchilari olib boradi. Kuzatuv kengashi ijroiya organi ustidan nazorat olib boradi va ularga rahbarlik qiladi. Jamiyatning yuqori boshqaruv organi esa aksiyadorlarning umumiy yig‘ilishi hisoblanadi.

Mas’uliyati cheklangan hamda qo‘shimcha mas’uliyatli jamiyatlar. O‘zbekiston Respublikasining “Mas’uliyati cheklangan hamda qo‘shimcha mas’uliyatli jamiyatlar to‘g‘risida”gi Qonunida mas’uliyati cheklangan jamiyatga quyidagicha ta’rif berilgan:

“Mas’uliyati cheklangan jamiyat – bir yoki bir necha shaxs tomonidan ta’sis etilgan, ustav fondi (ustav kapitali) ta’sis hujjatlari bilan belgilab qo‘yilgan miqdordagi ulushlarga bo‘lingan jamiyat” [20].

Qonunning 3-moddasiga ko‘ra, mas’uliyati cheklangan jamiyatning (MChJ) ishtirokchilari uning majburiyatlari bo‘yicha javobgar bo‘lmaydilar va jamiyat faoliyati bilan bog‘liq zarar uchun o‘zlari qo‘shgan hissalar qiymati doirasida javobgar bo‘ladilar. Shuningdek, bugungi kunda MChJni tashkil etishda ustav fondi miqdoriga qo‘yilgan minimal talab mavjud emas. Bu esa, o‘z navbatida, MChJ tashkil qilish, ya’ni yangi tadbirkorlik subyektlarini tuzishda qulayliklar yaratadi. Ammo boshqa tomondan olib qaraganda, ustav fondi tuzilishining asosiy maqsadi korxona nochor ahvolda kelib qolganda, kreditorlarning manfaatlarini himoya qilgan holda ularga yetkazilgan zararni qoplashga qaratilgan. Ustav fondida minimal talabning mavjud emasligi esa potensial investorlarning, ya’ni aksiya sotib oluvchi kreditorlarning qiziqishini pasaytirishi ham mumkin.

Yuridik va jismoniy shaxslar MChJning muassislari bo‘lishlari mumkin. Qonun bilan ayrim toifadagi jismoniy shaxslarni yoki jamiyatda ishtiroki taqiqlanishi yoki cheklanishi mumkin. Shuningdek, MChJ ishtirokchilari soni ellik nafardan oshmasli lozimligi ham Qonunda belgilangan. Agar ishtirokchilar soni ellik nafardan oshadigan bo‘lsa, MChJ bir yil muddat ichida aksiyadorlik jamiyatiga yoki ishlab chiqarish kooperativiga aylantirilishi kerak. Agar bir yil ichida ushbu talablarga rioya etilmasa, MChJ sud orqali tugatiladi.

Qo'shimcha mas'uliyatli jamiyat. Qo'shimcha mas'uliyatli jamiyatning faoliyati asosan mas'uliyati cheklangan jamiyatga oid huquq normalari bilan tartibga solinadi. O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksiga ko'ra, qo'shimcha mas'uliyatli jamiyatning firma nomi jamiyatning nomini, shuningdek, "qo'shimcha mas'uliyatli" degan so'zlarni o'z ichiga olishi kerak [21].

Ishtirokchilardan biri nochor (bankrot) bo'lib qolganida, uning jamiyat majburiyatlari bo'yicha javobgarligi, agar jamiyatning ta'sis hujjatlarida javobgarlikni taqsimlashning boshqacha tartibi nazarda tutilgan bo'lmasa, boshqa ishtirokchilar o'rtasida ularning qo'shgan hissalariga mutanosib ravishda taqsimlanadi.

Yuqorida fikrlarga asoslanib, tadbirkorlik tushunchasi huquqiy hamda iqtidsodiy jihatdan ta'riflanishini tushunish mumkin. Huquqiy kategoriya sifatida tadbirkorlik faoliyatiga quyidagicha ta'rif beriladi: Tadbirkorlik faoliyati (tadbirkorlik) – tadbirkorlik faoliyati subyektlari tomonidan qonun hujjatlariga muvofiq amalga oshiriladigan, tavakkal qilib va o'z mulkiy javobgarligi ostida daromad (foyda) olishga qaratilgan tashabbuskor faoliyat.

Iqtisodiy kategoriya sifatida tadbirkorlik faoliyatiga berilgan ta'rif quyidagicha: tadbirkorlik – bu tadbirkor yoki "tavakkal va tashabbus bilan foyda olishga urinayotgan xo'jalik yurituvchi korxonaning egasi yoki boshqaruvchisi" bo'lish harakati. Tadbirkorlar menejer vazifasini bajaradilar va korxonaning ishga tushirilishi va o'sishini nazorat qiladilar. Tadbirkorlik – bu shaxs yoki jamoaning biznes imkoniyatini aniqlab, uni ekspluatatsiya qilish uchun zarur bo'lgan resurslarni olish va sarflash jarayoni.

Tadbirkorlik va muvaffaqiyatsizlik

Bankrotlik doktrinasini bilan bog'liq bo'lgan uzoq va burilishli yo'lni asosiy natijalaridan biri bu tadbirkorlikning muvaffaqiyati va muvaffaqiyatsizligi aslida bitta tanganing ikki tomoni ekanligini anglashdir. Muvaffaqiyatsizlik tadbirkorlik faoliyatidagi muammoning bir qismidir. Ommaviy axborot vositalari faqat muvaffaqiyatli tadbirkorlik haqidagi voqealarni yoritib, muvaffaqiyatsizlikka uchragan voqealarni chetlab o'tishda davom etayotgan bo'lsa-da, 90 % yangi biznes muvaffaqiyatsizlikka uchraydi [22]. Innovatsion muhitda muvaffaqiyatsizlik hatto zarur omadsizlik, muvaffaqiyatga erishish uchun

qadamni ifodalovchi tajriba jarayoni deb hisoblanadi.

Ko'pgina muvaffaqiyatli tadbirkorlar va innovatorlar, o'zlarining hozir biz yashayotgan davrda inqilob qilgan kompaniyalari bilan muvaffaqiyatga erishishdan oldin bir necha bor muvaffaqiyatsizlikka uchragan. Bunga oddiy misol qilib Bill Geyts tomonidan asos solingan, hatto kam sonli odamlar biladigan yoki eshitgan Traf-O-Data startapini olishimiz mumkin. Ammo deyarli barcha bugungi kunda Geytsning Microsoft kompaniyasi haqida eshitgan va u bilan tanish [23]. Eng yuqori cho'qqisida (Green, 2016) jami 11 milliard dollarga baholangan GoPro-ni tashkil etishdan oldin Nikolas Vudmen o'zining Funbug deb nomlangan startapini ishga tushirdi va natijada katta muvaffaqiyatsizlikka uchradi, bu esa 3,9 million dollarlik sarmoyani yo'qotishiga olib keldi [24].

Bunday misollar juda ko'p va ular, odatda, ommaviy axborot vositalarida muvaffaqiyatga erishishda barqarorlikning muhimligini ta'kidlash uchun keltirilgan, ammo kam sonli odamlar bunday holatlarda tadbirkorlarning muvaffaqiyatsizligi bilan kurashish usuli ham juda muhim ekanligini ta'kidlashadi. Tasavvar qilaylik, agar Nikolas Vudmen Funbug muvaffaqiyatsizlikka uchragan payt Rim qonunchiligi davrida yashagan bo'lganida, u kreditorlarining rahm-shafqatida bo'lishi, qamoqqa olinishi yoki hatto qatl qilinishi mumkin edi. Darhaqiqat, Rim qonunchiligi hukm surgan davrda to'lovga qobiliyatsizlik qonun tomonidan jinoyat deb qaralgan [25]. O'z-o'zidan ma'lumki, qamoqxonada Vudmenning GoProni yaratishi va hatto qarzini to'lashi ehtimoli deyarli nolga teng bo'lar edi.

Asrlar davomida bankrot bo'lgan tadbirkorlarga nisbatan qattiq munosabat hamma joyda davom etdi, ko'p hollarda qarzdorlik uchun qamoq jazosi qo'llanildi, bu esa muvaffaqiyatsiz bo'lgan tadbirkorni yana bir bor "jazolash" va uni bozordan olib chiqishga sabab bo'lar edi. Shuningdek, qarzini to'lolmagan qarzdorga nisbatan katta miqdordagi jazo choralari uning qarzni to'lash uchun daromad olish imkoniyatini cheklab qo'ydi. Vaqt o'tishi bilan iqtisodiy agentlar va qonunshunoslar kreditorlarning qarzdorlarga nisbatan ushbu muvozanatsiz kuchi samarasizlikka olib keladi degan xulosaga kelishdi hamda kreditorlarning yo'qolgan aktivlarini tiklashga e'tibor kuchayib bordi.

XIX asrning ikkinchi yarmiga kelib Yevropa davlatlarining aksariyati qarzdorlarga qarshi bankrotlik to'g'risidagi qonunning og'irligini yumshatish tomon harakat qila boshladilar [26]. Ikki tasodifiy kuch muvaffaqiyatsiz bo'lgan tadbirkorlarga nisbatan yangi munosabatni keltirib chiqarishi mumkin, bu esa bankrotlik tizimini tushinishda chuqur o'zgarishlarni keltirib chiqardi. Bir tomondan, muvaffaqiyatsizlik "ayb" bilan tenglasha olmaydi va tadbirkorning yaxshi niyati asosan aybga emas, "omad"ga bog'liq degan axloqiy tushunchalar o'sib bordi. Albatta, firibgarlik yo'li bilan bankrotlik holati yuzaga kulganda, jinoiy javobgarlik ham bo'lishi mumkin. Ammo aksariyat hollarda, omadsiz tadbirkorlarda yomonlik (firibgarlik qilish maqsadi) bo'lmaydi. Boshqa tomondan, ko'proq iqtisodiy nuqtayi nazar paydo bo'ldi, bunda bankrotlik tizimi qarzdorning xulq-atvoriga qarab imtiyozlarni belgilaydi. Bu imtiyozlarning ba'zilari kreditorlarga zarar yetkazdi, masalan, bankrotlik oqibatlariidan qo'rqqan qarzdorlar, suddan tashqari kelishuvlardan foydalanib, kreditorlarning ko'nglini olish yoki shunchaki bankrotlik e'lon qilinishini keyinga qoldirish yoki bankrotlik og'irligidan qochish umidida bankrotlikni yashirishga urindilar [27]. Shunday qilib, yangi ong, yangi qarash shakllana boshladi, unda bankrotlik protsedurasi qarzdorlar va kreditorlarning shaxsiy manfaatlarini tadbirkorlikni saqlab qolish va tavakkal qilishda jamoat manfaatlarini bilan muvofiqlashtirish vositasi sifatida qaraladi.

Ushbu o'zgarish qarzdor uchun "jiddiylik"ning ikki jihatdan pasayishiga olib keldi. Birinchidan, ba'zi aktivlar jarayondan chiqarilishi mumkin. Odatda, qarzdorlar yashash xarajatlari, shaxsiy buyumlari va boshqalarni ushlab qolish huquqiga ega. Ikkinchidan, ko'plab huquq tizimlari yoki hech bo'lmaganda ko'plab sudlar bankrot bo'lgan tadbirkorga ma'lum vaqtdan so'ng "yangidan biznesni boshlash"ga imkon beradi, qarzdorga to'lamagan kredit majburiyatlaridan ozod qilinish va bankrotlik taomilidan chiqish imkoniyatini beradi. Bu esa yangi muvaffaqiyatli biznesni boshlashga imkon beradi. Qonunchilikdagi o'zgarishlar, o'z navbatida, muvaffaqiyatsizlikka bo'lgan ijtimoiy munosabatlarga ta'sir ko'rsatdi, shuning uchun ilgari faqat moliyaviy mas'uliyatsizlik va umumiy ishonchsizlik belgisi sifatida qaraladigan "bankrotlik" holatlariga munosabat qisman o'zgardi, garchi de-fakto

ijtimoiy tamg'alashni to'liq olib tashlash de-yurega qaraganda ancha qiyin va har bir mamlakatda turli darajada namoyon bo'ladi [28].

Klassens va Clapperlarning fikricha, xalqaro taqqoslashlar shuni ko'rsatadiki, bankrotlik ishlari soni mamlakatlar o'rtasida juda katta farq qiladi, ammo umumiy tendensiyalar paydo bo'lmoqda [29]. Biznes hisobotlarida ta'kidlanishicha, bankrotlik taomillariga osonlikcha kirish moliyaviy muammolarni hal etish samaradorligidan dalolat beradi. Shunday qilib, dunyodagi ko'plab hukumatlar o'zlarining taomillarini ko'proq tadbirkorlar va biznes subyektlariga ochish uchun bankrotlik rejimlarida islohotlarni boshladilar, shu bilan birga bankrotlik to'g'risidagi ariza berishga ruxsat berilgan tarmoqlar ro'yxatini diversifikatsiya qilishdi. Bugungi kun nuqtayi nazaridan bankrotlikka o'tish endi hech bo'lmaganda qonun bo'yicha bankrot bo'lgan firmani tugatish to'g'risidagi yakuniy harakat sifatida ko'rilmaydi, aksariyat hollarda asosiy vosita, resurslar va imkoniyatlarni aralashtirib yuboradigan "aylanma yo'l" sifatida qaraladi. Muvaffaqiyatsizlikni sud jarayonidan ajratib bo'lmaydigan fikr va tadbirkorlik jamiyatida biznesni rag'batlantirish uchun muvaffaqiyatsizlik yaxshiroq va arzonroq deb qabul qilinishi kerak. Biroq qonunlarni kitoblarda qabul qilishdan tashqari, haqiqiy idrokning aksariyati amaldagi qonunlarga, ya'ni qoidalarining qanday qo'llanilishi va taomillarning real dunyoda qanchalik samarali bo'lishiga bog'liq.

Ko'plab taniqli iqtisodchilar "iqtisodiyotda muvaffaqiyatsizliklar bo'lishi kerak, chunki iqtisodiyot dinamik va o'sib bormoqda" deb ta'kidlaydilar [30]. Shu nuqtayi nazaridan kelib chiqib, bozorga moslasha olmaydigan va samarasiz bo'lib qoladigan kompaniyalarni yo'q qilish ratsional va oqilona jarayon deb ta'kidlash mumkin. Ushbu bartaraf etish yanada innovatsion va foydali firmalar uchun resurslarni bo'shatish uchun zarurdir. Ijodiy halokat (creative destruction) jarayoniga to'sqinlik qilish jiddiy qisqa va uzoq muddatli makroiqtisodiy oqibatlarga olib kelishi mumkin [31].

Demak, yuqorida aytib o'tganimizdek, muvaffaqiyatsizlik, tadbirkorlik faoliyatidagi tanganing bir tomoni bo'lishdan tashqari, kelajakdagi muvaffaqiyat uchun asos bo'lishi mumkin yoki yanada samarali loyiha uchun resurslarni yaxshiroq qayta taqsimlashi mumkin.

REFERENCES

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh. Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi [President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev's Address to the Oliy Majlis]. Xalq so'zi – People's word, 2017, December 23, no. 258 (6952), p. 2.
2. Hebert R.F., Link A.N. In search of the meaning of entrepreneurship. Small Business Economics, 1989, no. 1 (1), pp. 39–49.
3. Wennekers S., Thurik R. Linking Entrepreneurship and Economic Growth. Small Business Economics, 1999, no. 13 (1), pp. 27–56.
4. Price R. What Is The History Of Entrepreneurship?. Global Entrepreneurship Institute, 2011. Available at: <https://news.gcase.org/2011/02/04/what-is-the-history-of-entrepreneurship/>.
5. Akhrorova S. The influence of digital marketing in competition law: overview. Herald pedagogiki. Nauka i Praktika – Herald pedagogics. Science and Practice, 2021, vol. 1, no. 5.
6. Drucker P.F. Innovation and Entrepreneurship.attributes the coining and defining of “entrepreneur” to Jean-Baptiste Say in his A Treatise on Political Economy, 1834. 1985.
7. Jevons W.S. Richard Cantillon and the Nationality of Political Economy. Contemporary Review. The Contemporary Review Company, January 1881, pp. 333–360.
8. Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy. Routledge, 1976.
9. Entrepreneurial Ambition – Innovation Provincial Rankings – How Canada Performs. Available at: www.conferenceboard.ca/.
10. Deakins D., Freel M.S. Entrepreneurial activity, the economy and the importance of small firms. Entrepreneurship and small firms. McGraw-Hill Education, 2009. ISBN 978-0-07-712162-4/.
11. Paul D. Reynolds (30 September 2007). Entrepreneurship in the United States: The Future Is Now. Springer. ISBN978-0-387-45671-3.
12. Ayotte K. Bankruptcy and entrepreneurship: The value of a fresh start. The Journal of Law, Economics & Organization, 2006, no. 23 (1), pp. 161–185.
13. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi, 2-bo'lim [Civil Code of the Republic of Uzbekistan, Part 2]. O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari ma'lumotlari miliy bazasi – National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. Available at: <http://www.lex.uz/>.
14. O'zbekiston Respublikasining “Tadbirkorlik faoliyati erkinligining kafolatlari to'g'risida”gi Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan “On guarantees of freedom of entrepreneurial activity”]. 02.05.2012, no. ORQ – 328. Available at: <https://lex.uz/ru/docs/-31846/>.
15. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik Kodeksi, 40-modda [Civil Code of the Republic of Uzbekistan, Article 40]. O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari ma'lumotlari miliy bazasi– National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. Available at: <http://www.lex.uz/>.
16. Armour J., Kraakman R.H., Hansmann H., John M. Olin Center for Law, Economics, and Business. The essential elements of corporate law: What is corporate law? Cambridge, MA, Harvard Law School, 2009, p. 7.
17. Glover A., Short J. Bankruptcy, incorporation, and the nature of entrepreneurial risk. In Meeting Papers of Society for Economic Dynamics, Minneapolis, 2010.
18. Tadbirkorlik (Biznes) Huquqi. Darslik. Mualliflar jamoasi [Business Law. Textbook. Team of authors]. 2018, p. 40.
19. O'zbekiston Respublikasining “Aksiyadorlik jamiyatlari va aksiyadorlarning huquqlarini himoya qilish to'g'risida”gi Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan “On Joint Stock Companies and Protection of Shareholders' Rights”]. Available at: <https://www.lex.uz/docs/-2382409#-2383410/>.
20. O'zbekiston Respublikasining “Mas'uliyati cheklangan hamda qo'shimcha mas'uliyatli jamiyatlar to'g'risida”gi Qonuni [Law of the Republic of Uzbekistan “On Limited Liability and Additional Liability Companies”]. 06.12.2001, no. 310-II. Available at: <https://lex.uz/docs/-22525/>.
21. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi, 63-modda [Civil Code of the Republic of Uzbekistan, Article 63]. O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari ma'lumotlari miliy bazasi– National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan. Available at: <http://www.lex.uz/>.
22. Patel N. 90% Of Startups Fail: Here's What You Need To Know About The 10%. 2015. Available at: <https://www.forbes.com/sites/neilpatel/2015/01/16/90-of-startups-will-fail-heres-what-you-need-to-know-about-the-10/?sh=4b01fb1f6679/>.
23. Ellis J. Never Giving Up: 9 Successful Entrepreneurs Who Failed at Least Once. 2016. Available at: <https://www.business.com/articles/never-giving-up-9-entrepreneurs-and-millionaires-who-failed-at-least-once/>.

24. Mac R. Five Startup Lessons From GoPro Founder And Billionaire Nick Woodman, 2013. Available at: <https://www.forbes.com/sites/ryanmac/2013/03/13/five-startup-lessons-from-gopro-founder-and-billionaire-nick-woodman/?sh=79197fe546e3/>.
25. What is the origin of bankruptcy? Where did bankruptcy come from? (n.d.). Available at: <http://www.chapter7-11.com/origin%20of%20bankruptcy.html/>.
26. This institutional innovation concerning firm exit had an equivalent on the entry side with the introduction of the limited liability principle which is at the core of the modern corporation. Guinnane, Harris, Lamoreaux, & Rosenthal, 2007; Mueller, 2003.
27. Hautcoeur P.-C., Di Martino P. The functioning of bankruptcy law and practices in european perspective (ca.1880-1913). Enterprise and Society, 2013. DOI: <https://doi.org/10.1093/es/kht037/>.
28. Athreya K. Shame as it ever was: stigma and personal bankruptcy. Federal Reserve Bank of Richmond Economic Quarterly, 2004. 90(2), 1–19.
29. Claessens S., Klapper L.F. Bankruptcy around the world: explanations of its relative use. American Law and Economics Review, 2005. DOI: <https://doi.org/10.1093/aler/ahi004/>.
30. Coelho P.R.P., McClure J.E. Learning from Failure. American Journal of Business, 2005, no. 20 (1), pp. 1–2.
31. Caballero R.J. Creative Destruction. In: S.N. Durlauf, & L.E. Blume (Eds.), Economic Growth, The New Palgrave Economics Collection, London, Palgrave Macmillan, 2010, pp. 24-29.

UDC: 34(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-0130-0817

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА И СТРАН ЕС В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛОКЧЕЙНА И КРИПТОВАЛЮТ

Рахмонова Мохичехра Нодирбек кизи,
преподаватель Ташкентского государственного
юридического университета,
e-mail: rakhmova@gmail.com

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы правового статуса таких терминов, как блокчейн, блокчейн-технологии, криптоактивы, стейблкоины и токены. В статье раскрываются вопросы правового регулирования отношений, возникающих в ходе осуществления операций по криптовалютам и применения блокчейн-технологий, которые также включают в себя деятельность криптобирж, применения смарт-контрактов и процессы купли-продажи токенов. Автором изучен опыт стран, где криптоактивы легализованы, и проводится сравнительный анализ законодательства Республики Узбекистан, Федеративной Республики Германия и Чешской Республики касательно механизмов осуществления операций с криптовалютой и применению блокчейн-технологий. При изучении законодательства Узбекистана уделяется внимание последним проводимым реформам в области цифровизации и развития электронной экономики и правительства в нашей стране. При анализе законодательства таких стран, как Германия и Чехия, приводятся соответствующие ситуации и примеры решений судов в целях определения эффективности правоприменения в области блокчейн-технологий и криптовалют и определения существующих проблем в данной области. В заключении даны соответствующие выводы и предложения автора по усовершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: блокчейн, блокчейн-технологии, криптоактивы, криптовалюта, криптография, секретный код, токен, стейблкоин, смарт-контракт, токенизация.

BLOKCHEYN VA KRIPTOVALYUTANING HUQUQIY TARTIBGA SOLISH SOHASIDA O'ZBEKISTON VA YEVRONA ITTIFOQI QONUN HUIJATLARI QIYOSIY TAHLILI

Rahmonova Mohichehra Nodirbek qizi,
Toshkent davlat yuridik universiteti
o'qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu ilmiy maqolada blokcheyn, blokcheyn texnologiyalari, shuningdek, kriptoaktivlar va steybлкоyn atamalarining huquqiy maqomi masalalari ko'rib chiqilgan. Maqolada kriptoalyutalar bo'yicha operatsiyalarni amalga oshirish jarayonida yuzaga keladigan munosabatlarni huquqiy tartibga solish va kriptoalmashuvini, smart kontraktlardan foydalanish va ularni sotib olish va sotish jarayonlarini o'z ichiga olgan va blok-texnologiyalarni amalda qo'llash masalalari keltirilgan. Muallif tomonidan kriptoaktivlar qonuniylashtirilgan mamlakatlar misollari keltirilgan va O'zbekiston Respublikasi, Germaniya Federativ Respublikasi va Chexiya Respublikasi qonunchiligining kriptoalyuta operatsiyalarini amalga oshirish mexanizmlari va blokcheyn texnologiyalarini qo'llash bo'yicha qiyosiy tahlillari o'tkazilgan. O'zbekiston qonunchiligini o'rganishda mamlakatimizda elektron iqtisodiyot va hukumatni raqamlashtirish hamda rivojlantirish sohasida amalga oshirilayotgan so'nggi islohotlarga alohida e'tibor qaratilgan. Germaniya va Chexiya kabi davlatlarning qonunchiligini tahlil qilishda tegishli vaziyatlar va sud qarorlarining misollari sohada huquqni qo'llash samaradorligini aniqlash uchun berilgan blokcheyn texnologiya va kriptoalyuta hamda ushbu sohada mavjud muammolar aniqlangan. Maqolaning oxirida muallifning tegishli xulosalari va O'zbekiston Respublikasi qonunchiligini takomillashtirish bo'yicha takliflar keltirilgan.

Kalit soʻzlar: blokcheyn, blokcheyn texnologiyasi, kriptoaaktivlar, kriptovalyutalar, kriptografiya, maxfiy kod, token, steyblkoyn, smart kontraktlar.

COMPARATIVE ANALYSIS OF UZBEK AND EU LEGISLATION ON THE LEGAL REGULATION OF BLOCKCHAIN AND CRYPTOCURRENCIES

Rakhmonova Mokhichehra Nodirbek kizi,
Lecturer of Tashkent State University of Law

Abstract. This research paper examines the issues of the legal status of such terms as blockchain, blockchain technology, as well as crypto-assets, stable coins, and tokens. The article reveals the issues of legal regulation of relations arising in the course of cryptocurrency transactions and the application of blockchain technologies, which also include the activities of crypto-exchanges, the use of smart contracts and the processes of buying and selling tokens. The author provides examples of countries where crypto-assets are legalised and provides a comparative analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan, the Czech Republic and the Federal Republic of Germany regarding the mechanisms of cryptocurrency transactions and the application of blockchain technologies. In studying the legislation of Uzbekistan, attention is paid to the recent reforms in the field of digitalisation and the development of the electronic economy and government in our country. An analysis of the legislation of countries such as Germany and the Czech Republic provides relevant situations and examples of court decisions in order to determine the effectiveness of law enforcement in the field of blockchain technologies and cryptocurrencies and to identify existing problems in this area. At the end of the article, relevant conclusions of the author and suggestions for improvement of the legislation of the Republic of Uzbekistan are given.

Keywords: blockchain, blockchain technology, crypto-assets, cryptocurrencies, cryptography, secret code, token, stable coin, smart contract, tokenization.

Введение

В настоящей момент в Республике Узбекистан, как и в других развивающихся странах, прилагаются усилия для развития цифровой экономики, что сопровождается внедрением современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли и сферы. Следовательно, в целях ускорения процессов цифровизации предпринимаются меры по поддержке развития отечественного рынка программных продуктов и информационных технологий.

С развитием информационных технологий в современном мире появляются все новые и новые термины и новые технологии, на основе которых решаются многие систематизированные задачи в повседневной деятельности человечества. К числу таких новых технологий можно отнести и систему блокчейна. Совокупность новых технологий в сфере информационно-коммуникационных технологий на сегодняшний день не полностью урегулирована законодательством, включая правовое регулирование блокчейна. В свою очередь, данная ситуация в определенной степени касается и смежных с ними отношений.

На тему правового регулирования блокчейн-технологий были проведены исследования со стороны российских и белорусских ученых, среди которых А.А. Болотова, С.Б. Гашкова, А.Б. Флорова, А.А. Часовских, А.М. Камалян. В своих работах эти ученые исследовали систему электронного голосования, работающую на основе блокчейн-технологий, а также проводили сравнительный анализ законодательства Италии и Германии в области правового регулирования обращения криптовалют и смарт-контрактов. На данную тему также были проведены исследования зарубежных ученых, таких как А. Миллер, Т. Канноли, А. Салман и Л. Диросириес.

Целью настоящей статьи является обосновать пути совершенствования действующего законодательства Республики Узбекистан по вопросам совершенствования механизма контроля и регулирования применения криптовалют и блокчейн-технологий.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- изучить правовую природу блокчейна и криптовалют, а также способов их правового регулирования;

- рассмотреть действующий механизм регулирования деятельности криптобирж в Республике Узбекистан, Германии, Чешской Республике и других развитых странах мира;

- проанализировать существующие меры ответственности за нарушение законодательства в области криптовалютного регулирования;

- выявить правовые проблемы, имеющиеся в этой сфере, и обосновать пути совершенствования законодательства в области правового регулирования оборота криптоактивов.

Материалы и методы

При исследовании использовались следующие методы: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

Результаты исследования

Согласно информации и прогнозам, которые публикует журнал Forbs [1], блокчейн может быть применим по шести основным направлениям и с 2021 года охватит многочисленные сферы деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Шесть основных направлений на рынке блокчейн технологий	
Процессы вакцинации	Отслеживание и доставка вакцин от места производства к пациентам.
Кооперативные процессы	Банковские и финансовые услуги на основе блокчейна будут популяризоваться.
NFT и его внедрение	Невзаимозаменяемые токены (NFT, non-fungible token) – подтверждение права собственности. Имеется возможность применения при организации отслеживания прав собственности на землю и имущество, транспортных средств.
Использование блокчейна в услугах	Облачные ЭВМ, Internet of Things (IoT) и искусственный интеллект (ИИ).
Знания по блокчейну	Нехватка кадров в области блокчейн-технологий.
Популярность стейблкоинов	Стейблкоины способствуют защите владельцев криптовалют от их постоянного колебания.

Источник: [2].

Согласно определению специалистов World Bank Group, блокчейн (от английского

слова «blockchain» – цепочка блоков) признается способом записи и обмена данными между несколькими хранилищами данных (также известными как бухгалтерские книги), каждый из которых имеет точно такие же записи данных, они коллективно поддерживаются и контролируются распределенной сетью компьютерных серверов, которые называются узлами [3].

Иначе говоря, блокчейн также называют *a technology with many faces*, что в переводе означает «технология со множеством лиц» [4]. Несмотря на то, что технология блокчейн часто ассоциируется с цифровыми или виртуальными валютными схемами, платежами и финансовыми услугами, сфера ее применения является гораздо шире и может быть применена в различных секторах [5], например в торговле и коммерции, здравоохранении, управлении и т. д. [6]. Кроме того, он имеет многочисленные потенциальные приложения. Он может повлиять на залог залогового имущества, регистрацию акций, облигаций и других активов, передачу имущественных прав, на работу кадастров и т. д. [8].

Опыт и некоторые нормы законодательства в области регулирования блокчейна в государствах-членах ЕС, а также международного сообщества также были имплементированы в законодательство Узбекистана. Необходимо отметить, что в Узбекистане с 1 января 2021 года блокчейн-технология начала внедряться в деятельность государственных органов, в частности для осуществления государственных закупок, верификации сведений о личности, более эффективного ведения классификаторов, урегулирования отдельных аспектов управления в корпоративной сфере организаций, в уставном фонде которых государство имеет определенную долю.

Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 г. № ПП-3832, вся совокупность данных мероприятий направлена на дальнейшее совершенствование бизнес-проектов, обеспечение оптимизации производственных, административных правоотношений и внедрение современного менеджмента и управления ресурсами, отвечающими веяниям рыночной экономики в современном обществе и праве [8].

В настоящий момент в Республике Узбекистан действует комплексная программа – Стратегия «Цифровой Узбекистан 2030», которая включает в себя очень много программных документов, в число которых нормативное регулирование цифровой среды, развитие электронного правительства, цифровой индустрии, цифрового образования и инфраструктуры. Приоритетные меры цифровизации гражданского права по внедрению ИКТ в экономику, социальную сферу и систему управления нашли отражение в Стратегии Нового Узбекистана, а до ее принятия в Указе Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г. № УП-4947.

В частности, начаты реализация комплексной программы «Цифровой Ташкент», создание информационной системы управления общественным транспортом и коммунальной инфраструктурой, цифровизация социальной сферы с последующим распространением данного опыта на другие регионы [9].

Переходя к обсуждению криптовалют, необходимо также дать ему соответствующее определение. Итак, как и блокчейн, криптовалюта стала популярным термином для обозначения широкого спектра технологических разработок, использующих так называемую технологию криптографии. Если говорить простым языком, то криптография – это техника защиты информации путем ее преобразования (шифрования) в нечитаемый формат, который может быть расшифрован (или дешифрован) только владельцем секретного ключа [10].

Здесь и далее мы попытаемся дать подходящее определение криптовалютам на основе критического анализа определений, уже разработанных различными заинтересованными политиками на европейском и международном уровнях [12].

Европейский центральный банк отнес криптовалюту к подгруппе виртуальных валют. В отчете о схемах виртуальных валют за 2012 год он определил такие валюты как форму нерегулируемых цифровых денег, которые обычно выпускаются и контролируются их разработчиками и используются среди членов

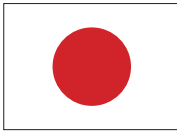
клуба денег, обычно выпускаемых и контролируемых их разработчиками, используемых и принимаемых среди членов конкретного виртуального сообщества [13].

Следует отметить, что в Республике Узбекистан также предприняты меры по закладыванию и развитию правовой основы для использования и применения криптовалюты на нашей территории. Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 4 июля 2018 г. № ПП-3832, блокчейн-технологии, искусственный интеллект, использование возможностей суперкомпьютеров, а также деятельность по криптоактивам являются одним из направлений развития цифровой экономики во многих странах мира. Технологии блокчейна постепенно внедряются не только во многие сектора экономики, но и в систему государственного управления и другие общественные отношения.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О лицензировании, разрешительных и уведомительных процедурах», деятельность по обороту криптоактивов в Узбекистане подлежит лицензированию. Резиденты Республики Узбекистан вправе заключать на криптобиржах исключительно сделки по продаже криптоактивов и токенов. Это означает, что граждане и юридические лица, зарегистрированные в Республике Узбекистан, не могли криптоактивы купить, а могли только продавать иностранным гражданам через биржу. Такое положение дел препятствовало развитию цифровой экономики, в том числе обороту криптоактивов в нашей стране.

Ввиду этого в ноябре 2021 г. в Приложение № 1 Положения о порядке лицензирования деятельности криптобирж, утвержденного приказом Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан от 21 января 2019 г. № 16, были внесены изменения. Согласно им, граждане Республики Узбекистан имеют право покупать криптовалюту и токены и осуществлять все операции, связанные с ними в узбекских сумах. Однако нерезиденты Узбекистана могут осуществлять операции с криптовалютой только в иностранной валюте.

Таблица № 2

Список некоторых стран, где криптовалюта легализована	
	Япония. В настоящий момент Япония является самым передовым государством, которое относится к криптовалютам либерально. Криптовалюта в Японии признается в качестве виртуальной валюты и могут служить единицей оплаты для покупки товаров и услуг наряду с традиционными деньгами.
	Швейцария. Официальное применение криптовалюты началось в Швейцарии в 2016 г., когда дали разрешение принимать в качестве оплаты bitcoin для государственных услуг. А в 2017 г. уже были созданы «песочницы» для развития криптовалютных стартапов.
	Сингапур. Определенного определения криптовалюте законодательство Сингапура не дает, так как его признают в качестве чего-то среднего между биржевыми активами и традиционными деньгами. В Сингапуре с 2017 г. началась токенизация и перевод национальной валюты в цифровую форму.
	США. В Америке криптовалюта признается в качестве ценных бумаг, которые обязательно подлежат лицензированию. Также имеется вторая категория «иная валюта», лицензирование которой не требуется. Для осуществления деятельности криптобирж каждый штат по отдельности сам может устанавливать свои правила.
	Швеция. Власти Швеции признают криптовалюту в качестве платежного средства, однако ее статус не является юридически закрепленным. При этом операции с криптовалютой являются легальными, однако имеются некие ограничения по отмыванию денег согласно законодательству по противодействию отмыванию денег и терроризму.
	Чехия. Особенностью легализации криптовалюты в Чехии является то, что для проведения операций с криптовалютами не требуются лицензирование и уплата налогов. При этом некоторые рестораны и магазины в Чехии принимают криптовалюту для оплаты товаров и услуг.

Следует также отметить, что согласно Правилам о порядке лицензирования деятельности криптовалют, понятию «криптоактив» дается следующее определение: *«совокупность записей в блокчейне, имеющая ценность и владельца»*, а понятию «блокчейн» – *«распределенный реестр данных, в котором все данные записываются последовательно и распределены в блоках, при этом каждый новый блок связан с предыдущим блоком криптографической подписью»*.

Кроме того, согласно пункту 7 Правил осуществления криптобиржевой торговли, криптоактивы не могут быть использованы на территории Республики Узбекистан в качестве средства платежа или приема оплаты. Также в Законе Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» регламентируется, что действие данного закона не распространяется на операции с криптоактивами. Из этого следует, что на территории Республики Узбекистан криптоактивы считаются товарами, которые можно продать на определенной площадке (бирже) с соблюдением определенных условий, но не купить или обменять, то есть они ограничены в обороте.

Еще одной важной деталью является то, что торговля криптоактивами вне криптобиржи признается преступлением. Таким образом, в качестве примера можем привести дело, открытое в марте 2021 г. [11], которое имело место в городе Ташкенте, – были задержаны лица при продаже криптовалюты. Они пытались нелегально реализовать криптовалюту за 24 тыс. долларов. Впоследствии этих лиц привлекли к ответственности по ст. 177 (незаконное приобретение или сбыт валютных ценностей) и 190 (занятие деятельностью без лицензии) Уголовного кодекса Республики Узбекистан, ввиду того, что деятельность по обороту криптоактивов в Узбекистане подлежит лицензированию, а операции должны проводиться на криптобирже.

В настоящее время вопросы правового регулирования криптоактивов ни в одной стране от «А» до «Я» не урегулированы, однако имеются страны, которые приложили усилия для правового урегулирования вопросов блокчейна. Криптовалюта легализована более чем в 120 странах.

Далее подробно рассмотрим вопросы правового регулирования блокчейн-технологий и криптовалюты на основании опыта таких государств, как Германия и Чехия, что позволит

нам сделать выводы касательно вопроса эффективности правоприменительной практики в области блокчейна и криптоактивов.

Германия. Если обратить внимание на историю развития использования блокчейн-систем в ФРГ, можно предположить, что данная страна стала одной из первых, кто внес свой вклад в развитие блокчейн-технологий и криптоактивов. Доказательством данному явлению является принятое Постановление Федерального управления финансового надзора ФРГ (BaFin) от 2013 г. [13], в соответствии с которым блокчейн и криптовалюта признаются расчетными единицами. В свою очередь, они являются также и платежными единицами (инструментами), что также закреплено в Законе ФРГ «О кредитных учреждениях» [14].

1) *Статус криптовалют.* В ФРГ не вся криптовалюта может быть признана в качестве цифровых денег. Если рассмотреть этот аспект с точки зрения BaFin, криптовалюта не признается цифровыми деньгами, а в соответствии с Законом ФРГ «О надзоре в платежной системе», «цифровыми деньгами признаются электронные (в том числе магнитные) ценности, имеющие денежное выражение и выпускаемые эмитентами в целях совершения платежа». Согласно данному закону, важным критерием для признания той или иной валюты цифровыми деньгами является наличие центрального эмитента. В Германии криптовалюту и токены относят к одной из двух категорий: к ценным бумагам [15] либо инвестициям [16]. В данном случае такого рода правовые отношения регулируются одноименными законодательными актами ФРГ, такими как Законы «О ценных бумагах» и «О денежных инвестициях».

2) *Ограничения.* Согласно официальному предупреждению правительства ФРГ, «криптовалюта не является законным средством платежа, а всего лишь заменяет валюту в определенных частных правоотношениях» [17].

Вследствие чего в Германии лица, оказывающие услуги на рынке криптовалюты и занимающиеся ими на постоянной коммерческой основе, обязаны получить лицензию, которая выдается со стороны BaFin [18].

В отличие от вышесказанного на сегодняшний день не имеются каких-либо ограничений в отношении платежных токенов. Например, Utility-Token не признается как ценная бумага, что закрепляется в Законе ФРГ «О ценных бумагах», или в качестве инвестиции, в соответствии с VermAnlG. Немного по-другому толкуются Security токены, предоставляющие собственнику права держателя ценных бумаг. Они признаются в качестве ценных бумаг в соответствии с законодательством Германии.

3) *Блокчейн-технологии (смарт-контракты).* Правовое регулирование смарт-контрактов в Германии осуществляется согласно общепризнанным принципам договорного права. На сегодняшний день является неизвестным вопрос касательно признания судами Германии решений (договоров), которые приняты программными кодами. Однако, согласно данным электронного журнала IQ decision, в Германии уже определены сферы применения смарт-контрактов: бухгалтерский учет, аудит; цепочка поставок – приложения, работающие на блокчейн-технологии, обеспечивают быструю и прозрачную цепочку поставок; сфера финансовых технологий – транзакции на миллиарды могут быть переданы через континенты в течение миллисекунды; здравоохранение – для оптимизации процесса, а также оптимизации расчетов между пациентами и фондами медицинского страхования [19].

4) *Разрешение споров по вопросам блокчейна и смарт-контрактов в Германии.* В деле номер Ref. (4) 161 Ss 28/18 (35/18) от 25 сентября 2018 г. Апелляционный суд ФРГ (Берлин) вынес решение, что биткойны не признаются платежными единицами в значении KWG. В данном кейсе ответчик продал «управление платформой блокчейн-трейдинга», через которую можно было торговать биткойнами. Для осуществления такого рода деятельности у ответчика не было соответствующей лицензии, ввиду чего суд первой инстанции оштрафовал его. Однако при последующем рассмотрении дела в суде второй инстанции его оправдали, так как «продажа биткойнов на торговой платформе Германии не требовала получения разрешения». Настоящий кейс говорит о том, что в Германии в настоящий момент вопросы правового регулирования криптовалюты не

до конца урегулированы и отсутствует единый подход для урегулирования такого рода споров, что говорит о необходимости унификации и совершенствования законодательства Германии в области блокчейн-технологий.

Однако на территории Германии применяются европейские правила защиты данных. В них устанавливается, что *«компании, занимающиеся использованием технологии Blockchain, обязаны действовать в рамках соответствующей нормативно-правовой базы, включая закон о защите данных»* [20].

Чехия. По версии властей Чешской Республики, она является либеральной страной в области криптовалюты, свидетельством чему может быть открытие первого кафе в мире в Праге, где оплата производится только биткоинами. Помимо этого, в городе прослеживается одна из самых высоких в мире плотность биткоин-банкоматов, первый аппаратный кошелек и первый майнинговый пул были разработаны в Чехии, а счет за газ можно оплатить биткойнами. Несмотря на такую свободу в обращении криптовалюты, власти Чехии, как и любая другая страна, пытаются найти пути осуществления контроля за операциями и обменом криптовалюты.

Одной из причин свободы обращения криптовалюты в Чехии можно назвать заявление Европейского центрального банка о том, что *«криптовалюта не является валютой или платежным инструментом и не подлежит регулированию на уровне ЕС»*. Следовательно, такое заявление привело к принятию со стороны государств-членов ЕС отдельных и разных по содержанию нормативно-правовых актов [21].

По мнению юриста Чешской Республики Мартина Урбана, при изучении системы других стран Евросоюза было выявлено, что в основном применяются три вида подхода при регулировании вопросов криптоактивов: а) *полный запрет*; б) *тщательное государственное регулирование*; в) *либеральный подход с регулированием важнейших аспектов, таких как борьба с отмыванием денег*. Чешская Республика придерживается третьего подхода [22].

В чешском законодательстве нет специального законодательного акта, регулирующего криптовалюту, торговлю ею. Криптовалюта не считается законной валютой в Чеш-

ской Республике, а Чешский национальный банк придерживается довольно свободной позиции в отношении любого регулирования криптовалют. Тем не менее чешский Закон об отдельных мерах против легализации доходов от преступной деятельности и финансирования терроризма [23], в последней редакции, содержит список обязанных субъектов, который включает лиц, предоставляющих услуги, связанные с виртуальной валютой, то есть тех, кто покупает, продает, хранит, управляет или посредничает в покупке или продаже виртуальной валюты или предоставляет другие услуги, связанные с такими валютами, в качестве бизнеса.

В соответствии с Законом «О платежной системе», виртуальная валюта определяется как *«единица, хранящаяся в цифровом виде, независимо от существования ее эмитента, которая не является фиатной валютой, но принимается в качестве оплаты за товары или услуги лицом, отличным от эмитента»*. Поскольку это определение довольно широкое, оно также охватывает криптовалюту. В результате операторы онлайн-платежных ворот, позволяющие осуществлять перевод виртуальной валюты, биржи виртуальной валюты или платформы для их торговли обязаны проводить идентификационные проверки своих клиентов, уведомлять о подозрительных сделках, архивировать информацию о клиентах и выполнять другие обязательства, предусмотренные данным законом.

Однако, согласно Закону «О платежной системе», криптовалюта, как правило, не подпадает под определение электронных денег, так как там дается следующее определение: *«электронные деньги – это денежная ценность, которая представляет собой требование к лицу, выпустившему ее, хранится в электронном виде, выпускается под получение средств с целью осуществления платежных операций и получается лицом, отличным от лица, выпустившего ее»* [24].

В большинстве случаев криптовалюта не отвечает первому требованию определения, поскольку она не является требованием валюты определенной страны по отношению к центральному банку этой страны, кредитным учреждениям или другим провайдерам пла-

тежных систем. Таким образом, для выпуска или совершения операций с криптовалютой не требуется лицензия, выданная ЦНБ. Однако лицензия ЦНБ требуется, если цифровой токен связан с фиатной валютой и представляет собой право его владельца на обмен токена на эту фиатную валюту.

1) *Законодательство об отмыывании денег* [32]. Являясь членом ЕС, Чешская Республика подчиняется правилам ЕС по борьбе с отмыыванием денег. В июле 2018 г. ЕС принял AMLD5 и потребовал от стран ЕС регулировать криптовалютные биржи и кошельки, работающие на территории Европы. Чешская Республика внедрила более строгую правовую модель, чем AMLD5, требуя, чтобы каждая компания, занимающаяся криптовалютными операциями, подчинялась чешскому законодательству. Таким образом, чешские правила AML распространяются на всех, кто предоставляет криптовалютные услуги, включая «тех, кто покупает, продает, хранит, управляет или является посредником при покупке или продаже криптовалюты или предоставляет другие услуги, связанные с такой валютой, в качестве бизнеса».

Соответственно, Чешская Республика регулирует большее количество связанных с криптовалютами предприятий, чем ЕС, который регулирует только криптовалютные биржи и кошельки. Любая фирма, которая не регистрирует свою деятельность в чешском правительстве, будет оштрафована на сумму до полумиллиона чешских крон или около \$20 000 долл. США. Таким образом, внутренние правила в Чешской Республике являются более строгими, чем требует AMLD5.

2) *Регистрация криптобирж в Чехии*. В Чешской Республике типы лицензий, которые может получить предприятие, делятся на четыре категории в зависимости от использования криптовалюты: классические, фиатные, традиционные или специализированные.

Классические лицензии позволяют компаниям обменивать одну криптовалюту на другую. Например, классическая лицензия позволяет компании обменивать биткоин на токен Ethereum.

В отличие от этого, фиатные лицензии разрешают организациям обменивать «реальные деньги» на криптовалюту. Соответственно,

фиатные лицензии разрешают компаниям продавать биткоины в обмен на евро.

Третья категория, традиционные лицензии, дает субъектам «контроль над процедурой манипулирования валютой всех видов». В отличие от них, специализированные лицензии предоставляют меньше полномочий, распространяя контроль только на работу криптовалютных предприятий.

Чтобы зарегистрироваться в качестве криптовалютной биржи в Чехии, предприятие должно пройти несколько этапов [25]:

Первый этап. Чешские чиновники должны быть уведомлены о названии криптовалютного предприятия, и это название должно быть проверено.

Второй этап. Необходимо предоставить документ, удостоверяющий личность будущего владельца предприятия, а также справку об отсутствии судимости. Предположительно, людям с криминальным прошлым лицензия выдаваться не будет.

Третий этап. Выполнить требование о проживании, имея юридический адрес в Чешской Республике не менее одного года. Согласно четвертому требованию, будущий владелец должен вести бухгалтерский учет бизнеса, нанять сотрудников и приобрести необходимое программное обеспечение и оборудование для ведения бизнеса.

Последний этап. При регистрации владелец должен выполнить три действия для регистрации криптовалютной биржи в Чешской Республике. К этим действиям относятся:

- предоставить полный пакет всех соответствующих документов, касающихся компании;
- оплатить государственные пошлины;
- предоставить все собранные бумаги соответствующим юридическим лицам на территории Чешской Республики.

Таким образом, можно сказать, что регулирование криптовалюты все еще находится в зачаточном состоянии, и пока не ясно, решит ли Европейский союз в конечном итоге рассмотреть этот вопрос на уровне ЕС или оставит его на усмотрение государств-членов.

Республика Узбекистан. В целях создания основы и регулирования деятельности криптоактивов и блокчейн-технологии Директор НАПУ издал приказ «Об органи-

зации деятельности криптобирж» № 3926. Согласно данным правилам, деятельность, осуществляемая криптобиржей, подлежит лицензированию. Для получения лицензии необходимо осуществить следующие действия: 1) иметь сформированный уставный фонд в размере не менее 761 000 долл. США на дату подачи заявки, из которых 305 000 долл. США должны быть зарезервированы на отдельном счете в коммерческом банке Республики Узбекистан; 2) наличие функционирующей электронной системы криптобиржевой торговли, размещенной на серверах, расположенных в Узбекистане, и отвечающей требованиям, предусмотренным Положением о порядке лицензирования деятельности криптобирж; 3) наличие правил криптобиржевой торговли, которые обязательно должны отражать: порядок допуска участников к криптобиржевой торговле; меры, направленные на обеспечение соблюдения требований законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения; порядок допуска к обращению и исключения из обращения криптоактивов; порядок осуществления и регистрации сделок с криптоактивами; порядок взаиморасчетов участников криптобиржевой торговли при заключении сделок; размер платы за пользование услугами криптобиржи и порядок ее определения; меры по предотвращению манипулирования ценами на криптобирже и неправомерного использования конфиденциальной информации; запрет на использование криптоактивов в незаконных целях; 4) осуществление котировок на криптоактивы на основе соотношения спроса и предложения на них; 5) хранение в течение 5 лет информации о сделках с криптоактивами клиентов, а также их идентификационных данных и материалов о взаимоотношениях с клиентами, включая деловую переписку.

В настоящее время в Узбекистане работает только одна криптобиржа, получившая лицензию в конце декабря 2019 г. – UzNEX. Это проект корейской компании Koba Group.

Выводы

Подводя итоги проведенного сравнительного анализа, можно сделать вывод о том, что

в настоящее время правовое регулирование в области применения новых технологий идет позади цифровой эволюции, что связано с применением финансовых технологий на практике, примером которых может выступать смарт-контракт, его в дальнейшем можно будет применять в банковской системе.

Как мы видим из проведенного анализа, все страны мира стараются усовершенствовать законодательство и установить контроль над применением блокчейн-технологий и смарт-контрактов.

На основании сравнительного анализа правового регулирования блокчейн-технологий в странах Европы, можно сделать нижеследующие выводы.

Блокчейн-технологии должны быть объектом интереса с юридической точки зрения и международного сообщества, нежели только национального законодательства. Опыт законодательного регулирования стран Европы может стать предметом заимствования для правовой системы нашей страны, в особенности опыт Республики Чехия.

В Германии предъявляются более жесткие требования к профессиональным участникам на рынке криптовалюты, связанные с получением соответствующей лицензии, в сравнении с Республикой Чехия, где криптовалюта также применяется в качестве виртуальной денежной единицы, на которую можно приобрести товары и услуги. Такой порядок позволит более эффективно контролировать данную предпринимательскую деятельность, в отличие от уведомительного порядка, предусмотренного в Республике Чехия.

При изучении законодательства Республики Узбекистан стало очевидно, что регулирование применения криптовалюты расписана только в одном нормативно-правовом акте (подзаконном акте), который не закреплен на уровне закона, имеющего высшую юридическую силу. Помимо этого, говоря о блокчейне, мы также выявили факт отсутствия законодательства в области регулирования смарт-контрактов и применения их на практике.

На данный момент в Республике Узбекистан оборот криптоактивов протекает только в одном направлении, т. е. по принципу признания их в качестве активов или ценных бу-

маг. Анализируя опыт Чехии, можно отметить, что в законодательство Республики Узбекистан следует внести следующие изменения:

1. Подготовить проект закона Республики Узбекистан «О криптовалютном регулировании» и принять его в порядке, предусмотренном законодательством.

2. В проекте закона Республики Узбекистан «О криптовалютном регулировании» следует четко и ясно определить понятия «криптовалюта», «блокчейн» и «токены» и признать их в качестве виртуальной валюты, что позволило бы использовать его в качестве единицы платежей, как это происходит в Чешской Республике, и порядок осуществления обмена их на реальные (фиатные) деньги.

3. С учетом развития рынка криптовалюты разрешить осуществлять сделки по недви-

мому имуществу, где суммой договора будет также признаваться криптовалюта.

4. Установить регулирование (NFT, non-fungible token) – подтверждение права собственности. Имеется возможность применения при организации отслеживания прав собственности на землю и имущество, транспортных средств, которое намного упростит процедуры продажи и перехода права собственности на недвижимое имущество.

Подводя итоги сравнительного анализа и рассмотрев положения законов о криптоактивах в ряде стран, мы можем прийти к выводу, что создание в Республике Узбекистан благополучной и прозрачной среды для развития криптоактивов, несомненно, будет способствовать развитию цифровой экономики и позволит контролировать оборот криптоактивов.

REFERENCES

1. World Bank Group. H. Natarajan, S. Krause, H. Gradstein. Distributed Ledger Technology (DLT) and Blockchain, 2017, FinTech note, no. 1. Washington, D.C. World Bank Document.
2. Witzig P., Salomon V. Cutting out the middleman: a case study of blockchain-induced reconfigurations in the Swiss Financial Services Industry, Working Paper 1, 2018/E, the Circulation of Wealth, Université de Neuchâtel.
3. CPML. Digital currencies, November 2015. Available at: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf/>.
4. Holden W. Bringing Blockchain to Land Registry, January 2018.
5. Faulkner J. Getting started with Cryptography in NET, Munchen BookRix, 2016, no. 6.
6. Houben R. Bitcoin: there two sides to every coin. ICCLR, 2015, vol. 26, issue 5, p. 195.
7. ECB. Virtual Currency Schemes. October 2012. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf/>.
8. Dvoe muzhchin zaderzhany pri prodazhe kriptovaljuty [Two men were detained while selling cryptocurrency]. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/03/05/bitcoin/>.
9. Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition – Global Legal Group Ltd, London – Germany. Available at: www.globallegalinsights.com/.
10. Gesetz über das Kreditwesen. Kreditwesengesetz, KWG [Law on Credit. Banking Act, KWG]. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/_BJNR008810961.html/.
11. Gesetz über den Wertpapierhandel [Securities Trading Act]. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/wphg/>.
12. Gesetz über den Vorrang für Investitionen bei Rückübertragungsansprüchen nach dem Vermögensgesetz. Investitionsvorranggesetz, InVorG [Law on the priority for investments in the case of return transfer claims according to the Property Law. Investment Priority Act, InVorG]. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/invorg/_BJNR012680992.html/.
13. Public warning dated 2 February 2018. Available at: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2018/02/2018-02-02-kryptowaehrung.html/>.
14. Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition.
15. Tehnologija blokchejn v Germanii [Blockchain technology in Germany]. Available at: <https://iqdecision.com/tehnologija-blokchejn-v-germanii-obzor-pravovyh-ramok-i-kljuchevyh-voprosov/>.
16. General Data Protection Regulation GDPR. Available at: <https://gdpr-info.eu/>.

17. Registration of a cryptoexchange in the Czech Republic. Eternity Law International. 2020, November 11. Eternity Law International. Available at: <https://www.eternitylaw.com/ready-licenses-for-sale/registration-of-a-cryptoexchange-in-the-czech-republic/>.

18. Overview of regulation of cryptocurrencies in the Czech Republic. Available at: <https://talkingtech.cliffordchance.com/en/industries/fintech/overview-of-regulation-of-cryptocurrencies-in-the-czechrepublic.html#:~:text=Martin%20Urban%2C%20Junior%20Lawyer%2C%20contributed%20to%20the%20writing%20of%20this%20article/>.

19. The Czech AML Act No. 253/2008 Coll., on Selected Measures against Legitimation of Proceeds of Crime and Financing of Terrorism.

20. Act No. 370/2017 Coll., on Payment System.

21. Regulation of Cryptocurrency Around the World. 2014. Loc.gov.

22. Czech Republic to Broaden Crypto Regulation. Bitcoin Magazine.

23. Rahmonova M. Problemy pravoprimeritel'noj praktiki zashhity prav na tovarnye znaki i vozmozhnye puti ih razresheniya [Problems of law enforcement practice of protection of rights to trademarks and possible ways to resolve them]. Review of law sciences, 2020, vol. 2, Special issue.

24. Mukumov B. Ocenka regulirujushhego vozdejstviya normativno-pravovyh aktov na predprinimatel'skuju dejatel'nost' v usloviyah pandemii koronavirusa (na primere Torgovo-promyshlennoj palaty Respubliki Uzbekistan) [Assessment of the regulatory impact of regulatory legal acts on entrepreneurial activity in the context of the coronavirus pandemic (using the example of the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan)]. Review of law sciences, 2020, no. 2.

25. Huzhaev Sh. Sovershenstvovanie pravovyh mehanizmov regulirovaniya bankovskih uslug [Improvement of legal mechanisms for regulating banking services]. Obshchestvo i innovacii – Society and innovations, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 97–106.

UDC: 339.9(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-1969-6007

MAXSUS IQTISODIY ZONALAR FAOLIYATIDAGI AYRIM MAVJUD MUAMMOLAR VA ULARNING HUQUQIY TAHLILI

Turdialiyev Muhammad Ali Po'latjon o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi,
e-mail: tmuhammadali_2015@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada maxsus iqtisodiy zonalar faoliyatidagi ayrim mavjud muammolarning o'ziga xos masalalari yoritilgan. Bundan tashqari, maxsus iqtisodiy zonalar tushunchasi, maxsus iqtisodiy zonalar faoliyatida boshqaruv bo'yicha xorijiy ilg'or tajriba va ushbu tizimni O'zbekiston hududida qo'llash istiqbollari o'rganish kabi masalalar tadqiq etilgan. Maxsus iqtisodiy zonalar faoliyatidagi ayrim mavjud muammolar va ularning huquqiy tahlili keltirilgan. Shuningdek, bugungi kunda maxsus iqtisodiy zonalar chet el investitsiyalarini jalb etish uchun qulay shart-sharoitlar yaratish, ularni huquqiy himoya qilishning amaliy mexanizmlarini joriy etish va investitsion muhitni yanada yaxshilash iqtisodiy rivojlanish sohasidagi eng muhim vazifalardan ekanligi tahlil etilgan. Maqolada O'zbekiston Respublikasining xalqaro maydondagi nufuzini yanada mustahkamlash, xorijiy sarmoyador, tadbirkor va ishbilarmonlar bilan iqtisodiy integratsiyaning samaradorligini oshirish uchun erkin iqtisodiy zonalar doirasida investitsiyalarni huquqiy tartibga solish, ularni jalb qilish, imtiyozlar va preferensiyalar berishni takomillashtirish masalalariga ham to'xtalib o'tilgan. Maxsus iqtisodiy zonalar faoliyatini takomillashtirish, mavjud kamchiliklarni bartaraf etish yuzasidan taklif va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: maxsus iqtisodiy zonalar, investitsiya, chet el investitsiyalari, erkin iqtisodiy zonalar, offshor zonalar, xalqaro moliya markazlari.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ИХ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Турдиалиев Мухаммад Али Пулатжон угли,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые специфические проблемы функционирования особых экономических зон. Кроме того, были изучены такие вопросы, как концепция особых экономических зон, передовой зарубежный опыт управления особыми экономическими зонами и перспективы применения данной системы на территории Узбекистана. В статье представлены некоторые существующие проблемы в деятельности особых экономических зон и их правовой анализ. Также проведен анализ важнейших сегодняшних задач в области экономического развития: создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в особые экономические зоны; внедрение практических механизмов их правовой защиты и дальнейшее улучшение инвестиционного климата. В данной статье также делается акцент на дальнейшем укреплении имиджа Республики Узбекистан на международной арене, правовом регулировании инвестиций в рамках свободных экономических зон, их привлечении, дальнейшем улучшении льгот и преференций для повышения эффективности экономической интеграции с иностранными инвесторами, предпринимателями и бизнесменами. Даны предложения и рекомендации по совершенствованию функционирования особых экономических зон, устранению имеющихся недостатков.

Ключевые слова: особые экономические зоны, инвестиции, иностранные инвестиции, свободные экономические зоны, офшорные зоны, международные финансовые центры.

SOME PROBLEMS OF THE ACTIVITIES OF SPECIAL ECONOMIC ZONES AND THEIR LEGAL ANALYSIS

Turdialiev Mukhammad Ali Polatjon ugli,
Researcher of Tashkent State University of Law

Abstract. *This article examines some of the specific problems with the functioning of special economic zones. In addition, issues such as the concept of special economic zones, advanced foreign experience in managing special economic zones and the prospects for using this system on the territory of Uzbekistan were studied. The article presents some of the existing problems in the activities of special economic zones and their legal analysis. In addition, the analysis of the most important tasks in the field of economic development today is the creation of favorable conditions for attracting foreign investment to special economic zones, the introduction of practical mechanisms for their legal protection and further improvement of the investment climate. This article also focuses on further strengthening the image of the Republic of Uzbekistan in the international arena, legal regulation of investments within free economic zones, their attraction, and further improvement of benefits and preferences to increase the efficiency of economic integration with foreign investors, entrepreneurs and businessmen. There are also suggestions and recommendations for improving the functioning of special economic zones, eliminating existing shortcomings.*

Keywords: *special economic zones, investments, foreign investments, free economic zones, offshore zones, international financial centers.*

Kirish

Mamlakatimizda maxsus iqtisodiy zonalar faoliyatini tartibga soluvchi qonunchilik bazi shakllantirilmoqda. Mazkur maqolada mamlakatimizda muammo bo'lib kelayotgan maxsus iqtisodiy zonalar va erkin iqtisodiy zonalarining o'zaro farqli jihatlariga to'xtalib o'tamiz. Bu haqda 2020-yil 17-fevralda O'zbekiston Respublikasi 604-sonli "Maxsus iqtisodiy zonalar to'g'risida"gi (yangi tahrirda) Qonunida so'z yuritilgan.

Hozirgi kunda ba'zi olimlarning fikrlariga ko'ra, erkin iqtisodiy zonalar maxsus iqtisodiy zonalariga nisbatan keng tushuncha hisoblanadi. Erkin iqtisodiy zonalar mintaqani jadal ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish uchun mamlakat va chet el kapitali, istiqbolli texnologiya va boshqaruv tajribasini jalb etish maqsadida tuziladigan, aniq belgilangan ma'muriy chegaralari va alohida huquqiy tartiboti bo'lgan maxsus ajratilgan hududdir. Shuningdek, bunday hududlarda yuridik shaxslar va fuqarolar (jismoniy shaxslar) xo'jalik, moliyaviy va boshqa faoliyatning istalgan turlari bilan shug'ullanishiga yo'l qo'yiladi. O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlarida man etilgan faoliyat turlari bundan mustasno. Bundan ko'rishimiz mumkinki, maxsus iqtisodiy zonalaridan ko'ra erkin iqtisodiy zona kengroq tushuncha hisoblanadi.

Shu bilan birga, erkin iqtisodiy zonalarini tashkil etish va faoliyat ko'rsatish amaliyotini o'rganishda ularning samarali faoliyat yuritishiga

to'sqinlik qiluvchi tizimli muammo va kamchiliklar mavjud. Bizga ma'lumki, maxsus iqtisodiy zonalar faqatgina bir soha ichida faoliyat yuritadi. Erkin iqtisodiy zonalar keng qamrovli sohalarni mujassamlashtirgani bilan ajralib turadi.

Erkin iqtisodiy zonalarini tartibga solish maqsadida 2018-yilning 12-noyabr kuni "Taraqqiyot strategiyasi" markazida "O'zbekistonda erkin iqtisodiy zonalarining samaradorligini baholash: qonunchilik, investitsiyalar, iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik jihatlar" mavzusida trening konferensiya bo'lib o'tdi.

"Taraqqiyot strategiyasi" markazi *Shveysariyaning "PeaceNexus" jamg'armasi* bilan hamkorlikda "O'zbekiston Respublikasi erkin iqtisodiy zonalarini (EIZ)ning samarali faoliyat yuritishini tashkil etish va qulay shart-sharoitlarni yaratish" loyihasini amalga oshirishni maqsad qilgan. Bunday loyihani amalga oshirishga xorijiy va milliy ekspertlar jalb qilingan. Loyiha doirasida ekspertlar bilan 2018-yilning sentabr va oktabr oylari davomida EIZlar faoliyati va mavjud muammolari, shuningdek, mintaq va butun mamlakatda ijtimoiy-iqtisodiy va ekologik muammolar yechimiga EIZ ta'siri masalalari o'rganilganligini ko'rishimiz mumkin. Biroq hozirgi kunda maxsus iqtisodiy zonalar bo'yicha ham yangi qonun hujjatlari qabul qilinmoqda. 2020-yil 17-fevralda qabul qilingan "Maxsus iqtisodiy zonalar to'g'risida"gi Qonun shular jumlasidandir.

MIZlar tashkil etilgandan so'ng mamlakat iqtisodiyotida sezilarli o'sish kuzatilganini ko'rishimiz mumkin. 2020-yilning yanvar-dekabr oylari holati bo'yicha jami 18 ta maxsus iqtisodiy zona (keyingi o'rinlarda – MIZ), 77 ta kichik sanoat zonasi (keyingi o'rinlarda – KSZ), 10 ta texnopark hamda 420 ta klasterlar (keyingi o'rinlarda – klaster) mavjud bo'lib, ularning tarkibidagi korxonalar soni MIZlarda 526 ta, KSZlarida 1675 ta, texnoparklarda 484 ta va klasterlarda 420 tani tashkil etgan. Shuningdek, 2019-yilning yanvar-dekabr oylarida sanoat mahsuloti ishlab chiqarish hajmi jami MIZlarda – 7877,5 mlrd so'mni tashkil qilgan bo'lsa, 2020-yilning yanvar-dekabr oylarida ushbu ko'rsatkich jami – 12268,8 mlrd so'mga (o'tgan yilning shu davriga nisbatan 55,7 %ga) oshgan. Shuningdek, 2020-yilning yanvar-dekabr oylarida zonalar bo'yicha sanoat mahsuloti ishlab chiqarish MIZlarda 12268,8 mlrd so'mni tashkil etgan. Bu ko'rsatkich MIZ tarkibidagi korxonalar hissasiga to'g'ri kelgan [1].

Material va metodlar

Tadqiqotning maqsadi O'zbekiston Respublikasi erkin iqtisodiy zonalar faoliyatida, xususan, "Navoiy EIZ"ga ingliz huquqini joriy etish, shuningdek, erkin iqtisodiy zonalarining yangi turi, xalqaro moliya markazlari, mamlakatimizda joriy etishning o'ziga xos xususiyatlari, shuningdek, ularga oid nazariy va amaliy ahamiyatga ega bo'lgan taklif va tavsiyalar, ilmiy xulosalar ishlab chiqishdan iborat. Jumladan:

xalqaro moliya markazlari, ingliz huquqi va erkin iqtisodiy zonalar xalqaro xususiy huquq nuqtayi nazaridan ta'rif berish;

xalqaro moliya markazlari mohiyati, uning o'ziga xos xususiyatlarini o'rganish, xalqaro moliya markazlari yuzasidan keng xorijiy tajribani o'rganish;

xalqaro moliya markazlarini O'zbekiston Respublikasi hududida tashkil etishning iqtisodiy-huquqiy istiqbollari, uning o'ziga xos xususiyatlari va kutilishi mumkin bo'lgan xavflar va ijobiy natijalarni o'rganish;

erkin iqtisodiy zonalar mamlakatimiz iqtisodiyotini yuksaltirishda tutgan o'rni va uning afzalliklarini ilmiy jihatdan asoslab berish;

erkin iqtisodiy zonalar faoliyatini rivojlantirish istiqbollari va ular faoliyatining joriy aktual muammolarini ilmiy asoslab berish;

erkin iqtisodiy zonalar va xalqaro moliya markazlariga ingliz huquqi tizimini joriy etish bo'yicha xorijiy ilg'or tajriba va ushbu tizimni O'zbekiston hududida qo'llash istiqbollari o'rganish;

ingliz huquqini "Navoiy EIZ"ga joriy etishning istiqbollari va natijalari yuzasidan ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqish.

Mazkur ilmiy maqolani tayyorlashda umumlashtirish, deduksiya, tizimli yondashuv, qiyo-siy-huquqiy tahlil, statistik va amaliyot material-larini o'rganish kabi usullardan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Hozirgi kunda "Maxsus iqtisodiy zonalar to'g'risida"gi Qonunning qabul qilinishi va faoliyatning iqtisodiyotga keltiradigan foydasi deyarli mavjud emas. Shuningdek, ma'muriy kengashlar va maxsus iqtisodiy zonalar direksiyalari faoliyatining yetarlicha samarali emasligini ham ta'kidlab o'tish joiz. Bu zonalar nisbatan erkin iqtisodiy zonalarining o'rni alohida ajralib turadi. MIZlar tarkibidagi transport va muhandislik-kommunikatsiya infratuzilmasining sust rivojlanganligi investitsiya loyihalarini jadal amalga oshirishga to'sqinlik qilmoqda. Maxsus iqtisodiy zonalarining qabul qilinganligi salohiyatli investorlar uchun o'z jozibadorligini pasaytirmoqda. Bundan tashqari, erkin iqtisodiy zonalar mavqeyining pasayishi ishlab chiqarishga ham o'z ta'sirini ko'rsatmasdan qolmadi. MIZlarning yagona industrial zona sifatida tashkil etilishi keng qamrovli sohalar ishlab chiqarishga to'sqinlik qildi. Misol tariqasida, jahon miqyosida erkin zonalarining maxsus turi hisoblanadigan farmatsevtik zonalar o'z mahsulotlarini ichki va tashqi bozorga chiqara boshlagani bilan ajralib turadi. MIZlarning tashkil etilishi zonalarining xususiyatiga olib keladi [2]. Maxsus iqtisodiy zonalar faoliyatini muvofiqlashtirishda davlat boshqaruvi organlari funksiyalarining takrorlanishi investitsiya loyihalarini amalga oshirish bilan bog'liq tashkiliy masalalarni hal qilishning kechikishiga sabab bo'lmoqda. Bulardan ko'zlangan maqsad respublikamizning farmatsevtika tarmog'ini rivojlantirishga yo'naltirilgan investitsiya loyihalarini amalga oshirishga xorijiy va mahalliy investitsiyalarni faol jalb etish uchun qulay shart-sharoitlar yaratish, dorivor o'simliklar xomashyosini yetishtirishning noyob sharoitlarini inobatga

olgan holda, mahalliy dorivor vositalar bozorini o'zimizda ishlab chiqarilgan yuqori sifatli dori vositalari bilan to'ldirish, ularni chuqur qayta ishlash hamda yuqori qo'shilgan qiymatli farmatsevtika mahsulotlari ishlab chiqarishni tashkil etish, shuningdek, Qoraqalpog'iston Respublikasi, Jizzax, Namangan, Sirdaryo, Surxondaryo hamda Toshkent viloyatlarining ishlab chiqarish va resurs salohiyatidan kompleks hamda samarali foydalanish asosida yangi ish o'rinlari yaratish va respublikamiz aholisi daromadlarini oshirish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 3-maydagi "Nukus-farm", "Zomin-farm", "Kosonsoy-farm", "Sirdaryo-farm", "Boysun-farm", "Bo'stonliq-farm" va "Parkent-farm" erkin iqtisodiy zonalarini tashkil etish to'g'risida"gi PF-5032-sonli Farmoni qabul qilinganligi buning yorqin dalilidir.

"Erkin iqtisodiy zonalar to'g'risida"gi Qonunning 22-moddasida erkin iqtisodiy zonalar boshqaruvi, ya'ni erkin iqtisodiy zonalar faoliyati Ma'muriy kengash tomonidan muvofiqlashtiriladi. "Maxsus iqtisodiy zonalar to'g'risida"gi Qonunning 23-moddasida ham MIZlar faoliyati Ma'muriy kengash tomonidan nazorat qilinadi. Maxsus iqtisodiy zonaning ma'muriy kengashi tegishli mahalliy ijro etuvchi hokimiyat organlari va boshqa tashkilotlar vakillari orasidan tuziladigan kollegial organ bo'lib, unga maqomi bo'yicha Qoraqalpog'iston Respublikasi Vazirlar Kengashi raisi, tegishli viloyat hokimi va Toshkent shahar hokimi bo'lgan rais rahbarlik qiladi [3]. MIZlar Ma'muriy kengashiga nisbatan EIZlar Ma'muriy kengashi kengroq faoliyat olib bormoqda. Erkin iqtisodiy zona direksiyasi (bundan buyon matnda direksiya deb yuritiladi) erkin iqtisodiy zonaning operativ boshqaruv organi hisoblanadi.

Maxsus iqtisodiy zona direksiyasiga maxsus iqtisodiy zona ma'muriy kengashining maxsus iqtisodiy zonalar faoliyat ko'rsatishi va ularni rivojlantirishni tashkil etish sohasidagi vakolatli davlat organi bilan kelishilgan taqdimnomasiga ko'ra, O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi tomonidan lavozimga tayinlanadigan va lavozimidan ozod etiladigan direktor rahbarlik qiladi. Mazkur tartib maxsus sanoat zonalariga nisbatan tatbiq etilmaydi. EIZ direksiyasiga nisbatan MIZ direksiyasi kengroq tushunchadir. Hozirgi kunda MIZlar faoliyatini nazorat qilish EIZ qonunchiligi asosida tahlil qilinmoqda.

Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev tomonidan 2021-yil 27-aprel kuni erkin iqtisodiy zonalar va kichik sanoat zonalarida amalga oshirilayotgan investitsiya loyihalari muhokamasi yuzasidan yig'ilish o'tkazildi. Yig'ilishning mazmuniga ko'ra, bugungi kunda mamlakatimizda 23 ta erkin iqtisodiy va 348 ta kichik sanoat zonasi faoliyat yuritmoqda. Erkin iqtisodiy zonalarda hozirgi kunda umumiy qiymati 2,6 milliard dollarlik 453 ta loyiha amalga oshirilib, 36 mingga yaqin ish o'rni yaratilgan. Kichik sanoat zonalarida esa 5trillionso'mlik 1ming497taloyihaishgatushirilib, 36 mingdan ziyod kishining bandligi ta'minlangan.

Shu bilan birga, davlatimiz rahbari tomonidan "Maxsus iqtisodiy va kichik sanoat zonalarini muhandislik-kommunikatsiya infratuzilmasini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qaror qabul qilingan. Bundan ko'zlangan maqsad MIZlar faoliyatini modernizatsiyalash va vazifalarini kengaytirishdan iboratdir. Qarorga muvofiq, joriy yilda erkin iqtisodiy va kichik sanoat zonalarini infratuzilmasini yaxshilash uchun 1 trillion 600 milliard so'm mablag' ajratilishi belgilandi. Shuningdek, ishlab chiqarish jarayonini kengaytirish bo'sh ish o'rnini yaratishdan iboratdir [4].

Xususan, 17 ta erkin iqtisodiy zonada qo'shimcha elektr energiyasi, gaz, ichimlik suvi va oqova suv tarmoqlari hamda avtomobil yo'llarini barpo etish uchun 584 milliard so'm, 145 ta kichik sanoat zonasi uchun 395 milliard so'm miqdorida mablag'lar ajratilishi belgilab qo'yildi.

Yig'ilishdan ko'zlangan maqsad eng muhim masala hisoblangan erkin iqtisodiy zonalar va kichik sanoat zonalaridagi loyihalarni o'z vaqtida ishga tushirishdan iboratdir. Joriy yilda erkin iqtisodiy zonalarda umumiy qiymati 1,1 milliard dollar bo'lgan 332 ta loyiha, kichik sanoat zonalarida umumiy qiymati 9,5 trillion so'm bo'lgan 1 ming 800 ta loyiha ishga tushirilishi rejalashtirildi [5].

Bu loyihalardan ko'zlangan maqsad yurtimizda sanoatni yanada rivojlantirish import o'rnini bosuvchi va eksportbop mahsulotlar ishlab chiqarishda muhim omillardan biri ekanligi, erkin iqtisodiy zonalar va kichik sanoat zonalarida yangi istiqbolli loyihalarni amalga oshirish bo'yicha takliflarni ko'rib chiqish jarayonlarini hal qilishdan iboratdir [6]. Ya'ni bu takliflar MIZlar tarkibidagi EIZ va kichik sanoat zonalarining hozirgi kundagi

faoliyatini muvofiqlashtirish va boshqarish tizimini yanada soddalashtirish, investitsiyalar jalb qilish uchun sharoitlarni yaxshilash, investitsiya loyihalarini jadal amalga oshirishni ta'minlash, shu asosda yangi ish o'rinlarini tashkil etish va aholi daromadlarini oshirish maqsadida ishlab chiqildi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Mamlakatimizda mahalliy aholi investorlar, davlat kompaniyalari tomonidan ko'rsatiladigan xizmatlar narxлари (O'zbekiston havo yo'llari va O'zbekiston temir yo'llari)ni, odatda, juda yuqori deb hisoblaydi. Shuningdek, investorlar uzoq cho'ziladigan byurokratik jarayonlar va davlat idoralari tomonidan ularning murojaatlari nihoyatda uzoq muddatda ko'rib chiqilishidan shikoyat qilishmoqda. Shu asnodan MIZ ishtirokchilari kerakli miqdorda xomashyo resurslari sotib olishda jiddiy qiyinchiliklarga duch kelmoqda. Bunday kamchiliklarni bartaraf etish MIZ Ma'muriy kengashi va bizning zimmamizdadir.

O'zbekiston Respublikasida erkin iqtisodiy zonalar faoliyati Ma'muriy kengash va direksiya tomonidan boshqariladi. O'zbekiston Respublikasi investitsiya masalalari bo'yicha davlat qo'mitasi esa ma'muriy kengashning ishchi organi hisoblanadi.

EIZlarning ma'muriy kengashi davlat nazoratini amalga oshiruvchi va muvofiqlashtiruvchi organ hisoblanadi. Ma'muriy kengash investitsion loyihalarni EIZ hududida amalga oshirish uchun saralab oladi. Shuningdek, EIZ uchun kelib tushgan arizalar, loyiha biznes rejalari, investorning shartlari va boshqa funksiyalarni amalga oshiradi.

Shuni ham ta'kidlash joizki, Ma'muriy kengash a'zolari turli xil tashkilotlardan tanlab olinadi [7]. Bu esa investitsion arizalarning har taraflama o'z vaqtida o'rganib chiqilishini ta'minlaydi. Ammo investor tomonidan berilgan loyiha Ma'muriy kengashning har bir a'zosi tomonidan alohida muddat davomida ko'rib chiqilishi kerak. Bu protsess esa investitsiya loyihalarini ko'rib chiqish jarayonining kechikishiga olib keladi.

Ma'lumot o'rnida aytmoqchimizki, "Navoiy" EIZda investitsion loyihani ko'rib chiqishda barcha manfaatdor vazirlik va idoralar 5 mln dollardan ortiq qiymatdagi loyihalarni amalga oshirish to'g'risidagi arizani ko'rib chiqish natijalari bo'yicha o'z yozma fikrini beradi, ammo shunga qaramay, keyinchalik tegishli vazirlik va idoralar

rahbarlari yakuniy bayonnoma va Respublika Ma'muriy Kengashi qaroriga ham imzo chekishlari lozim. Ushbu amaliyot arizalarni ko'rib chiqish va loyihalar bo'yicha qarorlar qabul qilishning uzoq muddatga cho'zilishiga olib keladi. Bundan tashqari, ushbu amaliyot 5 mln dollardan yuqori qiymatdagi barcha loyihalar uchun amal qiladi [8].

Shu bilan birga, ma'muriy Kengash o'z faoliyatini doimiy asosda amalga oshirmaydi va investorlar bilan doimiy aloqada bo'lmaydi, bu esa, o'z navbatida, investorlar haqida to'liq ma'lumot olish imkoniyatini bermaydi.

EIZ direksiyasi esa EIZ ishtirokchilari va xorijiy investorlar bilan bevosita ishlovchi organ hisoblanadi. Shu sababli EIZ direksiyasi hozirgi shtat birligi EIZ faoliyatiga doir masalalar bilan shug'ullanish va yetarli darajada boshqarish uchun yetarli emas. EIZ direksiyasi a'zolari orasida oliy toifali, tajribali va malakali kadrlar yetishmaydi [9].

"Navoiy" EIZ direksiyasi faoliyati tahlili shuni ko'rsatadiki, direksiya xodimlari soni investorlar bilan samarali ishlash uchun yetarli emas. Xodimlarga xorij tajribasini o'rganish, malaka oshirish va boshqa mamlakatlar EIZ faoliyatini o'rganish uchun imkoniyat yaratilmagan. Direksiyaning moddiy-texnik ta'minoti EIZ hududida yirik delegatsiyalar uchrashuvlarini samarali tashkil etish va ular uchun ekskursiyalar tashkil etishga imkon bermaydi, moddiy-texnik bazada faqatgina avtomobillar mavjud, avtobus yoki miniven yo'q.

Xulosalar

Yuqoridagi fikrlar shuni ko'rsatadiki, EIZlar faoliyatini nazorat qilish va boshqarishda bugungi kunda mavjud bo'lgan Ma'muriy kengash va direksiya faoliyati zamon talablari va xalqaro standartlarga mos kelmaydi. Ushbu o'rinda ba'zi xorijiy mamlakatlar EIZ faoliyatining boshqaruv tizimiga murojaat qilishimiz o'rinlidir. Dunyoning ko'plab mamlakatlarida EIZ faoliyatini boshqarishda yagona organ faoliyat yuritadi. Masalan, Xitoyda EIZlarni boshqarish bo'yicha Guandun provinsiya qo'mitasi, Janubiy Koreada esa Erkin iqtisodiy zonalar qo'mitasi kabi yagona boshqaruv tizimi joriy etilgan.

Yuqoridagi fikrlardan kelib chiqqan holda, mamlakatimizda EIZ faoliyati boshqaruvini takomillashtirish maqsadida quyidagi takliflarni berib o'tmoqchimiz.

*Birinchi*dan, Ma'muriy kengash va EIZ direksiya vakolatlarini birlashtirish orqali Ma'muriy kengash vakolatlarini EIZ direksiyasiga olib berish lozim. Mavjud Ma'muriy kengash faoliyatini yakunlash darkor. Shuningdek, EIZ direksiyasi shtatlari sonini ko'paytirish lozim.

*Ikkinchi*dan, direksiyalarga 5 mln dollardan yuqori bo'lgan investitsion loyiha arizalarini ko'rib chiqish huquqini berish zarur. Buni direksiya mahalliy Ma'muriy kengash bilan kelishgan holda ko'rib chiqadi. Respublika Ma'muriy kengashi esa muvofiqlashtiruvchi vazifani bajarishi, jumladan, EIZlar rivojlanishining strategik qarashlarini shakllantirishi va ularning rivojlanish yo'nalishlarini belgilash huquqiga ega bo'lishi kerak. Shuningdek, mahalliy hokimiyat organlariga qiymati 10 mln dollargacha bo'lgan loyihalarni mustaqil tasdiqlash huquqi berilishi lozim, bu esa yangi joriy etilgan tartibga mos keladi. Shuningdek, direksiyaga loyihani amalga oshirish uchun yer ajratish huquqi berilishi ham maqsadga muvofiq.

Xalqaro tajriba shuni ham ko'rsatadiki, EIZ boshqaruvini chet ellik menejerlar yoki ixtisoslashgan kompaniyalarga o'tkazish EIZlarni rivojlantirishda keng tarqalgan amaliyot

hisoblanadi. Ushbu xulosadan kelib chiqib, EIZ boshqaruvini takomillashtirish maqsadida xorijiy kompaniyalarning EIZ faoliyatini boshqarish bo'yicha xalqaro tajribaga ega menejerlarga o'tkazish imkoniyatlarini ko'rib chiqish lozim. Bunday tajriba dunyo amaliyotida keng tarqalgan. Masalan, DP World (Dubai Port World) xorijning EIZ sohasida katta tajribaga ega Jebel Ali Port, London&Regional Properties (LRP) kompaniyasi bilan boshqaruv shartnomasini tuzgan bo'lib, unga ko'ra, Jebel Ali Port, London&Regional Properties (LRP) kompaniyasi Panama "Panama Pacifico" EIZni rivojlantirish uchun 705 mln AQSh dollari miqdorida investitsiya ajratgan. Ma'lumot o'rnida aytmoqchimizki, hozirgi kunda ushbu amaliyotdan qo'shni Qozog'iston Respublikasi ham keng foydalanmoqda va "Morport Aktau" EIZ boshqaruvi yuzasidan DP World (Dubai Port World) bilan hamkorlik yuzasidan muzokaralar olib bormoqda.

Yuqoridagilarga asoslanib, tajriba sifatida O'zbekiston Respublikasi hududida joylashgan ayrim EIZ direktorlarining boshqaruv huquqlarini ushbu sohaga ixtisoslashgan yirik xorijiy boshqaruv kompaniyalari menejerlariga o'tkazishni maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

REFERENCES

1. Navoiy viloyati hokimligi rasmiy veb-sayti [Official website of Navoi regional administration]. Available at: www.navoi.uz/.
2. Gulyamov S., Rustambekov I., Khujayev S. Topical Issues of Improvement of Banking System and Legislation in Uzbekistan.
3. Gulyamov S., Khujayev S., Rustambekov I. Prospects for Improving and Liberalizing the Banking Legislation of the Republic of Uzbekistan at the Present Stage. Civil Legal Sci, 2021, no. 10 (268), p. 2.
4. Mirziyoyev Sh.M. Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz [We will resolutely continue our path of national development and take it to a new level]. Uzbekiston Publ.
5. Zaxarov M.D. Maxsus iqtisodiy zonalar faoliyati samaradorligi modeli [Efficiency model of special economic zones]. Axborot biznes tizimlari – Information business systems. Materials conf. Moscow, 2009, pp. 86–89.
6. Imamova D.I. Pravovye osnovy zashchity prava sobstvennosti [Legal basis for the protection of property rights]. Universum: jekonomika i jurisprudenciya – Economics and Law, 2021, no. 5 (80), pp. 23–27.
7. Gulyamov S. The Institutional and Legal Framework of Emerging Capital Markets: The Experience of CIS Countries. Turkish Journal of Computer and Mathematics Education, TURCOMAT, 2021, no. 12 (4), pp. 1117–1131.
8. O'zbekiston Milliy axborot agentligi davlat rasmiy axborot manbai va mamlakatdagi yetakchi axborot agentligidir [The National News Agency of Uzbekistan is the official state news source and the leading news agency in the country]. Available at: www.uza.uz/.
9. Rustambekov I. Opportunities for investment in free economic zones of the Republic of Uzbekistan. Scientific trends, Jurisprudence, 2019, pp. 18–20.

10. Narziev O. The perspectives of the establishment of international financial centers in Uzbekistan and the implementation of english law. Turkish Journal of Computer and Mathematics Education, TURCOMAT, 2021, no. 12.4, pp. 1104–1108.

11. Turdaliyev M. Erkin iqtisodiy zonalar doirasida ingliz huquqini joriy etishning xorij va milliy tajribasi [Foreign and national experience in the implementation of English law within free economic zones]. Yurist axborotnomasi – Legal Information, 2020, no. 1.6, pp. 151–158.

12. Akramov A., Mirzaraimov B., Akhtamova Y., Turdaliyev M.A. Prospects for The Development of Trust Management in Uzbekistan. Psychology and Education Journal, 2020, no. 57 (8), pp. 530–535.

13. Gulyamov S.S., Rustambekov I., Bozarov S.S. Legal bases for business activities in free (special) economic zones of the Republic of Uzbekistan. Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology, 2020, no. 17 (10), pp. 1884–1895.

14. Rustambekov I. Some Aspects of Development of Private International Law in the CIS Countries. Lexonomica, 2020, no. 12 (1), pp. 27–50.

15. Gulyamov S., Rustambekov I. Recommendations on the preparation and publication of scientific articles in international peer reviewed journals. Review of law sciences, 2000, no. 4.

16. Bozarov S.S. Prospects for the innovative development of free economic zones in the Republic of Uzbekistan. Review of law sciences, 2018, no. 2 (1), p. 23.

17. Otahonov F.H., Rasulev A.K. Jetapy sozdaniya pravovyh osnov mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha v Uzbekistane [Stages of creating the legal framework for international commercial arbitration in Uzbekistan]. Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava – Actual problems of civil law, 2020, no. 2, pp. 162–173.

UCD: 351.761.2(042)(575.1)
ORCID: 0000-0001-8453-3549

FAIR AND EQUITABLE TREATMENT STANDARD IN TOBACCO CONTROL DISPUTES IN LIGHT OF PHILIP MORRIS SARL V URUGUAY CASE: IMPLICATIONS AND LESSONS TO TOBACCO REGULATION IN UZBEKISTAN

Tojiboev Sarvar Zafarovich,
Lecturer of Civil law department
of Tashkent State University of Law,
e-mail: szafarovic@gmail.com

Abstract. Modern international investment agreements (IIA) provide for fair and equitable treatment (FET). The FET is a crucial investment protection standard of IIAs that safeguards investors' interests and it has often, and mostly successfully, been invoked by investors. At present, FET is the most important standard in investor-State dispute settlement (ISDS) cases. Some investors have invoked this standard in tobacco control concerned cases as well. Tobacco control means a range of supply, demand and harm reduction strategies that aim to improve the health of a population by eliminating or reducing their consumption of tobacco products and exposure to tobacco smoke. Philip Morris, a tobacco manufacturing multinational company, challenged the tobacco control regime twice in the last ten years, through investment arbitration against Australia and Uruguay. In Philip Morris v Australia, the arbitral tribunal denied its jurisdiction. On the other hand, Philip Morris SARL V Uruguay reached the merit phase, but the investor's claims were dismissed by the tribunal. Both attempts failed on the grounds of the protection by the host countries of public health. However, the claims by Philip Morris based on the FET standard may be worth further analysis, because a similar dispute may arise with regard to Uzbekistan.

Keywords: international investment agreements, fair and equitable treatment, investor-State dispute settlement, World Health Organization Framework Convention on Tobacco Control, legitimate expectations of the investor, bilateral investment treaty.

FILIP MORRIS SARLNING URUGVAYGA QARSHI KEYSI MISOLIDA ADOLATLI VA TENG HUQUQLI REJIM STANDARTINING TAMAKI NAZORATIGA OID INVESTITSYAVIY NIZOLARDAGI O'RNI: O'ZBEKISTONDA TAMAKI SIYOSATINI TARTIBGA SOLISH YUZASIDAN SABOQLAR VA HUQUQIY OQIBATLAR

Tojiboyev Sarvar Zafarovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Fuqarolik huquqi" kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. Zamonaviy xalqaro investitsiyaviy bitimlarda (IIA) adolatli va teng huquqli rejim standarti (FET) ta'minlanadi. Adolatli va teng huquqli rejim standarti – bu investorlarning manfaatlarini himoya qiluvchi muhim standart bo'lib, ko'p hollarda investorlar tomonidan investitsiyaviy arbitrajlarda muvaffaqiyatli havola qilinadi. Hozirgi vaqtda adolatli va teng huquqli rejim standarti investor-davlat nizolarni hal qilishda (ISDS) eng muhim standart hisoblanadi. Ba'zi investorlar ushbu standartni tamaki nazorati holatlarida qo'llashgan. Tamaki nazorati deganda, tamaki iste'molini va tamaki tutuniga ta'sir qilishni to'xtatish yoki kamaytirish orqali aholi salomatligini yaxshilashga qaratilgan takliflar va uning zararini kamaytirish strategiyalari tushuniladi. Philip Morris SARL ko'p millatli tamaki kompaniyasi bo'lib, so'nggi o'n yil ichida Avstraliya va Urugvayga qarshi investitsiya arbitrajlarida tamaki nazorati rejimiga qarshi ikki marta e'tiroz bildirgan. Philip Morris SARL Avstraliyaga qarshi ishda ish yuzasidan arbitraj sudi o'zining yurisdiksiyasi mavjud emasligini ma'lum qilgan. Boshqa tomondan Philip Morris SARL Urugvayga qarshi ishi merit (asoslash) bosqichiga yetib borgan, ammo investorning da'vosi arbitraj sudi tomonidan

rad etilgan. Har ikkala urinish ham mezbon davlat tomonidan aholi salomatligini himoya qilgani uchun Philip Morris SARL muvaffaqiyatsizlikka uchragan. Biroq Philip Morris SARLning adolatli va teng huquqli rejim standarti haqidagi da'volari qo'shimcha tahlilga loyiq, chunki kelajakda O'zbekiston va boshqa davlatlarga nisbatan ham xuddi shunday investitsiyaviy nizo kelib chiqish ehtimoli mavjud.

Kalit so'zlar: xalqaro investitsiya shartnomalari, adolatli va teng huquqli rejim standarti, investor va davlat o'rtasidagi nizolarni hal qilish, Jahon sog'liqni saqlash tashkilotining Tamaki nazorati bo'yicha doiraviy konvensiyasi, investorning qonuniy umidlari, ikki tomonlama investitsiya shartnomasi.

СТАНДАРТ СПРАВЕДЛИВОГО И РАВНОПРАВНОГО РЕЖИМА В СПОРАХ ПО НАДЗОРУ ЗА ОБРАЩЕНИЕМ ТАБАКА НА ПРИМЕРЕ КЕЙСА PHILIP MORRIS SARL ПРОТИВ УРУГВАЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ И УРОКИ ДЛЯ ТАБАЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Тожибоев Сарвар Зафарович,

преподаватель кафедры «Гражданское право»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Современные международные инвестиционные соглашения предусматривают стандарт справедливого и равноправного режима – FET. Стандарт справедливого и равноправного режима – это важнейший стандарт защиты инвестиций, на который в большинстве случаев успешно ссылаются инвесторы при инвестиционных арбитражах. В настоящее время стандарт справедливого и равноправного режима является наиболее важным стандартом в делах по урегулированию споров между инвесторами и государством. Некоторые инвесторы применяли этот стандарт и в делах по надзору за обращением табака. Под данным надзором понимается стратегия по предложению и спросу на табак, а также снижению его вреда, которая направлена на улучшение здоровья населения за счет отказа или сокращения потребления табачных изделий и воздействия табачного дыма. Philip Morris SARL, транснациональная компания по производству табака, дважды оспаривала режим надзора за табаком за последние десять лет в рамках инвестиционного арбитража против Австралии и Уругвая. В деле Philip Morris SARL против Австралии арбитражный суд отказал в рассмотрении дела по причине отсутствия своей юрисдикции. С другой стороны, дело Philip Morris SARL против Уругвая дошло до стадии обоснования, но иск инвестора был отклонен в арбитражном суде. Обе попытки не увенчались успехом по причине защиты общественного здравоохранения принимающей страной. Однако претензии Philip Morris SARL на основании стандарта справедливого и равноправного режима, возможно, заслуживают дальнейшего анализа, поскольку аналогичный спор может возникнуть в отношении Узбекистана.

Ключевые слова: международные инвестиционные соглашения, стандарт справедливого и равноправного режима, урегулирование споров между инвестором и государством, Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака, законные ожидания инвестора, двусторонний инвестиционный договор.

Introduction

Fair and equitable treatment (FET) is the main element in modern international investment agreements (IIA) and it has emerged as the most grounded and successful basis for investors in Investor-State arbitrations. FET is a crucial investment protection standard of IIAs which safeguards investors' legitimate expectations or arbitrary, discriminatory and abusive conduct of the host state against the investor. Among these core principles of FET, investor's legitimate expectations and arbitrary have been mostly relied upon and indicated as a key feature of the FET standards by arbitral tribunals. First,

the notion of legitimate expectations refers to the phenomenon of "change" [1]. Investments are not "one-commitment" transactions; they often involve long-term economic projects, such as foreign -owned manufacturing enterprises or business concessions. Within the long-term investment projects, there is a possibility that the conditions of the investment interaction will change, causing a negative effect on investment operations. Several factors can lie behind the changes; some are owing to compassing the economic goals of the host State, however, others may occur from specific or general measures, actions or inaction and conduct of the host state.

The latter changes take to cover the scope of investors' legitimate expectations; those changes might negatively impact investors' stability. The breach of legitimate expectation emerges in situations when a host state's certain measures cause adverse effects to an investment which may lead reduction of the economic value of an investment. Second, arbitrariness is intentional conduct of host State where its measures lead to infringement of investor's legitimate purposes without any precise explanation. In contrast to the principle of arbitrariness host states often counter claim public health, consumer rights and environmental protection in many arbitral awards today [2]. In other words, the ratio of host state's legitimate policies is very wide and not limited to the above-mentioned goals against arbitrariness.

Over the last quarter of a century, investors have often invoked the FET standard in ISDS cases. As a result, today, the FET standard is the most frequently applied standard in investment disputes. In a vast majority of 57 ISDS cases in 2013 [3] the FET standard was applied [4]. Yet, this standard cannot be considered to have been consistently interpreted by arbitral tribunals and some uncertainty remains. On the other hand, it is an effective standard for safeguarding the interests of foreign investors [5]. This chapter discusses the FET clause as a protection standard for investors, and its link with the stabilization clause.

Materials and methods

Today, more than 3,000 bilateral investment treaties (BIT) [6] have been concluded in the world and most of them contain the FET standard. The notion of FET appeared earlier than the initial international investment agreements which had been concluded for promoting and protecting the interests of states. The FET clause initially applied in international economic agreements such as the 1948 Havana Charter for International Trade Organization and the 1948 Economic Agreement of Bogota, as well as, the United States Friendship, Commerce and Navigation Treaties [7]. Since then, FET has become a crucial figure in the investment treaty-making process. However, there is no single definition of the FET standard. Furthermore, a study of arbitral case law suggests that there are several elements in FET that help to determine the meaning of this standard. They are as follows:

- (I) the requirement of stability, predictability, and consistency of the legal framework;
- (II) the principle of legality;
- (III) the protection of legitimate expectations of foreign investors;
- (IV) due process and denial of justice;
- (V) substantive due process and protection against discrimination and arbitrariness;
- (VI) transparency;
- (VII) the principle of reasonableness and proportionality [8].

At present, FET is the most important standard in investor-State investment dispute (ISID) cases [9]. Investors are also regularly invoking this standard in tobacco control concerned cases. For example, last ten years, Phillip Morris, a tobacco manufacturing multinational company challenged the tobacco control regime twice through investment arbitration against Australia and Uruguay. Even though, Phillip Morris v Australian tobacco case was refused in the jurisdiction phase, the Phillip Morris SARL v Uruguay case went through the merit phase but their potential claims were dismissed by the tribunal. Both attempts have failed due to the protection of public health. However, Phillip Morris filed those disputes under the breach of the FET standard and this feature gives the importance of researching tobacco cases relying on the FET standard.

Research results (Problem statement)

a) *Phillip Morris SARL v Uruguay*

On 8 July 2016, a panel of the International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID) rejected the Phillip Morris SARL's tobacco claim against the Oriental Republic of Uruguay [10]. Phillip Morris challenged two major provisions in Ordinance 514 of Uruguayan law where firstly, they claimed tobacco plain packaging dedicate from 50 to 80 percent of its display areas to graphic and text warnings and secondly, limited regulation on selling tobacco brands in one variation of packaging. The Phillip Morris has also brought the claim under the FET standard where they contested the breach of legitimate expectations and arbitrariness. Their claims were rejected under this standard because the tribunal found that Uruguayan conduct did not constitute a breach of the FET standard.

Uruguay ratified the World Health Organization's Framework Convention on

Tobacco Control (WHO FCTC) on 9 September 2004. Before ratifying the WHO FCTC, Uruguay made several steps against the use of tobacco. For example, Uruguayan Parliament adopted Law 15,361 in 1982 which imposed a number of crucial restrictions on the sale and consumption of tobacco, including attachment of special warnings on tobacco packaging, prohibition on the sale of tobacco to minors and requiring quarterly publication of tar and nicotine levels of cigarette brands by tobacco companies. There are also two Decrees in 1996 and 1998 that constantly continued to set bans on smoking in offices, public buildings or other public establishments and promotion of tobacco involving product giveaways. After ratifying the WHO FCTC, those restrictions were not only preserved but also expanded respectively. For instance, in 2005 five Decrees were adopted in order to regulate tobacco control matters. Decrees 36/005 and 171/005 mandated the inclusion of warning texts on tobacco packaging covering 50% of the surfaces of the front and back of packages, required periodic rotation of warnings and inclusion of administratively-specified images and pictograms, and prohibited the use of terms such as “low tar” and “light” [11]. Limited smoking areas in restaurants and bars and advertisements on television (requiring “safe hours” for minors) were regulated by Decree 169/005 whereas Decree 170/005 prohibited advertising and promotion of tobacco products in connection with sports events. Decrees 214/005 and 268/005 declared that all public offices were “100% tobacco smoke-free environments” and that all enclosed public premises and work areas were subject to the same requirement. Decree 415/005 required that all pictograms on tobacco packaging be approved by the Ministry of Public Health, specified images for use on tobacco packaging and required health warnings on one side of tobacco packages. In 2007, Decree 202/007 specified three images and legends for use on the surfaces of tobacco packaging and Tax Law 18,083 significantly modified the previous tax regime and imposed a 22% value-added tax (VAT) on tobacco products. At last but not least, Uruguay’s Parliament adopted Law 18,256, which restated and extended many of the foregoing regulations. In response to these general and

specific measures introduced by Uruguay, Phillip Morris launched investment arbitration and claimed that those measures breached the FET standard according to Article 3(2) of Uruguay and Switzerland BIT. As Uruguay’s conduct was transparent, predictable and rational in relation to Phillip Morris, the tribunal found that there was not any ground for breaching the FET standards.

b) The Republic of Uzbekistan v Uzbekistan British American Tobacco

In a closed deal concluded in May 1994 and finalized in late 1995, Uzbekistan’s state-owned tobacco monopoly was privatized by British-American Tobacco (BAT). BAT established a joint-venture with the government, and its initial 51% shareholding increased with subsequent investments to reach 97% by 1998 [12]. The joint venture included the whole existing national tobacco industry, which is composed of the Tashkent tobacco factory (TTF) and 2 fermentation plants in Urgut and Samarkand cities. The state-owned monopoly was thus replaced with a private one and BAT became the largest investor in Uzbekistan to that date. As a matter of fact, it contributed an estimated one-third of all foreign direct investment received by Uzbekistan from 1992 till the end of 2000 [13].

In August 1994, as negotiations went on with BAT, the Ministry of Health issued a tobacco control decree, called Health Decree 30. The decree banned unfiltered cigarettes and those high in tar and nicotine, banned tobacco advertising and smoking in public places, required outlets to be licensed and introduced health warnings on the plain. In contrast, BAT was shocked at the released decree and described it as a “deal stopper” further making three assertions against the decree. First, BAT depicted the decree as jeopardizing foreign investment in Uzbekistan, while warning the Ministry of Health that it would lead to “the immediate demise of the domestic cigarette industry”. Second, BAT refuted the health effects of smoking as accurately described in the decree, suggesting an ongoing controversy in which “smoking has not been proven to actually reason for diseases”. Third, BAT illustrated the decree as “seriously interfering with commercial freedom” [14]. Furthermore, BAT proposed its amendments to the decree and offered to use a voluntary code which had already been

experienced in Russia. In fact, the voluntary code is the industry's responsible approach in dealing with governments to agree on advertising standards. However, it was actually developed collaboratively by tobacco companies and entailed only modest and ineffective restrictions.

c) Tobacco control law and the WHO FCTC

As of October 5, 2011, the law "On the restriction of distribution and consumption of alcohol and tobacco products" 8 was adopted by the Oliy Majlis, the legislative chamber of Uzbekistan. One of the main objectives of the law was to protect public health care by strengthening the tobacco control regime. After ratifying the WHO Framework Convention on Tobacco Control (WHO FCTC) in 2012, Uzbekistan had to set strong legal tools against tobacco abuse. Yet, at present, there are some of the provisions under domestic legislation still do not satisfy the requirement of the Tobacco Convention. For example, as a party to the WHO FCTC, Uzbekistan was obliged to implement a range of measures that make tobacco use less attractive to people. Following this, Uzbekistan had five years to establish comprehensive bans on tobacco advertising, promotion, and sponsorship. A huge drawback in domestic legislation corresponds to advertising, promotion, and sponsorship matters of tobacco use. Article 13 of the WHO FCTC demonstrates a comprehensive ban on advertising, promotion and sponsorship which would reduce the consumption of tobacco products under the Constitution and Constitutional principles of Party-State. This ban shall include:

(a) prohibition of all forms of tobacco advertising, promotion, and sponsorship that promote a tobacco product by any means that are false, misleading or deceptive, or likely to create an erroneous impression about its characteristics, health effects, hazards, or emissions;

(b) the requirement that health or other appropriate warnings or messages accompany all tobacco advertising and, as appropriate, promotion and sponsorship;

(c) restriction to the use of direct or indirect incentives that encourage the purchase of tobacco products by the public;

(d) requirement if it does not have a comprehensive ban, the disclosure to relevant governmental authorities of expenditures by the

tobacco industry on advertising, promotion and sponsorship not yet prohibited;

(e) comprehensive ban or, in the case of a Party that is not in a position to undertake a comprehensive ban due to its constitution or constitutional principles, restriction to tobacco advertising, promotion and sponsorship on radio, television, print media and, as appropriate, other media, such as the internet, within a period of five years.

However, none of these above-mentioned provisions have been implemented into national legislation yet. A comprehensive ban on advertising, promotion and sponsorship of tobacco use does not exist in the laws neither "On the restriction of distribution and consumption of alcohol and tobacco products" nor "On advertisement". The law was adopted in 2011, a year earlier than Uzbekistan became a member of the WHO FCTC; nevertheless, the law has not yet been amended precisely in order to meet the advertisement obligations of the WHO FCTC.

Implemented measures after ratifying the WHO FCTC by Uruguay	Implemented measures after ratifying the WHO FCTC by Uzbekistan
The Single Presentation Requirement was implemented through Ordinance 514 dated 18 August 2008 of the Uruguayan Ministry of Public Health. Article 3 of Ordinance 514 requires each cigarette brand to have a "single presentation" and prohibits different packaging or "variants" for cigarettes sold under a given brand.	Partially implemented
The 80/80 Regulation was implemented via the enactment of Presidential Decree No. 287/009 dated 15 June 2009. Decree 287 imposes an increase on the size of prescribed health warnings of the surface of the front and back of the cigarette packages from 50% to 80%, leaving only 20% of the cigarette pack for trademarks, logos and other information.	Partially implemented

d) Analyzing the current legislation in comparing with the requirements of the World Health Organization's Framework Convention on Tobacco Control

On October 5, 2011, the Oliy Majlis, the legislative chamber of Uzbekistan, adopted

the law “On the restriction of distribution and consumption of alcohol and tobacco products” [15]. One of the objectives of this law is to protect public health by strengthening the tobacco control regime. Then, in 2012, Uzbekistan ratified the WHO Framework Convention on Tobacco Control (WHO FCTC). Accordingly, Uzbekistan is obliged to comply with the WHO FCTC and set strong legal tools against tobacco abuse. However, at present, some provisions in domestic legislation still do not meet the requirements of the WHO FCTC.

For instance, Article 6 of the WHO FCTC [16] provides:

1. The Parties recognize that price and tax measures are an effective and important means of reducing tobacco consumption by various segments of the population, in particular young persons.

2. Without prejudice to the sovereign right of the Parties to determine and establish their taxation policies, each Party should take account of its national health objectives concerning tobacco control and adopt or maintain, as appropriate, measures which may include:

a) implementing tax policies and, where appropriate, price policies, on tobacco products so as to contribute to the health objectives aimed at reducing tobacco consumption; and

b) prohibiting or restricting, as appropriate, sales to and/or importations by international travelers of tax and duty-free tobacco products.

Also, Article 9 of the WHO FCTC provides regulation of the contents of tobacco products:

The Conference of the Parties, in consultation with competent international bodies, shall propose guidelines for testing and measuring the contents and emissions of tobacco products, and for the regulation of these contents and emissions. Each Party shall, where approved by competent national authorities, adopt and implement effective legislative, executive and administrative or other measures for such testing and measuring, and for such regulation.

Yet, these provisions have not fully been implemented into national legislation. In the light of these Articles, the current legislation of Uzbekistan is far from satisfactory. For example, there is only indirect provisions in the law “On the restriction of distribution and consumption of alcohol and tobacco products” or in the Tax

Code of the Republic of Uzbekistan which are in compliance with the Articles of WHO FCTC. Therefore, Uzbekistan needs to amend its tobacco legislation in light of WHO FCTC provisions.

e) Fair and equitable treatment under Uzbekistan and Uzbekistan British American Tobacco case

Through the implementation of the WHO FCTC, Uzbekistan might infringe the FET of the UZBAT. *First*, since all provisions of the WHO FCTC are directed to encourage anti-smoking society, these types of societies struggle for minimizing the number of smokers; as a consequence, the sales of tobacco products are expected to decrease drastically. *Second*, decreased number of smokers may lead to the reduction of the economic value of the investment. *Third*, according to investment contract between UZBAT and the government of Uzbekistan which was signed in 1994, the stabilization clause was hypothetically given to the investor for a thirty-year period. It means that any action or inaction that has an adverse effect on investment may cause compensation with respect to Uzbekistan.

The UK and Uzbekistan bilateral investment treaty (BIT) was concluded in 1993 and Article 2.2 accords FET standard. Article 2.2 of the BIT provides as follows:

Investments of nationals or companies of each Contracting Party shall at all times be accorded fair and equitable treatment and shall enjoy full protection and security in the territory of the other Contracting Party. Neither Contracting Party shall in any way impair by unreasonable or discriminatory measures the management, maintenance, use enjoyment or disposal of investments in its territory of nationals or companies of the other Contracting Party. Each Contracting Party shall observe any obligation it may have entered into with regard to investments of nationals or companies of the other Contracting Party [...] [17].

In this context, Uzbekistan should take an obligation to act consistently and transparently, honor the investor’s legitimate expectations, refrain from exercising coercion, act in good faith, and to refrain from acting arbitrarily, grossly unfairly, unjustly, idiosyncratically, discriminatorily, or without observing due process.

Significance of the paper

The significance of this research article could be referred in following reasons:

a) Fair and equitable treatment standards in tobacco control-related cases is a new phenomenon that needs to be studied more precisely than ever. In fact, the Phillip Morris SARL v Uruguay case proved the importance of this standard in tobacco control disputes. The case is a good example where fair and equitable treatment standard is contested and might be a “guideline” for Uzbekistan in order to regulate its tobacco regulations.

b) As the number of smokers is expanding in Uzbekistan, a solid tobacco control mechanism is required in order to preserve public health. In this way, this research proposes an effective tobacco control regime in achieving the oft-mentioned goal.

A brief summary of existing literature

Regarding existing literature on this matter, we can conventionally divide it into three large streams: (I) relating to protecting public health, (II) concerning tobacco control measures in terms of investment law and (III) regarding fair and equitable treatment standard

According to the first group, an article by Gilmore, Anna B., Jeff Collin, and Martin McKee on “British American Tobacco’s erosion of health legislation in Uzbekistan” [18] shed light on how BAT shaped the legislation of Uzbekistan while investing in tobacco sector. Another pragmatic article by the same co-authors “Transnational tobacco company influence on tax policy during the privatization of a state monopoly: British American Tobacco and Uzbekistan” [19] discusses how BAT influenced on tax policy system of Uzbekistan through its investment. “The invisible hand: how British American Tobacco precluded competition in Uzbekistan” [20] by the above-mentioned co-authors explore the facts of how BAT became a dominant monopoly in the tobacco field of Uzbekistan. Besides that, Shukurov, Shukhrat U., and Konstantin S. Krasovsky on “Impact of cigarette taxation policy on excise revenues and cigarette consumption in Uzbekistan” [21] reveals the significant issues of tobacco tax policy and discuss the rate of tobacco use in Uzbekistan.

Regarding the second group, potential article by Andrew Mitchell and Sebastian Wurzberger on Boxed in? Australia’s plain tobacco packaging

initiative and international investment law” [22] and “Time to quit? Assessing international investment claims against plain tobacco packaging in Australia” [23] by Tania Voon and Andrew Mitchell analyzes Australia v Phillip Morris tobacco plain packaging case from different angles of investment law. Also, books by Valentina Vadi on “Public health in international investment law and arbitration” [24] and “Public health and plain packaging of cigarettes: legal issues” [25] by Voon, Tania, Andrew D. Mitchell, and Jonathan Liberman, eds. discuss the role of public health in international investment law and some related cases to tobacco control mechanisms. Other co-authors such as Thow AM, McGrady B. on “Protecting policy space for public health nutrition in an era of international investment agreements” [26] study Australia and Uruguay v Phillip Morris case in the scope of public health care policy and its effects on international investment agreements.

In relation to the third group, Dolzer Rudolf in “Fair and equitable treatment: Key standard in Investment Treaties” [27] discusses basic characteristics of the standard from different angles. “Fair and equitable treatment in Arbitral Practice” [28] by Christoph Schreuer indicates the main peculiarities of the standard in arbitral awards. Dolzer Rudolf and Christoph Schreuer on “Principles of International Investment Law” [29] provide basic information about the standard. “The’ fair and equitable treatment standard’ standard and the circumstances of the host State” [30] by Nick Gallus researches the allocation of the standard with the conduct of host States. Finally, Ioana Tudor on “The fair and equitable standard in the International Law of Foreign Investment” [31] refers to the role of the standard in the scope of International Foreign Investment Law.

Conclusion

Unlike in the case of *Phillip Morris v Uruguay*, Uzbekistan concluded a special contract with the investor, Uzbekistan British American Tobacco, and guaranteed a stabilization clause. According to this contract, the guaranteed period of stabilization clause is thirty years from the date when contract came into force. This point may make Uzbekistan different from the *Phillip Morris v Uruguay* case. If the above stabilization clause is applied literally, Uzbekistan is unable to enact any law which results in an adverse effects on

UzBAT until 2024. However, in 2012, Uzbekistan ratified the WHO FCTC and started to implement its provisions. Measures that Uzbekistan takes may cause a real threat to UzBAT.

Any adverse conduct by Uzbekistan towards UzBAT considers as the breach of FET provision. On the other hand, the doctrine of the stabilization clause should not restrict the sovereign regulatory power of Uzbekistan when the context is about the protection of public health. Therefore, in order to protect

public health, Uzbekistan should set forth strict regulations in relation to UzBAT. In particular, Uzbekistan must raise tax rates and restrict the distribution of tobacco products. In the case of UzBAT's challenge on the FET clause with respect to Uzbekistan, the Uruguayan case proved advantage of public interest over tobacco companies in tobacco control disputes. As of the stabilization clause in *Uzbekistan v UzBAT*, Uzbekistan should compensate for the loss in favor of the tobacco company.

REFERENCES

1. United Nations Conference on Trade and Development, Fair and equitable treatment. New York, Geneva, UNCTAD, 2012, p. 63. Available at: http://unctad.org/en/Docs/unctaddiaeia2011d5_en.pdf/.
2. United Nations Conference on Trade and Development, Fair and equitable treatment. New York, Geneva, UNCTAD, 2012.
3. Recent Developments in Investor – State Dispute Settlement (ISDS), UNCTAD IIA, April 2014, issue 1, no. 1, p. 7. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaepcb2014d3_en.pdf/.
4. United Nations Conference on Trade and Development, Fair and equitable treatment. Geneva, UNCTAD, 2012. Available at: http://unctad.org/en/Docs/unctaddiaeia2011d5_en.pdf/.
5. Schill S. Fair and equitable treatment, the Rule of Law, and Comparative Public Law. International Investment Law and Comparative Public Law, ed. Stephan Schill. New York, Oxford University Press, 2010, p. 157.
6. International Investment Policy Hub. Available at: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA/>.
7. United Nations Conference on Trade and Development, Fair and equitable treatment. Geneva, UNCTAD, 2012. Available at: http://unctad.org/en/Docs/unctaddiaeia2011d5_en.pdf/.
8. Schill S. Fair and equitable treatment, the Rule of Law, and Comparative Public Law. International Investment Law and Comparative Public Law, ed. Stephan Schill. New York, Oxford University Press, 2010, p. 159.
9. Schreuer Ch. Fair and equitable treatment in Arbitral Practice. The Journal of World Investment and Trade 6, 2005, no. 3, p. 357.
10. Philip Morris SARL and Abal Hermanos S.A v Oriental Republic of Uruguay. ICSID Case No. ARB/10/07, Award, July 8, 2016. Available at: <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7417.pdf/>.
11. Philip Morris Brands SARL, Philip Morris Products S.A. and Abal Hermanos S.A. v. Oriental Republic of Uruguay, ICSID Case No. ARB/10/7. World Trade Review, 2017, no. 16 (3), pp. 551–555. DOI: 10.1017/S1474745617000179/.
12. Gilmore A, McKee M. Tobacco and transition: an overview of industry investments, impact and influence in the former Soviet Union. Tob Control, 2004, no. 13, pp. 136–142.
13. Gilmore A., Collin J., McKee M. The invisible hand: how BAT precluded competition in Uzbekistan. Tob Control, 2007, no. 16, pp. 239–247.
14. Gilmore A.B., Collin J., McKee M. British American Tobacco's erosion of health legislation in Uzbekistan. British Medical Journal, 2006.
15. On restriction of distribution and consumption of alcohol and tobacco products. The law. Available at: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1880029/.
16. WHO Framework Convention on Tobacco Control, Article 6. Available at: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42811/1/9241591013.pdf?ua=1/>.
17. Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Republic of Uzbekistan for the Promotion and Protection of Investments, November 24, 1993. Available at: <http://www.italaw.com/sites/default/files/laws/italaw6251.pdf/>.

18. Gilmore A.B., Collin J., McKee M. Public health: British American Tobacco's erosion of health legislation in Uzbekistan. *BMJ, British Medical Journal*, 2006, no. 332.7537, p. 355.
19. Gilmore A., Collin J., Townsend J. Transnational tobacco company influence on tax policy during privatization of a state monopoly: British American Tobacco and Uzbekistan. *American Journal of Public Health*, 2007, no. 97.11, pp.2001–2009.
20. Gilmore A.B., Collin J., McKee M. The invisible hand: how British American Tobacco precluded competition in Uzbekistan. *Tobacco Control*, 2007, no. 16.4, pp. 239-247.
21. Shukurov Sh.U., Krasovsky K.S. Impact of cigarette taxation policy on excise revenues and cigarette consumption in Uzbekistan. *Tobacco Control and Public Health in Eastern Europe*, 2013, no. 3.1, pp. 5-16.
22. Mitchell A.D., Wurzberger S.M. Boxed in? Australia's plain tobacco packaging initiative and international investment law. *Arbitration International*, 2011, no. 27.
23. Voon T., Mitchell A. Time to quit? Assessing international investment claims against plain tobacco packaging in Australia. *Journal of International Economic Law*, 2011, vol. 14, no. 3, pp. 515-552.
24. Vadi V. Public health in international investment law and arbitration. Routledge, 2012.
25. Voon T., Mitchell A.D., Liberman J., eds. Public health and plain packaging of cigarettes: legal issues. Edward Elgar Publishing, 2012.
26. Thow A.M., McGrady B. Protecting policy space for public health nutrition in an era of international investment agreements. *Bulletin of the World Health Organization*, 2014, no. 92 (2), pp. 139-145. DOI: 10.2471/BLT.13.120543/.
27. Dolzer R. Fair and equitable treatment: Key standard in Investment Treaties. *The International Lawyer*, 2005, no. 39.
28. Schreuer Ch. Fair and equitable treatment in Arbitral Practice. *The Journal of World Investment and Trade* 6, 2005, no. 3.
29. Dolzer R., Schreuer Ch. *Principles of International Investment Law*. Oxford University Press, 2012.
30. Gallus N. *The 'fair and equitable treatment standard' standard and the circumstances of the host State*. Cambridge University Press, 2011.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

MAXSUS SON / 2021

I QISM

BOSH MUHARRIR:

Nodirbek Salayev

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ikrom Ergashev

Ilmiy boshqarma boshlig'i

Mas'ul muharrir: D. Xudoynazarov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: tn.tdyu@mail.ru

Jurnal 15.12.2021-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli 25,92 b.t. Adadi: 100.

Buyurtma: № 70.

TDYU tipografiyasida chop etildi.